

Министерство внутренних дел
Российской Федерации
Краснодарский университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции
(21 ноября 2014 года)

Краснодар
КрУ МВД России
2015

УДК 343
ББК 67.410.212
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

В. В. Важенин, кандидат юридических наук, доцент (председатель),
В. В. Стукалов, кандидат юридических наук (заместитель председателя),
А. Н. Горбунов, (ответственный секретарь),
С. Ю. Ударцев, кандидат юридических наук, доцент,
А. Г. Белый, кандидат юридических наук, доцент.

Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 21 ноября 2014 г. / редкол.: В. В. Стукалов, В. В. Важенин, А. Н. Горбунов, С. Ю. Ударцев, А. Г. Белый. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – 264 с.

ISBN 978-5-9266-0870-7

В сборнике представлены статьи и тезисы выступлений участников III Всероссийской научно-практической конференции, в которых рассматриваются актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности на современном этапе.

Для преподавателей, аспирантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также практических сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343
ББК 67.410.212

ISBN 978-5-9266-0870-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2015

С.В. Баженов,
начальник кафедры ОРД ОВД
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проведение гласного обследования в свете последних изменений действующего законодательства

Одним из наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий в настоящее время является обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. С его помощью можно установить местонахождение похищенного имущества, орудий совершения преступления, обнаружить следы преступления, задержать находящееся в розыске за совершение преступления лицо.

Однако следует отметить, что правовое регулирование его проведения страдает обширными «белыми пятнами», разбросано по различным нормативным правовым актам и меняется едва ли не ежегодно. В настоящее время наибольший интерес представляет приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – Инструкция), заменивший приказ МВД России от 30 марта 2010 г. № 249.

В ходе рассмотрения и сравнения с иными нормативными правовыми актами некоторых положений Инструкции возникает ряд вопросов.

В соответствии с требованиями Инструкции, проведение обследования назначает должностное лицо органа внутренних дел путем вынесения соответствующего распоряжения по установленной форме, которое регистрируется в специальном журнале. В ней отсутствуют указания, что делать, если необходимо срочно провести обследование, а сотрудник находится далеко от помещения органа внутренних дел и от руководителя, имеющего право издавать распоряжение.

На наш взгляд, чтобы ликвидировать это упущение, необходимо внести изменения в приказ МВД России № 199, предусмотрев возможность проведения обследования после устного согласования с руководителем с указанием в распоряжении времени согласования и данных лица, с которым оно было согласовано. В течение 24 часов после окончания обследо-

вания такое распоряжение следует подписать у руководителя и зарегистрировать в журнале.

Количество экземпляров распоряжения в приказе не предусмотрено, но из п. 10 Инструкции следует, что копия распоряжения вручается под роспись представителю юридического лица либо физическому лицу для ознакомления. Кроме того в приказе МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» дан перечень оперативно-розыскных мероприятий, подлинник постановления о проведении которых при представлении уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД представляется вместе с ними, а копии указанных постановлений подлежат хранению в материалах дела оперативного учета, материалах оперативной проверки либо, в случае их отсутствия, приобщаются к материалам номенклатурного (литерного) дела. Гласное обследование в этом перечне отсутствует, но учитывая содержание упомянутого выше п. 10 Инструкции о проведении гласного обследования, в целях обеспечения уголовного судопроизводства его необходимо в него включить.

Кроме того, если обследование проводится по судебному решению, последнее, по аналогии с требованиями к проведению обыска или осмотра жилища в УПК РФ, по нашему мнению, необходимо также предъявить под роспись представителю юридического лица либо физическому лицу для ознакомления.

Вызывает неоднозначное толкование и п. 1 Инструкции, в котором указано, что она «определяет порядок проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

При буквальном толковании этого пункта придется признать, что на проведение обследования территории, прилегающей к месту совершения преступления, оперуполномоченному, входящему в состав следственно-оперативной группы, необходимо получить письменное распоряжение руководителя. Да и на обследование, например, леса, на наш взгляд, письменное распоряжение не требуется. Считаем, что наиболее правильным было бы указать, что действие Инструкции распространяется на случаи, когда в ходе гласного обследования ограничиваются права и свободы физического или юридического лица.

В том же пункте Инструкции отмечено, что ее действие не распространяется на обследование жилых помещений. Однако хотелось бы обратить внимание, что приказа, регламентирующего гласное обследование

жилища, не существует, поэтому действие Инструкции на практике распространяется и на этот вид обследования.

Некоторые ученые и практики считают, что проведение обследования жилища невозможно. Однако Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7)¹ разрешает проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц на основании судебного решения и обязывает соответствующие суды рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, если таковые представляются в суд. В Определениях Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. № 498-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Чумакова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей 123 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² и от 19 февраля 2009 г. № 114-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Вячеслава Павловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³ также указывается на допустимость проведения на основании судебного решения гласного обследования жилища против воли проживающего там лица.

Хотелось бы обратить внимание, что условием для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, предусмотренные ч. 2 ст. 23, ст. 25 Конституции Российской Федерации, служит указанное в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)⁴ требование о наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного дея-

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Чумакова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей 123 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. № 498-О. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Вячеслава Павловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 114-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: фед. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

ния, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно... Таким образом, проведение гласного обследования жилища по факту, например, хранения или сбыта оружия при отсутствии квалифицирующих признаков запрещено, так как расследование преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, относится к компетенции органов дознания.

Помимо этого, нельзя забывать, что предусмотренное ч. 4 ст. 8 Закона об ОРД условие, что ОРМ может проводиться только по преступлениям средней тяжести, тяжким или особо тяжким, относится лишь к прослушиванию телефонных и иных переговоров и не распространяется на ОРМ, ограничивающие право на неприкосновенность жилища. Поэтому суды правильно принимают решения при наличии признаков противоправных деяний небольшой тяжести, производство предварительного следствия по которым является обязательным, о разрешении обследования помещения.

В п. 4.7. Инструкции подчеркнуто, что в рапорте на проведение обследования должна быть отражена информация о наличии в месте его проведения предметов, документов и материалов, содержащих сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну. Следует отметить, что в этом случае проведение ОРМ допускается только на основании судебного решения.

Что же можно отнести к такой тайне? Статья 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ предусматривает определенные ограничения доступа к информации. В ней указано, что информация, полученная гражданами при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности, т.е. профессиональная тайна, подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации. Информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с федеральными законами и (или) по решению суда.

Отсюда следует, что предоставление этих сведений разрешается в любом случае по решению суда.

Таким образом, на получение в ходе оперативно-розыскных мероприятий сведений, содержащих коммерческую², аудиторскую¹, адвокат-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: фед. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Рос. газ. 2006. 29 июля.

² О коммерческой тайне: фед. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 г.) // Рос. газ. 2004. 5 августа.

скую², банковскую тайну³, тайну страхования⁴, а также информации, полученной ломбардом от заемщика или поклажедателя в связи с заключением договора займа или договора хранения, за исключением наименования, описания технических, технологических и качественных характеристик не востребованной вещи, на которую в порядке, установленном статьей 12 Федерального закона «О ломбардах», обращено взыскание⁵, также требуется решение суда.

В завершение хотелось бы рассмотреть вопрос, касающийся обязанности сотрудника, осуществляющего изъятие, обеспечить изготовление копий документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях, которые им заверяются и передаются лицу, у которого проводится изъятие. В Инструкции указано, что не допускается их копирование, если это может воспрепятствовать осуществлению оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, упущена ситуация, когда сам факт передачи кому-либо такой информации является нарушением закона, например, если она содержит схему взрывного устройства, является порнографией и т.п.

На этом из-за недостатка времени мы хотели бы прекратить анализ спорных вопросов оформления гласного обследования. Их перечень намного больше рассмотренных, но те положения, которые мы раскрыли, представляются нам наиболее существенными.

¹ Об аудиторской деятельности: фед. закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (в ред. от 04 марта 2014 г.) // Рос. газета. 2008. 31 декабря.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: фед. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02 июля 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ О банках и банковской деятельности: фед. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. от 04 октября 2014 г.) // Рос. газета. 1996. 10 февраля.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ О ломбардах: фед. закон от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2013 г.) // Рос. газета. 2007. 31 июля.

Л.А. Бакланов,
преподаватель кафедры ОРД и ОТМ ОВД Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук

Д.А. Бражников,
заместитель начальника Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Правовой статус лица, вовлекаемого в оперативно-розыскные мероприятия

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) устанавливая перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) и их полномочия, в недостаточной мере определяет круг и полномочия субъектов правоотношений, возникающих в связи с проведением ОРМ¹, и вообще ничего не говорит о лицах, права которых ограничиваются проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями.

Глава 2 закона о Полиции в качестве первого принципа деятельности полиции закрепляет «соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина». Этот же принцип закреплён и в ст. 3 Закона об ОРД. Для практической реализации указанного принципа необходимо, на наш взгляд, четко определиться с перечнем прав, которые могут ограничиваться в деятельности сотрудников полиции, в том числе и оперативно-розыскной направленности.

Исходя из того, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется преимущественно негласно, отношения в ОРД рассматривались преимущественно с точки зрения «власти отношений»². При этом правоотношения оставались и остаются до настоящего времени мало исследованными.

В теории ОРД отсутствует четкое понимание субъектов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Так, В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров к субъектам ОРМ относят: оперативных работников; сотрудников других (неоперативных) подразделений органов, осуществляющих ОРД; лиц, оказывающих содействие; специалистов; руководителей оперативных подразделений. При определенных обстоятельствах субъектами ОРМ являются следователи, прокуроры, судьи, а также должностные лица правоохрани-

¹ Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыские аспекты): монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 32, 41.

² Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. 180 с.

тельных организаций и правоохранительных органов иностранных государств¹. С.И. Захарцев субъектом ОРМ считает оперативное подразделение и (или) физическое вменяемое лицо (оперативник, агент и др.)². Схожие взгляды на понимание субъектов ОРМ наблюдаются и других авторов.

Таким образом, субъекты ОРМ отождествляются с участниками, в один ряд ставятся значительный круг лиц, имеющих существенно различающиеся права и обязанности, что, по нашему мнению, неверно.

Разграничение всех участников оперативно-розыскных правоотношений и определение правового статуса каждого из них является важной задачей оперативно-розыскной науки и имеет существенное практическое значение.

В теории оперативно-розыскного права предпринималась попытка отграничить субъектов от участников ОРМ и определить их правовой статус³. Однако не уделено внимание правовому статусу лица, вовлекаемого в ОРМ.

Вовлекаемое в ОРМ лицо – это физическое лицо, в связи с противоправной деятельностью которого ОРМ проводится, и без его обязательного участия, оперативно-розыскное мероприятие не может быть осуществлено. Прежде всего, речь идет об оперативном эксперименте и проверочной закупке.

В числе множества участников оперативно-розыскных правоотношений у вовлекаемого лица имеется особый правовой статус. Как известно, оперативный эксперимент и проверочная закупка могут начинаться в негласном режиме, а потом перерасти в гласные действия, то есть власти отношения перерастают в правоотношения в процессе проведения одного оперативно-розыскного мероприятия. В этой связи возникает ряд вопросов, главный из которых - вопрос об обеспечении прав лица, вовлекаемого в оперативный эксперимент или проверочную закупку. Можно ли уйти от термина «вовлекаемое» в ОРМ лицо и использовать термин «участник» ОРМ? На наш взгляд, ответ на этот вопрос однозначный - нет. Поскольку ст.17 Закона об ОРД предусматривает возможность участия граждан в ОРМ только с их согласия. То есть «наркосбытчик» или «взяточполучатель» должен заранее дать соответствующее согласия. Что сделает бессмысленным проведение ОРМ. Таким образом, с использованием властных полномочий предусмотренных Законом об ОРД, лицо вовлекается в ОРМ без его согласия и это лицо не может именоваться участником ОРМ.

¹ Атмажитов В.М., Бобров В.Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики // Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики: материалы науч.-практ. семинара / отв. ред. В.М. Атмажитов. М., 2005. С. 7.

² Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. М., 2004. С. 34.

³ Бакланов Л.А. Субъекты правоотношений, возникающих в связи с проведением гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств / Л.А. Бакланов // Оперативник (сыщик). 2012. № 2. С. 33-37.

Следующий вопрос, который имеет существенное значение: на сколько меняются его права и обязанности после перерастания оперативно-розыскного мероприятия в гласную форму?

Полагаем, что принципиального изменение его прав и обязанностей не происходит. Появляется лишь повышенная заинтересованность в реализации прав, которые у него имеются всегда. Прежде всего, необходимо отметить Конституционные права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), свободу передвижения (ст. 27), свидетельский иммунитет (ст. 51), а также права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Убеждены что право не свидетельствовать против себя и право на получение квалифицированной юридической помощи не подлежат ограничению в принципе. Вопрос о возможности ограничения права на свободу передвижения и личную неприкосновенность в ходе осуществления ОРМ нельзя назвать решенным. С одной стороны, Закон об ОРД не предусматривает возможность ограничения указанных прав. С другой, ч. 3 ст. 16 закона о Полиции дает право сотрудникам полиции блокировать участки местности (запрещать движение транспортных средств и пешеходов) если это необходимо, в том числе, для проведения оперативно-розыскных мероприятий. То есть закон о Полиции дает возможность ограничения права на свободу передвижения и личную неприкосновенность лица, вовлекаемого в ОРМ, если это лицо передвигается на транспорте или является пешеходом.

Часть 7 ст. 5 закона о Полиции обязывает обеспечивать каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не установлено федеральным законом. Полагаем, что данная норма закона о Полиции образует право вовлекаемого лица присутствовать при проведении ОРМ до его завершения, знакомиться с составляемыми при этом документами, расписываться в них, вносить замечания и пояснения. Исходя из того, что гражданин может знакомиться с составляемыми по результатам ОРМ документами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, то у вовлекаемого лица есть право получать (за свой счет) копии составляемых документов, например фотокопии.

Анализируя Конституцию России, Законы об ОРД и Полиции мы приходим к выводам, что лицо, вовлекаемое в ОРМ обладает следующими правами:

1. Не давать ни каких пояснений относительно проводимого ОРМ.
2. Пользоваться квалифицированной юридической помощью в процессе проведения ОРМ.
3. Присутствовать при проведении ОРМ до его завершения.
4. Знакомиться и получать копии документов (документа) составляемых по результатам проведения ОРМ.
5. Делать заявления и пояснения, подлежащие внесению в оставляемый документ.

Вовлекаемое лицо в случае принятия решения о блокировании участка местности обязано подчиняться законным требованиям сотрудников полиции не покидать участок местности до завершения проведения ОРМ. Не выполнение этой обязанности повлечет применение мер предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях.

В статье затронута лишь незначительная часть проблемных вопросов, связанных с правовым статусом лиц, вовлекаемых в ОРМ без их согласия. Считаем, что необходимо продолжать исследование данных дискуссионных вопросов теории и практики ОРД.

А.Г. Белый,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Необходимость совершенствования деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в современных условиях

Вот уже более полувека служба БХСС, а ныне ЭБиПК, выполняет важные задачи в деле обеспечения охраны экономической основы нашего государства.

В истории службы БХСС, БЭП, а теперь подразделений ЭБиПК вписано немало ярких страниц, раскрывающих беззаветное служение своей Родине, мужество, высокое профессиональное мастерство, проявленные оперативными работниками при разоблачении и обезвреживании преступных групп расхитителей, взяточников, спекулянтов, валютчиков. Много было сделано в трудные для государства годы, связанные с распадом СССР и развалом экономики государства. Когда в условиях величайших народных бедствий криминальные дельцы ради наживы с помощью рэкета и создания мошеннических финансовых пирамид пытались набить свои карманы за счет государства и доверчивых граждан.

Прошли годы. Нет уже Советского Союза, изменился подход к понятию социалистическая собственность, переименовали службу БЭП на ЭБиПК, но проблем от этого не стало меньше.

Анализ криминальной обстановки в сфере экономики России показывает нарастание ярко выраженных негативных тенденций, вызванных слабым контролем за расходованием бюджетных средств, выделяемых на строительство крупных спортивных и промышленных объектов, реконструкцию зданий и сооружений, облагораживание инфраструктуры, коррупцией и расхитительством. Продолжают иметь место случаи злоупотребления служебным положением, нецелевого или нерационального ис-

пользования бюджетных средств, вымогательства и взяточничества в предпринимательских структурах, промышленный шпионаж, недобросовестная конкуренция, уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей, отмывание доходов от преступной деятельности, а также совершения иных тяжких преступлений экономической направленности. Увеличивается удельный вес убыточных предприятий, в том числе оказывающих различные услуги населению (только за первое полугодие 2014 г. несколько крупных туристических агентств объявили себя банкротами). Рост убыточных предприятий наблюдается в лесозаготовительной промышленности, на автомобильном и авиационном транспорте.

Эксперты утверждают, что дальнейший рост экономической преступности и на ее базе общеуголовной уже сейчас вызывает настоятельную необходимость принятия очередных дополнительных мер по обеспечению защиты экономических отношений от преступных посягательств, повышению эффективности деятельности правоохранительных органов.

Несмотря на предпринимаемые меры по-прежнему необходимы интенсификация работы, поиск и использование новых форм и методов решения оперативно-служебных задач, научная проработка путей дальнейшего развития органов внутренних дел.

Необходимым условием достижения названной цели является правильное определение основных задач и приоритетных направлений деятельности подразделений ЭБиПК в современных условиях. При их формулировании должны учитываться два важных обстоятельства:

1. В настоящее время при разработке ведомственных декларативных документов, регламентирующих деятельность подразделений ЭБиПК, а также определяющих их компетенцию, главный акцент в борьбе с преступлениями в сфере экономики должен быть сделан на защиту законных экономических прав и интересов граждан, обеспечение экономической безопасности государства, частных фирм, общественных предприятий и организаций.

2. Происходящие изменения в структуре и качественных характеристиках экономических преступлений, обуславливающих появление в УК РФ новых составов преступлений, должны увеличивать поле деятельности подразделений ЭБиПК. Поэтому необходимо на ведомственном уровне постоянно пересматривать содержание основных функций и компетенцию указанных подразделений в сторону их расширения.

В числе задач можно сформулировать следующие:

- защита правоохраняемых экономических интересов граждан, выступающих в качестве основных потребителей и участников экономических отношений;
- защита экономических интересов различных хозяйствующих субъектов (физических и юридических лиц), а также иных участников предпринимательской деятельности;

– защита экономических интересов государства (особенно это актуально на фоне введенных санкций в отношении России со стороны США, Канады и государств-евросоюза).

Исходя из указанных задач, в качестве приоритетных направлений деятельности подразделений ЭБиПК должны выступать предупреждение и раскрытие экономических преступлений на потребительском рынке, на объектах производства и реализации сельскохозяйственной продукции, промышленности, строительства и топливно-энергетического комплекса, в сфере биржевой, банковской и внешнеэкономической деятельности, а также в иных звеньях предпринимательства.

В современных условиях выполнение подразделениями ЭБиПК вышеперечисленных задач будет сопряжено с определенными трудностями, вызванными: во-первых, интенсивностью развития предпринимательских структур, увеличением их количества и темпов производства (уже сегодня объем производимой продукции и оказание услуг населению увеличился в разы за счет задействования внутренних резервов и производственных мощностей); во-вторых, с увеличением темпов производства возрастет оборот капитала, в том числе «теневое»; в-третьих, увеличение объема производства и хождение крупных денежных масс расширит сектор теневой экономики, а также повлечет за собой распространение негативных проявлений, связанных с извлечением незаконных доходов и укрытием их от налогообложения.

В этой связи перед оперативными подразделениями ЭБиПК со всей очевидностью обозначится блок проблем, связанных с организацией надлежащего оперативного обслуживания указанных предприятий и сфер экономической деятельности. Поскольку главным условием повышения эффективности деятельности подразделений ЭБиПК по борьбе с преступлениями в сфере экономики является совершенствование оперативного обслуживания различных объектов экономики, призванного обеспечить надлежащий уровень осведомленности этих подразделений о складывающейся на них обстановке.

По мнению большинства экспертов в области экономики «Целью и средством любого эффективного ответа на угрозу является информация». Качественная информация – ключ к надежной политике и стратегии контроля за преступностью.

В отличие от раскрытия обычного преступления (преступления-инцидента), когда полиция исходит из ставшего известным факта нарушения закона, раскрытие и расследование действий криминальных организаций требует длительного наблюдения, позволяющего выявить цели, методы и районы их преступной деятельности, структуру и кадровый состав, планы и замыслы. Конспиративность преступных сообществ, предпринимаемые ими меры к сокрытию следов противоправных действий, нейтратализация возможных свидетелей и иных неудобных лиц, проникновение в

структуры власти, использование современных технических средств создают условия, в которых поступление в правоохранительные органы полноценной оперативно-значимой информации в состоянии обеспечить только специальные средства и методы негласного расследования: электронный контроль, наружное наблюдение, перлюстрация почтовой корреспонденции и, на конец, работа осведомителей.

В этой связи в практических органах сложилось глубокое убеждение в правильности высказывания о том, что «Полицейский хорош настолько, насколько хорош его осведомитель».

На необходимость коренного улучшения оперативного обслуживания подразделениями ЭБиПК всех объектов экономики, независимо от формы собственности, неоднократно обращалось внимание в решениях коллегии, приказах и указаниях МВД Российской Федерации. Однако до настоящего времени многие вопросы организации оперативного обслуживания различных отраслей экономики остаются нерешенными, хотя определенные научные разработки и практический опыт их решения имеются.

Осуществляя организацию оперативного обслуживания объектов рассматриваемой сферы сотрудниками подразделений ЭБиПК, руководителям ГУЭБиПК МВД следует учесть ряд методических советов, с тем, чтобы правильно построить свою работу и избежать возможных ошибок. Как показывает изучение практики, руководителям подразделений ГУЭБиПК (УЭБиПК, ОЭБиПК) целесообразно уделить особое внимание решению следующих вопросов:

- определение и уточнение объектов, подлежащих оперативному обслуживанию данным подразделением ЭБиПК, его режима (степени интенсивности слежения) и уровня; закрепление за объектами сферы предпринимательства наиболее опытных оперативных работников;
- подбор и расстановка источников оперативной информации, создание из числа опытных осведомителей специализированных резидентур по отраслям и сферам промышленного производства;
- повседневное взаимодействие с другими сотрудниками службы ЭБиПК других территориальных органов внутренних дел, различных государственных, в том числе контролирующих органов, представителями общественных организаций, работниками негосударственных детективных и охранных фирм, а также служб безопасности предпринимательских структур в целях постоянного обмена информацией;
- правильное ведение литературных дел на объекты сферы предпринимательства, постоянное использование в процессе оперативного обслуживания возможностей автоматизированного банка данных (АБД) оперативно-розыскного назначения.

Ключевым вопросом оперативного обслуживания подразделениями ЭБиПК является создание надежных оперативных позиций, т.е. подбор и расстановка источников оперативной информации. Изучение практики

борьбы с экономической преступностью свидетельствует о том, что оперативные позиции должны охватывать следующие ключевые звенья:

- органы, осуществляющие регистрацию предпринимательских структур, выделение помещений, земельных участков, ведающих вопросами приватизации, лицензирования, квотирования, контроля за ценами, соблюдением антимонопольного законодательства, стандартизации и сертификации, экологии, производственной гигиены и санитарии, охраны труда и социальной защиты населения, распределением материальных ресурсов и государственных заказов на производство работ;

- объекты так называемой рыночной инфраструктуры, в частности осуществляющие сервисные и посреднические услуги различным хозяйствующим субъектам (консалтинговые, юридические, детективные и охранные фирмы, страховые и аудиторские компании), а также товарно-сырьевые и фондовые биржи, крупные брокерские конторы на этих биржах, торговые дома и т.п.;

- объекты и места, где наиболее часто могут совершаться противоправные сделки лицами, занимающимися преступной деятельностью в различных предпринимательских структурах, с коррумпированными должностными лицами органов самоуправления (престижные рестораны, бары, клубы, сауны и оздоровительные центры, места проведения презентаций, выставок, конкурсов, оптовых ярмарок, аукционов и т.д.);- банковские учреждения (особенно такие важные звенья, как расчетно-кассовые центры, кредитные и валютные отделы), а также финансовые группы и кредитные общества.

И это далеко не весь перечень объектов оперативного прикрытия. Он может быть расширен и дополнен в связи с изменениями, происходящими в экономике страны.

Кроме этого, для получения максимального эффекта от деятельности службы ЭБиПК на основных направлениях необходимо уделить особое внимание решению следующих вопросов:

- обеспечить непрерывное «внутрисистемное» взаимодействие (с подразделениями уголовного розыска, УФМС, УФСБ, ГТК, оперативными аппаратами следственных изоляторов и исправительных учреждений) путем организации и проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий и обмена оперативной информацией;

- в соответствии с требованиями приказов МВД России необходимо осуществить комплекс мероприятий по переподготовке и повышению квалификации оперативных работников, формированию и совершенствованию навыков для работы в условиях действующих рыночных отношений;

- скорректировать программу служебной подготовки оперативного состава на основе вновь разрабатываемых тематик и методических материалов. Создать систему обучения под руководством опытных специалистов

по финансам, кредитованию, экономической статистики, внешнеэкономической деятельности, средствам вычислительной техники;

определить круг наиболее подготовленных сотрудников, создав из них группы специалистов по выявлению и разоблачению преступных махинаций на ключевых направлениях экономической реформы;

по мере развития инфраструктуры рынка (товарных и фондовых бирж, инвестиционных фондов и пр.) обеспечить своевременное изучение механизма их функционирования, выявления криминогенных процессов и детальную проработку практических мер по их нейтрализации;

при поиске источников оперативной информации, организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо использовать объективно существующие противоречия и конкуренцию между хозяйствующими субъектами и государственной, и иной формы собственности;

принять меры к формированию и организации функционирования стабильного, качественного и количественно небольшого аппарата негласных помощников (осведомителей), способного оказывать эффективное содействие в решении задач борьбы с преступностью, при этом уделив особое внимание обучению негласных сотрудников навыкам работы в условиях рыночных отношений;

шире практиковать подбор кандидатов на конфиденциальное сотрудничество и установление оперативных контактов среди лиц, проходящих по материалам об административных правонарушениях, в отношении которых применены штрафные санкции за различные нарушения налогового, таможенного, и др. законодательств, допустивших нарушения правил торговли, обращения с валютными ценностями;

привлекать к негласному сотрудничеству и устанавливать оперативные контакты (особенно в структурах с негосударственной формой собственности) с лицами из категории вспомогательных профессий, таких как секретари, курьеры, водители, технические работники;

шире использовать возможности оперативно-поисковых подразделений (в том числе и «оперативное внедрение») и подразделений по проведению оперативно-технических мероприятий.

Своевременное решение перечисленных вопросов позволят повысить эффективность и качество работы оперативных подразделений ЭБ и ПК в современных условиях.

В.В. Важенин,
начальник кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы подготовки специалистов для оперативных подразделений органов внутренних дел

Два года назад был издан приказ МВД России № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России». Была поставлена задача: в связи с профилизацией вуза стремиться к тому, чтобы учебный процесс был максимально практико-ориентированным. Это означает необходимость выстраивания такой модели образования, в рамках которой будет осуществляться подготовка специалистов, ориентированных на достижение преимущественно практических результатов.

Спустя год после появления названного приказа был проведен мониторинг фактического состояния дел в части, касающейся профилизации. Он показал, что в некоторых вузах профильное обучение еще не имеет достаточно разработанной методической основы, по некоторым профильным дисциплинам не созданы профессионально ориентированные учебно-методические комплексы, разработанные методики компьютерной поддержки не соответствуют современным требованиям.

Более того, в последнее время в научном обществе активно обсуждается вопрос о том, что происходящие в сфере образования в МВД России процессы, неизбежно приведут в недалеком будущем к утрате фундаментальности ведомственного образования. Сторонники такого подхода приводят следующие аргументы:

- задачи по подготовке узкоспециализированных специалистов, которые ранее лежали на средних учебных заведениях МВД России, теперь после ликвидации последних решаются в высших учебных заведениях, что негативно сказывается на общем теоретическом уровне подготовки выпускников;

- в связи с профилизацией образовательных учреждений МВД России произошло перераспределение объема часов по преподаваемым дисциплинам. При этом больше внимание уделено профильным дисциплинам в ущерб всем остальным;

- значительная часть научных разработок ориентирована на профиль подготовки, определенный вузу приказом МВД России № 820, при этом остальные научные направления остаются без внимания научной общности.

Постараюсь внести некоторые коррективы в понимание тех процессов, которые происходят сейчас в системе образования МВД России. При этом отнесусь к этой проблеме как действующей преподаватель профиль-

ной кафедры, рассуждающий по большей части прагматично. Начну с небольшого отступления.

Рынок труда в настоящее время живет по принципу «сейчас». Работодателю, в нашем случае - МВД России в идеале нужен сразу готовый специалист, магистр, бакалавр – можно назвать его как угодно, лишь бы «его тут же можно было поставить в строй и он профессионально выполнял поставленные задачи». Такого и называют компетентным. А школа живет по закону «потом». Мы просто должны понять, что сошлись два мира с разными темпераментами. Как справедливо подчеркнул доктор философских наук, профессор Синченко Г.Ч. – это реальное жизненное противоречие в нашей эпохе. Что же делать нам в этой ситуации?

Во-первых, осознать противоречие. Во-вторых, по возможности не плодить иллюзий. Как образованию приобрести практико-ориентированное содержание при этом, не теряя ни капельки фундаментальности? Думаю, что это основная проблема, которую необходимо решать сегодня. Дай бог, чтобы мы не только изобрели и внедрили такие технологии, которые давали бы нашим выпускникам не только теоретические знания, но и практические навыки и умения, и при этом сохраняли фундаментальность образования. Наше советское образование было на голову выше западного. Например, российский сыск в начале прошлого века был признан лучшим в мире сыском.

Школа должна стать другой потому, что таков императив рынка труда. Если раньше специалист после окончания вуза МВД России имел возможность адаптировать полученные знания с помощью опытных наставников – сотрудников оперативных подразделений, то сейчас таких возможностей становится все меньше и меньше.

А требования, которые предъявляются к выпускнику стали наоборот жестче. Нынешним руководителям оперативных подразделений нужен готовый квалифицированный специалист, который сразу будет показывать хорошие результаты в оперативной работе и раскрытии преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что истинная причина кризиса лежит в существующем сегодня противоречии между укладом профессионального образования и рынком труда. Но вряд ли можно согласиться с тем, что достойный выход из кризиса – это полное подчинение школы диктатуре рынка труда. Практически переориентируясь, мы неизбежно будем терять часть фундаментальности высшего образования.

Здесь скорее всего взвешивать придется. Поэтому, понимая всю парадоксальность ситуации, мы должны все взвесить и построить образовательный процесс таким образом, чтобы потери были минимальные, а приобретения максимальные. Мы работаем в ведомственном вузе. И естественно должны осуществлять ту образовательную политику, которая, по мнению министерства, является эффективной и полезной.

Сегодня эта политика себя полностью оправдывает. Ориентация высшей школы на знания, как это было раньше, сменяется компетентностно-ориентированным образованием, нацеленным на формирование у выпускника готовности эффективно организовывать внутренние и внешние ресурсы для достижения поставленной цели. Знания, теоретические по сути и энциклопедические по широте, которые долгое время были главной целью образовательного процесса, постепенно становятся средством достижения цели. А одним из приоритетов современной системы профессионального образования МВД России становится достижение нового образовательного результата – формирование ключевых компетенций обучающихся.

В завершении первой части статьи подчеркну, что сегодня главная цель профессорско-преподавательского состава университета заключается в сближении образовательного процесса с практикой, создание конкурентоспособного специалиста, нужного обществу. В результате обучения мы должны с одной стороны сформировать у выпускника соответствующие компетенции, и при этом с другой стороны, постараться сохранить фундаментальность высшего образования. Только тогда практико-ориентированные технологии имеют шанс обогатить российское образование.

Во второй части выступления остановлюсь на анализе мероприятий, направленных на профилизацию университета, проведенных кафедрой ОРД в ОВД в 2014 г.

Изучение практики показывает, что подавляющее большинство курсантов с легкостью применяет изучаемые формулы в учебной аудитории, однако простейшие производные тех же формул даются им намного сложнее. Переход от простейшей формулы к анализу столь же элементарной задачи иногда оказывается для них непреодолимой преградой. Доказательством этому служат результаты анкетирования практических сотрудников ГУ МВД России по Краснодарскому краю, которое провело управление по работе с личным составом университета относительно выпускников 2011-2012 годов. Его анализ показал проявление неспособности части выпускников непосредственно перенести и использовать теоретические знания в практической деятельности.

Следовательно, приоритеты в организации учебного процесса на кафедре в прошлом учебном году были изменены таким образом, чтобы обучаемые имели возможность не только получать знания, но и принимать решения в нестандартных для них оперативно-тактических ситуациях.

Значительно расширено количество занятий, направленных на формирование у обучаемых умений и навыков проведения оперативно-розыскных мероприятий, особенно тех, которые ограничивают конституционные права граждан. Как только речь заходит о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, курсанты боятся принимать решения о проведении последних. Боятся именно ответственности. Поэтому на занятиях мы ста-

раемся побороть этот страх. Это достигается путем отработки каждого такого оперативно-розыскного мероприятия до автоматизма. При этом стараемся предоставить обучаемому возможность творчески подойти к решению этой задачи.

Значительно увеличено количество занятий, проведенных с привлечением ведущих сотрудников оперативных подразделений. Всего с января по июль 2014 г. проведено около 100 часов учебных занятий с привлечением практиков. В числе приглашенных были сотрудники ГУПЭ МВД России, ЦПЭ ГУ МВД России по Краснодарскому краю и УУР ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

В истекшем году кафедрой были осуществлены мероприятия, направленные на установление деловых связей с профильным Главком – ГУПЭ МВД России:

1. Заключено Соглашение о сотрудничестве, подготовлен План взаимодействия между ГУПЭ МВД России и Краснодарским университетом МВД России, в соответствии с которым проведены следующие мероприятия:

- прошли стажировку два сотрудника кафедры ОРД в ОВД. В декабре запланирована стажировка еще одного сотрудника кафедры ОРД в ОВД;

- в 2014 году обеспечено в соответствии с Планом взаимодействия участие сотрудников ГУПЭ МВД России и ЦПЭ МВД России по Краснодарскому краю в трех конференциях и двух научно-практических семинарах, проведенных в университете;

- в 2014 г. кафедрами университета выполняется около 50 научно-исследовательских работ по приоритетным профилям подготовки в университете;

- в феврале-марте 2014 г., а также сентябре-октябре 2014 г. на базе университета проведено повышение квалификации сотрудников ЦПЭ с участием ГУПЭ МВД России;

- в течение прошедшего учебного года спецбиблиотекой университета из ГУПЭ МВД России получено несколько CD дисков с более чем 40 методическими разработками, а также печатная продукция с аналитическими материалами, которые используются в учебном процессе.

Кроме того, заключено Соглашение о творческом сотрудничестве Краснодарского университета МВД России с Омской академией МВД России и Дальневосточным юридическим институтом МВД России, в рамках которых происходит постоянный обмен учебной и научной литературой.

Таким образом, можно констатировать, что План взаимодействия составлялся не ради галочки, практически все мероприятия, запланированные в нем на сегодняшний день, выполнены в полном объеме.

В 2014 году кафедра активно взаимодействовала с ЦПЭ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. С Центром заключено Соглашение о сотрудничестве, в рамках которого в мае и июне 2014 г. в ЦПЭ проведены стажировки двух сотрудников кафедры ОРД в ОВД, согласованы заявки на

выполнение заказных работ в 2015 г. Сотрудники Центра активно привлекаются к проведению учебных занятий в университете и к научно-представительским мероприятиям.

За 6 месяцев текущего года кафедрой подготовлено более 15 научных работ по приоритетным профилям подготовки в университете, в их числе два учебных пособия. Представитель кафедры ОРД в ОВД включен в состав научно-практической секции Совета МВД России по науке и передовому опыту ГУПЭ МВД России. Были осуществлены четыре выезда в командировку в ГУПЭ МВД России на заседание секции для отчета о проделанной в университете работе по реализации приказа МВД России № 820.

Проведены другие мероприятия, направленные на профилизацию университета.

Определяя перспективу дальнейшей профилизации нашего вуза, обозначу те мероприятия, которые являются наиболее актуальными на сегодняшний день:

1. Дальнейшее совершенствование учебно-материальной базы университета, которая позволяет обеспечить выполнение комплекса мероприятий по реализации приоритетных профилей подготовки в вузе. В этом направлении кафедрой на основании проектной документации в 2015 г. запланировано создание учебного полигона «кабинет оперуполномоченного» и общего полигона совместно с кафедрой криминалистики;

2. В декабре 2014 г. запланировано направление двух представителей кафедры ОРД в ОВД для прохождения стажировки в ГУПЭ МВД России и ГУУР МВД России.

Запланированы другие мероприятия по реализации профильного образования в Краснодарском университете МВД России.

В заключении подчеркну, что профессорско-преподавательский состав университета должен стремиться к формированию у выпускника профессиональной компетентности, которая выражается, как принято считать, в единстве его теоретических знаний, практической подготовленности, способности осуществлять все виды профессиональной деятельности по профилю обучения, причем осуществлять их в коллективе. То есть выпускник должен иметь знания, умения и навыки, позволяющие констатировать у него наличие соответствующих компетенций.

Организация выявления преступлений, совершаемых в российском сегменте сети Интернет

В статье второй Основного закона государства обязанность соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина – провозглашена как одна из обязанностей государства¹.

Таким образом, государство, в лице правоохранительных органов, обязано обеспечить права и свободы человека и гражданина, выявляя преступления, принимая все меры к установлению виновных в их совершении, осуществлять уголовное преследование, полно и объективно устанавливая все обстоятельства совершенного преступного деяния.

Выявить преступление – это значит, обнаружить (установить, зафиксировать, обозначить и т.д.) действие или бездействие, событие, содержащее признаки, характеризующие его как преступление, т.е. действие (бездействие, событие), которое в уголовном законе описывается (квалифицируется) в качестве преступного².

Перечень поводов для возбуждения уголовного дела содержится в ст. 140 уголовно-процессуального закона России³.

Зачастую, преступления выявляются без помощи правоохранительных органов: о них сообщают физические лица, организации, потерпевшие от преступных действий, либо сам преступник. В данном случае преступление считается выявленным с того момента, как правоохранительным органам стало известно о факте его совершения.

Однако, в некоторых случаях, преступления тщательно скрываются, и для их выявления требуются высококвалифицированные действия. В частности, к таким преступлениям относятся преступления, совершаемые в сети Интернет. Сложность выявления таких преступных деяний обусловлена не столько действиями по их сокрытию, сколько свойствами самой сети – ее трансграничностью, неперсонофицируемостью, отсутствием централизации (единого управления) и анонимностью.

Действительно, масштабы Интернет-преступности и штат сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся по борьбе с преступлениями данного вида не соизмеримы.

¹ Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.

² К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев Правоохранительные органы: учебник для студентов юридических ВУЗов и факультетов, М.: Зерцало-М, 2001. С. 94

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ по состоянию на 01.10.2014. - Новосибирск.: Сиб. унив. Издат-во, 2014.

Современная виктимология предлагает привлекать к раскрытию и расследованию данного вида преступлений потерпевших, так как они имеют хороший потенциал и мотивацию для активных действий. Н.Н. Федотов считает, что было бы неразумно не использовать эти возможности. В рамках закона, естественно¹.

Однако, в силу различных причин, граждане не торопятся взаимодействовать с правоохранительными органами.

По данным Фонда общественного мнения, 53% опрошенных считают, что если они будут регулярно помогать правоохранительным органам, уровень преступности не изменится².

Практика говорит нам, что до 80% преступных инцидентов в сети интернет попросту скрывается сотрудниками от своего начальства, не говоря уже о правоохранительных органах³. Рядовые пользователи сети интернет, в основном в силу юридической и компьютерной безграмотности, также не во всех случаях обращаются за защитой своих интересов в правоохранительные органы, зачастую даже не подозревая, что в их отношении совершается противоправное деяние.

Данные факторы напрямую влияют на высокую латентность Интернет-преступлений.

Сегодня сеть Интернет предоставляет большую возможность для проведения разведывательных мероприятий. Все чаще встречается термин «Компьютерная разведка». Стоит отметить, что анализ содержимого интернет-сайтов Рунета позволяет говорить о том, что в России этот термин используется, чаще всего, в контексте «Конкурентной разведки».

Однако разведывательные мероприятия на сетях связи проводят и силовые структуры – МВД, ФСБ, различные спецслужбы и другие. Сфера их деятельности — легальная разведка в глобальной сети Интернет, организация каналов связи с агентурой, сбор оперативно-значимых материалов по направлению деятельности и другая разведывательная работа.

Залог успешного проведения оперативно-розыскных мероприятий состоит, прежде всего, в том, что стратегия и тактика выявления противоправных деяний должны быть построены на основе хороших знаний специфики состава преступления. Это означает, что сотрудники правоохранительных органов должны обладать хорошими знаниями в области компьютерных технологий, защиты информации, кибернетики, криминалистики, психологии и других наук.

В Главных Управлениях МВД по субъектам Российской Федерации созданы специальные оперативные подразделения по борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере высоких технологий – управления (отделы)

¹ Федотов Н.Н.Форензика. М.: Юридический мир, 2009. С. 112.

² База данных ФОМ: власть и закон: бдительность граждан Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/power/dd033026#dd033026> Дата обращения 7 ноября 2014 г.

³ Федотов Н.Н.Форензика. М.: Юридический мир, 2009. С. 112.

«К»). Очевидно, что сотрудники одного отдела, численностью, в среднем, 10-15 человек, не в силах справиться со всем потоком преступлений данной категории. Часть обязанностей по борьбе с Интернет-преступлениями легла на плечи сотрудников территориальных ОВД, которые, в большинстве своем, оказались к этому не готовы, что порождает определенные трудности в борьбе с данным видом преступлений.

Решить вопрос переподготовки в данном направлении оперативных сотрудников организационно сложно. Данная проблема может быть решена путем существенной коррекции существующих планов и программ подготовки юристов в высших учебных заведениях. Образовательные учреждения системы МВД активно работают в данном направлении, вводя в учебные планы подготовки курсантов и слушателей специализированные дисциплины.

По мнению А.Б. Сизоненко оперативно-розыскная деятельность, направленная на борьбу с киберпреступностью, для достижения поставленных перед ней целей, должна базироваться на следующих принципах:

1. Построения стратегии и тактики ОРД на основе широкого использования достижений в области информационных технологий;
2. Гласного и негласного привлечения высококвалифицированных специалистов в данной сфере;
3. Укомплектования арсенала оперативной техники современными техническими и программными средствами как общего, так и специального назначения;
4. Подготовленности личного состава оперативных подразделений к использованию современных технологий и программных средств¹.

Если информация о традиционных преступлениях «лежит на поверхности», ее можно увидеть, ощутить, запечатлеть, то получение сведений о Интернет-преступлениях, зачастую, возможно только путем изучения глубинных процессов, не фиксируемых визуально и не доступных к ощущению.

Сбор необходимой информации в Интернете можно проводить:

с помощью специального программного обеспечения (Программы – сканеры, Веб-пауки, краулеры - проводят анализ содержимого Интернет-сайтов, целевой поиск информации, тем самым позволяя находить потенциальных преступников и аккумулировать информацию о преступных фактах - AmiPic, Веб-паук 6.1., Береста и другие; определяющие перечень IP адресов и их владельцев, с которыми работал пользователь - RealIP, IPNetInfo; компьютерные программы, контролирующие процессы взлома - ProcessHacker; программы, распознающие индивидуальный почерк работы программиста; определяющие адрес Интернет-угроз -

¹ Особенности раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации: курс лекций / А.Б. Сизоненко, В.Н. Шишкин. – Краснодар: КрУ МВД России, 2011. – С. 129

McAfeeInternetSecuritySuite; программы, для обнаружения скрытых процессов в компьютерной системе - F-SecureBlackLightи ряд других);

работа с агентурным аппаратом;

проведением оперативно-розыскных мероприятий (ст. 6 ФЗ «Об ОРД»)¹;

компьютерное моделирование – создание модели реального процесса при помощи компьютерных средств, являющееся эффективным средством изучения и прогнозирования киберпреступности;

использование возможностей СОПМ (Система обеспечения оперативно – розыскных мероприятий).

Статья 63 Федерального закона «О связи» гарантирует тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных отправлений, передаваемых по сетям связи и ее ограничение только в случаях, предусмотренных законодательством².

1 января 2006 г. Вступило в законную силу Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. «Об утверждении правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно – розыскную деятельность»³.

В соответствии с п. 12 этих Правил каждый оператор связи (Интернет-провайдер) своевременно обновлять и хранить в течении трех лет информацию об абонентах и оказанных им услугах, предоставляя ее ФСБ или МВД в рамках проводимых ими оперативно – розыскных мероприятий.

Данная информация включает: фамилия, имя, отчество (наименование – для юридического лица), место жительства (место нахождения для юридического лица), реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, данные о расчетах за оказанные услуги связи, о соединения, трафике и платежах абонента.

Пульт управления и персонал, обеспечивающий реализацию функций СОПМ, находятся у «заказчика» (ФСБ, МВД). Отсюда следует возможность самостоятельной организации работы СОПМ.

Согласно опубликованным Верховным судом России данным, в 2012 году было зафиксировано около 540 тыс. случаев несанкционированного перехвата телефонных разговоров и интернет-трафика со стороны ФСБ⁴.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.11.2014 г.

² Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 г. №126-ФЗ по состоянию на 13.04.2014г.

³ Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность». Российская газета от 2 сентября 2005 г. в "РГ" - Федеральный выпуск №3864

⁴ <http://www.securitylab.ru/news/451976.php>

Естественно, что в последующем возникнет проблема легализации материалов, полученных таким образом. Но наличие такой возможности наводит на мысль, что такая легализация может не потребоваться, если возможности СОПМ будут использованы в целях, не связанных с осуществляемой в законном порядке правоохранительной деятельностью. Так же затруднен прокурорский надзор за законностью использования СОПМ. Представляется, если бы обеспечение функций СОПМ было бы возложено на третью сторону (например, специализированное подразделение Минюста, сотрудники которого не подчинены ни одному из заинтересованных ведомств и отдалены от следствия и дознания), полученные результаты направлялись бы судье, рассматривающему ходатайство о проведении данного мероприятия и он бы оценивал законность требования. Такая схема позволила бы исключить несанкционированное использование систем СОПМ и организовать контроль извне за данным видом деятельности. Кроме того, санкция выдается на ограничение конституционных прав в части тайны переписки и телефонных переговоров конкретного лица, а в итоге, в полученных материалах могут содержаться переговоры и сообщения других лиц (например, посторонний человек взял телефон с целью осуществить звонок, либо написал электронное сообщение), в таком случае суд мог бы передавать материалы в запрошенном объеме.

Такая схема упростила бы борьбу с несанкционированным использованием СОПМ, контроль за данным видом деятельности, исключила возможность незаконных действий заинтересованных лиц, немотивированные запросы в суд на использование СОПМ, нарушение прав «третьих» лиц, на нарушение конституционных прав которых судебного разрешения не выдавалось.

Однако такая схема имеет свои недостатки, которые касаются оперативности доведения результатов до заинтересованных лиц. Полагается, что данную проблему следует решить путем закрепления возможности использования СОПМ в случаях, не терпящих отлагательств с последующей легализации полученных материалов в судебном порядке.

Такой подход к использованию СОПМ поможет решить проблему нарушения конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, поможет повысить ее качество и законность.

Идентификация пользователя и полученной информации ведется по IP/MAC адресам. Здесь возникает проблема, общая для всех компьютерных преступлений – принадлежность адреса конкретному лицу не свидетельствует о том, то источником информации является именно оно.

Однако преступность оказывает активное противодействие СОПМ - криптоуход (шифрование), разрыв цепочки причинно-следственных связей за объектом слежения, выполнение комплекса мероприятий по сохранению анонимности авторов информации и повышению защищенности при работе в интернет-пространстве, использование свободных каналов

связи. Государство ведет активную деятельность по пресечению подобных действий по воспрепятствованию законной деятельности правоохранительных органов.

Тем не менее, аналоги российской АИС «СОПМ» существуют во всем мире и внедряются в эксплуатацию уже достаточно долгое время всеми ведущими мировыми державами.¹

Сегодня СОПМ сегодня это не просто комплекс технических средств и программного обеспечения, необходимых для законного перехвата, а мощное оружие в руках оперативных подразделений, предназначенное для борьбы с преступностью, основанное на мощнейшей технической базе и передовых научных разработках.

Стоит отметить, что при выявлении Интернет-преступлений, оперативный сотрудник имеет дело с нетрадиционными следами преступной деятельности. Поэтому при их обнаружении, фиксации и изъятии необходимо прибегать к помощи специалиста в соответствии с гл. IV Закона «Об оперативно – розыскной деятельности».²

Повышение эффективности работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию Интернет-преступлений невозможно без интеграции в криминалистику новых информационных технологий.

Ю.П. Гармаев,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Бурятского Государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
В.Э. Гаджиев,
заместитель начальника
Черемховского межрайонного отдела
УФСКН России по Иркутской области,
кандидат юридических наук

Теоретические основы формирования оперативно-розыскной характеристики преступлений и ее разграничение со смежными научными категориями

Не вызывает сомнений то, что оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства подразумевает наличие у правоприменителей обобщенных знаний о типичных преступниках и потерпевших, способах тех или иных видов посягательств, обстановке их совершения и сле-

¹ Вехов В.Б. СОПМ для чайников // Защита информации. Инсайд. № 3 - 2005 г. С.63.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.11.2014 г.

дах, приемах противодействия уголовному преследованию и т. д. Безусловно, каждая наука антикриминального цикла изучает преступную деятельность в том аспекте, который ей необходим в соответствии с ее предметом, однако с учетом общего для всех объекта. Не является исключением и оперативно-розыскная деятельность.

Попробуем сопоставить элементный состав отраслевых характеристик преступления, исходя из аксиомы о том, что базовой характеристикой следует признавать уголовно-правовую, которая состоит из объекта, объективной стороны преступления, субъекта, субъективной стороны преступления. Каждый элемент имеет свой набор обязательных и факультативных признаков. Задача уголовно-правовой характеристики конкретных преступных посягательств состоит в правильном применении уголовно-правовых норм и установлении (неустановлении) в действиях лица, совершившего деяние, признаков состава преступления.

Криминологическую характеристику можно определить как совокупность данных об определенном виде (группе) преступлений либо конкретном противоправном деянии, используемую для разработки и реализации мер профилактического характера¹.

При всем разбросе мнений по поводу элементов (признаков) криминологической характеристики к таковым можно отнести: 1) субъективные (свойства личности потерпевшего, свойства личности преступника, мотив и цель преступления); 2) объективные (статистика преступлений, сведения о социальных условиях преступления и т.п.); 3) комплексные (механизм преступления, обстоятельства, способствующие преступлениям, последствия преступления и т. п.).

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой «систему сведений (информации) о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида (группы), отражающая закономерные связи между ними, способствующая диагностике следственных ситуаций, определению направлений расследования, выдвижению и проверке следственных версий для решения конкретных задач расследования»².

Опуская все дискуссии, отметим, что в науке нет единства ни по поводу понятия, ни по поводу структуры типовой криминалистической характеристики. Вместе с тем большинство авторов включают в нее в качестве элементов:

1. Сведения о распространенности преступного деяния.
2. Данные о личности типичного преступника, а если есть потерпевшие, то и о них.
3. Данные о типичных способах преступления.

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 2000. – С.304.

² Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2014. – С. 501.

4. Данные о типичных следах и следовых картинах, иные данные, имеющие значение для расследования отдельных видов и групп преступлений¹.

По поводу оперативно-розыскной характеристики (ОРХ) подходы к определению ее понятия весьма разнообразны. Так, А. В. Никитин понимает под ней информационную модель, построенную на основе обобщения данных о признаках уголовно-правового, криминологического, криминалистического и оперативно-розыскного характера (где агентурно-оперативный аспект является связующим звеном) определенной категории преступлений и предназначенную для разработки наиболее эффективного комплекса приемов и методов оперативно-розыскной деятельности по противодействию этим преступлениям².

Опуская дальнейшие дискуссии, анализ многочисленных диссертационных и иных монографических работ³ показывает, что чаще всего в структуру ОРХ включаются:

- динамика и общие характеристики преступности, при необходимости и региональный ее компонент;
- особенности квалификации соответствующего вида преступления;
- способы преступлений, включая подготовку, совершение и сокрытие, их следы;
- предмет преступного посягательства, потерпевшие (если есть);
- обстановка совершения преступлений, рассматриваемая как в широком, так и в узком смысле;
- особенности личности типичного преступника, его мотивы и цели, организованные формы преступности данного вида и др.

Как и в криминалистике и криминологии, в науке ОРД существует множество различных позиций по структуре отраслевой характеристики. За исключением уголовного права, где структуру характеристики можно

¹ См., например: Герасимов И. Ф. Общие положения методики расследования преступлений: Криминалистика: учебник для вузов / под ред И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М., 1994. С. 330–331. Дискуссию по элементному составу данной категории см., например: Белкин Р. С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. С. 221–224.

² Никитин А.В. Оперативно-розыскное противодействие корыстным и корыстно-насилованным преступлениям против собственности: дис. ... канд. юр. наук. – СПб., 2007. – С.62.

³ См., например: Фещук В.С. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия квартирных краж (по материалам ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области): дис.... канд. юр. наук. – СПб., 2006; Коробейников В.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с вымогательством: дис.... канд. юр. наук. – Ижевск, 2001; Коварин Д.А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насилованным преступлениям, совершаемым в сфере экономики: дис.... канд. юр. наук. – СПб., 2005; Басаев И.А. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан: дис.... канд. юр. наук. – Ижевск, 1998; и др.

считать устоявшейся, представители наук криминального цикла высказываются по поводу поливариантности этих структур. Например, В.Г. Неклюдов отмечает: «Система сведений, составляющих содержание ОРХ преступлений, не может быть представлена универсальной и статистической структурой, пригодной для всех видов преступлений и абсолютной во временном отношении»¹.

Простое, формальное сопоставление элементов типовых структур уголовно-правовой, криминалистической, криминологической и оперативно-розыскной характеристик указывает на их сходство. Тот же вывод можно сделать о содержании сходных элементов отраслевых характеристик. Так, в уголовно-правовой характеристике используется «субъект преступления». В структуру этого элемента в качестве обязательных входят следующие признаки: физическое лицо, вменяемость, возраст уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ).

Изучение личности преступника в криминологии подчинено выявлению закономерностей преступного поведения, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью².

Личность преступника в криминалистике изучается, поскольку «... позволяет сузить круг лиц, среди которых может находиться преступник, и позволяет выдвинуть версии о мотивах и цели преступления, о способе совершения и сокрытия преступления и т. п.»³.

Оперативно-розыскная деятельность также изучает личность преступника как объект совокупных исследований ее типичных признаков (характеристик), необходимых для предупреждения и раскрытия преступлений.

Рассмотрим другой универсальный элемент отраслевых характеристик - способ преступления. В уголовном праве он является факультативным признаком объективной стороны состава преступления. В некоторых составах он является обязательным либо квалифицирующим признаком.

В криминологии способ позволяет определить причины совершения преступления, с последующей разработкой мер по их устранению.

Только в криминалистике способ преступления является не только обязательным, но и ключевым, часто системообразующим элементом отраслевой характеристики, основой выдвижения версий, способствующих раскрытию и расследованию преступлений.

¹ Неклюдов В.Г. Общие положения предупреждения оперативными аппаратами органов внутренних дел массовых беспорядков на почве межнациональных конфликтов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М.: Изд-во МВШМ МВД России, 1992. – С. 14.

² Криминология / под ред. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА-М; Норма, 1997. – С. 274.

³ Белкин Р.С. Криминалистические средства, приемы и рекомендации: Курс советской криминалистики. – М., 1979. – Т. 3. – С. 191.

В ОРД благодаря способу совершения преступления можно установить его признаки, выдвинуть оперативно-розыскные версии, наметить оперативно-розыскные мероприятия в целях документирования преступной деятельности.

Заметим, что наибольшее сходство в общем содержании и в сущности отдельных элементов наблюдается между криминалистической и оперативно-розыскной характеристиками преступлений. Однако специфика ОРД, кроме прочего, заключается в применении преимущественно негласных форм и методов, которые в минимальной степени учитываются в криминалистике и игнорируются в уголовном праве и криминологии. «То, что принято в литературе по теории ОРД рассматривать как «характеристику сил и средств», при углубленном подходе оказывается своеобразным (на практике чаще всего несистематизированным) массивом информации, отражающим возможности агентуры, оперативников по негласному получению информации, в том числе и характеристику их разведывательных возможностей»¹. Особое место в ОРД занимают проблемы совершенствования работы с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим ОРД, и особенно оперативно-розыскное обеспечение их безопасности при решении задач ОРД².

Но этих выводов и предложений явно недостаточно для того, чтобы говорить о самостоятельном характере рассматриваемой научной категории. Совершенно прав В.Д. Ларичев, делая неутешительные выводы о том, что многие исследователи, обращавшиеся к содержанию оперативно-розыскной характеристики преступлений, понимают ее по-разному. Он отмечает (вероятно, имея в виду разработку конкретных характеристик, а не теоретической модели. – *авторы*), что их структурные элементы указываются с разной степенью общности, детализации и полноты. Отсутствие системы и разброс мнений не дают возможности использовать предыдущие исследования по их дополнению, не показывают целостной картины, логику их формирования, поэтому не способствуют повышению эффективности выявления и раскрытия преступлений³.

В рамках настоящего исследования за основу, с некоторыми дополнениями и уточнениями, был принят методологический подход к формированию оперативно-розыскной характеристики преступлений, разрабо-

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 616.

² Павличенко Н.В. Охрана конфиденциального сотрудничества: проблемы систематизации норм права // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – 2 (8). – С. 57.

³ Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик) – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. – № 2. – С. 19.

танный В.Д. Ларичевым. Поэтому остановимся на его позиции более подробно.

Автор, прежде всего, обоснованно критикует ранее проиллюстрированные позиции по определению данного понятия через совокупность информационных признаков, почерпнутых из других отраслевых характеристик. Действительно, и уголовное право, и криминология, и криминалистика, и теория оперативно-розыскной деятельности изучают одни и те же явления, а именно – преступления и лиц, их совершивших. Однако каждая наука изучает эти явления с позиции «собственных интересов», под различным углом зрения, в зависимости от направленности каждой из них.

Это не значит, что, например, оперативно-розыскная характеристика не должна включать в себя описания из иных отраслевых характеристик. Дело в том, что автор предлагает принципиально иную, оригинальную логику составления оперативно-розыскной характеристики. В его основу положен механизм разбора совершения преступлений, учитывающий как, каким образом эти действия могут быть выявлены с использованием ОРМ. Оперативно-розыскная характеристика должна дать наглядное представление о том, какие могут быть проведены ОРМ, для чего и т.п. То есть элементы этой характеристики должны находиться в определенном соотношении с оперативно-розыскными и другими мероприятиями.

В.Д. Ларичев приводит примеры научного процесса формирования этих элементов: указанное первым в законе об ОРД оперативно-розыскное мероприятие «опрос» (п. 1 ч. 1 ст. 6) корреспондирует обязанности оперативного сотрудника быть информированным о том, кто может быть осведомлен о противоправном событии и т.д. А значит, одним из элементов (вероятно, точнее будет говорить о признаках или атрибутах элемента ОРХ. Отмечено нами. – *авторы*) должен быть типичный перечень лиц, знающих о противоправных действиях преступника (ов), способных указать на лиц, осведомленных о них, находящихся в близких связях с подозреваемым в совершении преступления, и т.д. Согласно предлагаемой логике, анализ иных видов ОРМ позволил автору составить перечень других признаков оперативно-розыскной характеристики. Этот подход В.Д. Ларичев называет общим, схематичным, не претендующим на полноту и детализацию. При этом для каждого вида преступления содержание оперативно-розыскной характеристики может быть более полным или сокращенным¹.

К сказанному можно добавить, что элементы анализируемой характеристики, находясь в рассмотренном соотношении с оперативно-розыскными мероприятиями, должны содержать информацию, взаимосвязанную с целями ОРД, – защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и госу-

¹ Ларичев В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик) – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. – № 2. – С. 18–19.

дарства от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»). Например, информация из элемента оперативно-розыскной характеристики «Свойства личности типичных преступников – грабителей, разбойников» должна содержать строгое предупреждение о том, что у них при себе может быть не только холодное, но и огнестрельное оружие, которым они могут воспользоваться, пытаясь захватить похищаемое, скрыться от преследования, оказать вооруженное противодействие задержанию с поличным и т.п.

Заметим, что поскольку следователь крайне редко участвует в засадах, при непосредственном задержании, захвате преступников, информация подобного рода вряд ли особо актуальна для криминалистической характеристики, основным адресатом которой является этот участник уголовного судопроизводства. А вот для сотрудников оперативных подразделений, содействующих им и защищаемых ими лиц эти сведения, как говорится, вопрос жизни и смерти.

Формируемую концепцию оперативно-розыскной характеристики краж скота следует дополнить еще одним правилом. Оно касается одной из широко обсуждаемых, но так и не решенных по существу научных проблем. Как уже отмечалось, многие авторитетные ученые высказывались в том смысле, что помимо собственно описания значимых в оперативно-розыскном аспекте признаков той или иной категории преступлений в оперативно-розыскной характеристике должен содержаться *анализ уголовно-правовой информации о данных посягательствах*.

Однако в известных нам работах, посвященных оперативно-розыскному обеспечению борьбы с тем или иным видом преступлений, не удалось найти достаточно подробного методологического инструктажа по поводу того, как, в каких структурных элементах системы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства (в частности, оперативно-розыскной характеристики) и, что особенно важно, какими описательными средствами следует излагать данные уголовно-правового характера.

Полагаем, что, решая обозначенную научную проблему, нужно исходить из следующих основных методологических требований:

1. Научное исследование оперативно-розыскного характера не должно подменять собой уголовно-правовое. А потому в структуре ОРХ выделять уголовно-правовую характеристику в ее традиционных формах представления как самостоятельный элемент нежелательно. Говоря кратко, зачем разрабатывать то, за что вправе браться только специалисты в области уголовного права!? Достаточно дать ссылку на соответствующие публикации, если таковые в отношении квалификации соответствующего вида преступлений имеются.

2. Вместе с тем, следует уделять точечное внимание сложным и неоднозначным вопросам уголовно-правовой характеристики, имеющим значение именно для оперативных сотрудников органов – субъектов ОРД. Например, п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» под основаниями для проведения

ОРМ понимает ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Это требование закона означает, что сотрудник оперативного подразделения еще до начала проведения ОРМ на основе полученных сведений обязан дать предварительную уголовно-правовую оценку деяний заподозренного и при необходимости изложить ее в соответствующем рапорте, а также в случаях, предусмотренных ч. 7 ст. 8, в постановлении о проведении ОРМ. Некоторые виды ОРМ могут быть проведены только с учетом категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ). Так, проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»). Соответственно оперативно-розыскная характеристика вправе и должна предупреждать ее основного «потребителя» - сотрудника оперативного подразделения - о необходимости учета квалификации описываемой типовой преступной деятельности.

3. Практика ОРД показывает, что сотрудники оперативных подразделений часто исполняют профессиональные обязанности на тонкой грани между правомерным проведением ОРМ и незаконными, порой преступными действиями. Так, при проведении оперативного эксперимента или проверочной закупки традиционно сложным является вопрос об их разграничении с провокацией взятки, коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ). Практика демонстрирует многочисленные примеры привлечения сотрудников оперативных подразделений к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий при проведении ОРМ (ст. 286 УК РФ). О недопустимости выхода за грани правомерной деятельности, уголовно-правовых критериях разграничения может и должна предупреждать оперативно-розыскная характеристика. Впрочем, эта задача должна решаться всей совокупностью рекомендаций по оперативно-розыскному обеспечению уголовного судопроизводства по делам той или иной категории.

Итак, беря за основу приведенный В.Д. Ларичевым подход, а также суммируя мнения ученых, приступим к представлению авторской теоретической модели ОРХ любого вида (группы) преступлений, то есть, выделим следующие теоретико-методологические правила ее создания:

1. Она должна формироваться как наиболее полная по своему содержанию, то есть включать в себя элементы и признаки уголовно-правовой, криминологической, криминалистической характеристик преступлений, находящиеся в специфической взаимосвязи.

2. Сущностью этой взаимосвязи должны быть цели оперативно-розыскной деятельности - защита жизни, здоровья, прав и свобод человека

и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»).

3. За основу в разработке ОРХ можно брать криминалистическую характеристику соответствующего вида или группы преступлений, однако с уточнениями и дополнениями, согласно данному перечню.

4. Она должна включать сведения, характеризующие ее особый оперативный аспект, в частности, специфику доступности преступлений и в целом криминальных структур для внедрения конфидентов и использования иных источников оперативно-розыскной информации¹.

5. Совпадая по вышерассмотренным типовым элементам своего содержания, ОРХ должна отличаться от криминалистической факультативными составляющими – поисковыми признаками².

6. ОРХ должна излагаться специфическим языком, раскрывая сведения необходимые в деятельности сотрудников оперативных подразделений для решения служебных задач.

7. ОРХ по содержанию и форме своего изложения должна учитывать основные свойства оперативно-розыскной информации: специфические методы ее получения и режим использования, обеспечивающий в необходимых случаях конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными работниками³.

8. По отношению к отдельным видам и группам преступлений ОРХ при необходимости должна содержать ярко выраженный региональный компонент.

9. В содержании ОРХ вопросы квалификации преступлений должны иметь специфический, проблемный характер и рассматриваться применительно к требованиям ФЗ «Об ОРД» по поводу предварительной квалификации деяния (п. 1 ч. 1 ст. 7), категоризации преступлений (ч. 4 и 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»), недопустимости выхода за пределы должностных полномочий с учетом распространенности преступлений, совершаемых сотрудниками оперативных подразделений в связи с проведением ОРМ и т.п.

10. Анализируемая характеристика должна иметь двойное назначение – практическое и теоретико-методологическое.

¹ Овчинников Г.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере потребительского рынка: дис. ... канд. юр. наук. – СПб., 2001. – С. 43.

² Луговик В.Ф. Проблемы формирования учения об оперативно-розыскной характеристике преступлений // Оперативник (сыщик). – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – № 4. – С. 16.

³ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 621.

А.Н. Горбунов,
старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Проблемы разоблачения участников организованных преступных групп, совершающих преступления террористического характера

Практически ежедневно в нашей стране совершаются захваты заложников, похищения людей, заказные убийства, что является одной из основных угроз безопасности России¹. В 2013 году в стране было совершено 661 преступление террористической направленности, в том числе 33 террористических акта, 9 из них были совершены при участии смертников². При незначительном уменьшении количества террористических актов возрастает их масштабность, увеличивается количество погибших в результате их проведения. Примером могут служить три террористических акта с наибольшим количеством жертв в г. Волгограде – два взрыва были совершены 29 и 30 декабря 2013 года, в них погибли с учетом двух смертников 36 человек и госпитализировано 65 человек; чуть ранее 21 октября 2013 года произошел подрыв взрывного устройства, приведенного в действие террористкой-смертницей, в маршрутном автобусе, в результате которого были обнаружены тела семи погибших, с ранениями различной степени тяжести госпитализированы 37 человек.

Проблема выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений террористического характера, совершаемых с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – один из самых актуальных и значимых аспектов изучения преступности во всем мире. Преступная деятельность с использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств приобретает все более широкие масштабы, что связано с ростом его незаконной торговли, как на национальном, так и транснациональном уровнях. Насыщенность страны оружием предопределяет его неправомерное применение. Данная проблема зашла уже так далеко, что огнестрельное оружие в нашей стране стало сегодня в руках, как злоумышленников, так и законопослушных граждан закономерностью, причем уровень сознания многих владельцев оружия таков, что оно пускается ими в ход без малейшего колебания.

В 2013 году количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.) [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2014).

² Состояние преступности в России за 2013 г. – М., 2014.

Российской Федерации, по сравнению с 2012 годом, возросло на 35,1% и составило 2772 (2052), а количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств возросло на 155,1% (267 до 681)¹.

В сложившейся ситуации одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел является разоблачение организаторов и активных членов – участников организованных преступных групп, совершающих преступления террористического характера с применением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Учитывая замаскированный, тщательно подготавливаемый характер тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых указанными лицами, результативно вести борьбу с вооруженной преступностью возможно лишь при надлежащем обеспечении оперативного проникновения в преступную среду, прежде всего располагающую международными, межрегиональными связями, и качественном документировании преступной деятельности. В этой связи первостепенная роль в борьбе с терроризмом принадлежит оперативным подразделениям органов внутренних дел, которым на основании ст. 13 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставлено право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия.

Надо отметить, что данный закон впервые поставил в четкие законодательные рамки сугубо специфическую сферу общественных отношений. Наиболее значимые исследования этих отношений проведены, например, Генеральной прокуратурой Российской Федерации в части реализации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Осуществляются и ведомственные исследовательские программы в научных учреждениях системы МВД России. Однако глубоких организационно-функциональных преобразований в деятельности оперативных подразделений полиции практически не происходит.

Отдельные положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не находят своего практического применения в связи с тем, что они неурегулированы нормативными актами, регламентирующими осуществление уголовного судопроизводства, что снижает эффективность деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности в целом.

Традиционные источники и методы получения информации об организованных преступных структурах, совершающих преступления террористического характера с применением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в силу существующих объективных и субъективных причин на современном этапе недостаточно эффективны. Они в большей

¹ Пресс-релиз о состоянии преступности за 2013 год [электронный ресурс]. URL: <http://www.prokuror.gov.kz> (дата обращения: 06.11.2014).

степени решают проблемы общего осведомления. Поэтому оперативные позиции во многих случаях не соответствуют той криминогенной среде, в которой они функционируют.

Данные недостатки свидетельствуют о необходимости существенного реформирования в сфере оперативно-розыскной работы органов внутренних дел на основе выверенного научного подхода. В полной мере это относится и к подразделениям, занимающимся проведением оперативно-розыскных мероприятий, которыми в соответствии с существующими нормативными документами являются подразделения уголовного розыска. Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, оперативно-поисковые подразделения, оперативные службы мест лишения свободы хотя и выполняют важную работу в этом направлении деятельности, однако для них она не является основной. Вместе с тем вопросы взаимодействия и, прежде всего, касающиеся обмена оперативной информацией имеют немаловажное значение и требуют соответствующих организационных решений.

Важнейшей предпосылкой успешного функционирования подразделений уголовного розыска является правильное определение их информационных потребностей, установление необходимого для анализа круга и объема сведений, характеризующих состояние и развитие явлений, событий, процессов, происходящих как во внутриорганизационной деятельности, так и во внешней среде. Недостаточность информации ведет к поверхностной, неглубокой оценке фактов и событий, а избыточность приводит к засорению информационного массива, излишней затрате сил на его обработку.

В борьбе с преступностью важное значение имеет организация оперативного контроля организованных преступных структур, призванного обеспечить не только выявление и предупреждение преступлений, а, прежде всего, создать условия для прогнозирования криминальных тенденций развития преступности в целях определения наиболее эффективных направлений оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность должна быть направлена не только на решение конкретных оперативно-тактических задач, но и принятие мер социального и правового характера по предупреждению негативных тенденций.

В деятельности органов внутренних дел под контролем принято иметь ввиду систему наблюдения и проверки (обратной связи), в результате которых выявляется соответствие процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям, иными словами – результаты воздействия субъекта на объект. Понятие «осуществление контроля» включает в себя сбор, систематизацию, анализ информации по проверяемым вопросам, обобщение полученных данных¹. [4]

¹ Коренев А.П. Основы управления в органах внутренних дел – М., 2001.

Нам представляется, что оперативный контроль организованных преступных структур, совершающих преступления террористического характера с применением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, представляет собой комплекс оперативно-розыскных мер, осуществляемых оперативными подразделениями органов внутренних дел, направленный на получение информации как стратегического, так и тактического характера и позволяющий решать не только конкретные оперативно-тактические задачи, но и оценивать складывающуюся оперативную обстановку как на конкретной территории, так и в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств в целом, выявлять тенденции развития криминальной ситуации и на основе этого определять наиболее перспективные направления оперативно-розыскной деятельности по нейтрализации преступлений террористического характера.

На основании изложенного, мы можем определить следующие принципиальные положения данного направления деятельности подразделений уголовного розыска:

- оперативный контроль организованных преступных структур, совершающих преступления террористического характера с применением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, представляет собой комплекс оперативно-розыскных мер, осуществляемых оперативными подразделениями органов внутренних дел, и направлен на получение информации как стратегического, так и тактического характера;

- он позволяет решать не только конкретные оперативно-тактические задачи, но и оценивать складывающуюся оперативную обстановку как на конкретной территории, так и в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств в целом, выявлять тенденции развития криминальной ситуации и на основе этого определять наиболее перспективные направления оперативно-розыскной деятельности по нейтрализации преступлений террористического характера;

- он носит негласный характер и ведется путем использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в порядке, регламентированном нормативными актами МВД РФ;

- полученные в результате оперативно-розыскного контроля данные используются в условиях строжайшего соблюдения положений уголовного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что подразделения уголовного розыска, осуществляя оперативно-розыскной контроль за организованными преступными структурами, совершающими преступления террористического характера с применением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, специфическими приемами и методами, только им присущими, могут получать оперативно-значимую информацию, гласным путем которую получить не представляется возможным, и использовать ее для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Ю.А. Грачев,
доцент кафедры №3 Северо-западного института
повышения квалификации ФСКН России,
кандидат педагогических наук

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе предварительного расследования и в суде

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности регламентируется ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 05.07.1995г. и с изменениями и дополнениями внесенными до настоящего момента и межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным приказом ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ФПС, ГТК, и СВР РФ от 27 сентября 2013 года.

Под результатами ОРД понимаются сведения, полученные в соответствии с Законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности Российской Федерации (ст. 11 Закона об ОРД).

Возможность и пределы использования результатов ОРД определяются уголовно-процессуальным законом, поскольку именно в нем регламентированы основания производства соответствующих следственных и судебных действий.

На этапе использования результатов ОРД при подготовке к проведению следственных действий, оперативно-розыскная информация имеет важное значение в организационно-тактическом аспекте. С ее помощью орган дознания, следователь могут оптимально определить время, место, участников производства следственных действий, привлечь необходимые научно-технические и транспортные средства, конкретных специалистов, оперативных работников для оказания содействия.

Результаты оперативно-розыскной деятельности при определенных условиях могут служить поводами к возбуждению уголовного дела, как и непосредственное обнаружение признаков преступления и сообщения должностных лиц.

В тех случаях, когда орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность (чаще всего УР, ЭБ и ПК), в процессе ее проведения обнаруживает признаки преступления, то он вправе при наличии на то оснований самостоятельно возбудить уголовное дело, не дожидаясь поступления ин-

формации от иного источника. Поскольку первичный источник информации о преступлении подлежит регистрации, результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащие в себе сведения о признаках преступления, должны быть обобщены в отдельном рапорте сотрудника, адресованном начальнику органа дознания.

Особенность непосредственного обнаружения признаков преступления как повода к возбуждению уголовного дела заключается в том, что к моменту составления рапорта совокупность фактических данных, указывающих на признаки преступления, достаточна для возбуждения уголовного дела и не требует проверки в порядке ст. 140 УПК РФ.

Основание для возбуждения уголовного дела, как правило, образуется совокупностью оперативно-розыскных данных. Подобная совокупность может состоять как из фактических данных, впоследствии приобретающих статус доказательств по делу, так и из тех (сообщения конфиденциальных источников), которые не легализуются и в уголовном деле не фигурируют. При оценке законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела прокурор учитывает всю совокупность имеющихся данных. Однако нужно стремиться к приобщению к первичным материалам сведений, подлежащих гласному использованию. Если уголовное дело возбуждается следователем или прокурором, то в качестве оснований для принятия решения выступают оперативно-розыскные данные, которые можно подвергнуть официальной проверке.

На основе оперативных сведений орган дознания, как правило, возбуждает уголовные дела об экономических преступлениях, связанных с наркотиками, и некоторых других, носящих латентный характер.

Использование результатов ОРД для осуществления следственных действий может начинаться как при принятии решения о производстве этих действий, так и при непосредственном их проведении.

Принципиальная возможность использования оперативно-розыскной информации при принятии решения о проведении следственных действий заложена в самом уголовно-процессуальном законодательстве. Основанием для проведения любого следственного действия, а значит и для принятия решения об этом, является совокупность фактических данных, указывающих на возможность достижения определенных целей, получения новых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Некоторые следственные действия, например *очная ставка*, проводятся только на основании фактических данных (доказательств), содержащихся в уголовном деле.

Основанием проведения других следственных действий может служить совокупность доказательств и фактических данных, почерпнутых из оперативно-розыскных источников.

Так, в соответствии со ст. 182 УПК РФ обыск производится при наличии «достаточных оснований полагать», что в определенном месте находятся объекты, имеющие значение для дела. Закон не связывает про-

ведение обыска с наличием исключительно доказательств. Оперативно-розыскные данные могут дополнять имеющуюся совокупность процессуальных сведений о нахождении в определенном помещении или месте, у какого-либо лица объектов, устанавливающих обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. Например, задержанный за кражу на допросе показал, что он – приезжий, в городе постоянно не проживает, временно остановился у знакомых. В данном случае оснований для производства обыска недостаточно. Однако, при получении от конфиденциального источника достоверной информации о том, что в квартире, где он временно проживает, находятся похищенные вещи, появляется достаточность фактических данных (процессуальных и оперативно-розыскных) для производства обыска.

Аналогично оперативно-розыскная информация может использоваться для принятия решения о производстве осмотра, назначения экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования и некоторых других следственных действий.

Применительно к такому следственному действию, как задержание подозреваемого (ст. 91 УПК РФ), в качестве иных сведений, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, наряду с доказательствами, рассматриваются и полученные данные в ходе оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время в оперативной работе для раскрытия преступлений все чаще стали применять такой метод проверки показаний подозреваемого, как полиграф. Но одновременно с этим стал остро вопрос о введении в дело результатов проверки на полиграфе процессуальным путем.

Документы, которыми оформляется любое следственное действие, должны ограничиваться фиксацией выявленных фактических данных, не допуская их интерпретации. Но без расшифровки, полиграмма, будучи приложена к протоколу допроса подозреваемого, оказалась бы совершенно бесполезной. Делая же соответствующий вывод, оператор полиграфа, как специалист, выполнял бы, по существу, функции судебного эксперта, однако в процессе не экспертизы, а следственного действия. Получается недопустимое смешение принципиально различных процессуальных действий. В принципе, проверка на полиграфе подпадает под параметры проведения экспертизы, но законодатель пока воздерживается от такого вывода. Поэтому доказательственного значения по делу результаты проверки на полиграфе не имеют (пока это только оперативные сведения).

Вызов и допрос свидетеля могут осуществляться на одних лишь оперативно-розыскных данных. Уголовно-процессуальный закон, практически не ограничивает круг лиц, могущих быть свидетелями по делу и не устанавливает каких-либо оснований для их вызова. Поэтому, если сообщения конспирации не препятствуют вызову на допрос в качестве свидетеля лица, об осведомленности которого в обстоятельствах дела сообщил кон-

фиденциальный источник, подобный вызов и допрос не противоречат уголовно-процессуальным нормам, а значит, допустимы.

Использование оперативно-розыскных данных непосредственно при проведении следственных действий носит в основном тактический характер. На базе оперативной информации в процессе следственных действий могут приниматься так называемые промежуточные решения, не требующие специального постановления. Например, решение о производстве личного обыска лица, зашедшего в помещение, в котором производятся обыск и выемка.

Кроме того, данные, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий могут быть использованы в качестве вещественных доказательств.

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц, могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проведены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Так, основная масса уголовных дел возвращается судами для проведения дополнительного расследования или прекращаются за недоказанностью в связи с неправильным процессуальным оформлением материалов, полученных оперативным путем.

Важным средством фиксации преступной деятельности является видеозапись. Она позволяет наиболее полно, точно и наглядно зафиксировать сведения, получаемые в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Видеозапись также дает возможность лицам, не принимавшим непосредственное участие в их проведении, наглядно воспринимать происшедшие события, зафиксированные на видеопленке.

Для придания видеозаписи статуса вещественного доказательства следует также составить необходимые документы, например при вымогательстве:

- протокол передачи потерпевшему денег от третьих лиц, их упаковки. Или протокол упаковки собственных денег потерпевшего, а также иных предметов вымогательства – с перечислением достоинства купюр, их номеров либо реквизитов, других признаков передаваемых предметов со способом маркировки или без таковой;
- протокол изъятия у преступников переданного им предмета вымогательства после задержания с поличным;
- в случае применения химических маркеров, протокол освидетельствования вымогателей, изъятия их одежды, ее осмотра;
- протокол осмотра изъятого у преступников предмета вымогательства;

- протокол о приобщении изъятого у преступников и осмотренного предмета вымогательства в качестве вещественного доказательства по делу;
- протокол передачи потерпевшему (в крайнем случае, расписку от потерпевшего) о передаче ему на хранение изъятых у вымогателя денег (если они были его собственные).

Все эти документы составляются в присутствии понятых.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, возможно использовать при производстве не только следственных, но и судебных действий. К последним относятся традиционно понимаемые следственные действия, проводимые в рамках судебного разбирательства. В связи с этим на них распространяются приведенные выше положения, относящиеся к следственным действиям. Однако, использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии рассмотрения уголовного дела в суде весьма ограничено. На практике представления оперативно-розыскной информации в суд фактически не бывает. Иногда оперативные сведения учитываются судом при решении вопроса об изменении меры пресечения подсудимому.

В.А. Гусев,
докторант Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Меры обеспечения оперативно-розыскного производства

В процессе собирания информации любой субъект на определенной стадии ее накопления сталкивается с проблемой учета, систематизации и хранения полученной информации. Тем более эта проблема актуализируется в случае негласного собирания информации (в том числе – секретной) о лицах, предметах и событиях криминального характера. В связи с этим, законодатель в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) предусмотрел возможность заведения органами, осуществляющими ОРД, дел оперативного учета, которые, в соответствии с ч. 2 ст. 10 ФЗ об ОРД, заводятся «в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».

Мы полагаем, это законодательное решение создает надежную легальную основу для оперативно-розыскного производства. Вместе с тем, дальше законодатель не пошел: крайне лаконично определив отдельные элементы порядка заведения и прекращения дел оперативного учета, он в ч. 5 ст. 10 ФЗ об ОРД указал, что «перечень дел оперативного учета и порядок их ведения определяются нормативными актами органов, осуществ-

ляющих оперативно-розыскную деятельность». Данное обстоятельство объективно повлекло за собой научный поиск понятия и сущности таких терминов как «дела оперативного учета» и «оперативно-розыскное производство».

На наш взгляд, достаточно удачно отразил процедурно-процессуальную сущность оперативно-розыскного производства С.С. Малыгин, который указал, что органы, осуществляющие ОРД, «заводят дела оперативного учета, в рамках которых обеспечивают документирование процедур оперативно-розыскной деятельности в виде оперативно-розыскного производства», при этом «оперативно-розыскное производство следует определить как процесс накопления, систематизации и использования оперативно-розыскной информации в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности»¹. Не менее емко и точно обозначил сущность «дела оперативного учета» А.Ю. Шумилов, который называет его «предусмотренной ФЗ об ОРД формой концентрации и систематизации материалов документирования в целях собирания, накопления, анализа и обобщения фактической информации, проверки и оценки процесса и результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующего решения должностными лицами оперативно-розыскных органов»². В свою очередь, В.М. Аتماжитов достаточно убедительно предлагает внести в ФЗ об ОРД основные положения, раскрывающие дуалистическое содержание оперативно-розыскного производства: деятельную и документальную стороны³.

В целом соглашаясь и поддерживая указанных и других ученых, исследовавших сущность оперативно-розыскного производства, все же полагаем, что законодательного определения термина «дело оперативного учета» не требуется. Гораздо важнее сосредоточить законотворческие усилия на урегулировании порядка заведения и прекращения указанных дел, а также на обеспечении оперативно-розыскного производства по делам оперативного учета.

¹ Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. 3-е изд., доп. И перераб. / Под ред. А.Е. Чечетина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С. 167.

² Оперативно-розыскной словарь: учебное пособие / Автор-составитель А.Ю. Шумилов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 21.

³ Так, по мнению автора, первая из указанных сторон – это оперативная проверка; документирование действий, фактов и обстоятельств, представляющих оперативный интерес; использование результатов ОРД. Вторая сторона оперативно-розыскного производства связана с документальным оформлением результатов оперативной проверки, документирования действий, фактов и обстоятельств, представляющих оперативный интерес, и использования полученных данных. См.: Аتماжитов В.М. О совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства (материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. В.И. Елинского. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 28.

Так, например, в УПК РФ не содержится законодательного определения «уголовного дела» и это не отражается на эффективности уголовного судопроизводства. В то же время вопросам досудебного производства полностью посвящена часть вторая УПК РФ, в которой также определяются поводы, основания, порядок возбуждения, процедуры отказа и прекращения уголовного дела. Кроме того, в УПК РФ достаточно детально прописаны процедуры следственных действий, осуществляемых в рамках досудебного производства, а также меры процессуального принуждения, направленные на обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства. Следует отметить, что КоАП РФ в ст. 27.1 также содержит перечень мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Федеральным законом «О полиции» в главе 4 предусмотрено применение полицией отдельных мер государственного принуждения.

В свою очередь действующее оперативно-розыскное законодательство не содержит системы мер принудительного характера, обеспечивающих проведение оперативно-розыскных мероприятий. Принимая во внимание крайне негативное отношение к «принуждению» как таковому в рамках ОРД со стороны достаточно большой группы ученых и практикующих юристов (особенно из числа адвокатского корпуса), полагаем законодатель умышленно уклонился от регулирования столь дискуссионной и конфликтной сферы общественных отношений в рамках ФЗ об ОРД. Однако, на наш взгляд, такой подход вряд ли можно считать правильным с точки зрения логики и духа закона. В соответствии с оперативно-розыскным законодательством перед органами, осуществляющими ОРД, стоит задача выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления (ст. 2 ФЗ об ОРД). Для решения этой задачи должностные лица указанных органов осуществляют оперативно-розыскное производство, т.е. проводят ОРМ и осуществляют иные предусмотренные законом действия. В некоторых случаях возникает объективная необходимость применения мер принудительного характера, направленных на обеспечение эффективного оперативно-розыскного производства. В связи с этим, оперуполномоченные достаточно часто вынуждены действовать в условиях правового вакуума: применение уголовно-процессуальных мер принуждения невозможно в силу отсутствия соответствующих правоотношений, а использование мер обеспечения, предусмотренных КоАП РФ недопустимо, потому что они осуществляются только в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

У этой проблемы, на наш взгляд, есть два решения. Первое решение заключается в категорическом законодательном запрете осуществлять при проведении ОРМ какие-либо действия принудительного характера. Соответственно последовательным законодательным решением будет определение ОРД как исключительно негласной формы государственной деятельности. В этом случае, следует признать, что оперативно-розыскное

право превращается в юридическую фикцию, а оперативно-розыскная наука становится наукой исключительно о «подслушивании и подглядывании в замочную скважину». Второе решение, напротив, состоит в законодательном урегулировании оснований и условий (юридических процедур) применения мер принудительного характера при проведении ОРМ. Вне всякого сомнения, ОРД должна сохранять свой преимущественно негласный характер, это по существу ее специфическая особенность. Однако при проведении гласных ОРМ в четко определенных оперативно-тактических ситуациях, в рамках второго варианта решения указанной проблемы, следует законодательно допустить возможность применения принудительных мер должностными лицами органов, осуществляющих ОРД.

Второй вариант представляется нам более предпочтительным, поэтому, перед законодателем, на наш взгляд, стоит актуальная задача создания процессуального механизма осуществления оперативно-розыскного производства, в том числе путем формирования системы мер обеспечения и законодательных процедур их применения. В этом аспекте особый интерес представляет проект Оперативно-розыскного кодекса, предложенный В.Ф. Луговиком. В частности, им предложена отдельная глава «Обеспечение оперативно-розыскного производства», в которой предусмотрен перечень соответствующих мер.

Так, в ст. 34 главы 6 проекта ОРК в качестве мер обеспечения оперативно-розыскного производства предлагаются:

- 1) доставка;
- 2) задержание;
- 3) личный досмотр;
- 4) изъятие;
- 5) уничтожение или приведение в негодность документов, предметов, материалов;
- 6) ограничение использования сетей связи и средств связи;
- 7) приостановление услуг связи.

В целом поддерживая законодательную инициативу В.Ф. Луговика по созданию юридических процедур, обеспечивающих оперативно-розыскную деятельность, все же осмелимся высказать некоторые сомнения относительно всей системы предлагаемых мер обеспечения.

Во-первых, принимая во внимание, что оперативно-розыскное производство осуществляется «для проверки и оценки негласно полученных первичных сведений о преступлении», а также «для проведения оперативной разработки, собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности» (ст.ст. 29, 30, 31 проекта ОРК), то очевидно, что обеспечительный характер по отношению к оперативно-розыскному производству имеют только меры, предусмотренные в пунктах 1-4. В свою очередь действия, указанные в п.п. 5-7, осуществляются «для предотвращения подготавливаемых преступлений, наносящих

непоправимый вред общественным отношениям» (ст. 39 проекта ОРК), а также в случаях возникновения угрозы «безопасности личности, общества и государства», «совершения тяжких и особо тяжких преступлений» (ст. 40, 41 проекта ОРК). В связи с этим, данные действия, на наш взгляд, не обеспечивают решение задач оперативно-розыскного производства как такового, а являются скорее «мерами пресечения», направленными на предотвращение преступлений и их последствий.

Во-вторых, в п. 11 и п. 12 ст. 21 проекта ОРК определены права оперативно-розыскных органов *проникать* в помещения, на земельные участки, в транспортные средства и *блокировать* объекты, участки местности. На наш взгляд, данные действия имеют ярко выраженный обеспечительный характер, так как способствуют эффективности проведения ОРМ, соответственно должны быть включены в перечень мер обеспечения оперативно-розыскного производства. В то же время, в случаях проведения гласных ОРМ действия по проникновению и блокированию должны обеспечиваться принудительной силой. Возможно именно поэтому законодатель в ФЗ о полиции действия ее сотрудников по вхождению (проникновению) в жилые и иные помещения (ст. 15), а также по оцеплению (блокированию) участков местности и строений (ст. 16) определил как *меры государственного принуждения* (глава 4 ФЗ о полиции). В связи с этим возникает обоснованный вопрос: проникновение и блокирование это права оперативно-розыскных органов или меры обеспечения оперативно-розыскного производства? Примечательно, что аналогичная ситуация складывается и с оперативно-розыскным изъятием предметов и документов. Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 21 проекта ОРК изъятие это право оперативно-розыскных органов, а в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 34 проекта ОРК изъятие это мера обеспечения оперативно-розыскного производства.

В-третьих, отдельные меры обеспечения оперативно-розыскного производства, имеющие принудительный характер, должны быть включены в процедуру соответствующих ОРМ. Так, например, при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть (ч. 6 ст. 182 УПК РФ). Также следователь вправе запретить лицам, присутствующим на месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (ч. 8 ст. 182 УПК РФ). Аналогичным образом полагаем, следует определить в ОРК процедуру оперативного осмотра, так как по существу смысл и содержание этих действий идентичны.

Более того, в самих мерах обеспечения оперативно-розыскного производства, предлагаемых в проекте ОРК, заложен определенный принудительный потенциал. В частности, в тех случаях, когда должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, в установленном законом порядке применяет такие меры как доставление, задержание, личный досмотр, изъятие против воли лица, то без принуждения в этом случае не обойтись.

Основываясь на данных рассуждениях, полагаем целесообразным в проекте ОРК провести разграничение мер обеспечения оперативно-розыскного производства, мер пресечения, мер принуждения и прав органов, осуществляющих ОРД. К мерам обеспечения оперативно-розыскного производства следует отнести доставку, задержание, личный досмотр, изъятие, проникновение, блокирование. Меры пресечения составляют: уничтожение или приведение в негодность документов, предметов, материалов; ограничение использования сетей связи и средств связи; приостановление услуг связи. Меры принуждения должны быть органично и обоснованно включены в качестве элементов в процедуру проведения отдельных ОРМ, а также мер обеспечения и пресечения. И в заключение предусмотреть право органов, осуществляющих ОРД, проводить гласно и негласно ОРМ, применять меры обеспечения оперативно-розыскного производства и меры пресечения, в порядке, установленном настоящим ОРК.

С.И. Давыдов,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Алтайского государственного университета,
доктор юридических наук

Ситуационный подход как методологическая основа алгоритмизации оперативно-розыскной деятельности

Обращение к ситуационному подходу как к методу исследований в оперативно-розыскной науке является, с нашей точки зрения, весьма перспективным, поскольку ориентирует исследователей на разработку рекомендаций применительно к реальным типичным ситуациям, в которых действуют оперативные сотрудники, и делает эти рекомендации более эффективными и востребованными.

На низкий уровень качества научной продукции МВД РФ неоднократно обращало внимание. В одной из Директив прямо отмечалось, что подготавливаемые рекомендации не оказывают должного влияния на результаты оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, так как определенная часть научных исследований оторвана от нужд практики¹.

Между тем почти 70% опрошенных сотрудников оперативных подразделений испытывают потребность в научно-методических рекомендациях.

Ситуационный подход - это принципиальная методологическая ориентация или точка зрения, с позиции которой рассматривается объект и

¹ Директива МВД России от 23 марта 2004 года № 1дсп «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в 2003 году и задачах на 2004 год». – С. 11.

предмет исследования, определяются его методы, избираются познавательные категории. По своей сущности ситуационный подход – это предельно широко понимаемый метод, это методологическая концепция исследования.

Важно рассматривать и применять ситуационный подход с учетом двух его уровней: 1) философского, общеметодологического и 2) частнонаучного уровня, формирующегося в отдельных отраслях науки.

Если говорить о сущности ситуационного подхода как методологической основы оперативно-розыскных исследований, то его характеризует следующее:

1. Ситуационный подход нацеливает на выделение и познание ситуационных аспектов объекта исследования. С учетом того, что объектом познания в оперативно-розыскной науке являются:

- 1) преступность;
- 2) деятельность оперативных подразделений по борьбе с преступностью оперативно-розыскными средствами и методами,
- 3) правовое регулирование этой деятельности¹, соответственно и применение ситуационного подхода в конкретных исследованиях предопределяет поиск решения научных задач на основе познания: ситуаций преступной деятельности (криминальных ситуаций) и ситуаций, складывающихся в процессе оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскных ситуаций).

А исследование с позиции ситуационного подхода проблем правового регулирования ОРД предполагает разработку мер по его совершенствованию, главным образом, на основе анализа имеющихся правовых средств разрешения оперативно-розыскных ситуаций.

Проведение исследований под углом зрения выделения криминальных и оперативно-розыскных ситуаций позволяет по иному решить ряд научных задач.

В частности, обращение к криминальным ситуациям приобретает особое значение в познании закономерностей процесса возникновения оперативно-розыскной информации, который, «как и всякий процесс отражения, носит ситуационный характер»², поскольку он зависит от конкретных складывающихся обстоятельств. Познание указанных закономерностей позволяет разрабатывать рекомендации по обнаружению и получению оперативно-розыскной информации.

Исследования оперативно-розыскных ситуаций позволяют выделять факторы, влияющие на принятие тактических решений, а также типизиро-

¹ См.: Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. - М.: Академия управления МВД России, 2001. – С. 9, 10.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: Норма, 2005. - С. 67.

вать эти ситуации и применительно к ним разрабатывать рекомендации для практики.

Можно сказать, что оперативно-розыскные ситуации исполняют роль своеобразного «мостика», связывающего теорию и практику ОРД.

Применение ситуационного подхода расширяет возможности исследователей в поиске эффективных путей совершенствования правового регулирования ОРД, позволяет несколько с иной точки зрения взглянуть на указанные проблемы и нацеливает исследователя, к примеру, на: анализ практики разрешения ситуаций для выявления пробелов в правовом регулировании ОРД; изучение зарубежного опыта правового разрешения возникающих на практике аналогичных ситуаций; проведение ситуационного анализа оперативно-розыскной практики для оценки эффективности правовых норм и их фактической обоснованности.

2. С учетом объекта определяется и предмет ситуационных исследований - это свойственные различным сторонам криминальных и оперативно-розыскных ситуаций закономерности, в частности: закономерности возникновения оперативно-розыскных ситуаций; закономерности межэлементных связей оперативно-розыскных ситуаций; повторяемость процессов возникновения типичных оперативно-розыскных ситуаций; закономерности влияния оперативно-розыскных ситуаций на принимаемые организационные и тактические решения в ОРД; закономерности алгоритмизации принятия решений в типовых оперативно-розыскных ситуациях; закономерности искусственного создания ситуаций в решении оперативно-тактических задач; закономерности разрешения конфликтных, неблагоприятных и иных проблемных оперативно-розыскных ситуаций; обусловленность частных методик раскрытия преступлений исходными оперативно-розыскными ситуациями и др.

В настоящее время ситуационный подход все чаще используется при проведении научных исследований, направленных на разработку методик раскрытия преступлений. Именно ситуационно ориентированные рекомендации являются наиболее востребованными. Более 74 % опрошенных оперативных сотрудников полагают, что это облегчает их использование в практической деятельности.

Известно, что в процессе раскрытия преступлений возникает много различных ситуаций, требующих разрешения. Далеко не всегда оперативный сотрудник имеет практический опыт, благодаря которому он в состоянии разрешить ту или иную сложившуюся ситуацию. Изучение литературы по методике раскрытия преступлений, конечно, может оказать в этом определенную помощь, но полностью не снимает проблему, поскольку разрабатываемые рекомендации, как правило, носят общий характер и не могут быть применимы к конкретной ситуации. В связи с этим при разрешении ситуаций оперативные сотрудники руководствуются преимущественно здравым смыслом, основанным на опыте старших коллег. Однако

такой подход малопродуктивен. Необходимы какие-то начальные готовые схемы, на которые можно было бы опираться при разрешении ситуаций.

Таким образом, существует насущная проблема: необходимо средство, с помощью которого появилась бы возможность такие готовые схемы разрабатывать, а рекомендации излагать лаконично, в виде описания последовательных действий, которые оперативные сотрудники могли бы усвоить, запомнить и использовать в своей практической деятельности. Думается, таким средством является метод алгоритмизации. О целесообразности разработки алгоритмов действий для схожих, повторяющихся ситуаций ОРД высказались 85% опрошенных.

Опираясь на алгоритмы, даже не очень опытные оперативные сотрудники, имеющие пробелы в профессиональной подготовке и малый стаж работы по специальности, смогли бы успешнее решать оперативно-розыскные задачи.

В оперативно-розыскной науке пока не разработаны теоретические основы ее алгоритмизации, не решены многие общие и частные вопросы. В частности, не определены ключевые понятия алгоритмизации и программирования, не выявлены закономерности разработки алгоритмов, компьютерных программ и их использования в оперативно-розыскной практике.

При разработке указанных проблем применительно к ОРД необходимо опираться на результаты криминалистических исследований (Р.С. Белкин, Л.Г. Видонов, Н.Л. Гранат, Г.Л. Грановский, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, Е.П. Ищенко, Селиванов, В.И. Шиканов, С.И. Цветков, Н.П. Яблоков и др.)

Неизбежность существенных изменений частных криминалистических методик предсказал Р.С. Белкин, полагавший, что они «упростятся и станут более похожи на алгоритмы расследования в собственном смысле этого понятия, т.е. на такие программы действий следователя, которые выглядят более жесткими и однозначными по сравнению с обычными частными методиками, где такие алгоритмы неизбежно многовариантны и менее категоричны»¹.

К сторонникам алгоритмизации расследования преступлений относится и Г.Л. Грановский, по мнению которого важным способом повышения эффективности деятельности следователей и экспертов является разработка алгоритмических правил решения задач².

В 2000 г. докторскую диссертацию по проблеме алгоритмизации расследования преступлений защитил А.С. Шаталов, полагающий, что ее актуальность обусловлена многообразием следственных ситуаций, с кото-

¹ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т.; т. 3. – М., 1979. – С. 218.

² См.: Грановский Г.Л. Понятие и основные положения общей теории решения криминалистических задач // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. – М., 1987. – С. 9.

рыми сталкивается следователь и которые необходимо адекватно воспринять, правильно оценить и грамотно разрешить¹.

Одними из первых в теории ОРД проблемы алгоритмизации исследовали А.Г. Лекарь и Р.К. Безруких. На основе типизации исходных данных о совершенных преступлениях, по их мнению, возможна разработка типовых версий, вариантов программ раскрытия преступлений, исходя из уже имеющихся в практике моделей раскрытия аналогичных преступлений.

Выявление и систематизация того типичного, что свойственно возникновению информации на разных стадиях развития преступной деятельности, позволяет подойти к решению проблемы разработки типовых вариантов поиска информации о разных видах преступлений.

Полагаю, что в дальнейших научных исследованиях проблем алгоритмизации ОРД могут быть использованы следующие положения.

1. Частные методики раскрытия отдельных видов преступлений не должны быть исключительно подробными.

Количество методических рекомендаций увеличивается ежегодно так, что ориентироваться в информации становится все труднее. Возник большой разрыв между высоким теоретическим уровнем рекомендаций и явно ограниченными субъективными возможностями их усвоить и применить на практике. Это привело к тому, что интерес практических работников к многочисленным предлагаемым методикам стал постепенно снижаться.

Если не придавать рекомендациям форму алгоритма, трудно добиться их ориентации на реальные оперативно-розыскные ситуации. Развитие идеи алгоритмизации обусловлено необходимостью упрощения процедуры принятия адекватных решений по разрешению ситуаций, возникающих в процессе раскрытия преступлений.

2. Под алгоритмизацией раскрытия преступлений понимается описание четкой последовательности действий, выполнение которых повлечет наиболее эффективное решение задачи установления лиц, их совершивших. Алгоритмизацию можно рассматривать как метод оптимизации процесса раскрытия преступлений.

В основу разработки алгоритмов целесообразно положить типичные оперативно-розыскные ситуации, складывающиеся на различных этапах раскрытия преступлений.

3. Целесообразна разработка алгоритмов для разрешения типичных ситуаций проведения оперативно-розыскных мероприятий, тактических операций, а также ситуаций, складывающихся в работе с лицами, содей-

¹ См.: Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Московская академия МВД РФ, 2000. – С. 42; Он же. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. – М.: «Лига Разум», 2000.

ствующими оперативно-розыскным органам. Причем для сферы сотрудничества с негласным аппаратом были бы полезны типовые модели действий и на организационном, и на тактическом уровне.

Так, для организационного уровня типичны следующие ситуации необходимо:

- проанализировать обстановку и выявить линии и объекты, требующие оперативного прикрытия;
- разработать перспективные и текущие планы подбора, расстановки негласных сотрудников;
- провести контрольную проверку и дать оценку агентурной работы в нижестоящих ОВД.

На уровне непосредственного осуществления работы с негласными сотрудниками наибольшее значение для практики могли бы иметь типовые модели разрешения ситуаций, складывающихся:

- на этапе подбора и привлечения лиц к сотрудничеству;
- при организации связи с ними;
- в процессе их обучения, воспитания, контроля за их деятельностью;
- в ходе непосредственных встреч, получения и проверки информации.

4. Предпосылкой разработки алгоритмов принятия решений в процессе раскрытия преступлений является большая совокупность повторяющихся ситуаций, разрешение которых требует осуществления сходных для каждой из таких ситуаций действий.

Профессиональная деятельность оперативных сотрудников несет в себе, наряду с индивидуальными особенностями, характерные черты самого общего порядка. В типичных оперативно-розыскных ситуациях они решают практически одни и те же задачи, осуществляют одни и те же действия. Следовательно, на основе обобщения передового опыта и изучения закономерностей практической деятельности можно выделить типовые задачи раскрытия преступлений и разработать алгоритмы действий по их решению.

Структурную основу алгоритмических программ раскрытия преступлений составляют три взаимосвязанных элемента: типовая ситуация, типовая версия, комплекс оперативно-розыскных мероприятий и действий.

5. Алгоритмы раскрытия преступлений изначально предназначены только для управления объективными обстоятельствами, формирующими оперативно-розыскную ситуацию. Эти обстоятельства определяются только той информацией, которая имеет отношение к делу. Соответственно появление новой информации в процессе раскрытия преступления меняет и характер ситуации, а значит и способ ее разрешения.

А такие обстоятельства как практический опыт и психологическое состояние оперативного сотрудника, уровень его знаний и умений, способность находить неординарные решения, последствия ошибочных и непредвиденных действий и другое лишь характеризуют процесс раскры-

тия. Эти обстоятельства индивидуальны, отличаются стабильностью, должны лишь учитываться оперативным сотрудником при принятии решений. Но на управление оперативно-розыскной ситуацией при помощи алгоритмов они не оказывают практически никакого влияния¹.

6. О практической реализации алгоритмов раскрытия преступлений в типичных оперативно-розыскных ситуациях.

Поиск и адаптация алгоритмов к индивидуальным условиям решения задач раскрытия преступлений могут происходить в следующей последовательности:

- уяснение конкретной оперативно-розыскной ситуации;
- выявление ее признаков и их отождествление с комплексом признаков типичной оперативно-розыскной ситуации;
- поиск алгоритма, применимого к сложившейся оперативно-розыскной ситуации;
- адаптация алгоритма к сложившейся ситуации;
- практическое использование алгоритма при разработке конкретных мер по управлению ситуацией.

Важно подчеркнуть, что алгоритмы в ОРД не предназначены для того, чтобы заменять индивидуальность, профессионализм, стиль мышления оперативного сотрудника. Они не гарантируют выход из неординарных ситуаций. Нестандартные решения в деятельности по раскрытию преступлений запрограммировать невозможно.

Алгоритмы не следует рассматривать в качестве некоего безусловного предписания. Это лишь рекомендации о наиболее рациональном объеме и последовательности тех или иных действий в той или иной оперативно-розыскной ситуации, выполнение которых может привести к достижению результата.

Алгоритм очерчивает в сложившейся ситуации круг рекомендуемых решений, помогает избегать неоправданных повторов, стимулировать работу логического и образного мышления. Алгоритмы не сковывают инициативы оперативного сотрудника, а лишь способствуют достижению цели раскрытия преступлений, играя роль своеобразного мыслительного центра.

При помощи алгоритмов мыслительная деятельность оперативного работника существенно облегчается, не утрачивая при этом своего творческого начала.

¹ Данный вывод применительно к следственным ситуациям обосновал А.С. Шаталов. См.: Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Московская академия МВД РФ, 2000. – С. 125.

Некоторые вопросы оперативно-розыскной характеристики личности квартирных воров, совершающих преступления в приграничных регионах страны

В последние годы в социально-экономическом развитии Российской Федерации наблюдается ярко выраженная региональная доминанта. Угрозы экономической безопасности страны регионально дифференцированы, будь то глубокий экономический спад или безработица, криминализация экономики, слабая защищенность собственности от преступных посягательств и т.д. Возникновение дестабилизирующих процессов и явлений заставляет регионы искать пути предвидения, минимизации, локализации, нейтрализации негативных последствий, в том числе различных криминальных угроз.

В этих условиях для успешной борьбы с преступлениями против собственности в целом и кражами из квартир в частности, важное значение имеет знание отдельных аспектов оперативно-розыскной характеристики лиц, совершающих этот вид преступлений. Синтезированная информация о личностных свойствах и качествах квартирного вора позволяет оперативным работникам экономить время при разработке версий и принятию мер по установлению его возможного места нахождения и в целом способствует раскрытию краж из квартир, а также выделяет наиболее результативные направления в профилактической деятельности рассматриваемых преступлений.

Для краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище, первоочередным и проблемным является установление лица, совершившего преступное деяние. Поэтому сотруднику оперативного подразделения представляется очень важным получить сведения о лице, совершившем квартирную кражу.

Рассматривая вопрос о содержательной стороне типичных признаков личности квартирного вора как элементе его оперативно-розыскной характеристики, следует отметить, что большое значение имеют социально-демографические, биологические и психологические свойства преступника, которые в полной мере выделяют его из окружающего мира, индивидуализируя и характеризую его.

Информацию такого рода о свойствах преступника можно получить путем изучения и анализа биологических и анкетных сведений (пол, возраст, образование и т.п.), а также сведений, которые характеризуют проявление личности в различных сферах деятельности (поведение в быту, уча-

стие в трудовой деятельности), психологические свойства (темперамент, эмоции).

Таким образом, при сборе данных о субъекте преступления следует обратить внимание на то, что только совокупность всех социальных свойств, связей, отношений характеризует преступника как личность в целом.

Известно, что более 80% краж из квартир регистрируется в городах, где проблема их предупреждения и раскрытия остается одной из наиболее сложных.

Не занятость населения общественно-полезным трудом в сопредельных государствах значительно осложняет оперативную обстановку в приграничных регионах России. По изученным раскрытым квартирным кражам, совершенным на территории отдельных приграничных регионов за период в несколько лет (2005-2012 гг.) нами были выведены среднестатистические показатели по отдельным групповым категориям, характеризующим личность преступника.

Более 81,2% от общего количества лиц изобличенных в совершении квартирных краж не имели постоянного источника дохода (нигде не работали и не предпринимали никаких мер для трудоустройства). Характеризуя мотивы совершения краж, отметим, что к преступной деятельности в подавляющем большинстве случаев их побуждает корыстный мотив, а не временное состояние, связанное с реакцией на конкретную жизненную ситуацию.

Для лиц, совершающих квартирные кражи, характерен низкий уровень солидарности с нравственно-правовыми стандартами и запретами в области оборота имущественных благ. Так, 17% лиц из опрошенных осужденных квартирных воров считают, что совершенные ими деяния несправедливо отнесены к числу уголовно наказуемых (поскольку они обворовывали более опасных преступников, т.е. лиц занимающихся хищением государственных средств); 79,5 % - что они слишком сурово наказаны; 3,5 % были готовы совершить преступление даже в случае неизбежного привлечения к уголовной ответственности.

Отсутствие привязанности к общественно полезным видам деятельности, склонность к паразитическому поведению и непреодолимое желание безбедного существования не только порождают ситуацию способствующую совершению квартирных краж, но создают условия, в силу которых элемент случайности в генезисе мотивации воровского поведения сводится к минимуму, определяемому социально-экономическими условиями развития каждого из регионов в которых совершаются эти виды преступлений. Однако полностью его исключать, нельзя. Это объясняется прежде всего тем, что в последние несколько лет в отдельных приграничных с Россией государствах, в том числе в Украине наблюдается резкое снижение жизненного уровня значительной части населения этих стран. Наличие безработицы, увеличение количества лиц, не имеющих постоян-

ного места жительства, значительное количество беспризорных детей и прочие негативные факторы способствовали совершению краж в приграничных регионах нашей страны.

С сожалением приходится констатировать, что на криминологическую характеристику личности приграничного преступника существенное влияние оказал продолжающийся с 2013 году процесс «высвобождения» из сферы общественного производства лиц трудоспособного возраста. Из этой категории граждан также идет пополнение криминальной среды. Причём практике известны случаи, когда законопослушные граждане совершают квартирные кражи с одной только целью - прокормить детей и себя.

Большое значение для разработки эффективных мер борьбы с квартирными ворами имеют сведения об их качественном составе. Результаты обобщения наших исследований показывают, что среди квартирных воров высок уровень общего и специального рецидива. Большинству этой категории преступников присуща устойчивость антиобщественной корыстной направленности взглядов, поведения, привычек, проявляющаяся в повторном совершении преступлений. Так из общего числа выявленных данной категории воров 67,5% - ранее уже совершали преступления, 48,5% – были ранее судимы, 2,4% - признаны особо опасными рецидивистами.

В то же время анализ динамики качественных параметров преступности свидетельствует о том, что в последние годы доля рецидива квартирных краж совершаемых в приграничных регионах снижается и возрастает количество лиц, впервые привлеченных к уголовной ответственности за совершение групповых квартирных краж. Безусловно, вовлечение в криминальную среду лиц, ранее неизвестных оперативным подразделениям уголовного розыска, затрудняет процесс выявления преступников и раскрытия совершаемых ими краж.

Из числа лиц повторно привлекаемых к уголовной ответственности за совершение краж, наблюдается высокий уровень специального рецидива, в том числе за совершение краж из квартир граждан. А рецидив свидетельствует не только об устойчивости антиобщественных взглядов и поведения, но и указывает на то, что наказание, которому ранее подвергался преступник, не оказало на него предупредительного воздействия.

Существенное значение имеют возрастные характеристики лиц совершающих квартирные кражи. Поведение преступника, его цель и мотивация в любом возрасте имеют социальную направленность и во многом определяются условиями формирования, однако мотивы и цели совершения квартирных краж, воздействие определенных обстоятельств на поведение человека во многом зависят и от его возраста.

Возраст – это один из важных компонентов характеристики личности квартирного вора. Он оказывает существенное влияние на поведение преступника, ибо во многом обуславливает систему его потребностей и

интересов как конкретной личности. Возрастные особенности определяют и характер взаимоотношения вора с окружающей средой.

С возрастом происходят социально-психологические изменения как самой личности, так и ее окружения. Исследование показало, что удельный вес квартирных воров отдельных возрастных групп изобличенных за совершение рассматриваемых преступлений в приграничных регионах характеризуется следующим образом: лица в возрасте 14 - 15 лет составляют 5,6%, 16 – 17 лет – 8,6%, 18-24 года – 29,5%, 25-29 лет – 18,1%, 30-49 лет – 33,4%, 50 лет и старше составляют только 4,4%.

Приведенный анализ показывает, что самой активной группой при совершении квартирных краж в приграничных регионах являются лица в возрасте от 18 до 49 лет, определенное снижение активности приходится на возраст в 25-29 лет. Именно на эту возрастную группу (от 18 до 49 лет) приходится почти 81,2% от общего количества лиц, выявленных в совершении квартирных краж. Наименьшее количество рассматриваемых преступлений совершено несовершеннолетними и лицами в возрасте старше 50 лет.

Удельный вес несовершеннолетних, совершающих преступления данной категории, составляет 14,2%. В этой связи следует отметить, что в последние годы, просматривается устойчивая тенденция к омоложению квартирных воров. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в отдельных случаях от возрастных характеристик преступников зависит не только место, но и способ совершения квартирных краж.

Для несовершеннолетних преступников, характерно совершение групповых краж. Предметами их преступных посягательств чаще всего являются деньги, сотовые телефоны, аудио- и видеоаппаратура, компьютерная техника, продукты питания, спиртные напитки и даже табачные изделия. Характер похищенного имущества в значительной мере отражает их вкусы и пристрастия. Похищенные вещи рассчитаны, в основном, на самопотребление, нежели на продажу в целях обогащения.

Зачастую квартирные кражи совершаются в непосредственной близости от мест их проживания, учебы, работы или проведения досуга. В ряде случаев интенсивность преступлений, совершаемых несовершеннолетними, бывает очень высокой.

Степень стремления к обладанию желаемыми вещами и предметами у подростка гораздо выше, чем у взрослого человека. Преступное поведение формируется на фоне неокрепшего или искаженного сознания, небольшого жизненного опыта, легкомысленного отношения к проступкам и их последствиям, бытующего мнения о всеобщей безнаказанности.

Отмечаются случаи, когда преступные группы квартирных воров из числа несовершеннолетних были организованы и руководились взрослыми, ранее судимыми лицами. В смешанных группах, в состав которых входят как взрослые, так и несовершеннолетние, функции несовершеннолет-

них носят как вспомогательный характер, так и характер непосредственного участия в совершении преступлений.

В числе лиц, изобличенных в совершении квартирных краж, 93,5% - граждане России, причем 89,8% - жители приграничных регионов.

Результаты обобщения наших исследований показывают, что в приграничных регионах удельный вес квартирных воров мужского пола составляет 88,4%, женского - 11,6%. Эти данные свидетельствуют о том, что при разработке и проведении профилактических мероприятий основным объектом профилактики должны стать мужчины.

Однако, нужно заметить, что по ряду квартирных краж, особенно совершаемых в составе группы лиц роль подстрекателя, наводчика, сбытчика, а в отдельных случаях исполнителя или даже организатора, выполняют женщины. Причем женщины относительно редко действуют в одиночку и обычно совершают квартирные кражи совместно с мужчинами, либо объединившись в преступную группу состоящую из женщин с распределением ролей каждой участницы. Такие преступления характерны для лиц цыганской национальности. В практике не единичны и такие случаи, когда женщины, в прошлом судимые за кражи, сами не совершают преступления, однако поддерживают тесные контакты с ворами, порой идейно вдохновляют их на противоправную деятельность.

Важной составной частью характеристики личности преступника является его образовательный уровень. Образование - это один из механизмов накопления социального опыта. Оно определяет весь процесс формирования личности, имеет неразрывную связь с интеллектом и волевыми качествами человека.

Анализ выявленных в совершении квартирных краж лиц показал, что 44,0% - имеют среднее общее образование, 17,0% - среднее профессиональное, 29,0% - неполное среднее, 17% - начальное и только 5% - высшее образование.

В настоящее время благодаря информационному обществу и свободному доступу практически к любой виртуальной информации квартирные воры стали не только осведомлены о формах и методах работы полиции, но и хорошо оснащены технически. Они имеют обширные знания в различных сферах человеческой деятельности, занимаются самообразованием, в том числе применительно к своему противоправному ремеслу, стильно одеваются и внешне выглядят респектабельно, зачастую передвигаются на личном транспорте. В отдельных аспектах их уровень знаний и умений не уступает профессиональным качествам сотрудника полиции. А учитывая возможность их свободной миграции по странам СНГ и отсутствие должного межгосударственного взаимодействия между правоохранительными органами разных стран общественная опасность и безнаказанность этих лиц многократно возрастает.

Более половины изученных из этой категории лиц подчиняли своему влиянию окружение и являлись для них авторитетами. Значительную трудность в раскрытии краж из квартир также представляют гастролирующие воры одиночки. При задержании с похищенным они обычно отрицают свою причастность к преступлению, наличие при себе похищенного объясняют как находку либо приобретение у незнакомых граждан оказавшихся в затруднительном материальном положении, а иногда вообще отказываются от дачи показаний, ссылаясь на ст. 51 Конституции России. В то же время эта категория воров не всегда могут совершать квартирные кражи в одиночку. Трудности, связанные с необходимостью преодоления стоящих перед ними преград, стремление максимально обезопасить себя от привлечения к уголовной ответственности обуславливают формирование группировок, которые порой перерастают в организованные преступные группы, преступные сообщества, а иногда и банды. Поэтому в последние годы среди лиц совершающих квартирные кражи в приграничных регионах страны наблюдается тенденция к объединению их в группы, а классический квартирный вор одиночка, популярный «герой» из социалистического периода постепенно уходит в прошлое. Изобличенные квартирные воры показали, что они предпочитали совершать кражи в группе из соображений безопасности. Трудно не согласиться с их мнением о том, что распределение ролей, организация подстраховки, а также глубокие знания и приобретаемые умения в различных, в том числе и криминальных сферах деятельности легче освоить группе лиц, нежели одному человеку.

Практика показывает, что серийные преступления совершаемые в группе лиц представляют не только большую общественную опасность и значительную сложность их раскрытия. Анализ раскрытых и отдельных нераскрытых квартирных краж показывает¹, что от 40 до 60% этих преступлений совершается в соучастии: группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, которые с приобретением преступного опыта трансформируются в организованные и хорошо законспирированные группы.

Следует обратить внимание на то, что в девяностые годы прошлого века в ряде регионов страны значительно увеличилось количество квартирных краж, совершенных в составе группы лиц и организованной преступной группы. Удельный вес преступлений данной категории, совершенных группой лиц увеличивался в зависимости от региона с 26-30% до 40-42,0%. Это свидетельствовало как об отсутствии эффективности принимаемых сотрудниками полиции мер по изобличению групп, имеющих выраженную криминальную направленность, так и непрофессионализме лиц совершающих квартирные кражи.

¹ Вывод сделан на основании выявленных в квартире следов принадлежащих нескольким преступникам.

Смена общественно-экономической формации, экономическая нестабильность и безработица в стране выступали криминогенными факторами для совершения преступлений ранее законопослушными гражданами. Естественно их организованность, сплоченность и криминальная активность значительно отличались от действий аналогичных преступных групп состоящих из лиц ранее судимых за квартирные кражи.

В настоящее время в отдельных приграничных регионах наблюдается снижение в выявлении групповых квартирных краж. Так за 10 месяцев 2013 г. в Белгородской области было совершено 343 квартирной кражи, раскрыто 166, из них только 34 групповых. Раскрываемость составила 50,45%. При значительном снижении квартирных краж (343 кражи за 10 мес. 2013 г.; 465 краж АППГ) наблюдается снижение раскрываемости 50,45% - 10 мес. 2013 г. против 50,73% за АППГ). Казалось бы снижение общего вала преступлений почти на 27% разгрузит оперуполномоченных и позволит повысить количество раскрытых квартирных краж в этом году. Однако в действительности общая раскрываемость снижается с 50,73% в прошлом году до 50,45% в текущем году.

Такое положение дел с раскрываемостью краж логически можно объяснить лишь возрастающими криминальными навыками преступников. Значительная часть выявленных за квартирные кражи преступников, в том числе из категории ранее судимых считают, что более безопасно совершать преступления в других городах, где имеются личные связи или легко снять квартиру и оставаться вне поля зрения органов внутренних дел. Предпочтение отдается краевым, областным центрам в субъектах федерации и иным крупным городам.

В отдельных регионах наблюдается приток в преступную среду молодежи, особенно подростков. Ликвидация в системе образования молодежных общественных организаций (в начале 90-х годов) исключила из воспитательного процесса общественную форму воспитания занимавшую важное место в борьбе с противоправными проявлениями несовершеннолетних. Пионерские и комсомольские организации были упразднены, а предложенное в начале 90-х годов скаутское движение в Российских школах не прижилось. Образовавшуюся в идеологическом воздействии на формируемую личность нишу заполнили печатные издания, низкосортные фильмы, компьютерные игры пропагандирующие насилие, жестокость, сексуальные извращения, стяжательство и т.п.

При этом, значительная часть несовершеннолетних, не имея возможности попасть в клубы по интересам оказывается на «улице», где попадает под влияние участников преступных групп, ранее судимых и иной категории криминальных лиц, приобретает от них устойчивые антисоциальные наклонности и привычки. Этот процесс регенерирует в среде несовершеннолетних правонарушителей новых, молодых квартирных воров. Практи-

ческие работники отмечают значительный рост конспиративности в преступной деятельности несовершеннолетних.

Руководствуясь вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что квартирный вор - это саморегулирующаяся личность, с устойчивой доминирующей системой динамических криминально-корыстных мотивов (интересов), которая в зависимости от социально-биологических свойств и степени заимствованного и накопленного преступного опыта реализует свои осознанные наклонности в совершении краж.

Т.З. Имаков,

начальник отдела управления «Т»

Главного управления противодействия экстремизму МВД России,

кандидат юридических наук,

заслуженный работник правоохранительных органов Республики Дагестан

Распространение радикального ислама на территории Российской Федерации

Российский ислам за последние 23 года переживает процесс пробуждения и адаптации к новым социально-экономическим условиям. На этом пути происходит процесс политизации ислама – использование религии различными группами для завоевания власти или оказания давления на властные структуры. Ислам в современной России реализовал себя как организация и религия: построены мечети (их количество приближается к числу мечетей в Российской империи – 10 000), издаются книги по исламу, открылось много мусульманских учебных заведений (только в Дагестане (на 2013 г.) было порядка 13 исламских вузов, более 100 медресе и несколько десятков мактабов: это больше, чем все учебные заведения РПЦ вместе взятые), паломников к святым местам в Мекке Медине отправляются 20 000 ежегодно.

Основная проблема российского ислама – взаимодействие не с мусульманами, а с российским обществом. Перед исламом стоит задача интеграции в российское общество. Российский ислам должен стать частью российской (русской) культуры, российского образования, российской духовной жизни. Пока он таковым не стал, чему во многом «способствовали» две «чеченские» войны, ползучий экстремизм радикальных салафитов в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии – Алании. Ислам в России ограничивается узкими рамками и не выходит на широкое российское пространство. Однако российская мусульманская община (умма) предпринимает шаги по упрочению своих позиций и широкому участию в деятельности институтов гражданского общества. В частности, мусульманские лидеры активно участвуют в Общественной палате РФ, а

также в региональных Общественных палатах, в различных общественных советах при региональных и федеральных органах власти.

Радикальный ислам как идеологическая доктрина и политическая практика реализуется в деятельности различных исламистских организаций. Эти организации могут быть глобального и регионального уровня. Форма радикальных исламистских организаций: неправительственные организации, фонды, политические партии.

Радикальный ислам – это проявление тенденции реисламизации общества и политизации ислама как на постсоветском пространстве, так и в некоторых других регионах мира.

Радикальный ислам - крайняя, агрессивная часть политизированного ислама. Радикальные течения в исламе существуют на протяжении всей истории. В разные периоды радикализм в исламе проявлялся в различных формах: секты, братства в средние века, религиозно-националистические организации, «*джамааты*» (общины) в Новое и Новейшее время.

Радикальный ислам в России получил распространение в форме *салафизма – неоваххабизма*. Появившись на территории СССР в конце 80-х гг. неоваххабизм попал на «благодатную» почву: тотальный кризис советского общества затронул все слои и создал социальную напряженность.

Радикализация ислама частично затронула Центральную Россию, однако здесь этот процесс не получил широкого распространения благодаря тому, что исповедуемый татарами и башкирами ханафитский мазхаб оказался более устойчивым к влиянию извне, чем шафиитский ислам на Кавказе. На Северном Кавказе в 90-х гг. произошло «сращивание на основе идеологии радикального ислама религиозного, этнического и криминального терроризма, поддерживаемого аналогичными международными структурами».¹ Исламский фактор зачастую используется в качестве идеологической и организационной оболочки для реализации практических интересов вовсе не исламистских сил и субъектов политического и социального действия. Политическая ангажированность ислама характеризуется как действиями лояльного к власти «официального духовенства», так и использованием религии в своих целях оппозиционными властью радикальными исламистами – неоваххабитами. Можно с уверенностью сказать, что карта распространения ваххабизма в России соответствует географии распространения ислама в нашей стране, правда, степень распространения разная. Говорить о едином центре ваххабизма в России не приходится: такого центра нет. Нет и единой стратегии у радикальных исламистов: даже в Чечне и Дагестане (центры, откуда он распространился по всей России) они пошли тремя путями. Количество ваххабитов также не представляется возможным вычислить.

¹ Добаев И.П. Блокирование исламского радикализма в условиях Северного Кавказа//Отечественные записки, №5 (13), 2003

Религиозный экстремизм практически всегда выступает в тесной взаимосвязи с другими видами экстремистской деятельности – политической, националистической – в качестве идеологической и организационной поддержки при достижении конкретных целей различных политических сил. Разграничение экстремистской деятельности по формам – политическая, националистическая, религиозная – носит условный характер, так как на практике в чистом виде они встречаются крайне редко. Поэтому в последнее время в научных публикациях стали чаще обращаться к таким понятиям, как этно-религиозный, религиозно-политический экстремизм.

Причины радикализации ислама в России необходимо рассматривать с точки зрения влияния на данный процесс внешних и внутренних факторов. При рассмотрении причин радикализации ислама в России мы сознательно абстрагируемся от имеющих место отдельных проявлений элементов радикализации ислама вне северокавказского ареала распространения мусульманства.

Можно выделить общие и специфические причины радикализации ислама в России.

Общие причины появления радикального ислама в России:

1. Стремление ислама регламентировать жизнь общества.
2. Естественное для любого мусульманского социума выражение недовольства в религиозной форме.

3. Нестабильная обстановка как в России, так и на Северном Кавказе. «Не следует абсолютизировать воздействие обстановки в регионе на все российское мусульманство, но следует признать, что борьба тамошних исламистов отдается эхом по всей мусульманской России».¹

4. Слабость государственных структур в 90-х – начале 2000-х гг, особенно правоохранительных органов, в целом «криминализация» власти как следствие попытки стоящих у власти кланов найти общий язык с местными этническими и родовыми авторитетами.

5. Внешние факторы, ускорившие радикализацию ислама: открытие границ и последовавшая свобода передвижений, хадж (паломничество в священные города Мекка и Медина), возможность обучения в зарубежных мусульманских образовательных центрах, возможность получения финансовой помощи от различных правительственных и неправительственных исламских организаций для ведения благотворительной, образовательной, учебной и политической деятельности.

Вместе с тем, необходимо выделить ряд специфических причин радикализации ислама на Северном Кавказе:

1. Здесь «крайне высок накал страстей»: наличие большого процента молодежи в общей массе населения.

¹ Малашенко А. Ислам для России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007, С.31

2. Исторически сложившиеся жесткие условия жизни, наличие большого количества многодетных семей, традиционная взаимовыручка, основанная как на родственных, так и на территориальных и конфессиональных отношениях способствовали высокому уровню пассионарности активных слоев населения.

3. Высокий уровень рождаемости, высокая мобильность населения также способствовали радикализации ислама на Кавказе.

Исламизм проник на Кавказ в период жесткого обострения межнациональных, межклановых, социальных конфликтов, многие из которых носили синкретический характер. Острые своей пропаганды салафиты направили на критику «безбожной» местной власти, в чем с ними были согласны многие местные жители. Массовые произвол, коррупция и клановость при формировании властных структур, закрытость власти и «ее нечувствительность к нуждам населения стали причинами пополнения рядов радикалов». Последние предлагали альтернативу: всемирный *халифат* – государство правоверных с истинным «исламским порядком», основанным на *шариате* (свод правовых норм в исламе). Неоваххабизм апеллировал не к клановости и национальности, а к ценностям равенства и братства, к социальной справедливости. Таким образом, кавказский неоваххабизм для себя социальную базу в регионе, апеллируя к «униженным и обездоленным» (из лексикона аятоллы Хомейни: «Обездоленные всего мира, объединяйтесь!»). Салафиты получили поддержку и у части влиятельных кавказских кланов, облеченных властью. Последние пытались использовать финансовый и пропагандистский ресурс радикальных исламистов в своих целях – для захвата власти в республиках.

Чеченский конфликт явился катализатором проникновения радикальных исламистских идей и идеологов на Кавказ. Хотя изначально радикальные исламисты обосновались в Дагестане, который являлся идеологическим центром ваххабизма в России. Вскоре после разгрома основных сил экстремистов в Чечне их центр опять переместился в Дагестан. Пример чеченских ваххабитов и обильная финансовая помощь извне активизировала деятельность религиозных радикалов. Чеченские войны породили терроризм, который даже в благополучных странах не поддается быстрому «лечению» (пример, деятельность на протяжении нескольких десятков лет террористической баскской организации ЭТА в Испании, ИРА в Великобритании). «Терроризм способствует, кроме того, укреплению в обществе культа силы, насилия, пренебрежения к правам человека»¹. Здесь, конечно, необходимо оговориться, что культ силы является на Кавказе во все времена самым почитаемым. Чеченский кризис стал серьезным вызовом и испы-

¹ Малышева Д. Феномен этносепаратизма на Кавказе и мировой опыт // Центральная Азия и Кавказ. № (3) 4, С. 38.

танием для молодой российской демократии. «Неуклюжая» политика центральной власти, неграмотные действия армии, недипломатичная и невежественная тактика регионального руководства привели к подрыву престижа власти как гаранта безопасности граждан. Именно недальновидная политика федерального центра привела к трансформации обыкновенного сепаратизма в национально-освободительное движение. В истории кавказских народов религия неоднократно становилась знаменем как национального, так и социального протеста. В период Кавказской войны XIX века национально-освободительное движение проходило под лозунгами создания на Кавказе мусульманского государства – *имамата*. Идеологией движения явился *мюридизм* – северокавказская вариация суфийского ордена Накшбандийя, привезенного в регион проповедниками из Средней Азии и Ирана в начале XIX века. В то же время, шейх Кунта-хаджи Кишиев, распространивший в Чечне суфийский орден Кадирия (из Передней Азии), выступал за мирное разрешение проблем с метрополией. В годы Гражданской войны представители обоих *тарикатов* (орденов) выступили против Советской власти (восстания под руководством Узун-хаджи Салтинского и имама Н. Гоцинского). В годы Советской власти, даже понеся крупные потери (в конце 20-х – 30-х гг. практически все муллы были арестованы, многие из них расстреляны, были закрыты все мечети), суфийские тарикаты продолжали свою деятельность. Многие находящиеся на партийной и государственной работе чиновники продолжали тайно исполнять религиозные обряды. В период чеченского кризиса представители одного и того же тариката могли оказаться по разные стороны баррикад. В частности, представители тариката Кадирийя встали на сторону Д.Дудаева. Часть из них также поддержал ваххабитское направление в чеченском кризисе. Необходимо сделать оговорку, что не стоит проводить четкую грань между представителями суфизма и ваххабизма: религиозный компонент политических и социальных процессов на Кавказе сложен и неоднозначен и многолик. Попытка жестко загнать каждый религиозный феномен в «научную клеточку» обречена на провал: идеальные типы для анализа радикального ислама не подходят. Практически, все местные руководители ваххабизма были выходцами из традиционных *суфийских братств*. Они не теряли связей с представителями своих *вирдов* (ответвления от орденов).

На современном этапе, в ходе борьбы с чуждой большинству населения идеологией, враждебной местным традициям и особенностям, в состав суфийских общин влилось много новых членов, что способствовало их разрастанию и усилению влияния. После ухода с политической сцены неоваххабитов (точнее, перехода на нелегальные формы деятельности), суфийское духовенство осталось в качестве единственного представителя и выразителя интересов местных мусульман. Дальнейшая политизация суфизма связана уже не с необходимостью борьбы с иным религиозным и

политическим течением, а с кардинальной переориентацией деятельности суфийских сообществ, перенесением приоритетов с духовной практики в политическую сферу. Так как значительная часть суфийских богословов России сосредоточена в Дагестане, рассмотрим для наглядности наиболее крупных шейхов. В настоящее время в Дагестане действуют 14 шейхов, из которых 2 относятся к накшбандийскому и шазилийскому направлениям суфизма (тарикатам), 11 – к накшбандийскому тарикату и 1 – к кадирийскому тарикату. В Дагестане несколько десятков вирдов. Большинство чеченских вирдов придерживаются традиций шейха Кунта-хаджи, а через него кадирийского тариката. Число наиболее влиятельных вирдов в Чечне – 6, всего порядка 30. В Ингушетии, как и в Чечне, кадирийский суфизм имеет большее влияние, чем накшбандийя. Накшбандийских традиций в Ингушетии придерживаются лишь последователи Дени-шейха, живущие на территории, сопредельной с Чечнёй. Общее число мюридов различных тарикатов на Северном Кавказе сотни тысяч. Эти данные являются приблизительными, поскольку закрытый характер суфийских общин, с одной стороны, и стремление мюридов подчеркнуть влияние своего шейха, с другой, не способствуют точному установлению их численности. При этом накшбандийский тарикат распространен у аварцев, даргинцев, кумыков, табасаранцев, лезгин, лакцев; шазилийский тарикат – среди аварцев и в меньшей степени среди кумыков и даргинцев; кадирийский тарикат – среди чеченцев и андийцев.

Тарикатское духовенство ведет более осторожную политику, чем неоваххабиты, являвшиеся открытыми противниками светского устройства общества и прямо заявлявшие о своих целях. Применение военной силы против ваххабитов показало остальным сторонникам кардинального исламского переустройства общества, какая судьба в перспективе ждет и их, если они будут действовать таким же образом, противопоставляя себя существующей власти. Кроме того, они поняли, что в таком обществе, даже каким-либо образом созданном, официальное духовенство, связанное с интересами новой дагестанской элиты, не было бы единственной идеологической и политической силой, ему пришлось бы иметь дело с иным направлением ислама, выражающим в крайней форме интересы противоположных социальных слоев. Тарикатское духовенство, преследуя, по существу, ту же конечную цель, что и их противники неоваххабиты, – создание исламского государства, пытается достичь ее теперь легальным путем, максимально используя все возможные способы проникновения во власть. При этом оно стремится к усилению своего общественно-политического влияния, к тому, чтобы четче обозначить свое присутствие в жизни республики. Руководители суфийских братств кадирия и накшбандийя в Чечне более приближены к властным структурам, чем в Дагестане. Влияние муфтия Чечни Султана Мирзаева на политические процессы и общественное мнение огромное. Мобилизационные, интеллектуальные и орга-

низационные ресурсы суфийских орденов огромные. Их политизация – уже состоявшийся факт. В нынешней нестабильной социально-политической обстановке на Кавказе, при фактическом отсутствии промышленности, это чревато радикализацией тарикатистского ислама. Опыт работы правоохранительных органов России на Северном Кавказе вполне можно использовать для профилактики экстремистской деятельности в Крыму, где взаимоотношения государства с крымскими татарами отнюдь не являются идеальными и не исключено, что процессы радикализации религии могут затронуть и этот регион.

Хадж. Если в период СССР количество паломников ограничивалось несколькими десятками человек в год, то с начала 90-х гг. их количество увеличилось до 12-15 тыс. человек в год. Среди паломников 90% составляли выходцы из Северного Кавказа, среди них 70-80% – жители Дагестана. Только в 1998 г. 14 тыс. жителей Дагестана совершили хадж¹. В этом году количество паломников из Дагестана ограничен 4,5 тыс. С начала перестройки до 2005 года большая часть пилигримов отправлялась в путь за счет средств, выделяемых Королевством Саудовская Аравия. Хадж играл мощную транслирующую роль в перенесении идей *салафизма (ваххабизма)* на территорию России.

Как и на арабском Востоке, радикальный ислам формировал свои «отряды» опираясь на этнические и клановые связи. Последователями лидера северокавказского неоваххабизма Магомеда Кебедова (или муллы Багауддина, как он любил себя называть) были в основном аварцы Цумадинского района Дагестана и переселенцы из этого же района в Хасавюртовском (с. Советское) и Кизилюртовском (села Первомайское, Теречное, Киров-аул) районах. Другой идеолог неоваххабизма, Ахмед-кади Ахтаев опирался на своих сторонников-земляков из Гунибского района, точнее из выходцев из с. Кудатли. Аюб Астраханский (настоящее имя – Ангута Магомедович Омаров), считающийся представителем наиболее крайнего крыла российских ваххабитов, формировал радикальные «*джамааты*» (общины) из уроженцев Цумадинского района. Неоваххабитские «*джамааты*» Чечни формировались чаще всего из представителей одного тайпа (союз родственных родов).

Следует отметить, что неоваххабизм не являлся и не является тотальным явлением ни в России, ни в отдельно взятых регионах Северного Кавказа. Он распространился в Северном и Западном Дагестане, дисперсно в Чечне, Ингушетии, частично в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии, Северной Осетии. Сторонники ваххабитского направления никогда, даже в период «независимого» развития Ичкерии-Чечни не составляли большинства верующих ни в сепаратистской «республике», ни в

¹ Языкова А., Маркедонов С. Религиозная ситуация в Дагестане//Северный Кавказ: Проблемы экономики и политики. – М., 2008, стр.85.

оплоте радикального ислама – Дагестане. Большинство районов национальных республик Северного Кавказа вообще не имеют никаких ваххабитских «джамаатов», в частности, районы Южного Дагестана (одна немногочисленная группа была создана мюридами Аюба Астраханского в поселке Белиджи, Дербентского района), Надтеречный район Чечни, где сильны позиции накшбендийских вирдов Дени-шейха Арсанова, большинство районов Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Адыгеи, Северной Осетии.

Исламисты чаще всего не были знакомы с теологическими тонкостями религии. «Я сыт по горло теми, которые едва ли знакомы с основными положениями Корана и злоупотребляют Сунной, игнорируя Коран. Они без колебаний обвиняют в неверии тех, кто не разделяет их взглядов»¹, - довольно резко сказал о радикальных исламистах известный современный богослов Мухаммад аль-Газали. Однако, идеологам радикального ислама удалось направить часть недовольных существующими социальными отношениями в регионе по неоваххабитскому «каналу». Большинство радикалов были знакомы лишь с обрядовой стороной ислама и не обладали глубокими теологическими познаниями.

Нам кажется, что исследователи не совсем правы, говоря о высоком уровне религиозности в северокавказских республиках: до 95% в Чечне, Дагестане и Ингушетии. Этот процент значительно ниже, если подходить к проблеме с точки зрения полноты критериев религиозности. В частности, по данным социологического исследования, проведенного в Махачкале в 2000 году группой ученых под руководством Э.Кисриева, доля опрошенных, признавших свою принадлежность к исламу, составила 82 % (в 1997 – 95%), соблюдают все предусмотренные исламом обряды 22 % респондентов².

Важную роль в «возрождении» ислама в России играли и играют мечети, как центры пропаганды, распространения и популяризации вероучения. Мечеть в России, как и в мусульманском мире – это не просто религиозный храм, но и социальный (социально-политический) центр, играющий заметную роль в общественной жизни района, города, где она расположена»³. Количество мечетей в России за последние 20 лет выросло в десятки раз. В том числе, в Татарстане – более 1100, в Башкортостане - 470, в Чечне - 465, Ингушетии - 300, в Дагестане – более 2000 (в 66 раз по сравнению с 1989 г.- было 27 мечетей). Мечети сыграли двойственную роль в политизации и радикализации ислама: с одной стороны, они стали реальной силой, влияющей на политические процессы в России, с другой стороны,

¹ См.: Нечипоренко Д.А. Международный исламизм на Северном Кавказе. – М.: Институт Ближнего Востока, 2006, стр. 205.

² Kisriev E. Islam's Political Role in Dagestan//Central Asia and the Caucasus. - 2000, № 5. P. 65, 66.

³ Малашенко А. Ислам для России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007, стр.17.

неоваххабиты воспользовались ими для утверждения и распространения своей идеологии.

Значительную роль в радикализации ислама сыграли образовательные и издательские центры салафитского (неоваххабитского) толка, созданные при помощи зарубежных исламистских фондов и организаций. Одно только издательство «Сантлада», располагающееся в ставшем известным после террористического рейда С.Радиева с. Первомайское, выпустило огромное количество литературы ваххабитского толка общим тиражом более 200 тыс. экземпляров. Издательство было создано при финансовой помощи ваххабитской Всемирной ассоциации исламской молодежи (ВАИМ). Общее руководство изданием осуществлял Мухаммад Кебедов, который привлек к издательскому делу предпринимателя Н. Нажмуддинова. Кстати, большинство из этих работ было издано в типографиях Москвы. Здесь же издавалась газета «Аль-Халиф» («Мудрость»). Возникшие, как грибы после дождя, мусульманские вузы и школы (*медресе* и *мактабы*), частично были открыты на деньги зарубежных спонсоров. Самым крупным ваххабитским образовательным центром являлось медресе «Аль-Хикма» в Кизилюрте, где в 1989-1997 гг. одновременно обучалось более 750 учеников. Фактическим руководителем (амиром) учебного заведения был все тот же М. Кебедов¹. Уже к 1996 г. исламское образование за границей получили 1230 юношей из Дагестана.²

Во многих исследованиях, посвященных проблеме радикализации ислама на Кавказе, упускается такой важный аспект, как роль личностей в данном процессе. Безусловно, без имеющих хорошее образование М.Кебедова, А.Ахтаева, З.Яндарбиева, фанатичных Аюба Астраханского, Хаттаба, романтического поэта-радикала Адалло, прагматичных и жестоких Ш.Басаева, М.Удугова навряд ли радикализм приобрел бы такой широкий размах в России. Конечно, большинство из этих «деятелей» не относится к категории положительных, но понятие личности вполне подходит к ним. Во многом благодаря их организаторским способностям неоваххабизм получил распространение в России.

Создание *ваххабитских анклавов* в регионе также способствовало радикализации ислама. Таковыми были: Кадарская зона (села: Кадар, Чабанмахи, Карамахи и Чанкурбе) во главе с амиром Джаруллой Гаджибагомедовым, город Урус-Мартан во главе с амиром Умаром Бен-Исмаилом, тесно сотрудничающий с переехавшим в Чечню амиром военизированного подразделения неоваххабитов «Исламского джамаата Дагестана» М.Кебедовым. Были попытки создания «исламских джамаатов» в с. Киров-

¹ Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь/сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. Т.1.- 2006, стр.87-88.

² Языкова А., Маркедонов С. Религиозная ситуация в Дагестане // Северный Кавказ: Проблемы экономики и политики. – М., 2008, стр.85.

аул Кизилюртовского района (ограничились созданием местного шариатского суда), а также в с. Губден Карабудахкентского района (был создан «салафитский джамаат» во главе с Хасбулатом Хасбулатовым, но не устранена сельская администрация). Создание «параллельного исламского сектора», как «мобилизационная и идеологическая структура»¹, неподвластная государству, было характерной чертой египетских исламистских организаций «Братья-мусульмане», «Аль-Джихад», «Аль-Гамаа аль-Исламия».

Таким образом, создавалась массовая база исламской революции путем «очаговой» исламизации и формирования в населенных пунктах исламских анклавов по типу образцового исламского общества, которые призваны служить плацдармом для развертывания будущей исламской революции. Исламистские организации, обрастая клиентами и сочувствующими, формирует своего рода «контробщество», которое вырабатывает защиту от светского общества и постепенно превращаясь в самоорганизующую социальную систему. Деятельность палестинской организации «ХАМАС» – наглядный тому пример. Являясь запрещенной и объявленной «террористической» в Израиле и во многих странах мира, «ХАМАС» создает на Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газа сеть поликлиник, благотворительных и учебных заведений, проводит большую работу по оказанию помощи нуждающимся.

Одним из наглядных примеров создания «параллельного исламского сектора» на постсоветском пространстве является создание особой производственно-распределительной общины «Акрамия» в Узбекистане в г. Андижан. Община была создана на основе примитивной мусульманской «таухидной экономики».

Дагестанский исследователь Дибиров А.-Н., вслед за американским ученым арабского происхождения М.З. Хусейном, выделяет как одну из главных причин радикализации ислама, кризис идентичности общества². В основе кризиса идентичности российских мусульман лежит «гипертрофированная религиозность» молодого поколения, которое давит не только на политическую жизнь, но и на общественное сознание.

Кризис идентичности вызван также тем, что ислам как образ жизни противопоставляется многими адептами мусульманской культуры такой важной составляющей нашей идентичности, как русско-европейская культура.

¹ Кепель Жиль. Джихад: экспансия и закат исламизма/Пер. с фр. В.Ф.Денисова. – М.: Ладомир, 2004, стр.27

² Дибиров А.-Н. . Религиозно-политический экстремизм как проблема раскола национальной идентичности Дагестана // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень/РАН ИНИОН. Центр гуманит. Нуч.- информ. исслед. – М., 2008. - № 6(192). – стр.78-92; Husain M.Z. Global Islamic Poitics. N.Y.: Longman, 2003, P. 143

На процесс радикализации опосредованно оказал влияние также миграционный фактор, а точнее «исход» русского населения из национальных республик.¹ В общем, за период с 1989 по 2002 год, численность русских в республиках Северного Кавказа сократилась, по официальным данным на 364 тыс. чел (27%), а по экспертным оценкам, на 415-420 тыс. человек². Главными причинами оттока русского населения явились фактическая ликвидация наукоемкого производства в регионе, этнополитические конфликты и социальная напряженность. Русское население на Северном Кавказе выполняло консолидирующую и цементирующую роль.

Радикальный ислам в России представляет собой многомерное сложное явление, которое меняет свое направление в соответствии с политической конъюнктурой. Среди участников радикального ислама есть представители всех страт общества. Радикальный ислам в форме неоваххабизма используется местными элитами и контрэлитами как инструмент в реализации своих групповых интересов.

Для консолидации российского общества необходимо, наряду с борьбой с религиозным экстремизмом, изменить представления россиян об исламе и мусульманах. Радикальный ислам отличается, как и другие ультраевые организации, идеологической фрагментарностью, аморфностью, отсутствием определенной теоретической обоснованностью действий. Использование религиозных лозунгов часто предвещает завершение схватки за обладание властью. История давала и дает множество примеров того, как амбициозные, фанатичные и просто алчные личности пользовались религией, чтобы навязать людям свое психическое, моральное превосходство. Религия «слишком часто становилась человеческим учреждением, не имевшим ничего общего с верой»³. Действительно, религия не может выступать первопричиной возникновения каких-либо конфликтов. В периоды политических катаклизмов религия иногда становится орудием, которою оппозиция вручает доведенному до отчаяния населению страны. Радикальный ислам в России представляет собой многомерное сложное явление, которое меняет свое направление в соответствии с политической конъюнктурой. Среди участников радикального ислама есть представители всех страт общества. Радикальный ислам в форме неоваххабизма используется местными элитами и контрэлитами как инструмент в реализации своих групповых интересов.

Государственным органам необходимо провести комплекс мер по предотвращению радикализации религии, при этом необходимо свести до минимума истоки и причины явления. Нам кажется, назрела необходимость проведения систематического комплексного мониторинга в России.

¹ Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В.А. Тишкова. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. С.174

² Там же, С.176.

³ Айванхов О.М. Вера, которая передвигает горы. – М.: Просвета, 2001.- С.98

Главными факторами, влияющими на процесс радикализации ислама, являются социально-экономические и политические. Они определяют динамику активности этнических и конфессиональных факторов. Практическими мерами по блокированию крайних форм радикального ислама являются: институционально - правовые, политико-организационные, социально-экономические и административно-силовые. Важным является также использование как отечественного, так и зарубежного опыта борьбы с религиозным радикализмом.

Ислам в России – это проблема стратегического характера. Она прямо и опосредованно связана с национальной безопасностью государства.

Итак, распространение радикального ислама в России вызвано как социально-экономическими, так и психологическими и историческими причинами. На процесс радикализации повлияли как внешние, так и внутренние факторы.

Специфическими причинами радикализации ислама явились: наличие большого процента молодежи в общей массе населения (40% моложе 30 лет), высокий уровень рождаемости, высокая мобильность, исторически сложившиеся жесткие условия жизни, наличие большого количества многодетных семей, традиционная взаимовыручка, основанная как на родственных, так и на территориальных и конфессиональных отношениях способствовали высокому уровню пассионарности активных слоев населения.

Хотя и события на Кавказе отзываются по всей стране, говорить о радикализации ислама мы можем только в Кавказском регионе России.

Нам кажется, целесообразно выделить в заключение отдельные методы и способы противодействия религиозному экстремизму:

1. Обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина.

2. Неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности.

3. Системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых и иных мер противодействия терроризму.

4. Приоритет мер предупреждения терроризма.

5. Единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций.

6. Сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму.

7. Конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников.

8. Недопустимость политических уступок.

9. Минимизация и/или ликвидация последствий проявления терроризма.

10. Соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

11. Отказ радикалам в публичности. В средствах массовой информации не должны появляться и цитироваться активисты экстремизма, более того, сообщения на эту тему, с учетом опасности этого явления, должны быть строго дозированными и целенаправленными.

12. Выработка принципов, символов, знаков российской гражданской идентичности. Просвещение граждан по части культурного и конфессионального многообразия и единства жителей страны. Не превращать прошлую коллективную травму в предмет сакрального значения и питать идеи реванша за счет новых несправедливостей.

13. Общественный мониторинг экстремизма, его профилактика на массовом низовом уровне. Общество само должно мобилизовать свои ресурсы на противодействие экстремизму. И здесь важен пример России в борьбе с религиозным экстремизмом на Кавказе: как позитивный, так и негативный опыт.

14. Профилактика и нейтрализация экстремизма нуждается в повышении моральной планки относительно того, что допустимо в обществе и что нет, когда речь заходит об этнической или религиозной принадлежности граждан и отправлении ими обрядов. Возможны и необходимы меры общественного воздействия и нейтрализации в отношении тех, кто «вне системы».

15. Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму, и оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам явления правовые действия по защите общества. Для эффективного противодействия экстремизму в России необходима разработка и реализация программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический и другие аспекты¹.

И в заключении хотелось бы сказать, что ни одно устойчивое социокультурное образование не может существовать без религиозно-этических систем, подпитывающих культурную матрицу. В российской традиции цивилизационная устойчивость может быть интерпретирована и как сосуществование различных конфессиональных традиций. Определение российской цивилизации как православной кажется не вполне достаточным, хотя, безусловно, с православием ни одна религия не может конкурировать по силе и степени влияния на историю и культуру России. Нельзя не признать вклад других религиозных традиций (ислама, иудаизма, буддизма, протестантизма, национальных религий), что свидетельствует о взаимовлиянии и взаимообогащении, совместном создании и защите общих ценностей и государственных структур в едином географическом, политиче-

¹ Религиозный экстремизм в современном мире/Булатов А.О., Васильева О.Ю., Кравчук В.В., Мусаев И.М., .сост. – Семедов С.А. – М.: РАГС, 2011, С.101-102.

ском, экономическом и духовном пространстве. Это формирует чувство сопричастности к единой исторической судьбе, архетипические представления, общие для сознания различных этноконфессиональных общностей. Существование в поле российской цивилизации религий, самих по себе имеющих цивилизациообразующий статус¹, уже является свидетельством и атрибутом более глубокой субстанциальной сущности.

К.Ю. Калужный,
старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России
А.А. Сафронов,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы выявления и раскрытия мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой связи организованными преступными группировками

Сегодня трудно представить жизнь современного человека без сотового телефона. Услугами мобильной связи пользуются все, однако наряду с преимуществами цивилизации появились определенные обстоятельства, которые доставляют неприятности владельцам сотовых телефонов, он является предметом преступного посягательства - мошенничества.

Мошенничество – это общественно опасное деяние в виде хищения чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Наказание за совершение данного деяния предусмотрено ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации².

Мошенничества в сфере высоких технологий можно провести по той области, в которой оно проявляется. Приведем наиболее типичные: во-первых, можно выделить мошенничество в сфере Интернета, которое имеет множество разновидностей: интернет-аукционы, интернет-магазины, службы интернет-знакомства (брачные аферы), интернет-мошенничества в банковской сфере (фишинг - использование сайтов-двойников для получе-

¹ См.: Мчедлова М.М. Религия и политические императивы: социокультурные реалии современности. – М.: РУДН, 2011. Выделение цивилизаций по религиозному основанию в общественном сознании связано с именами И.Данилевского, А.Тойнби, С.Хантингтона. Особую значимость подобный подход приобрел в последнее время в связи с актуализацией религиозных различий в культурном и политическом планах.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собр. законодат. РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

ния доступа к конфиденциальной информации жертвы), благотворительные фонды и др.; во-вторых, сотовая связь: роуминговые аферы, sms с сообщением о выигрыше, мошенничество с коммерческим номером, клонирование sim-карт и др.; в-третьих, безналичная система оплаты платежей: подделка пластиковых карт, хищение электронных денежных счетов и др.

Одной из причин такой низкой результативности раскрываемости данных преступлений является недостаточность научно обоснованных методик по расследованию данного вида преступлений. В связи с этим и возникла объективная необходимость разработки методических рекомендаций, посвященных расследованию мошенничеств с применением средств телефонной связи, в том числе и сотовой связи как наиболее распространенной среды населения.

Способы телефонного мошенничества организованными группами можно подразделить на четыре основные группы: происшествие с близкими или родственниками; выигрыш в лотерее; обман от контент-провайдеров.

Данные способы размещены по степени и частоте повторяемости и распространенности. Самый распространенный вид телефонного мошенничества - так называемый случай с родственниками. Мошенник представляется родственником или знакомым, взволнованно сообщает о том, что задержан правоохранительными органами. Причины называются различные: совершил дорожно-транспортное нарушение, или у него нашли наркотики, или он причинил в ходе возникшего конфликта телесные повреждения, но при этом есть возможность за деньги «решить вопрос». Деньги необходимо привезти в определенное место и передать доверенному человеку.

В другом случае абонент получает на мобильный телефон сообщение: «У меня проблемы, позвони по такому-то номеру, положи определенную сумму денег. Потом все объясню».

Еще одним распространенным способом телефонного мошенничества является так называемое хищение от имени банка.

Абоненту приходит сообщение о том, что его банковская карта заблокирована, и дается номер для справки. Когда владелец карты по нему звонит, ему сообщают о том, что произошел электронный сбой, и, чтобы банковскую карту разблокировать, просят сообщить ее номер и пин-код. После этого легко снимают деньги со счета¹.

Существует множество иных способов телефонного мошенничества: это и «платный код», когда абоненту поступает звонок якобы от оператора мобильной связи с предложением подключить новую услугу и для этого предлагается набрать под диктовку код, который в действительности является комбинацией для перевода денег со счета абонента на счет мошенников; «ошибочный перевод средств», когда абоненту приходит sms-сообщение, что на его счет пришли деньги с помощью услуги «мобильный

¹ Долин Г. Мошенничество в сетях мобильной связи // Законность. 2013. N 2. С. 29-33.

перевод», и тут же поступает звонок и абонента просят вернуть сумму обратно тем же «мобильным переводом»; «розыгрыш призов», когда абонента поздравляют с крупным выигрышем в лотерее, а затем предлагают активировать карты экспресс-оплаты и назвать оператору коды¹.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела и ответственности виновных лиц, необходимо давать оценку наличия в их действиях всех признаков состава преступления.

При подаче в органы внутренних дел заявления от гражданина, о совершении у него кражи денежных средств с применением средств сотовой связи на место происшествия направляется следственно-оперативная группа в полном составе. Группа проводит осмотр места происшествия (места передачи денежных средств в случае, когда их забирал посредник, либо места перечисления денежных средств — терминалы оплаты, отделения банков, банкоматы). Первоначально после осмотра места происшествия рекомендуется опросить пострадавшего по факту совершения в отношении него преступления.

В ходе опроса необходимо выяснить следующие обстоятельства:

время поступления звонка потерпевшему;

номер телефона, с которого звонили ему (если звонок поступил на сотовый телефон или стационарный телефон с автоматическим определением номера);

кем представился преступник, о чем говорил, что предлагал сделать;

какую сумму денежных средств, за какие услуги преступник просил передать ему;

какой способ передачи денежных средств;

звонил ли преступник пострадавшему вторично.

В ходе первоначальной проверки необходимо принимать меры к установлению места окончания совершения преступления (места снятия денежных средств либо местонахождения абонентов сотовой связи, на которые были перечислены денежные средства). В случае установления места окончания преступления в соответствии со статьями 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² необходимо принять решение по материалу.

В ходе производства предварительного следствия необходимо устанавливать фактические обстоятельства по делу посредством допроса свидетелей. При допросе свидетеля — родственника потерпевшего, которому потерпевший рассказал о случившейся беде, просил занять денег, например, для спасения ребенка, который оказывал потерпевшему помощь в

¹ Качановский А.С. Квалификация телефонного мошенничества // Законность. 2014. N 5. С. 50 - 53.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // Собр. законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

осуществлении денежного перевода, необходимо отразить в хронологической последовательности все те события, в результате которых это лицо контактировало с потерпевшим.

При допросе свидетеля — сотрудника банка, в котором были сняты деньги, отправленные потерпевшим, необходимо отразить два обязательных информационных блока:

1) каким образом функционирует определенная система денежных переводов;

2) кто именно и по каким документам снимал денежные средства потерпевшему.

Следователь на основании ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации получает разрешение суда на запрашивание у сотовой компании информации о соединениях абонентского номера, используемого преступником (сведения о дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, в том числе IMEI сотового телефона преступника, а также номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций), на срок до 6 месяцев. Копия судебного решения направляется в компанию сотовой связи для получения запрашиваемой информации. Отметим, что согласно части второй статьи 186.1 УПК РФ для вынесения судьей постановления о производстве этого следственного действия необходимы точные сведения о наименовании юридического лица — оператора связи, у которого будет изыматься детализация телефонных соединений, а также период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного следственного действия; в связи, с чем указанные сведения должны содержаться в возбуждаемом перед судом ходатайстве.

После получения судебного решения следователь должен направить его копию в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию, руководитель которой обязан представить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации. Указанная информация предоставляется в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она представлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

Огромное значение при расследовании рассматриваемых преступлений на первоначальном этапе имеет получение сведений об абоненте персональной идентификационной карты, которую использует преступник. Относительно вида доказательств, к которым относятся справки операторов сотовой связи, содержащие сведения об абоненте, считаем, что они обладают всеми признаками иных документов. В связи с этим наиболее эффективным способом получения таких сведений является направление за-

проса операторам связи в соответствии с частью 4 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Запросы следователей о представлении сведений об абонентах, зарегистрированных по SIM-картам, которыми пользуются преступники, должны быть направлены тому оператору связи, кто выпустил указанную карту.

Наиболее оптимальным способом получения информации по возбужденному уголовному делу об абоненте, на которого зарегистрирована SIM-карта, используемая преступником, является направление запроса следователем оператору связи в соответствии с частью 4 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. По получении ответа из компании сотовой связи следователь:

осматривает документы и приобщает их в качестве вещественного доказательства к материалам уголовного дела;

при нахождении базовой станции поблизости от территории исправительного учреждения направляет в подразделение уголовного розыска отдельное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности преступника с использованием возможностей оперативных подразделений исправительной колонии.

Получение сведений о соединениях по абонентскому номеру SIM-карты, которую использовал преступник, характерно для первоначального этапа расследования рассматриваемых преступлений. Такие сведения, как правило, на первоначальном этапе расследования нужны для установления личности преступника, так как он использует персональную идентификационную карту, зарегистрированную не на свое имя. В этом случае эта информация является тайной телефонных переговоров, и ее изъятие производится по решению суда.

Следователь по делам данной категории допрашивает гражданина, на которого зарегистрирована SIM-карта с абонентским номером, использованным преступником:

когда, где и при каких обстоятельствах приобрел данную SIM- карту; местонахождение SIM-карты в настоящее время.

Необходимо выяснить, не передавалась ли SIM-карта какому-либо лицу: когда, где, при каких обстоятельствах; имеются ли установочные данные гражданина, которому была передана SIM-карта, если нет, то почему. В случае если гражданин, на которого оформлена SIM- карта, говорит о том, что она им не оформлялась, следователь производит выемку в сотовой компании пакета документов, на основании которых заключался договор о предоставлении услуг сотовой связи с использованием данной SIM-карты.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // Собр. законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Следовательно необходимо выяснить если деньги положены на счет определенного номера сотового телефона (использование преступниками электронного кошелька-расчетного счета), он направляет запрос в сотовую компанию с целью установления личности владельца номера SIM-карты; с использованием возможностей УСТМ следователь направляет запрос в компанию-регистратор электронного кошелька (р/с) на представление сведений о транзакциях и ip-адресах администрирования электронного кошелька потерпевшего (электронного кошелька терминала оплаты услуг¹).

Вместе с тем при расследовании уголовных дел названной категории, помимо установления базовых станций, к которым привязаны номера телефонов злоумышленников, также следует осуществлять все следственные действия, производство которых возможно на территории региона (допрос потерпевшего и свидетелей, истребование выписок по банковским счетам и операциям потерпевшего, детализации телефонных переговоров).

В настоящее время работниками как следственного отдела, так и оперативными работниками следует проводить все исчерпывающие меры по установлению лиц совершавших и совершающих мошенничества с использованием средств сотовой связи потерпевшими которых являются граждане.

Итак, большой проблемой стало раскрытие мошенничеств, совершаемых с применением средств сотовой связи. Их число растет, и, несмотря на проводимую разъяснительную работу, публикации в средствах массовой информации, граждане и сегодня поддаются убеждениям мошенников.

В.Н. Красников,
преподаватель кафедры ОРД и СТ
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Отдельные аспекты правового регулирования защиты сведений, составляющих государственную тайну в органах внутренних дел

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537, одним из основных направлений деятельности государственных органов является укрепление государственной безопасности. Обеспечение безопасности государства невозможно в полном объёме без принятия необходимых мер по защите сведений, составляющих государ-

¹ Гамзиков А.Г. Мобильная безопасность // Правовые вопросы связи. 2012. N 2. С. 6-9.

ственную и служебную тайну. Органы внутренних дел, как и другие государственные органы, являются операторами (обладателями) государственной и служебной тайны, поэтому поддержание информационной безопасности – одно из обязательных направлений их деятельности.

Как следует из статьи 5 Федерального закона от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне», к сведениям, составляющим государственную тайну относятся в том числе: «о дислокации, назначении, степени готовности, защищенности режимных и особо важных объектов, об их проектировании, строительстве и эксплуатации, а также об отводе земель, недр и акваторий для этих объектов; о дислокации, действительных наименованиях, об организационной структуре, о вооружении, численности войск и состоянии их боевого обеспечения, а также о военно-политической и (или) оперативной обстановке; сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты; об организации и о фактическом состоянии защиты государственной тайны»¹.

Основным нормативным актом, регламентирующим деятельность органов внутренних дел, наряду с Конституцией Российской Федерации, является Федеральный закон № 3 от 07 февраля 2011 года «О полиции». Согласно статьи 2 вышеуказанного закона к основным направлениям деятельности полиции относятся «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений; государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц»². В связи с этим, как следует из статьи 12, в обязанности полиции входит:

- осуществление оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом;

- участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов;

¹ См. Федеральный закон от 21 июля 1993 года №5485-1 «О государственной тайне».

² См. Федеральный закон №3 от 07 февраля 2011 года «О полиции»

- осуществление в соответствии с федеральным законом государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц.

И как следствие из вышесказанного в статье 13 отражены корреспондирующие указанным обязанностям права полиции:

- получение в целях предупреждения, выявления и раскрытия преступлений в соответствии с законодательством Российской Федерации сведений, составляющие налоговую тайну;

- применение на условиях и в порядке, предусмотренных федеральным законом, мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

- использование в деятельности информационных систем, видео- и аудиотехники, кино- и фотоаппаратуры, а также других технических и специальных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде; ведение видеобанков и видеотек лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формирование, ведение и использование банков данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; использование банков данных других государственных органов и организаций, в том числе персональных данных граждан, если федеральным законом не установлено иное;

- привлечение граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; установление негласного сотрудничества с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе; объявление о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплата его гражданам; поощрение граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей; привлечение для консультаций в установленном порядке специалистов государственных и муниципальных органов, организаций с сохранением за ними заработной платы (денежного содержания) по основному месту работы (службы).

Если останавливаться подробнее на осуществлении органами внутренних дел оперативно-розыскной деятельности, то можно сделать вывод, что данное направление, а точнее сказать значительная часть его элементов, относятся к сведениям, составляющим государственную тайну. Об этом говорит статья 12 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144 «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой: сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах

и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами¹.

Следует отметить, что вопросы, касающиеся организации и тактики оперативно-розыскной деятельности в ФЗ «Об ОРД» не освещены, а нашли своё отражение в ведомственных нормативных актах органов внутренних дел Российской Федерации, которые в полном объёме раскрывают деятельность органов внутренних дел по работе со сведениями, составляющими государственную тайну.

Вместе с тем, помимо нормативных актов, регламентирующих деятельность в данном направлении, в органах внутренних дел функционируют подразделения делопроизводства и режима, в обязанности которых входит: организация, руководство, координация, контроль и реализация работ по документационному обеспечению органов и подразделений внутренних дел; организация деятельности по документационному обеспечению, защите государственной тайны, укреплению режима секретности и контролю за соблюдением установленного порядка работы в органах и подразделениях внутренних дел по данным направлениям деятельности, а также подразделения технической защиты передаваемой информации ограниченного доступа, которые выполняют функции технической защиты информации, передаваемой по служебным каналам от несанкционированного съёма.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что деятельность органов внутренних дел по защите сведений, составляющих государственную тайну, осуществляется сотрудниками специализированных подразделений, получившими допуск по соответствующей форме, в строгом соответствии с нормативными актами как федерального, так и ведомственного уровней. Учитывая, что в соответствии с ведомственным законодательством, любые нарушения, связанные с разглашением государственной или служебной тайны, а равно и отказ от прохождения процедуры оформления

¹ См. Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144 «Об оперативно-розыскной деятельности»

допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если выполнение служебных обязанностей по замещаемой должности в полиции связано с использованием таких сведений, являются причиной для увольнения из ОВД, можно сказать, что работа в данном направлении строго регламентирована нормативными документами и осуществляется в целях укрепления государственной, в том числе и информационной безопасности РФ.

Кубякин Е.О.,

начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор социологических наук

Любин С.Ю.,

начальник отдела по взаимодействию с
институтами гражданского общества
управления информации и общественных связей
ГУ МВД России по Краснодарскому краю

Организация информационного противодействия экстремизму в органах внутренних дел Российской Федерации

Древнекитайский военачальник Сунь-цзы (VI-V века до н.э.), считал, что наилучшая победа – это победа без сражений¹.

Боевые действия современности, внутригосударственные конфликты, «цветные» и «цветочные» революции характеризуются не только вооруженным противостоянием, но и информационным противоборством сторон.

События в Египте, Ливии, Сирии, Украине показали, что для смены неугодных режимов заинтересованным государствам не обязательно использовать вооруженные силы, достаточно подготовить, профинансировать и поддержать в нужное время силы внутренней оппозиции, и правительство той или иной страны перестанет существовать или, по крайней мере, увязнет в долгой и кровопролитной гражданской войне.

Еще один военный теоретик Древнего Китая Вэй Ляо-цзы утверждал: «Войско побеждает своим спокойствием, государство побеждает своей целостностью; у кого силы разделены, те слабы. Когда есть единство – побеждают, когда все не согласны друг с другом – терпят поражение»².

¹ Волконский, Н.Л. История информационных войн. Часть 1. СПб. 2003. С.3

² Волконский, Н.Л. История информационных войн. Часть 1. СПб., 2003. С.18

Исходя из изложенного на органы государственной власти, прежде всего правоохранительные структуры, включая МВД, ложатся следующие задачи по пресечению экстремистской и террористической деятельности.

1. Непосредственно оперативно-розыскная деятельность по выявлению, документированию и пресечению противоправных деяний отдельных лиц, групп и группировок экстремистской, террористической направленности, их организаторов, лидеров и идеологов, в том числе среди молодежи.

2. Осуществление мероприятий по профилактике и контрпропаганде экстремистских проявлений, формированию в обществе негативного отношения к идеям насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности государства, расового и национального превосходства, религиозной исключительности.

В различные периоды истории Министерству внутренних дел России приходилось решать задачи по информационному противодействию деструктивным организациям и объединениям.

Так, в 1879 году после раскола партии «Земля и воля» и распада террористической группы «Свобода или смерть» была создана революционная организация «Народная воля». Целью данного объединения было принуждение правительства к реформам террористическими методами.

В 1881 году члены организации убили императора Александра II, в 1887 году ими было совершено покушение на императора Александра III¹.

Деятельность народовольцев находила поддержку в странах Западной Европы; по мнению европейцев, члены организации боролись с царским режимом и были «мучениками свободы». Во Франции террористы могли заниматься закупкой оружия, изготовлением самодельных взрывных устройств, планированием терактов на территории Российской Империи.

С целью пресечения деятельности организации «Народной воли» во Франции руководителем Заграничной агентуры Департамента полиции П.И. Рачковским была разработана и осуществлена операция, которую можно отнести к успешному применению методов контрпропаганды. В ячейку народовольцев в Париже был внедрен агент полиции. В мастерской по изготовлению самодельных взрывных устройств в пригороде французской столицы им был произведен подрыв уже изготовленной бомбы. Заранее завербованные представители французских СМИ опубликовали в известных печатных изданиях Франции статьи, в которых не только рассказали о террористической сущности «Народной воли», но и проинформировали французских граждан о том, что данная организация представляет угрозу прежде всего самому французскому обществу. В результате общественное мнение кардинально изменилось. Из узников свободы народовольцы стали обыкновенными преступниками, которые своей деятельностью несут угрозу соююму.

¹ Народная воля. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E0%F0%EE%E4%ED%E0%FF_%E2%EE%EB%FF (Дата доступа: 20.10.2014.).

Министерство внутренних дел Французской Республики было вынуждено арестовать часть членов организации, другие были высланы из страны. Парижская ячейка народовольцев перестала существовать.

Необходимо отметить, что у органов государственной власти того времени были и отрицательные примеры использования средств массовой информации.

В 1884 году в московских учебных заведениях было решено ввести новые уставы, согласно которым профессорская автономия была уничтожена, удваивалась плата за посещение лекций, каждый студент был обязан купить новую форму, которая была не по карману малообеспеченной молодежи.

Ранее в Москве студенческие волнения не выходили за стены вузов. Однако власти инициировали размещение в правительственной газете «Московские ведомости» статей в защиту реформ.

Осенью 1884 года состоялся первый «студенческий бунт». Возмущенные студенты собрались перед окнами квартиры редактора газеты М.Н. Каткова и устроили грандиозный кошачий концерт с битьем стекол. Разгоняли демонстрантов полицейские, конный жандармский дивизион и сотня 1-го Донского казачьего полка¹.

Министерство внутренних дел Российской империи не ограничивало свою деятельность в сфере противодействия революционному движению взаимодействием со средствами массовой информации.

В 1896 году Московским охранным отделением под руководством С.В. Зубатова была ликвидирована одна из первых социал-демократических организаций – «Московский рабочий союз». Созданные союзом кружки вели активную пропаганду среди рабочих. При допросах арестованных С.В. Зубатов столкнулся с тем, что революционеры из числа интеллигентов хорошо понимали причину своего ареста, рабочие же не видели политической подоплеки в своих деяниях. Социал-демократы осуществляя пропаганду своих идей среди рабочих, убеждали последних, что решить экономические проблемы рабочих можно только революционным путем.

Руководитель Московского охранного отделения понял, что борьба с антиправительственными организациями исключительно репрессивными методами обречена на провал. Необходимо лишить социал-демократов поддержки рабочих как основной силы революционеров. Власть сама должна встать на сторону трудящихся в защите их экономических интересов.

В апреле 1898 года С.В. Зубатов подготовил докладную записку на имя московского обер-полицеймейстера Д.Ф. Трепова с программой по улучшению положения рабочих, которая далее была направлена в виде доклада московскому генерал-губернатору Великому князю Сергею Александровичу. С.В. Зубатов получил добро на проведение мероприятий с ра-

¹ Гиляровский, В.А. Мои скитания. Москва газетная. М., 2006. С.8.

бочими и приступил к разъяснительной деятельности. Во время допросов чиновник объяснял рабочим, что правительство не является их врагом и что рабочие и при монархическом строе могут добиться удовлетворения своих интересов. Для этого необходимо понять разницу между рабочим и революционным движением: в первом случае целью является копейка, во втором – идеологическая теория. Проповедь С.В. Зубатова имела успех: убеждённые им рабочие повели агитацию в своей среде и вскоре подали ходатайство о создании рабочего общества¹.

В 1901 году было создано «Общество взаимопомощи рабочих механического производства». При поддержке полиции организовывались клубы и кружки, представители московских вузов читали рабочим лекции, были разработаны адаптированные брошюры, касающиеся профессионального движения трудящихся, которые имели успех среди представителей фабрик и заводов Москвы.

Агенты С.В. Зубатова из рабочих и интеллигентов сообщали Охранному отделению о настроении умов, о том, что делается на фабриках и заводах, помогали пресекать попытки там революционной пропаганды, удалять «неспокойные элементы», но вместе с тем совместно с фабричной инспекцией представляли интересы рабочих в производственных конфликтах при столкновении их с хозяевами или заводской администрацией предприятий. По воскресеньям в Московском охранном отделении офицеры полиции и другие чиновники принимали заявления и жалобы от рабочих, давали разъяснения, справки. Рабочим предлагалось осознать, что здесь они могут решать вопросы, связанные с трудом и бытом, найти опору в органах бюрократической власти.

В октябре 1902 С.В. Зубатов был переведен в Петербург начальником Особого отдела Департамента полиции. К этому времени в стране уже существовала сеть легальных зубатовских организаций с ключевыми центрами в Москве, Петербурге, Киеве, Харькове, Екатеринославле, Николаеве, Перми, Минске, Одессе, Вильнюсе, Гродно, Бобруйске.

Успехи Общества в отстаивании интересов рабочих создали ему в Москве огромную популярность, а его лидеры стали приобретать легендарные черты. Деятельность зубатовского Общества полностью парализовала в Москве социал-демократическую пропаганду. По признанию советских историков, в годы его расцвета социал-демократическая пропаганда в Москве стала невозможной².

Однако успехи рабочих организаций под контролем полиции нравились далеко не всем. С одной стороны, промышленники жаловались на

¹ Зубатов Сергей Васильевич. Режим доступа: http://library.kiwix.org/wikipedia_ru_all/A/html/3/y/6/a/Зубатов.html. (Дата доступа: 20.10.2014.).

² Зубатовщина. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (Дата доступа: 19.10.2014.).

С.В. Зубатова в связи с вмешательством в их деятельность. Министр внутренних дел В.К. Плеве также был недоволен работой подчиненного сотрудника, так как считался сторонником жестких репрессивных мер по отношению к рабочему движению. С другой стороны, теряющие популярность социал-демократы, всячески противодействовали зубатовскому движению. Так, например, ими всячески дискредитировались представители вузов Москвы, которые были готовы сотрудничать с полицией.

В июле-августе 1903 года члены рабочих организаций С.В. Зубатова приняли активное участие во время всеобщих стачек на юге России. Это сыграло роковую роль в карьере начальника особого отдела Департамента полиции. По личному распоряжению В.К. Плеве в ноябре 1903 года он был уволен и сослан во Владимир. Зубатовские организации были закрыты¹.

Рассматривая деятельность Министерства внутренних дел Российской империи в сфере профилактики экстремизма необходимо отметить, что данные функции в структуре МВД выполняли также Департамент духовных дел иностранных исповеданий (1832 – 1917 г.г.), на который были возложены обязанности по недопущению межконфессиональной вражды. Противодействие проникновению на территорию государства печатных материалов антигосударственной направленности, а также их выпуск в российских изданиях находилось в ведении Санкт-Петербургского (Петроградского) комитета по делам печати (1804 – 1917 г.г.), Центрального комитета цензуры иностранной (1828 – 1917 г.г.), Главного управления по делам печати (1865 – 1917 г.г.). Борьбой с распространением нелегальной литературы на территории империи занимались сотрудники созданного в 1881 году 3-го делопроизводства (секретного) Департамента полиции, в 1898 году политические функции подразделения перешли Особому отделу того же департамента.

Рассмотрим исследуемый аспект в наши дни.

Экономические и политические процессы в современном мире, стремительное развитие средств массовой коммуникации, позволяющие мгновенно передавать информацию на любые расстояния огромному количеству людей, предъявляют новые требования к качеству проводимых контрпропагандистских мероприятий.

Важную роль в повышении качества проводимых операций играет и то, что объемы потребляемой информации гражданами в последнее время резко возросли. Становится все труднее критически оценивать потоки новостных и иных материалов, которые обрушиваются на нас из Интернета, экранов телевизоров, радиоприемников, газет и журналов. Приходится многое принимать на веру и пользоваться той интерпретацией, которую навязывают нам журналисты, блогеры, политики, различные эксперты. Все

¹ Зубатов Сергей Васильевич. Режим доступа: http://library.kiwix.org/wikipedia_ru_all/A/html/3/y/6/a/Зубатов.html. (Дата доступа: 20.10.2014.).

эти факторы являются питательной средой для психологического воздействия пропаганды на наше сознание¹.

Для успешного информационного противодействия пропаганде идеологии различных деструктивных организаций необходимо знать, что подразумевается под термином пропаганда.

Термин «пропаганда» (от лат. propaganda – распространение) имеет много определений, основными из которых являются:

система деятельности, направленная на распространение знаний, художественных ценностей и др. информации с целью формирования определённых взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей;

распространение в массах идеологии и политики определённых классов, партий государств;

средство манипуляции массовым сознанием².

Японцы метафорично называли пропаганду войной мыслей.

Если проанализировать все вышеприведённые определения, то в структуре пропаганды можно выделить следующие элементы: адресанта, информацию, адресата и его действия, угодные адресанту и вызванные влиянием полученной информации. Представим это в схематичном виде:

Однако данная схема является упрощённой, на ней не видно, как информация попадает к адресату и на какую сферу адресата направлена информация, чтобы побудить его предпринять нужные адресанту действия. Более полная схема учитывает эти факторы и выглядит так:

¹ Психологические аспекты пропаганды. Режим доступа: <http://psyfactor.org/propaganda5.htm>. (Дата доступа: 19.10.2014.).

² Там же.

В роли **адресанта** в системе пропаганды экстремистской и террористической идеологии, как правило, выступают лидеры, идеологи и активные члены данных организаций, неправительственные структуры государств, негласно поддерживающие деструктивные объединения.

Источником информации в пропагандистской деятельности являются средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК), прежде всего Интернет.

Адресатом является **массовое сознание** граждан своей страны, жителей нейтральных, дружественных государств. Пропагандистская информация направлена на **эмоционально-волевою сферу** массового сознания, изменения в которой и побуждают адресата совершить нужные адресанту действия.

Для массового сознания характерны две особенности – **тенденция к упрощению** и **тенденция к конкретизации**, что было показано ещё в начале XX века французским исследователем психологии масс Г. Лебоном. «Упрощение – это выделение нескольких или единственного не-сложного признака для обозначения сложных явлений реальности. Конкретизация – сочетание более или менее абстрактных понятий с какими-либо конкретными привычными образами»¹.

В связи с тем, что в настоящее время полем битвы за умы людей, в первую очередь молодежи, является «всемирная паутина», рассмотрим формы и методы пропаганды экстремистских организаций в Интернете.

Во-первых, идеологи экстремизма и терроризма на самые сложные вопросы дают самые простые ответы: во всех бедах виноваты представители других национальностей, религии, государство (виновные выбирают-ся в зависимости от направленности деструктивной организации). Стоит только избавиться от противников и благополучная жизнь наступит в скором времени. Данный прием, несмотря на свою простоту, пользуется популярностью. Эволюционный путь развития долгий и требует умственных, физических и долгих затрат, а быстрое решение вопроса всегда очень при-

¹ Психологические аспекты пропаганды. Режим доступа: <http://psyfactor.org/propaganda5.htm>. (Дата доступа: 19.10.2014.).

тягательно. События в Украине яркий этому пример. Лидеры и активисты «Правого сектора», «Всеукраинского объединения «Свобода»», других националистических организаций усердно доказывают народным массам, что виновниками политических, социальных и экономических проблем являются Россия, граждане собственного государства, считающие РФ братской страной, государственные служащие, занимавшие свои должности при Викторе Януковиче и во времена СССР. В связи с этим, по их мнению, необходима чистка среди собственных граждан, маленькая победоносная война на Юго-Востоке страны, и Украина станет процветающим европейским государством.

Во-вторых, различные экономические проблемы (снижение цен на энергоносители, рост курса доллара по отношению к рублю, повышение стоимости продуктов и т.д.) сразу же дают повод к гневным заявлениям лидеров деструктивных организаций о несостоятельности президента, правительства, необходимости смены власти. При этом радикальные активисты с особой теплотой вспоминают Евромайдан и то, что было после него. Через Интернет даже передаются обращения к одиозным вождям украинских националистов с призывом прийти в Россию и навести порядок, не стесняясь в методах¹.

В-третьих, указанные объединения различные события отечественной или мировой истории перевирают и трактуют в пользу своей идеологии. Так, неонацистские организации внушают своим потенциальным адептам, что Адольф Гитлер не хотел поработить народы Советского Союза, а лишь боролся с коммунизмом, концентрационные лагеря были не местом массового уничтожения людей, а всего лишь исправительными учреждениями с щадящим режимом. Представители некоторых оппозиционных движений совместно с «Правым сектором» доказывают, что территория Краснодарского края и ряда других регионов России исторически должна принадлежать Украине.

В-четвертых, экстремистская идеология доносится до потенциального потребителя, прежде всего молодежи, в привлекательной обертке. Здесь все средства хороши: профессионально подготовленные видеоклипы, саундтреки популярных музыкальных направлений, яркие коллажи, размещение результатов «соцопросов» с нужными цифрами и т.д.

Необходимо отметить, что некоторые лидеры экстремистского толка маскируют свое истинное лицо под благородными идеями и помыслами: например, борьбой с педофилами, наркотиками, выступают поборниками возрождения духовности, справедливости и добра. Когда потенциальный рекрут попадает в сети и начинает поддерживать идеологию организации,

¹ Новочеркасский казак выступил с видеообращением к Дмитрию Ярошу, прося о помощи. Режим доступа: <http://openrostov.ru/politics/3997-novocherkasskij-kazak-vystupil-s-videoobrashheniem-k-dmitriyu-yaroshu-prosya-o-pomoshhi.html>. (Дата доступа: 21.10.2014.).

официально декларируемые ценности начинают заменяться иными постулатами. Многие педофилы – выходцы из республик СКФО и стран Средней Азии, борцы с ними ребята, у которых на одежде две цифры – 88. Это 8-е буквы латинского алфавита – Н. Расшифровывается символ: «Neil Hitler»¹. Симпатичные парни, спортивного вида с указанной символикой могут прийти в учебное заведение и провести спортивный праздник со школьниками, а заодно научить «привычному» казачьему приветствию «Слава Кубани! Героям слава!»² (очень напоминает приветствие активистов Украинской повстанческой армии (УПА) «Слава Украине! – Героям слава!»). Далее дорога ведет к изучению трудов Адольфа Гитлера и его последователей, позднее активные действия, чаще всего подпадающие под статьи уголовного кодекса Российской Федерации.

Сайты организаций рассматриваемых в настоящей работе, рано или поздно попадают под пристальное внимание правоохранительных органов. Как только на данных ресурсах публикуются материалы, противоречащие законодательству, либо суд прекращает деятельность самой организации – доступ к интернет-ресурсу блокируется.

Открываются иные сайты, с другим названием, но той же сущностью. К сожалению, на мельницу экстремистских организаций периодически льют воду недобросовестные журналисты информационных порталов и активные интернет-пользователи популярных форумов групп соцсетей. Выражается это в распространении информации либо недостоверной, либо ложной изначально.

Так, в одной из соцсетей было опубликован материал о том, что в торгово-развлекательном центре краевой столицы найдена девушка с замурованными в бетон руками. Ее несколько дней насиловали гастарбайтеры, а власти делают все, чтобы скрыть это ужасное преступление. Данная информация была тщательно проверена и не нашла своего подтверждения, но ее копировали и распространяли на других ресурсах. Позднее, в ходе опросов учащихся и студентов молодые люди говорили, что поверили истории с бедной девушкой, а часть из них была готова идти к торгово-развлекательному центру и мстить гастарбайтерам³.

В мае 2014 года в пиццерию «Мастер-пицца» города Краснодара зашла группа граждан. Злоумышленники в масках нанесли телесные повреждения находящимся в заведении посетителям и сотрудникам. Впоследствии один из пострадавших – 26-летний житель Республики Адыгея, скончался в больнице. Несмотря на то, что никаких изначально доказа-

¹ НС-скинхеды. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%D1-%F1%EA%E8%ED%F5%E5%E4%FB>. (Дата доступа: 21.10.2014.).

² Казачья сотня «Реструкт Екатеринодар». Режим доступа: http://vk.com/wall87967130_11259. (Дата доступа: 21.10.2014.).

³ Русские пробежки. Русские за ЗОЖ! Краснодар. Режим доступа: http://vk.com/wall-35625835_24920. Дата доступа: 21.10.2014.

тельств о совершении данного преступления по мотивам межнациональной ненависти не было и позже выяснилось, что конфликт носил межличностный характер, на одном из Интернет порталов была опубликована информация, что это преступление совершили скинхеды. Данный материал вызвал большой общественный резонанс¹.

Возникает вопрос, как же противодействовать влиянию пропаганды различных экстремистских организаций, какими силами и средствами с ней бороться в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации?

Считаем целесообразным отметить, что пресечение готовящихся или совершенных преступлений, а также деятельность ОВД, связанная с поиском и задержанием лиц, совершивших противоправные деяния экстремистской направленности в настоящей статье рассматриваться не будет. Речь пойдет о контрпропаганде идеологической составляющей экстремизма.

1. Необходимо ежедневно осуществлять мониторинг оперативной обстановки в регионе (области, районе, населенном пункте). В ходе мониторинга целесообразно выявлять угрожающие факторы по линии противодействия экстремизму: наличие деструктивных организаций, характер их деятельности, способность к активным действиям, поддержку среди населения; возможные факторы, способные повлиять на изменение оперативной обстановки: экономические, социальные, экологические проблемы, миграционные процессы и т.д.

1.1. Мониторинг необходимо проводить следующими методами, а именно: изучать зарегистрированные средства массовой информации; использовать результаты социологических исследований, проводимые как органами государственной власти, так и независимыми структурами, при необходимости инициировать проведение исследований. Особое внимание целесообразно уделять сети Интернет (СМИ, форумы, соцсети, блоги). При мониторинге социальных сетей необходимо знать, что согласно статистике первое место по полярности в России занимает ресурс «ВКонтакте». Ежемесячная аудитория ВКонтакте в мае 2014 года составила 52,1 млн. пользователей, из которых 18,1 млн – активные авторы. 58,8% активных авторов ВКонтакте составляют женщины. В разрезе возрастной структуры авторов преобладает молодежь от 18 до 24 лет – 39 % авторов. На втором месте по популярности – «Одноклассники» с 40,8 миллионами пользователями в месяц, из которых 2,5 миллионов – активные авторы. «Одноклассники» больше других предпочитают россияне в возрасте от 24 до 34 лет (39 % активных авторов). Третье место занимает «Мой мир» с 25,9 млн. пользователей, из которых 2,3 млн. - авторы. «Мой мир» привлекает российских граждан в возрасте от 25 до 34 лет и от 35 до 44 лет (по 22 % пользователей). Далее идут «Facebook» (23,4 млн. пользователей, 40 % из них в

¹ В Краснодаре группа скинхедов расправилась с отдыхающими в кафе адыгами? Режим доступа: <http://www.natpressru.info/index.php?newsid=8967>. (Дата доступа: 21.10.2014.).

возрасте 25 – 34 года); «LiveJournal» (18,3 пользователей с преобладанием лиц в возрасте от 25 до 34 лет – 41 %). Замыкает список «Twitter» (8,3 млн. пользователей)¹.

1.2. Информация, полученная в ходе мониторинга анализируется, по итогам анализа готовятся рекомендации по недопущению дестабилизации оперативной обстановки, которые направляются в соответствующие структуры органов государственной власти.

2. Всесторонний мониторинг, рассмотренный выше, является лишь необходимой основой для эффективного информационного противодействия экстремистской идеологии.

2.1. Контрпропаганда включает в себя следующие аспекты взаимодействия со средствами массовой информации и массовой коммуникации.

2.1.1. Опубликование в СМИ информации (по согласованию со следственными подразделениями) о возбужденных уголовных делах по признакам состава преступлений экстремистской направленности, судебные решения в отношении лиц, их совершивших.

2.1.2. Опровержение ложной информации о бытовых, межличностных конфликтах, противоправных деяниях, якобы произошедших на межнациональной, межконфессиональной почве. Если конфликт между гражданами разной национальности, вероисповедания вызвал большой общественный резонанс целесообразно рассмотреть вопрос об организации пресс-конференции, брифинга с участием представителей органов государственной власти, правоохранительных структур, общественности, в ходе которых оповестить население о подоплеке произошедших событий, предпринятых властями действий.

2.1.3. В Интернете на различных площадках (форумах, популярных контентных социальных сетей, блогах) периодически иницируются дискуссии, связанные с конфликтами (настоящими и мнимыми) на национальной, религиозной почве, политическими событиями в Российской Федерации и за ее пределами, рассматриваются экономические, социальные проблемы в обществе, миграционные процессы, исторические события. Умелое использование данных площадок может позволить лидерам деструктивных объединений привлечь на сторону своей идеологии определенное количество потенциальных сторонников.

Полагаем целесообразным к обсуждению указанных вопросов привлекать экспертов, представителей общественных организаций, традиционных конфессий, активистов из числа молодежи.

При этом необходимо четко понимать, что цель участия в диспутах указанной категории граждан не подавление свободомыслия как такового, а построение конструктивного диалога между институтами государствен-

¹ Социальные сети в России, лето 2014: цифры, тренды, прогнозы. Режим доступа: <http://habrahabr.ru/company/palitrumlabs/blog/230701/>. (Дата доступа: 21.10.2014.).

ной власти и гражданским обществом, разъяснение позиции властных структур по актуальным вопросам, изобличение исторических мифов, преподносимых лидерами экстремистских организаций.

3. Мероприятия по контрпропаганде не должны ограничиваться только взаимодействием со средствами массовой информации и средствами массовой коммуникации. В систему профилактики экстремизма должны быть включены «круглые столы», встречи, занятия с учащимися и студентами средних, среднеспециальных и высших учебных заведений. В ходе бесед необходимо разъяснять молодым людям действующее законодательство Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму, приводить примеры раскрытых преступлений данной направленности, рассказывать о последствиях противоправных деяний, обсуждать проблемы, волнующие подрастающее поколение и предлагать пути их решения исключительно в рамках Закона.

4. Состоявшиеся мероприятия с молодежью показывают, что проведение лекционных занятий эффективно, если сочетается с показом профилактических видеороликов или фильмов, в которых приводятся краткие биографии и интервью со сверстниками, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности и раскаявшихся в содеянном. В связи с изложенным необходимо предусмотреть создание данной видеопродукции для публичного демонстрирования.

Анализируя проблематику организации контрпропаганды в системе МВД России возникает законный вопрос: какая структура должна заниматься информационным противодействием экстремистской идеологии. В настоящее время данные функции возложены на центры по противодействию экстремизму, управления (отделы) информации и общественных связей, ПДН. Однако, как гласит народная поговорка: «У семи нянек – дитя без глаза». Полагаем, целесообразным изучить возможность создания отдельного подразделения в органах внутренних дел, на которое будут возложены задачи контрпропаганды экстремистской идеологии. В связи с тем, что данная деятельность подразумевает сочетание гласных и негласных методов работы, формирование штата добровольных помощников – оптимальный выход из ситуации: создание такого подразделения в структуре центров по противодействию экстремизму.

В завершении статьи считаем необходимым сделать следующие выводы: постоянная целенаправленная работа по профилактике экстремизма, информационному противодействию проникновению в общество деструктивной идеологии в сочетании с духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения на лучших культурных и исторических традициях нашей Родины важна и необходима. Иначе зло, ненависть и насилие будут активно распространяться по всей России.

М.Н. Кузьмин,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Некоторые вопросы подготовки и исполнения запросов о правовой помощи в иностранные государства в ходе предварительного расследования

Современная криминогенная ситуация свидетельствует о том, что количество преступлений, расследование которых требует проведения процессуальных действий на территории иностранных государств постоянно растет. Всемирная Конференция министров по организованной транснациональной преступности, констатировала, что уровень международного сотрудничества в борьбе с преступностью за последние 20 лет значительно вырос, однако «...в механизмах сотрудничества все еще имеется множество пробелов, которые могут быть использованы в корыстных целях преступниками, особенно теми из них, кто принадлежит к наиболее влиятельным и хорошо приспособляющимся к новым условиям транснациональным преступным организациям. Эти организации представляют серьезную угрозу для государств, сдержать которую можно лишь в том случае, если они сумеют наладить еще более тесное сотрудничество между собой».

Поскольку важное значение для борьбы с преступностью в контексте уголовного преследования имеет получение доказательств из других стран таким образом, чтобы их можно было использовать в национальном уголовном судопроизводстве запрашивающего государства, эта форма сотрудничества в значительной мере зависит от юридических формальностей, связанных с различиями между национальными правовыми системами. Незнание соответствующих различий и неумение воспользоваться законными методами адаптации процессуальной специфики зарубежных стран к требованиям российского уголовного процесса приводит к возникновению путаницы, разногласий и противоречий, а в конечном итоге к получению юридически ничтожных или фактически бесполезных доказательств (в смысле ст. 455 УПК РФ).

На правоприменительном уровне для эффективной правовой помощи требуется не только наличие договорных обязательств, но и знание особенностей получения соответствующих доказательств в каждом конкретном случае. В отсутствие общих законодательных положений о правовой помощи по уголовным делам в российском праве и в условиях различия в подходах отдельных договоров, для практических работников, отвечающих за оказание взаимной правовой помощи, особую значимость приобретает наличие четких внутриведомственных рекомендаций по критериям

соответствующей деятельности как центральных национальных органов по вопросам взаимной правовой помощи, так и непосредственных исполнителей следственных поручений.

Для сотрудников системы Следственного комитета Российской Федерации комплекс нормативных актов, регламентирующих порядок составления и направления запросов о правовой помощи выглядит следующим образом. Кроме международных универсальных и региональных международных договоров, в которых участвует Россия и положений Главы 5 УПК РФ, на ведомственном уровне приняты 2 нормативных акта. Во-первых, это Указание Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации № 2\206 от 26 февраля 2009 года о порядке направления запросов о правовой помощи в иностранные государства, регламентирующий деятельность должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации при направлении запроса о правовой помощи в иностранные государства и Методическими рекомендациями о порядке составления и направления запроса о правовой помощи от 2007 года, определяющие содержание и форму указанного запроса.

Несмотря на то, что в соответствии со ст. 453 УПК РФ Следственный комитет России является одним из государственных органов, через который может быть направлен запрос о правовой помощи и, соответственно, имеет право направлять запросы от следственных работников самостоятельно, ситуацию в этой сфере нельзя назвать в полной мере удовлетворительной.

Так, во-первых, средний срок исполнения запроса о правовой помощи (от момента начала согласования запроса до момента получения результата исполнения запроса) составляет, в среднем, не менее 6 месяцев (при установленном УПК РФ сроке предварительного следствия – 4 месяца!). Кроме того, на срок исполнения запроса о правовой помощи срок предварительного следствия не может быть приостановлен, что ведет к тому, что могут быть нарушены положения УПК РФ о разумном сроке следствия. Во-вторых, качество результата, полученного в ходе исполнения запроса о правовой помощи оставляет желать лучшего. Запросы исполняются «для галочки» и, зачастую, даже без соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства государства, исполнявшего запрос, что приводит к признанию доказательств недопустимыми. В третьих, кроме запросов о правовой помощи, еще одной формой международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является экстрадиция, которая осуществляется исключительно через центральный аппарат Генеральной прокуратуры России, что приводит к еще большим затратам времени для осуществления уголовного преследования.

Таким образом, вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства играют важную роль в обеспечении эффективного предварительного следствия, для решения указанных проблем,

необходимо применения комплекса мер организационного, правового и образовательного характера, направленных на уменьшение сроков подготовки и исполнения запросов о правовой помощи. Одним из важнейших направлений такой работы нам видится составление Методических рекомендаций, созданных на основе обобщения практики направления и исполнения запросов о правовой помощи. Подготовка и применение таких рекомендаций, по нашему мнению, безусловно, способствовало бы более эффективной работе по расследованию преступлений.

В.Н. Кукарцев,
начальник отдела управления уголовного розыска
ГУ МВД России по Алтайскому краю,
кандидат юридических наук

К вопросу о правомерности принесения уполномоченными прокурорами протестов и требований при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью

На территории Алтайского края с 2011 года на основании положений приказа Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33¹ сложилась практика принесения уполномоченными прокурорами в порядке осуществления надзора за оперативно-розыскной деятельностью протестов на решения руководителей ОВД о заведении, прекращении дел оперативного учета (далее ДОУ).

Такая практика вряд ли соответствует действующему законодательству.

Согласно ст. 23 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² (далее ФЗ «О прокуратуре») прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу.

К сожалению, действующее законодательство не содержит легального определения понятия «правовой акт» по этой причине следует придерживаться лишь сложившемуся в теории права и судебной практике деле-

¹ Приказ Генеральной прокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Законность. – 2011. – № 5.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

нию правовых актов на две основные группы: нормативные правовые и индивидуально-правовые¹.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48² существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Учитывая, что решения уполномоченных должностных лиц о заведении, прекращении ДОУ не содержат правовых норм, обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, нормативными правовыми актами они не являются.

В отличие от нормативных правовых актов индивидуально - правовой акт адресован конкретному субъекту, применяется однократно и не сохраняет свое действие после того, как прекратились конкретные отношения, предусмотренные данным актом.

Однако, решения руководителей органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, по заведению, прекращению ДОУ индивидуальными правовыми актами также не являются.

Во-первых, такие решения не содержат правовых норм, адресованных конкретному субъекту, т.е. каких-либо властных предписаний обязательных для исполнения отдельными гражданами, учреждениями, организациями и не влекут возникновение, изменение, прекращение, ограничение каких-либо прав и свобод конкретных лиц, не влекут возложение на них каких-либо обязанностей, не предоставляют сотрудникам оперативных подразделений дополнительных полномочий.

Такой вывод вытекает из сущности производства по ДОУ. Согласно ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее ФЗ «Об ОРД») дела оперативного учета заводятся лишь в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами. Такие дела заводятся в отношении лиц, перечисленных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД», которые подготавливают, совершают,

¹ Концепция системы классификации правовых актов РФ от 29.09.1999 (подготовлена АО «Консультант Плюс» в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Российская газета. 08 декабря 2007. – № 276.

³ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

совершили преступления, либо скрываются от органов дознания, следствия, суда. Факт заведения дел на указанных лиц не является основанием для ограничения их конституционных прав и свобод, а также законных интересов. Соответственно сам факт заведения дела не является ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина, и не влечет каких-либо правовых последствий для перечисленных категорий лиц. По сути, ДОУ являются формой сосредоточения сведений об определенном лице, представляющем оперативный интерес. Таким образом, решения о заведении, прекращении таких дел являются лишь решениями о создании, упразднении накопителей информации.

Факт заведения или прекращения ДОУ не порождает ни прав, ни обязанностей для самих сотрудников оперативных подразделений, исчерпывающий перечень которых приведен в ст. 14, 15 ФЗ «Об ОРД». Ни одно из перечисленных в указанных нормах прав и обязанностей не поставлено в зависимость от факта наличия или отсутствия в производстве дела оперативного учета.

Решения, принятые по ДОУ не содержат каких-либо властных предписаний обязательных для исполнения отдельными гражданами, учреждениями, организациями, поэтому ни действующее законодательство, ни ведомственные нормативные акты не содержат порядка обжалования таких решений, которые, сами по себе, ни на что не влияют.

То, что принятые решения по делам оперативного учета являются лишь решениями о заведении той или иной накопительной номенклатуры и не являются правовыми актами свидетельствует и тот факт, что наличие (отсутствие) дел, согласно смыслу ч.1 ст. 10 ФЗ «Об ОРД», никаким образом не влияет на возможность проведения (не проведения) оперативно-розыскных мероприятий. Оперативные подразделения могут заводить, а могут и не заводить ДОУ и проводить оперативно-розыскные мероприятия в соответствии с ведомственными правовыми актами по проверочным материалам. Сами дела оперативного учета, исходя из положений ст. 7 ФЗ «Об ОРД», основаниями для проведения ОРМ не являются.

Дополнительным аргументом того, что решение по ДОУ не влияет на ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина является то, что ст. 5 ФЗ «Об ОРД» не предусмотрена возможность обжалования таких решений, значит, сам Закон не признает такие решения правовыми актами.

Таким образом, решения руководителей ОВД, принимаемые по делам оперативного учета, правовыми актами не являются и принесение на них протестов невозможно.

То, что приказом Генеральной прокуратуры РФ от 15.02.2011 № 33 предусмотрена возможность принесения прокурорами протестов на решения должностных лиц по делам оперативного учета является несоответствием действующему законодательству.

Полагаем, что прокурорский надзор за соблюдением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности должен осуществляться в строгом соответствии с федеральными законами. В случаях признания незаконными решений руководителей ОВД о заведении, прекращении дел оперативного учета свои полномочия прокуроры, надзирающие в данной сфере, могут реализовывать посредством внесения в соответствии с положениями ФЗ «О прокуратуре» представлений об устранении нарушений закона, причин и условий им способствующих.

Не соответствует действующему законодательству практика принесения прокурорами таких документов как «требования об устранении нарушений законодательства» на действия сотрудников оперативных подразделений при производстве по делам оперативного учета. ФЗ «О прокуратуре» не содержит такого акта прокурорского реагирования как «требование», в нем четко определены акты, которыми прокурор реагирует на нарушения законодательства: постановление, протест, представление, предостережение, только содержащиеся в данных документах требования, подлежат исполнению. Поэтому внесение таких документов прокурорами не основано на Законе. В связи с изменениями, внесенными в 2007 г. в УПК РФ, прокурор утратил право давать указания органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий. «Указания прокурора» также исключены из перечня оснований для проведения ОРМ, закрепленного ст. 7 ФЗ «Об ОРД». Поэтому, относиться к данным документам следует как к документам рекомендательного характера. Исполнение предписаний, содержащихся в «требованиях» прокуроров, не является обязательным, однако каждый руководитель ОВД должен обратить внимание на те нарушения, отраженные в «требовании», которые действительно имеют место и в порядке ведомственного контроля принять меры к их устранению. Как на любой документ межведомственной переписки на «требования» следует направлять ответы в течение 30 суток с момента поступления.

В.П. Легостаев,
профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности
Кубанского социально-экономического института,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о правоотношениях в оперативно-розыскной деятельности

Множественность проблем, оценок и суждений об оперативно-розыскной деятельности предполагают решение вопросов различного характера, которые связаны с уголовно-процессуальным, гражданским и административным правом, что делает необходимым рассмотрения такой

проблемы как статуса объектов ОРД. Как и в любой отрасли Российского права – реализация правовых норм в оперативно-розыскной деятельности является совокупность прав и обязанностей участников правовых отношений, которые по смыслу сказанного предполагают наличие не только субъектов, но и объектов ОРД.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что законодатель старательно избегает термина «объекты ОРД» не указывает тем самым, на что направлены или в отношении кого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, хотя при этом широко освещает понятие «субъекты ОРД». Так, в ст. 13 ФЗ «Об ОРД» дается перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и имеется ссылка по каждому из них в законодательных и подзаконных нормативно-правовых актах, где подробно регламентируются их полномочия и компетенция (Закон «О полиции, ФЗ «Об ФСБ» и др.). Кроме того, законодатель в ст.ст. 14-16 наделил субъекты ОРД таким необходимым элементом правоотношений в оперативно-розыскной деятельности как – права и обязанности органов, осуществляющих ОРД, их социальная и правовая защита.

Справедливости ради надо сказать, что в юридической науке исследованию объекта правоотношений в ОРД не уделяется должного внимания. Так, А. Г. Маркушин дает понятие оперативно-розыскным правоотношениям и подчеркивает необходимое условие его реального существования¹. Ю. Ф. Кваша характеризуя объекты ОРД, указывает на определенные сложности при возникновения правоотношений в связи с неустановлением лица, причастного к преступной деятельности². А. П. Киселев и О. А. Васильев описывают три группы объектов ОРД, относя к ним лиц, предметы преступного посягательства и учеты, используемые в решении задач ОРД, однако содержание правоотношений ими не раскрывается³. В связи с тем, что проблема правоотношений в оперативно-розыскной деятельности до настоящего времени не решена, автор посчитал необходимым высказать по данному вопросу свое мнение.

1. Вначале рассмотрим правоотношения, возникающие между сотрудниками оперативных служб и лицами содействующими органам, осуществляющим ОРД. Если в правосубъектности оперработников отсутствуют проблемы, так как их статус и полномочия законодательно урегулированы, то особенности и специфика правового положения конфиден-

¹ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин – М.: Издательство Юрайт, 2012. С.99-100.

² Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. В.Б. Рушайло – СПб.: Издательство «Лань».С.351.

³ Киселев А.П., Васильев О.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный) // СПС «Гарант», 2011 г.

тов вызывает массу вопросов. Очевидно, что данную категорию лиц невозможно отнести к субъектам ОРД, в силу специфики их деятельности. Законодатель обозначил их как лиц, участвующих в подготовке и проведении ОРМ или предоставляющих оперативно-значимую конфиденциальную информацию, т.е. определил им статус третьих лиц.

Возникающие правоотношения между ними и оперативными сотрудниками схожи с процессуальным положением свидетеля или понятого. Однако постоянный повышенный риск деятельности негласных сотрудников предполагает соответствующие гарантии безопасности, социальной и правовой защиты со стороны государства. К большому сожалению, на сегодняшний день кроме декларативного заявления законодателя об этом в ст. 18 ФЗ «Об ОРД», механизма реализации данной нормы не существует. Мало кто представляет, как оформить период конфиденциального сотрудничества в качестве основного рода занятий и включить это в трудовой стаж лица, оказывающего содействие. Отдельно стоит вопрос возникновения правоотношений, связанных с регламентацией ч.4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД», в которой содержатся предписания по освобождению от уголовной ответственности лица из числа членов преступной группы, совершившего противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий и привлеченное к сотрудничеству. Распространяется ли на таковых положения о социальной и правовой защите – законодатель вообще умалчивает.

2. В деятельности сотрудников оперативных подразделений и лиц, участвующих в подготовке и проведении ОРМ возникают правоотношения, связанные с использованием таких объектов ОРД как предметы, вещества, запрещенные или ограниченные в обороте, а так же использование документов, зашифровывающие их личность. Особенно это относится к проведению таких оперативно-розыскных мероприятий как: проверочная закупка ограниченных и запрещенных в обороте веществ и предметов; оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент.

Уголовно-процессуальный закон до сей поры не урегулировал вопросы, связанные с освобождением от уголовной ответственности оперативных сотрудников, в случае причинения вынужденного вреда охраняемым законом интересам общества и государства. Отсутствие законодательного регулирования допустимости и правомерности таких действий, влечет угрозу уголовной ответственности участников названных ОРМ. Однако значимость этих оперативно-розыскных мероприятий бесценна, особенно в противодействии организованным преступным сообществам, а также с принятием в последнее время законов, регулирующих антикоррупционную деятельность.

Совершенно прав О.А. Вагин, отмечая, что вынужденным может считаться и вред, причиняемый объекту мероприятий в случаях реальной угрозы его криминальных действий, которые могут причинить ущерб

охраняемым интересам личности, общества и государства, когда объективные обстоятельства ставят должностных лиц или лиц, оказывающих им содействие, в такие условия, при которых они причиняют такой вред с целью предотвращения более тяжких последствий, когда иными мерами (действиями) его предотвратить при конкретных обстоятельствах невозможно либо крайне затруднительно¹.

3. Следует признать что, оперативно-розыскная деятельность осуществляется далеко не всегда в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений или разыскиваемых обвиняемых. В основном оперативно-розыскные мероприятия проводятся еще до возбуждения уголовного дела, т.е. еще до возникновения уголовно-процессуальных правоотношений. В ходе проведения, как правило, негласных ОРМ еще только предстоит установить лиц, которые могут являться объектами уголовно-процессуальных правоотношений, а потому и нормы оперативно-розыскного закона могут содержать правоотношения, основанные на подозрении разрабатываемых или проверяемых в совершении преступлений. Представляется, что на данном этапе отсутствует проверяемый или разрабатываемый как участник оперативно-розыскного правоотношения, а он не должен знать о проводимых в отношении него ОРМ, что свидетельствует о специфическом характере ОРД, где еще нет предполагаемого объекта оперативно-розыскного правоотношения.

Так, по жалобе И. В. Аносова Конституционный Суд постановил: «...на процедуру, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве по уголовному делу и даже в подготовительных действиях к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса...»².

Объектами ОРД могут быть не только лица, подготавливающие и совершающие преступления, но и определенная категория правопослушных граждан, перечень которых приводится в ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД». В силу того, что правоотношения возникают на основе юридических фактов, а действия субъектов всегда влекут правовые последствия, то в данном случае объектом оперативно-розыскного наблюдения будет являться пове-

¹ Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад). Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности // Сборник материалов всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. Москва. С.13.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова // Российская газета. 2011. 22 июня.

дение людей, содержащих не нормы права, а правила по соблюдению норм морали и нравственности. Из этого следует сделать вывод, что отношения в ОРД могут строиться не только в рамках действующего законодательства, но и выходить за рамки правовой деятельности и вторгаться во внутренний, духовный мир человека.

Правоотношения в ОРД могут так же иметь гражданско-правовой характер. Так, согласно ст.8¹ ФЗ Об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов ФСБ могут использоваться в доказывании по судебным искам. А такие оперативно-розыскные мероприятия как проверочная закупка, исследование предметов и документов или осмотр транспортных средств могут содержать административно-правовые отношения, поскольку направлены на проверку хозяйственной (предпринимательской) деятельности в сфере торговли, услуг или привлечения за нарушение ПДД.

4. Отдельно стоит вопрос об использовании таких объектов ОРД в решении задач борьбы с преступностью, как применение специальных технических средств. Можно с уверенностью сказать, что повсеместное применение компьютерных технологий, систем видеонаблюдения и сотовой связи, качественно повысили организацию оперативно-розыскных мероприятий, что соответственно дало положительные результаты в выявлении и раскрытии преступлений. Использование компьютерных технологий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предполагает возникновение нового вида правоотношений в ОРД, объективно приводит к разнообразию оперативно-розыскной деятельности, применению неординарных приемов и способов добывания оперативно значимой информации, что существенно повышает эффективность ОРД и делает ее более конспиративной.

Вместе с тем, использование специальных технических средств как объектов ОРД не содержит отдельного оперативно-розыскного мероприятия, они применяются практически во всех ОРМ и имеет целью фиксацию хода и результатов их проведения. При этом конституционные права человека и гражданина не нарушаются, так как не вторгаются в личную жизнь граждан, жилище и др. В определении Конституционного Суда указано, что применение технических средств фиксации наблюдаемых событий само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения, которое признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина¹.

Таким образом, несмотря на то, что использование специальных технических средств, как объектов ОРД не образует самостоятельного

¹ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 года №259-О-О // СПС «Гарант».

оперативно-розыскного мероприятия, тем не менее, закон предусматривает наличие судебного решения при обследовании жилища, контроле почтового отправления прослушивания телефонных переговоров и снятии информации с технических каналов связи.

5. Если с предметами и вещами как объектами ОРД вопросов не возникает, то лица, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия обозначения в комментируемом Законе не имеют. Представляется, что правоотношения между ними и оперативными сотрудниками возникают при проведении негласных ОРМ или даже гласных, но с зашифровкой цели в ходе реализации оперативно-розыскного мероприятия. Так, например, при проведении проверочной закупки или оперативного эксперимента разрабатываемый только на момент поимки с поличным узнает, что являлся объектом оперативно-розыскной разработки. И. И. Крапива справедливо замечает: «По существу данная категория лиц, будучи участниками оперативно-розыскных правоотношений, возникающих в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, остается в неведении о наличии такого рода правоотношений»¹. Ведь после задержания он уже как правило, полноправный участник уголовного процесса, т.е. подозреваемый. Кроме того, проверяемые и разрабатываемые могут быть объектами ОРД в случае обжалования ими действий оперативных сотрудников. В отличие от подозреваемого или обвиняемого он не знает, кем является и соответственно может быть участником оперативно-розыскного правоотношения только в процессе реализации материалов разработки.

Наиболее актуальной проблемой является отсутствие законодательного регулирования правоотношений, складывающихся в организации проведения оперативно-розыскных мероприятий. Недостаток этих положений закона давно обсуждается в юридической литературе, и целесообразность закрепления содержания в законе каждого отдельно-взятого оперативно-розыскного мероприятия назрела давно. Хотя надо признать, что некоторые оппоненты, особенно практические работники возражают, ссылаясь на наличие приказов министерств и ведомств, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако, когда речь идет о правомерности поведения субъектов ОРД или обжаловании их действий объектами т.е. проверяемыми или разрабатываемыми, прокуратура или суд не принимают во внимание ссылки на инструкции органов, осуществляющих ОРД, и зачастую безосновательно обвиняют в нарушении Конституции и законов РФ. Особенно это относится к проведению и оформлению результатов таких ОРМ как: оперативное внед-

¹ Крапива И.И. Соблюдение законности в оперативно-розыскной деятельности и провокация // « Журнал российского права», №3, март 2009 г. СПС «Гарант»

рение, проверочная закупка ограниченных и запрещенных в обороте веществ и предметов, контролируемая поставка и оперативный эксперимент.

В связи с чем, давно напрашивается законодательное закрепление содержания оперативно-розыскных мероприятий, что позволит исключить их произвольное толкование и неправомерное применение, тем самым нормативно урегулирует правоотношения в области ОРД.

6. В практической деятельности оперативных работников нередко случаи, когда такие объекты как разрабатываемое или проверяемое лицо в процессе реализации оперативно-розыскных мероприятий требует встречу с адвокатом, наедине и конфиденциально. В ФЗ «Об ОРД» вообще не предусмотрен такой объект как защитник, и это понятно, поскольку оперативно-розыскная деятельность имеет поисковую, конспиративную направленность, осуществляемую не только гласными средствами, но и негласно. Если разрабатываемому и его защитнику станут известны какие либо организационно-тактические элементы проводимого ОРМ, то не будет смысла в их проведении. Это положение относится не только к комментируемому закону, но и к уголовному процессу. Так, в соответствии с п. 3 ст. 165 УПК РФ при рассмотрении судьей единолично ходатайства следователя или дознавателя, законодатель не предполагает участие в судебном заседании стороны защиты. Данное положение так же подчеркивает содержание следственной тайны при расследовании преступлений. В силу того, что оперативно-розыскные мероприятия не могут собой подменять следственные действия то, участие защитника в ОРД представляется неуместным, тем более что уголовный процесс узаконил адвоката как защитника подозреваемых и обвиняемых.

По нашему мнению, и в процессе выявления или раскрытия преступлений, и в ходе оперативного сопровождения уголовных дел по поручению следователя, правоотношения могут возникать только между защитником и органом расследования, даже при реализации материалов разработки, но никак не с оперработником.

В связи с чем в заключении считаем необходимым привести вывод точно охарактеризованный Ю. И. Руденко: «во-первых, эти правоотношения возникают при отсутствии преступления, а юридическими фактами для их возникновения в этом случае являются действия и состояния, требующие применения мер профилактического характера. Во-вторых, указанные правоотношения возникают в связи с применением специальных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, как правило негласных, и в основе своей регламентируются ведомственными нормативными актами ограниченного использования. В-третьих, все правоотношения, возникающие при осуществлении рассматриваемого вида деятель-

ности между оперативным сотрудником и объектом его оперативного интереса, являются односторонними»¹.

Представленная для публикации статья, безусловно, отражает лишь некоторые проблемы правоотношений в ОРД и не содержит исчерпывающих предложений по их разрешению, а так же дискуссионность суждений и некоторую их недосказанность.

Т.А. Ледкова,
начальник кабинета кафедры профессиональной деятельности
сотрудников подразделений экономической безопасности
Нижегородской академии МВД России
Н.Н. Потапова,
доцент кафедры ОРД ОВД
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

К вопросу о совершенствовании оперативно-розыскного законодательства в сфере борьбы с распространением фальсифицированных лекарственных средств

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 г., одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности выступает гарантированное снабжение населения высококачественными и доступными лекарственными препаратами, а стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются совершенствование стандартов медицинской помощи, а также контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств².

Особую тревогу вызывает то, что на российском рынке появились фальсификаты жизненно важных препаратов. Если раньше тенденция была больше в сторону препаратов широкого потребления, то сегодня подделывают в основном дорогостоящие препараты.

Для борьбы с этим явлением планируется осуществление скрининга качества лекарственных средств с использованием неразрушающего метода на базе передвижных экспресс-лабораторий во всех федеральных округах с проведением предварительной идентификации образцов по нормативной документации. Кроме того, необходимо расширять взаимодействие Росздравнадзора, МВД России и ФТС России по проведению мероприятий,

¹ Руденко Ю. И. Основные разновидности правоохранительной деятельности // Гражданин и право, № 12, декабрь 2010 г. СПС «Гарант».

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Рос. газета. 2009. 19 мая.

направленных на пресечение ввоза в страну недоброкачественных, фальсифицированных и контрафактных лекарственных средств.

Так, например, в рамках международной и государственной программ по противодействию производству и распространению фальсифицированной продукции в период с 13 по 20 мая 2014 года Интерпол провел международную полицейскую операцию под кодовым названием «Пангея VII», целью которой является выявление и пресечение фактов незаконной реализации лекарственных средств путем использования сети Интернет. На территории Российской Федерации участие в операции «Пангея» приняли МВД России, ГУБК ФТС России, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), ФСКН России и их региональные подразделения. Координатором операции выступило российское Бюро Интерпола, которое организовало целенаправленную работу по подготовке и проведению данного мероприятия. В ходе операции на территории Российской Федерации выявлено около 400 интернет-сайтов, нелегально предлагавших к продаже лекарственные средства, 15 из которых уже заблокированы, а по остальным продолжается проверка. Итогом плодотворного сотрудничества российских правоохранительных и государственных контролирующих органов стало возбуждение 12 уголовных дел по фактам реализации сильнодействующих веществ, а также БАДов под видом высокоэффективных лекарственных средств. На базе передвижных лабораторий, предоставленных Росздравнадзором, проведен скрининг качества в отношении 253 образцов лекарственных средств.

НЦБ Интерпола МВД России в координационный штаб Генерального секретариата Интерпола передана информация о 332 интернет-сайтах, которые в нарушение действующего российского законодательства предлагают к продаже лекарственные средства. Деятельность большинства сайтов уже прекращена.

В ходе проведения Операции на базе ГУБК ФТС России работал международный штаб для координации действий национальных узлов связи таможенных служб стран-участниц RILO-Москва, оперативных таможен и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России. В результате таможенными органами Российской Федерации выявлено 16 фактов незаконного перемещения лекарственных средств с признаками контрафактности и фальсификации, сильнодействующих веществ, возбуждено 2 уголовных дела в отношении физических лиц по фактам незаконного перемещения сильнодействующих веществ и наркотических веществ по ст. 226.1 и ст. 229.1 УК России. В настоящее время по 6 фактам незаконного перемещения веществ проводятся экспертизы, по результатам которых будут приняты процессуальные решения в соответствии с действующим законодательством.

Глобальная международная полицейская операция, охватившая 111 стран мира свидетельствует о стремлении различных государств внести

свой вклад в борьбу с изготовлением и реализацией поддельных медицинских препаратов¹.

В Российской Федерации за последнее время был принят ряд нормативных правовых документов, прямо или косвенно направленных на борьбу с фальсифицированными лекарственными средствами:

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»;

2. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обращении лекарственных средств»;

3. Постановление Правительства РФ от 28.08.2014 № 871 «Об утверждении Правил формирования перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи»;

4. Постановление Правительства РФ от 03.09.2010 № 674 (ред. от 04.09.2012) «Об утверждении Правил уничтожения недоброкачественных лекарственных средств, фальсифицированных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств»;

5. Постановление Правительства РФ от 06.07.2012 № 686 (ред. от 15.04.2013) «Об утверждении Положения о лицензировании производства лекарственных средств»;

6. Постановление Правительства РФ от 29.09.2010 № 771 (ред. от 04.09.2012) «О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации (вместе с «Правилами ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации»)»;

7. Приказ Минздрава России от 13.02.2013 № 66 «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации».

Кроме того в 2011 году Россия присоединилась к Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения².

Она была разработана при участии России, документ подписали уже около 20 стран. Конвенция предполагает перечень действий, которые помогут эффективнее бороться с контрафактом и фальсификатом на рынке нашей страны. В частности, ее принятие предусматривает приведение к единообразию внутреннего законодательства, поможет выработать общий международный механизм борьбы и контроля за медицинской продукцией, чтобы снизить процент таких преступлений.

¹ <https://pda.mvd.ru/news/item/2237416/>

² Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения: официальный текст. М., 28.10.2011, 28 с.

Впервые в международной практике дефиниция «фальсифицированный медикамент» была сформулирована в 1992 г. в совместном документе Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) и Международной федерации фармацевтических фирм-изготовителей (далее – МФАФИ)¹. В 1999 г. это определение было включено в подготовленное ВОЗ Руководство по разработке мер борьбы с фальсифицированными лекарственными препаратами²: «Фальсифицированным является тот медикамент, который преднамеренно и обманным образом снабжен ложной маркировкой в отношении его подлинности и (или) источника. Фальсификация может относиться как к фирменным (торговое наименование), так и к воспроизведенным препаратам (дженерикам). Фальсифицированная продукция может включать в себя изделия с надлежащими ингредиентами или с неправильными ингредиентами, без активных ингредиентов, с недостаточным количеством активного ингредиента или с поддельной упаковкой».

Из этого определения следует, что при решении вопросов признания лекарственного средства фальсифицированным национальные законодатели и правоприменители вправе использовать формальные критерии, значительно упрощающие процедуру различного рода расследований и в том числе привлечения к ответственности виновных в подделке лекарств.

Российский законодатель впервые применил аналогичный подход, дополнив в августе 2004 г. ст. 4 Федерального закона от 22 июня 1998 г. N 86-ФЗ «О лекарственных средствах» определением понятия «фальсифицированное лекарственное средство»: «фальсифицированное лекарственное средство – лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о составе и (или) производителе лекарственного средства».

В соответствии с Федеральным законом от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обращении лекарственных средств» различают фальсифицированное лекарственное средство, недоброкачественное лекарственное средство, контрафактное лекарственное средство. Фальсифицированное лекарственное средство – лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе;

Недоброкачественное лекарственное средство – лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа;

Контрафактное лекарственное средство – лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства;

¹ Counterfeit drugs report of a joint WHO/IFRMA Workshop (WHO/DMP/CFD/92). Geneva: World Health Organization, 1992.

² Руководство по разработке мер борьбы с фальсифицированными лекарственными препаратами. Женева(WHO/EDM/QSM/99.1): ВОЗ, Отдел политики в отношении основных и других лекарственных средств, 1999.

На сегодняшний момент термин «фальсифицированное лекарственное средство» («фальсифицированный препарат», «поддельное лекарство») используется в более чем 300 нормативных правовых документах, принятых органами государственной власти РФ¹.

До недавнего времени существовало мнение, что в российском законодательстве достаточно статей для привлечения к ответственности лиц, причастных к обороту фальсифицированных лекарственных средств. Их насчитывается около 30. Среди них статьи Уголовного кодекса Российской Федерации: 171 «Незаконное предпринимательство», 180 «Незаконное использование товарного знака», 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», а также несколько статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Специальных норм об ответственности за подделку лекарств в нашем уголовном законодательстве нет, а общие – предусмотрены статьей 238 УК РФ, по которой преследуются производство, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности. А из этого следует, что фальсифицированный лекарственный препарат, несущий смертельную опасность приравнен к любому другому товару, попадающему под определение данной статьи.

Вызывает некоторый оптимизм, то, что законодатель сделал шаг в борьбе с фальсификацией лекарственных средств. 1 июля 2014 г. Госдума РФ приняла в первом чтении законопроект № 392886-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок». Документ направлен на ужесточение наказания за производство и продажу поддельных лекарств и биологически активных добавок.

Данным законопроектом предлагается введение новых статей Уголовного кодекса, а так же дополнения кодекса об административных правонарушениях. Те статьи, которые есть сегодня в Уголовном кодексе, не дают возможности эффективно бороться с производителями и распространителями контрафактной и фальсифицированной медицинской продукции. Часто очень трудно доказать причинно-следственную связь ухудшившегося состояния здоровья с употреблением фальшивых препаратов. Погиб человек вследствие личных негативных показаний по здоровью или умер от того, что тот или иной фальсифицированный препарат не оказал запланированного лечебного действия.

¹ Большую часть этих нормативных документов составляют письма Департамента государственного контроля лекарственных средств и медицинской техники Минздрава России (ныне Росздравнадзор).

Проект закона вводит три новых состава преступления: «незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий», «оборот недоброкачественных, незарегистрированных и фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих запрещенные компоненты» и «изготовление и использование поддельных документов на лекарственные средства и медицинские изделия, а также изготовление поддельной упаковки лекарственных средств и медицинских изделий». Санкции за эти преступления предусмотрены как в виде штрафа (до 5 млн. рублей), так и в виде лишения свободы - до 12 лет - за наиболее тяжкие деяния.

Введение такой ответственности представляется целесообразным из-за криминалистических особенностей данного деяния, содержащего одновременно или альтернативно признаки подделки документа и предмета, не обладающего признаками документа, а также из-за спорности отнесения упаковки и сопроводительных документов к лекарственному средству к официальным документам. Подобный подход сегодня применяется в ряде экономически развитых государств. Например, в § 189 Уголовного кодекса Дании и в ст. 242 Уголовного кодекса Республики Сан-Марино предусматривается уголовная ответственность за подделку лекарств и иных медицинских средств¹.

Принятие соответствующей законодательной инициативы, создает дополнительные предпосылки для повышения эффективности борьбы с фальсификацией лекарственных средств, создания обособленного статистического учета числа подделок лекарств; лиц, организованных групп и преступных сообществ, выявленных в связи с совершением таких подделок, а также мер, принимаемых для борьбы с подделками лекарств.

На наш взгляд требует изменение и оперативно-розыскное законодательство. Следует внести изменения в ст. 6 ФЗ «Об ОРД» и объединить два оперативно-розыскных мероприятия в одно – сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов, наделив его следующим смыслом:

Сбор образцов, предметов и документов и их сравнительное исследование – это обнаружение или получение, негласная фиксация в установленных законом формах характерных признаков и свойств, а также изъятие следов, предметов, документов и иных материальных объектов, сохранивших на себе следы преступления или явившихся орудием совершения преступления либо результатом преступной деятельности и их предварительное сравнительное исследование в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности.

¹ Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001. С. 159; Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб., 2002. С.171.

Все это поможет упорядочить проведение вышеуказанных мероприятий и активизировать работу всех заинтересованных правоохранительных и контролирующих органов, а особенно подразделений ЭБиПК в борьбе с фальсификацией лекарственных средств.

Е.С. Леханова,
начальник кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета
Нижегородской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент

К вопросу о практическом значении оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых в сфере экономики

Каждая наука, изучающая преступление и преступность, неизбежно приходила к необходимости создания характеристики этих явлений с точки зрения собственного предмета; результатом явились уголовно-правовая, криминологическая, криминалистическая и другие виды характеристик¹. Очевидно, что данный процесс будет продолжаться по мере накопления и развития теоретического знания об указанных явлениях; закономерным этапом характеризуемого процесса как раз и явилось предложение сформулировать с позиций закономерностей, изучаемых теорией ОРД, оперативно-розыскную характеристику преступлений².

Одно из первых определений, положившее начало исследованиям в данной предметной области и, вместе с тем, создавшее поле для научных дискуссий, принадлежит Д.В. Гребельскому. По его мнению, оперативно-розыскная характеристика «представляет собой совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников (входящих прежде всего в криминалистическую, криминологическую, психологиче-

¹ В 1977 г. Н.А. Селивановым было высказано мнение о том, что существует лишь три вида характеристик преступления – уголовно-правовая, криминалистическая и криминологическая. См.: Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. – 1977. – № 2. – С. 56. Однако, очевидно, что преступление является объектом изучения не только указанных им одноименных областей знания.

² В специальной литературе активно дискутируется проблема соотношения «оперативно-розыскной» и «оперативно-тактической» характеристик преступления. Однако, анализ большинства работ позволяет сделать вывод об отсутствии различий в содержании указанных понятий, в связи с чем многие авторы употребляют их как идентичные.

скую, социологическую, экономическую и другие характеристики преступлений)»¹.

Данное определение воспроизводится в абсолютном большинстве работ по теории оперативно-розыскной деятельности, однако, зачастую оно упрощенно трактуется таким образом, что оперативно-розыскная характеристика включает в себя все иные характеристики криминальных событий – криминологическую, криминалистическую, психологическую и др. Подобный подход и дал, на наш взгляд, основание ряду ученых подвергнуть критике необходимость и практическую значимость создания такого конгломерата².

Однако, заметим, что Д.В. Гребельский говорит лишь о «ряде информационных признаков», не называя их напрямую криминалистическими, криминологическими и др., что не позволяет ставить знак равенства между этими понятиями. Разумеется, если под оперативно-розыскной характеристикой подразумевать совокупность всех существующих характеристик преступления, то необходимость в разработке данной категории, ее практическая значимость весьма сомнительны, поскольку от простого механического сложения ничего нового в науке не возникает и возникнуть не может.

Очевидно, что практическая значимость оперативно-розыскной характеристики определяется тем, что вкладывается в содержание данного понятия. В этой связи представляет интерес близость методологических подходов к решению проблем в криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности. Обе области знаний входят в состав специальных юридических наук, предназначенных для обслуживания нужд уголовного судопроизводства. Криминалистическая наука является наиболее близкой к оперативно-розыскной деятельности области знаний: общепризнано, что на первоначальном этапе формирования оперативно-розыскная теория развивалась преимущественно в ее рамках. Более того, становление теории оперативно-розыскной деятельности как области научного знания неразрывно связано с развитием криминалистической науки. Именно в ее недрах шел процесс накопления и обобщения тех средств, приемов и методов раскрытия преступлений, которые на определенном этапе составили основы новой науки – оперативно-розыскной деятельности.

Обе указанные выше области научного знания изучают событие преступления как материальный процесс реальной действительности, полу-

¹ Гребельский Д.В. О соотношении криминалистической и оперативно-розыскной характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. – М., 1984. – С. 73.

² Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.25 – М., 1976. – С. 97; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984. – С.114.

чающий отражение во внешней среде и сам отражающий особенности этой среды. Поэтому такие свойства преступной деятельности, как особенности объекта преступного посягательства, способа совершения преступления, механизма слеодообразования преступной деятельности, а также данные о личности преступника обоснованно включаются в содержание как криминалистической, так и оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Вместе с тем, каждый из указанных структурных элементов рассматривается под определенным углом зрения с учетом особенностей предмета определенной отрасли знания, а также тех задач, которые решают соответствующие субъекты правоохранительной деятельности.

Так, говоря об оперативно-розыскной характеристике, Д.В. Гребельский отмечает, что «оперативно-розыскной аспект... четко выражен в необходимости использования данной информации для наиболее эффективного применения оперативно-розыскных сил и методов в целях эффективной борьбы с наиболее опасными преступлениями. Сказанное позволяет отметить, что так же как криминалистическая характеристика преступления, оперативно-розыскная выполняет прежде всего информационно-поисковую функцию. Ретроспективный анализ дел о раскрытых преступлениях подтверждает вывод о том, что эта функция наилучшим образом выполняет свою служебную роль в прямой зависимости от широты использования различных видов указанной информации, уровня профессионализма оперативных работников, взаимодействующих со следователями, обращения к накопленному и научно обобщенному опыту раскрытия преступлений».¹

Достаточно близкий методологический подход к решению этих вопросов присутствует в криминалистической литературе. Так, например, Н.П. Яблоков дает следующее определение криминалистической характеристики преступлений: «Криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступления».²

Таким образом, если криминалистическая характеристика позволяет наиболее эффективно использовать инструментарий следственных действий, то оперативно-розыскная характеристика должна способствовать

¹ Гребельский Д.В. О соотношении криминалистической и оперативно-розыскной характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. – М., 1984. – С. 73.

² Яблоков Н.П. Криминалистические характеристики и классификация преступлений // Криминалистика социалистических стран. – М., 1986. – С. 122-131.

эффективному применению разведывательно-поисковых сил, средств и методов оперативных аппаратов органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Именно этим обстоятельством, в первую очередь, и определяется ее практическое значение.

Элементы оперативно-розыскной характеристики образуют некоторую целостность, они взаимосвязаны друг с другом. Устанавливая один элемент, можно сделать вывод о содержании другого. Например, имея оперативную информацию о лице, возможно причастном к совершению преступления, через анализ его функциональных обязанностей можно выдвинуть предположение о применяемом им способе преступных действий и оставляемых следах. Это позволяет дать научно обоснованные рекомендации о применении оперативно-розыскных сил, средств и методов для документальной фиксации преступных действий.

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что оперативно-розыскные характеристики создаются, в основном, применительно к отдельным составам общественно опасных деяний. Наглядной иллюстрацией служит содержание ряда учебников и учебных пособий по оперативно-розыскной деятельности, а также структура большинства современных диссертационных исследований, посвященных теоретическим и прикладным проблемам организации деятельности оперативных аппаратов по борьбе с конкретными общественно опасными деяниями. Предлагаемые варианты оперативно-розыскных характеристик ориентируются, в основном, на уголовно-правовые основания и зачастую представляют собой определенную конкретизацию общего понятия, имеющегося в теории оперативно-розыскной деятельности.

Что касается оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых в экономической сфере, то отметим, что создание общей родовой оперативно-розыскной характеристики всех указанных деяний представляется важным, но недостаточно продуктивным с практической точки зрения ввиду существенных различий в самом содержании преступной деятельности.

На наш взгляд, необходимо и целесообразно объединить в отдельную группу деяния, представляющие особый интерес с позиций предмета и задач оперативно-розыскной деятельности. Требуется выделить и исследовать существенные признаки оперативно-розыскной характеристики этой противоправной деятельности, определяющие алгоритм применения оперативно-розыскных сил, средств и методов.

В этих целях внутри родовой оперативно-розыскной характеристики возможно выделение ряда видовых. С позиций деятельностного подхода среди преступлений, совершаемых в сфере экономики, можно выделить отдельную группу преступлений, совершаемых в процессе и под видом законных хозяйственных операций. Необходимость и целесообразность данного подхода усматривается в связи с тем, что такие преступления, как

правило, являются неочевидными, глубоко замаскированными и поэтому требуют для своего раскрытия использовать специфические силы, средства и методы, присущие оперативно-розыскной деятельности.

Необходимым компонентом при формировании данной характеристики является экономическая составляющая, содержащая информацию об особенностях конкретной отрасли экономики, деятельности хозяйствующих субъектов (производственные процессы) и принятом порядке ее отражения в экономической информации (организация бухгалтерского учета и финансовой отчетности).

Анализ специальной литературы, посвященный теории и практике оперативно-розыскной деятельности в различных отраслях экономики, позволяет констатировать, что данный компонент в большей или меньшей степени присутствует практически во всех работах. Все исследователи признают, что специфическим источником фактических данных о преступной деятельности являются бухгалтерские документы, записи в учетных регистрах и, в ряде случаев, материалы финансовой (налоговой) отчетности. В ряде работ приводится и перечень документов, которые должны быть обнаружены.

Однако, только лишь перечисления документальных источников оказывается недостаточно для организации оперативно-розыскной деятельности. Упускается из виду главное – что именно должно быть обнаружено в содержании названных документов. Это обстоятельство весьма важно, поскольку чаще всего обнаружение и исследование документов на этапе поиска и выявления следов противоправных деяний осуществляется с использованием возможностей лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе. Оперативный работник при организации своей деятельности должен обязательно исходить из степени профессиональной подготовки этих лиц с тем, чтобы понимать, каким образом добытая оперативным путем информация может быть использована впоследствии при доказывании события преступления.

Очевидно, что для этого требуется обладать не просто сведениями экономического характера о том, как та или иная хозяйственная операция отражается в данных бухгалтерского учета, а знаниями о проявлении конкретного способа преступных действий на трех уровнях экономической информации – документальном, учетном и отчетном. Оперативный работник в целях организации своей деятельности должен понимать, как деформируется экономическая система хозяйствующего субъекта под воздействием события преступления, и уметь связывать выявленные деформации с применением конкретных способов преступных действий материально ответственными лицами, работниками бухгалтерского и управленческого аппарата.

Таким образом, необходимым компонентом оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых в экономической сфере, на

наш взгляд, должна стать судебно-экономическая составляющая, содержащая информацию об отражении в документальных данных уже не финансово-хозяйственной, а противоправной деятельности, совершаемой под видом законных хозяйственных операций. Иными словами, содержание оперативно-розыскной характеристики должно включать в себя не только перечень документов – возможных носителей оперативно значимой информации, но и характеристику способов извлечения этой информации с помощью инструментария, разработанного в судебной бухгалтерии и теории оперативно-экономического (экономико-криминалистического) анализа.

Акцент должен быть смещен с перечисления документов, могущих содержать потенциальную доказательственную информацию, на реальную возможность извлечения этой информации с использованием инструментария, разработанного на основе судебно-экономических знаний.

В оперативно-розыскной характеристике наиболее высокого уровня обобщения возможно лишь указание на разграничение обстоятельств дела, которые могут быть установлены путем специализированного исследования учетных документов, и обстоятельств, которые до перехода к осуществлению официальных проверочных мероприятий должны быть закреплены с помощью специально организуемых оперативно-розыскных мероприятий.

По мере перехода на более конкретные уровни применительно к преступлениям, совершаемым в ходе различных видов экономической деятельности (видовые и групповые оперативно-розыскные характеристики), эти элементы должны раскрываться во все более полном объеме.

Так, например, разрабатывая оперативно-розыскную характеристику преступлений, совершаемых под видом закупок сельскохозяйственного сырья у населения, можно признать, что факт подлога в закупочных документах – включение в них подставных и вымышленных лиц – будет доказан в процессе расследования и после возбуждения уголовного дела, важно лишь обеспечить сохранность этих документов.

Однако, доказать бестоварность закупочных документов без проведения оперативно-розыскных мероприятий, не связанных с анализом документов, будет чрезвычайно затруднительно.

В учебной литературе по судебной бухгалтерии всегда концентрируется внимание на таких моментах, подчеркивается тот факт, что до перехода к гласным оперативно-розыскным мероприятиям оперативный работник должен знать, что он сможет и что не сможет установить на основе бухгалтерских документов.

Известны и такие ситуации, когда документы становятся доказательствами лишь после фиксации преступных действий при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Представляется, что такой компонент оперативно-розыскной характеристики, как указание на типичные обстоятельства, устанавливаемые на основе учетных документов, и на типичные обстоятельства, для установления которых требуется организовать проведение иных оперативно-розыскных мероприятий, вполне соотносится с предъявляемым к ней требованиям и соответствует ее назначению - выбору средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Хотелось бы подчеркнуть, что данный подход должен быть реализован, на наш взгляд, и при построении концепции взаимосвязанной профессиональной подготовки, осуществляемой циклом специальных дисциплин¹. При формировании межпредметных связей в рамках указанного цикла дисциплин обязательным условием является соблюдение принципа корректности, то есть недопустимости профилировать материал собственной дисциплины за счет выхода в сферу смежных дисциплин профессиональной подготовки².

В.Ф. Луговик,
профессор кафедры ОРД ОВД Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Оперативно-розыскное право и кодификация³

Впервые в отечественном законодательстве словосочетание «оперативно-розыскные меры» было употреблено в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 25 декабря 1958 года «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1, ст. 15), а затем «продублировано» в статье 118 УПК РСФСР (принят на третьей сессии ВС РСФСР 27 октября 1961 г.), которая обязывала органы дознания осуществлять необходимые оперативно-

¹ В Нижегородской академии МВД РФ кафедры, обеспечивающие профессиональную подготовку выпускника – будущего специалиста по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями – объединены в учебно-научный комплекс противодействия экономическим и налоговым преступлениям.

² Голубятников С.П. Профессиональная подготовка юриста по курсу «Судебная бухгалтерия»: Учебно-методическое пособие. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003.

³ В целях единообразия нами употребляется термин «оперативно-розыскная деятельность» вместо «оперативно-розыскная», в том числе, при анализе исторических документов. Исключение составляет лишь название Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

разыскные меры в целях обнаружения, предупреждения и пресечения преступлений.

И здесь нельзя не обратить внимание на вопрос, почему законодатель стал использовать в анализируемом термине слово «оперативный»? В литературе широко распространено суждение, что слово «оперативно» означает быстро. В результате авторы приходят к выводу, что термин «оперативный» недостаточно полно отражает направленность рассматриваемой деятельности на достижение конкретного результата. А при употреблении термина «оперативно-разыскная деятельность»¹ речь по сути идет о непосредственно-разыскной, практически-разыскной или «быстро»-разыскной работе². С таким подходом согласиться нельзя. Слово «оперативный» в данном случае означает деятельность, осуществляемую посредством проведения операций.

Можно констатировать, что до 1992 года этими нормами по существу исчерпывалось законодательное регулирование ОРД. Такой подход отражал существовавшее понимание стратегии обеспечения конспирации и необходимой секретности в борьбе с преступностью, поэтому он вполне объясним. Нормативная легитимизация ОРД связана с принятием закона РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации», где впервые была дана легальная дефиниция этого вида социальной практики. Принятие путем всенародного голосования 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации потребовало приведения в соответствие с ней и оперативно-разыскного закона. 12 августа 1995 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». С момента принятия в него внесено более 60 технических и содержательных поправок. Правотворческий процесс в этой части наглядно демонстрирует трансформацию «уголовно реализующего» закона в закон общей направленности, все более насыщаемого нормами, обеспечивающими административную, лицензионно-разрешительную, контрразведывательную, административно-проверочную, кадровую и иные виды деятельности.

Характерно, что Конституционный Суд Российской Федерации более 100 раз рассматривал жалобы граждан на нарушение их конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», но ни разу не признал его нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, это не означает, что в правовом регулировании оперативно-разыскной деятельности нет недостатков и пробелов. Под пробелами в оперативно-разыском праве понимаются ситуа-

¹ Далее в качестве равнозначного – ОРД.

² Можаров А.В. К вопросу о сущности и научном определении термина «оперативно-розыскная деятельность» // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. С. 518.

ции, когда какие либо значимые отношения в сфере оперативно-разыскной деятельности остаются не урегулированными правовыми нормами. Это происходит чаще всего из-за недостатков в правовой регламентации и является признаком некачественности соответствующего закона.

Недостатки в правовом регулировании это более широкое понятие, означающее несовершенство нормативной регламентации какой либо сферы общественных отношений в целом. В обобщенном виде недостатки в правовом регулировании оперативно-разыскной деятельности были сформулированы в докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года. «О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики»¹ В нем отмечалось, что совершенствованию борьбы с преступностью и укреплению общественной безопасности будут способствовать разработка и принятие нового федерального закона, регулирующего правоотношения в сфере осуществления оперативно-разыскной деятельности. В новом законе предлагалось:

- закрепить порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий;
- уточнить отдельные нормы закона и привести их в соответствие с иными законодательными актами Российской Федерации;

- определить правовое содержание и порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий, уточнить условия их проведения;

- установить правовые критерии проведения отдельных оперативно-разыскных мероприятий (оперативный эксперимент, контролируемая поставка, проверочная закупка) в целях обеспечения гарантий соблюдения прав граждан и недопущения провокационных действий со стороны сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность;

- разграничить содержание оперативно-разыскных мероприятий и административных процедур, осуществляемых при проведении правоохранительными органами контрольно-надзорных мероприятий в рамках полномочий, предусмотренных иными законодательными актами;

- уточнить процедуру представления результатов оперативно-разыскной деятельности для использования в уголовном процессе, а также условия признания этих результатов в качестве доказательств по уголовным делам;

- установить особенности пенсионного обеспечения штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих этим органам содействие на контрактной основе.

¹ «Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года. О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики» СПС КонсультантПлюс.

уточнить порядок и условия проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении отдельных категорий лиц (судей, прокуроров, депутатов, адвокатов).

Правовое регулирование ОРД носит сложный и многоаспектный характер, и его совершенствование лежит в плоскости решения как фундаментальных, так и прикладных проблем. В юридическом сообществе все чаще высказывается мнение о необходимости разработки и принятия нового закона, регулирующего этот важнейший вид юридической практики. С этим нельзя не согласиться. Однако прежде чем приступить к формированию содержательной части нового закона целесообразно определиться в исходных методологических посылах, позволяющих наметить «контуры» концепции правового регулирования ОРД.

На данном этапе можно даже говорить об отсутствии общепризнанной научной концепции правового регулирования ОРД. Парадоксальность ситуации заключается в том, что совокупность взглядов на возможности и способы законодательного регулирования рассматриваемой деятельности стала обретать вид концептуальных положений постфактум после опубликования закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 года. Принятию закона не предшествовало широкое научное обсуждение, можно даже сказать, что его появление скорее было неожиданным для научной общественности. Но еще более внезапным было принятие Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года. Соответственно исследования в рамках «наскоро» сформированной концепции чаще всего направлены на обоснование и даже некоторое «оправдание» положений уже действующего закона.

В настоящее время спектр взглядов на направления правового регулирования ОРД достаточно широк. Приведем некоторые из них.

Первый. Закон об оперативно-разыскной деятельности не нужен. Негласные способы собирания доказательств, в том числе оперативно-разыскные мероприятия, должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. Нормы о сущности, принципах, задачах ОРД не требуют нормативного закрепления и должны отражаться в научной и учебной литературе. Разделение оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности не отвечает современным правоотношениям и правосознанию¹.

Второй. Конгломерат законодательных актов в сфере оперативно-разыскной, контрразведывательной, частно-сыскной и иной деятельности по профессиональному сыску регламентирует во многом идентичные об-

¹ Баранов А.М. Закон об ОРД: вчера, сегодня, завтра // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омская юридическая академия, 2012. С.144-150.

пественные отношения, а потому должен быть сведен к «общему знаменателю». Выходом из создавшейся ситуации может быть в сведении воедино всего нормативного правового «сыскного массива» в два законодательных акта федерального уровня – федеральный закон «О государственной профессиональной сыскной деятельности» и федеральный закон «О негосударственной профессиональной сыскной деятельности». Возможно более революционное решение - принятие федерального закона «О профессиональной сыскной деятельности», включающего нормы как публичного, так и частного права¹.

Третий. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» должен регламентировать лишь негласные мероприятия и действия оперативных подразделений. Что же касается гласных мер, то это сфера исполнительно-распорядительных отношений, регулируемых административным правом².

Четвертый. Совершенствование правового регулирования оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать в рамках концепции оперативно-розыскного права как самостоятельной отрасли права³. Чаще всего в русле этой концепции оптимизация правового регулирования увязывается с разработкой и принятием оперативно-розыскного кодекса.

Я останавлиюсь лишь на наиболее важных аспектах концепции оперативно-розыскного закона.

¹ Шумилов А.Ю. Нужны ли федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие частные законы об отдельных видах профессиональной сыскной деятельности? // Оперативник (сыщик). 2006. №1. С 12-15; Шумилов А.Ю. Не пора ли полностью кодифицировать основные правила профессионального сыска в двух новых федеральных законах // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омская юридическая академия, 2012. С.86-98.

² Нагиленко Б.Я. О правовой природе гласных мер, осуществляемых милицией, и об их соотношении с ОРД // Оперативник (сыщик). 2005. № 4 (5). С. 7 - 10.

³ Эта концепция 70-90х годах стала развиваться учеными Омской научной школы оперативно-розыскной деятельности. До 70-80-е годы прошлого века она разрабатывалась в рамках закрытых научных исследований Ю.Я.Вольдманом, В.Ю.Фроловым и др. Затем идея была поддержана А.Ю. Шумиловым (Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность // Правоведение. 1994. № 4. С.44-51), А.А. Чувилевым (Оперативно-розыскное право. М.: Норма, 1999.). Этой концепции придерживается и автор данной статьи. См.: Луговик В.Ф. Оперативно-розыскное право в системе российского права // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: материалы межвузовского научно-практического семинара (25 ноября 2009 г.) - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010; Луговик В.Ф. Оперативно-розыскное право: самостоятельная отрасль или институт полицейского права // Социально-экономические и правовые проблемы развития информационного общества: материалы международной научно-практической конференции (30 сентября 2009 г.). В 5 т. Т. 4 / под общ. ред. А.И. Барановского, - Омск: Омский экономический институт, 2009 и др.

1. К сожалению, через двадцать два года после принятия первого закона, регламентирующего ОРД, есть потребность аргументировать необходимость ее правового регулирования. До настоящего времени при оценке социальной значимости и необходимости правового регулирования ОРД бытует множество предубеждений и стереотипов. И можно предположить активное сопротивление принятию оперативно-розыскного кодекса.

Научная общественность не спешит признавать оперативно-розыскное право в качестве отрасли права. Чаше других сомнения в необходимости правового регулирования ОРД, как это ни странно, высказывают криминалисты и представители уголовно-процессуальной науки. Наиболее категорично в этой связи высказывается А.Р. Белкин. По его мнению, «нет никакого «оперативно-розыскного права», а есть правовые нормы, которые относятся к непроцессуальной деятельности органов дознания, их оперативных аппаратов, которые можно характеризовать как нормы административно-правовые, и есть также нормы, регулирующие ОРД в процессе расследования, относящиеся к числу уголовно-процессуальных норм.

Признание теории ОРД специальной юридической наукой вовсе не означает наличия неких оперативно-розыскных правовых норм, подобно тому, как нет «криминологических» норм права и т.п. Предметом теории ОРД не являются нормы права, а объектами ее могут быть любые правовые нормы, которые для этого незначительно именовать оперативно-розыскными»¹.

Приверженность мифу исключительности ОРД и трактовке ее как сугубо негласной, закрытой сферы борьбы с преступностью, регулируемой лишь ведомственными нормативными актами, не позволяет авторам увидеть не только тактические, но и правовые проблемы. Достаточно часто суждения сводятся к тому, что правовая регламентация приведет к утрате «козырных» свойств ОРД, сузит поле тактической свободы и тем самым снизит ее эффективность.

Фрагментарность и неполнота знаний в области ОРД, обремененность стереотипами узко профессионального мышления, а в ряде случаев и надменность, пренебрежительное и высокомерное отношение к ОРД как к вспомогательной не вполне моральной сфере социальной практики закрывает авторам глаза не только на реальные проблемы оперативно-розыскной деятельности, но и направления их правового решения.

Полагаю, что правовой характер ОРД давно доказан, более того, еще в 1981 году представителем Омской научной школы Ю.Я. Вольдманом было аргументировано существование самостоятельной отрасли права – оперативно-розыскного права². Идея была поддержана А.А. Чувилевым¹ и дру-

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2005.

² См.: Вольдман Ю.Я. Об оперативно-розыскном праве как отрасли советского права // Актуальные вопросы работы со спецаппаратом. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1981. – С. 3-27.

гими учеными². Некоторые авторы эту отрасль предложили назвать оперативно-процессуальным правом³.

В последние годы мы наблюдаем процесс конституционализации этой деятельности посредством дальнейшего развития оперативно-разыскного права. Изменения, происходящие в этой сфере, во многом связаны с изменением структуры и роли источников оперативно-разыскного права. Признание конституционных принципов как источников правового регулирования стимулировало внедрение в оперативно-разыскное законодательство, по существу, новых для него правовых ценностей. И важнейшая роль в этом процессе принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации. 3 ноября 2011 года с участием сотрудников Конституционного Суда Российской Федерации был проведен Всероссийский круглый стол «Конституционно-правовые проблемы оперативно-разыскной деятельности»⁴. В выступлениях большинства участников признавалось существование оперативно-разыскного права.

Что же может дать широкое признание оперативно-разыскного права и какое это имеет значение для совершенствования правового регулирования одноименной деятельности? Ответ на этот вопрос представляется вполне очевидным. Во-первых, это стимулирует научные исследования в этой сфере; во-вторых, позволит разработать концепцию правового регулирования ОРД; в-третьих, сузит сферу узковедомственной нормативной регламентации; в-четвертых, даст возможность перевести на законодательный уровень регламентацию ныне необоснованно закрытых вопросов оперативно-разыскной деятельности (труд и социальная защита конфиден-тов, их использование в гласной деятельности, создание предприятий для решения задач ОРД и др.).

2. Предваряя разработку закона, важно определить правомерность регламентации ОРД не только в законе об ОРД, но и других федеральных законах. К сожалению, в настоящее время на этот вопрос нет однозначного ответа. Особенностью нынешней ситуации является то, что ОРД регламентируется не только Законом об ОРД, но и другими законами. Сейчас дей-

¹ См.: Чувилов А.А. Оперативно-розыскное право.- М.: Норма – Инфра-М, 1999.

² См.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. М.: Проспект, 2009; Земскова А.В. Правовые проблемы использования оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании.- Волгоград: Волгоградский юридический институт МВД России, 2000.- С. 18; Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность // Правоведение. – 1994. - №4. – С.44-51 (в некоторых работах А.Ю. Шумилов говорит об уголовно-розыском праве).

³ См.: Основы оперативно-розыскной деятельности: Учеб. для вузов / Под ред. В.Б. Рушайло. 4-е изд. СПб.: Лань, 2002. С.5.

⁴ См.: Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. – СПб: Пет-рополис, 2012.

ствуется несколько десятков таких законов, и их количество продолжает увеличиваться. Насыщение таможенной, уголовно-исполнительной и других отраслей законодательства оперативно-разыскными нормами ведет к «размыванию» предмета правового регулирования. Причем это касается даже не второстепенных, а базовых положений. Иногда наблюдаются конкуренция и коллизии оперативно-разыскных норм.

В теории права выделяется несколько способов систематизации законодательства, направленных на устранение пробельности и противоречивости нормативных актов: учет, инкорпорация, консолидация, кодификация. Полагаю, что одним из возможных способов устранения коллизийности в правовом регулировании деятельности по выявлению оперативно-разыскных данных может быть придание закону об ОРД статуса кодифицирующего нормативного правового акта, т. е. кодекса, закона, обладающего приоритетом относительно других нормативных актов не по силе действия, а исключительно по предмету регулирования.

В докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года. «О состоянии законодательства в Российской Федерации» отмечается, что кодификация предполагает такое упорядочение законодательства, которое направлено на его переработку путем исключения противоречий, повторений, пробелов, преобразования его характера и направленности. С помощью этого достигаются внутренняя согласованность, системность и полнота правового регулирования соответствующих общественных отношений. Результатом кодификации является издание нового законодательного акта, который заменяет ранее действовавшие по данному вопросу нормативные акты и называется кодифицированным актом¹. Я согласен с мнением, что отказ от примата кодекса - позиция юристов, увлекшихся тактическими задачами в ущерб стратегическим. И такой подход может повлечь уравнивание кодекса с обычными законами, утрате интегрирующей роли кодекса в системе законодательств².

Практически во всех кодексах зафиксировано, что именно они регулируют определенную группу правоотношений, а другие законы не могут им противоречить и регулировать данную сферу³. Несмотря на то, что этот принцип законодателем часто игнорируется, в одной из статей оперативно-разыскного кодекса необходимо указать, что правовое регулирование ОРД

¹ Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года. «О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики» // СПС КонсультантПлюс. 2010.

² Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010.- С.67.

³ Следует заметить, что в некоторых кодифицированных отраслях права это правило уже соблюдается (ст. 1 УК России; ст. 1 УПК России; ч. 8 ст. 5 Трудового кодекса России).

должно осуществляться путем внесения дополнений и изменений именно в этот закон.

3. Оперативно-разыскное законодательство необходимо освободить от избыточных норм, носящих декларативный характер и не несущих правовой нагрузки. К таковым можно отнести ст. 1 (понятие ОРД), ст. 2 (задачи ОРД) ныне действующего оперативно-разыскного закона.

В то же время в законе необходимо по новому подойти к формулированию принципов оперативно-разыскной деятельности, при этом следует учесть мировой опыт. В международном праве принципы уже давно приобрели статус стержневых правовых положений. Обращает внимание, что в международном праве принципы не носят декларативный характер: это реально действующие нормы.

4. В закон целесообразно включить статью «Основные понятия, используемые в настоящем законе». В ней необходимо пояснить ключевые термины, которые можно и нужно наполнить правовым смыслом в отдельной дефиниции. При этом нужно учитывать, что любая дефиниция отражает не все признаки определяемого понятия, тем более, невозможно дать нормативное определение такому сложному виду социальной практики, как оперативно-разыскная деятельность. Здесь можно провести аналогию с уголовно-процессуальным, уголовным или гражданским законодательством: в них нет специальных норм, поясняющих, что такое уголовно-процессуальная или иная деятельность, нет определений допроса и обыска и т.п.. По этой же причине следует признать необоснованными попытки дать нормативные правовые дефиниции оперативно-разыскному мероприятию как родовому понятию и отдельным методам ОРД.

Вместе с тем, с развитием права усиливается степень взаимодействия его материальной и процессуальной составляющих. Даже в уголовном законодательстве появляется все больше норм, имеющих обеспечивающий, процедурный, процессуальный характер (например, институт досудебного соглашения о сотрудничестве). Такие нормы, по существу, обеспечивают «жизнь уголовному закону». Более перспективным было бы сосредоточиться на разработке правовых процедур проведения оперативно-разыскных мероприятий. Думаю, что четко регламентированная процедура может раскрыть суть оперативно-разыскного мероприятия.

5. Полагаю, что в оперативно-разыскном кодексе следует отказаться от статьи, в которой дается перечень оперативно-разыскных мероприятий. Думаю, некоторым мероприятиям следует посвятить отдельную статью (статьи), где регламентировать процедуру их проведения, другие «прописать» в статье «Права оперативных подразделений» (например, вместо ОРМ «наведение справок», - право на истребование (получение) информации).

6. В законе следует четко и полно регламентировать контроль и надзор за оперативно-разыскной деятельностью.

7. В целях социальной и правовой защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, целесообразно предусмотреть заключение с ними трудового договора. Это позволит время сотрудничества засчитывать в трудовой стаж и осуществлять необходимые социальные выплаты и взносы.

8. Принятие оперативно-разыскного кодекса должно повлечь внесение соответствующих изменений в уголовное, уголовно-процессуальное, трудовое и иные отрасли законодательства.

Мною для научного обсуждения предложен проект оперативно-разыскного кодекса Российской Федерации, характеризуя который, следует отметить следующее:

1. Проект содержит 12 глав, включающих 81 статью (в ныне действующем Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» 6 глав и 23 статьи) и более детально регламентирует вопросы осуществления оперативно-разыскной деятельности.

2. В специальной статье представлен оперативно-разыскной глоссарий, где даются правовые определения наиболее значимым терминам.

3. В главе 2 раскрывается содержание 9 принципов оперативно-разыскной деятельности. Нормы статей понятны, потенциально реализуемы и не декларативны.

4. Специальная глава (4) посвящена участникам оперативно-разыскной деятельности. Впервые на законодательном уровне определяются права и обязанности руководителя оперативно-разыскного органа, руководителя оперативного подразделения, оперуполномоченного, прокурора, суда (судьи), специалиста. Оперативно-разыскное законодательство в этой части корреспондирует с уголовно-процессуальным и административным, в том числе и посредством введения в ОРД такого участника как понятой.

5. Определен порядок оперативно-разыскного производства, предлагается законодательно закрепить, что оперативно-разыскное производство осуществляется только по проверочным материалам и оперативным делам, заводимым как в отношении лиц, так и по фактам. Таким образом, оперативно-разыскные органы смогут заводить лишь один вид дела оперативного учета – оперативное дело, что позволит снизить количество заводимых дел и уменьшить объем ненужного бюрократического «бумаготворчества».

6. Впервые в отечественном законодательстве предусматриваются принудительные меры обеспечения оперативно-разыскного производства. В их числе: 1) доставление; 2) задержание; 3) личный досмотр; 4) изъятие; 5) приведение в негодность или уничтожение документов, предметов, материалов, веществ; 6) ограничение использования сетей связи и средств связи; 7) приостановление услуг связи. Каждой из них посвящена отдельная статья кодекса. Включение в оперативно-разыскной кодекс принуди-

тельных мер обеспечения оперативно-разыскного производства, а значит, и получение возможности их реализации, принципиально меняет концептуальные положения ОРД, долгие годы испытывавшей дефицит властно-распорядительных возможностей.

7. В 20-ти статьях главы 7 детально регламентирован порядок осуществления и документального оформления оперативно-разыскных мероприятий, определена процедура представления результатов ОРД органу дознания, дознавателю, следователю или в суд. Впервые предложен судебный порядок оценки результатов ОРД, полученных при непредвиденных обстоятельствах.

8. Содействие отдельных лиц оперативно-разыскным органам предлагается рассматривать как трудовую деятельность с заключением трудового договора. Предусмотрено, что должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, органов военного управления, руководители коммерческих и некоммерческих организаций в рамках своей компетенции обязаны оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. В установленных нормативными правовыми актами случаях они обязаны сообщать оперативно-разыскным органам об известных им признаках подготовки или совершении преступлений, а также лицах, их подготавливающих и совершающих.

9. В целях обеспечения правовой защиты предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лиц, выполняющих специальные задания по борьбе с преступностью. В частности, ст. 73 проекта гласит, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с настоящим Кодексом специальное задание по выявлению, предупреждению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление, за исключением тяжкого или особо тяжкого, связанного с посягательством на жизнь или здоровье человека. Эта норма потребует внесения соответствующих изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательства.

10. Нормы статей, включенных в главу 11 проекта оперативно-разыскного кодекса детально регламентируют контроль и надзор за оперативно-разыскной деятельностью. В частности, согласно ст. 76 судья (суд), вынесший постановление о проведении оперативно-разыскного мероприятия, вправе установить срок и регулярность представления ему результатов оперативно-разыскного мероприятия. Если при их оценке судья (суд) придет к выводу о необоснованности проведения оперативно-разыскного мероприятия, то он вправе вынести постановление о его прекращении. Думаю, это будет выступать одним из важнейших элементов обеспечения законности в ОРД.

11. Ст. 81 проекта оперативно-разыскного кодекса запрещает оперативно-разыскным органам и их должностным лицам осуществлять оперативно-разыскную деятельность за счет средств, представляемых безвоз-

мездно, иными юридическими и физическими лицами, за исключением случаев назначения иными юридическими и физическими лицами вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, а также поощрения лиц, оказавших помощь оперативно-разыскным органам в выполнении иных возложенных на них обязанностей. Иными словами, оперативно-разыскные органы не должны находиться на содержании у иных юридических и физических лиц, лишая себя тем самым беспристрастности и независимости.

Принятие оперативно-разыскного кодекса потребует:

а) внесения изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное, трудовое законодательства;

б) внесения изменений в подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие допуск лиц к государственной тайне;

в) издания Указов Президента Российской Федерации о порядке:

- осуществления оперативно-разыскной деятельности за пределами территории Российской Федерации;

- осуществления оперативно-разыскной деятельности в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности;

- взаимодействии оперативно-разыскных органов и операторов связи;

- контроле за оперативно-разыскной деятельностью;

г) приведения нормативных правовых актов оперативно-разыскных органов в соответствие с оперативно-разыскным кодексом.

Р.В. Маликов,

врио заместителя начальника кафедры ОРД
Белгородского юридического института МВД России

А.Б. Свистильников,

профессор кафедры ОРД
Белгородского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В.А. Ковтун,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Детерминанты половых противоправных деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних как элемент оперативно-розыскной характеристики преступлений

Сложившаяся в стране криминогенная ситуация продолжает оставаться достаточно напряжённой и объективно оценивается специалистами как одна из основных угроз безопасности личности, общества и государства, требующая незамедлительного разрешения. Преступления против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних грозят не

только физическими последствиями, но и в первую очередь психологическими и социальными. Из данных, приведенных Т.Г. Шуваловой, следует, что 54 % лиц, совершивших половые преступления, причиняли потерпевшим физический вред здоровью, либо наносили им легкие телесные повреждения.

Сексуальное насилие как разновидность полового поведения, точнее, как его несоциализированная, вандалистическая форма, не может быть адекватно объяснена лишь как правовое явление вне широкого контекста сексуальной жизни человека, разнообразных сопутствующих ей социально-психологических связей и механизмов, роли сексуальности в его жизни.

Рассматривая половые преступления в отношении несовершеннолетних, предлагаем классифицировать их по типам источников их детерминации на внутренние (по отношению к личности преступника) и внешние.

1. Внутренние, характеризующие личность преступника:

- сексуальное влечение к малолетним и несовершеннолетним;
- грубость, нередко переходящая в жестокость, отсутствие чувства стыда, неуважение к людям и к человеческим ценностям, которые ими признаются и которым они поклоняются, эгоизм, потребительское отношение к детям и к окружающим.

- жестокость, агрессивность, вспыльчивость. Агрессивное поведение проявляется под воздействием таких чувств и эмоций, как месть, ревность, гнев, зависть;

- примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту с малолетними и несовершеннолетними;

- похотливость и разнузданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения.

2. Внешние:

- неблагоприятная обстановка в семье, формирующая склонность к насилию (примеры половой и иной распущенности, аморального и противоправного образа жизни, жестокости и безразличия по отношению к близким, пьянства, паразитизм и т.п.).

Так, по данным статистики, многие из осужденных за сексуальные посягательства на малолетних и несовершеннолетних испытывали на себе в детстве насилие. Около 23% опрошенных преступников говорили о детстве как о периоде грубого насилия и жестокости над ними со стороны матери и других лиц (отца, брата);

- пороки воспитания подростков в семье и ближайшем окружении;
- различные формы семейной дезорганизации: негативное влияние примеров половой распущенности, циничного отношения к женщине;

- стимулирование у подростка неправильных взглядов и навыков сексуального поведения, подстрекательство со стороны взрослых или развращенных сверстников и пр.;

- распространение пьянства, наркомании и токсикомании в среде малолетних и несовершеннолетних, и обусловленная этим криминогенность в сфере половых отношений;

- растлевающее влияние средств массовой информации (главным образом зарубежного кино, телевидения и Интернета), пропагандирующих «сексуальную свободу», насилие и порнографию;

- кризис идеологии, нравственности, политический и экономический кризис, социальное расслоение, социальная дезорганизация, формирующие вседозволенность, утрату авторитетов власти, закона, родителей;

- неосмотрительность и неуместная доверчивость части потерпевших;

- детская безнадзорность;

- недостатки в деятельности правоохранительных органов и органов здравоохранения по выявлению лиц, обнаруживающих признаки сексуальной патологии, склонных к сексуальному насилию в отношении детей и подростков, блокированию противоправной деятельности таких лиц и обеспечению мер по их лечению и надзору за ними;

- неполное и несвоевременное раскрытие преступлений против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних; необоснованное прекращение уголовных дел по таким деяниям; применение мер наказания, не соответствующих общественной опасности содеянного и личности виновного по делам о насильственных сексуальных посягательствах в отношении малолетних и несовершеннолетних;

- недостатки в исправительном воздействии на лиц, отбывающих в ИК наказание за половые преступления, отсутствие с ними воспитательной работы, направленной на изменение их нравственного облика, воспитание у них уважения к половой неприкосновенности личности, в искоренении жестокости и цинизма, особенно в отношении женщин, детей и подростков женского и мужского пола.

По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), международные исследования, проводимые с 1980 года по настоящее время, показывают, что средний уровень сексуального насилия в детстве составляет 20% для женщин и 10% для мужчин (хотя имеются данные, что для лиц женского пола характерен уровень, превышающий 30%). В целом же, оценки распространенности сексуального насилия над детьми значительно различаются в зависимости от применяемой терминологии, особенностей получения и интерпретации информации. Так, ряд исследований касается только малолетних детей, другие связаны с подростками и взрослыми, сообщающими о своем детстве, а в третьих рассматривается возможный сексуальный опыт детей со слов их родителей. Если исследователи учитывают случаи сексуального насилия со стороны сверстников, показатели увеличиваются минимум на 9%, если же учитываются только проявления сексуальной агрессии (когда контактов не происходит) - показатели увеличиваются еще на 16%.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие потерпевшие не заявляют о совершенном в отношении них сексуальном насилии. По данным расчетов, проведенных К.А. Толпекиным и Г.Н. Малаховой, ежегодное фактическое число изнасилований в России (с учетом «искусственной» и «естественной» латентности) в настоящее время составляет около 44 - 50 тыс. фактов, что в 4,5 - 5 раз выше официальной цифры регистрации. Согласно проведенным В.В. Лунеевым исследованиям – учтенные изнасилования соотносятся с латентными как 1: 6, а по исследованиям Г.М. Резника – учтенные соотносятся с латентными как 1: 2,6.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что совокупностью обстоятельств, объективно воздействующих на формирование асоциальной установки лиц, совершающих половые преступления с несовершеннолетними или иные действия, способствующие их совершению, являются: обострение социально-экономических проблем, утрата современной семьей функций традиционного эффективного института социализации, возрастание негативного влияния на подрастающее поколение асоциализированных субкультур, снижение воспитательного потенциала учреждений, ведущих работу с несовершеннолетними, разобщенность и неадекватность воспитательных усилий всех социальных институтов, занятых их судьбой, падение уровня дисциплинированности в большинстве сфер жизни общества, усугубление негативного социально-нравственного потенциала населения, отсутствие должного полового просвещения, недостаточность психологической, психопатологической, сексологической и сексopatологической помощи и другие недостатки и дефекты функционирования социальных институтов.

И.В. Манацков,
заместитель начальника кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

Е.О. Карпов,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

Вовлечение лиц в террористическую деятельность с использованием современных информационных технологий

Программой сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011-2013 годы, утвержденная Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 10 декабря 2010 года предусмотрен ряд мероприятий, на противодействие распро-

странению идеологии терроризма и экстримизма, а также подстрекательству к ним. В их числе пресечение информационно - пропагандистской деятельности террористических и экстремистских организаций и ликвидация материально-технической базы такой деятельности; оборота экстремистских материалов в средствах массовой информации и их размещения в Интернет-ресурсах; также использования в этих целях современных информационно-телекоммуникационных возможностей сети Интернет.

В зависимости от того, где и как лицо получило информацию о террористических или экстремистских учениях, выделяется и другой контактный способ вербовки. В этом случае не происходит взаимодействие лица напрямую с идеологом терроризма, вся информация доносится посредством информационных технологий: медиасредств- выступления террористических организаций на различных телеканалах или в печатных изданиях и сети Интернет- на сайтах и форумах террористических и иных радикальных организаций.

Саудовские фонды в огромных количествах распространяют ваххабитскую литературу на разных языках. Так, в феврале 2002 года в России на башкирской таможне задержали партию (120 тыс. экз.) экстремистской литературы, отправленной в адрес иной из местных благотворительных организаций зарубежным исламским фондом.

В мае 2003 года «Аль-Харамейн» распространил в иракском Курдистане 20 тыс. экз. «исламских книг» на курдском языке. Что это за исламские книги, легко догадаться, зная, что в военно-тренировочных лагерях идеологическая подготовка боевиков-террористов летом 1999 года (перед вторжением ваххабитов в Дагестан) велась по книгам на русском языке, изданным филиалом «Аль-Харамейн» в Азербайджане. Фонд «Аль-Харамейн» сейчас ликвидирован, но другие фонды не прекращают попыток распространения на территории стран Содружества подобной литературы разными способами.

К началу 2000 пропагандистская тактика террористических и экстремистских организаций вышла на более качественный уровень, благодаря использованию ряда популярных арабских телевизионных каналов, таких как «Аль-Джазира», «Фажр» и др. Так, эти телеканалы предоставляя западным информационным агентствам записи журналистских интервью, а в некоторых случаях пресс-конференций с лидерами террористов, выступили в качестве т.н. «пропагандистского рупора»

Так, в 2005 году лидер северокавказских боевиков Шамиль Басаев дал интервью телеканалу «Эй-Би-Си», в котором рассказал о совершенных терактах, преподнеся их как единственный способ борьбы за политическую независимость Чечни.

Таким образом, террористические и экстремистские организации получили возможность регулярно доводить до мировой общественности свои взгляды на происходящие международные события, публично деклариро-

вать конечные глобальные цели и планы изменения существующего мирового порядка.

В октябре 2005 года в арабоязычном Интернете появились систематизированные материалы, представляющие собой курс заочного обучения в виртуальном «Университете Аль-Каиды». Материалы готовятся и распространяются Всемирным исламским информационным фронтом, зарекомендовавшим себя как информационно-пропагандистский инструмент «Аль-Каиды». Предлагаемые курсы: идеология (акида), минновзрывное дело, боевые действия в городе, боевые действия в горах, устройство засад, обращение с оружием, изготовление и использование ядов и отравляющих веществ, в том числе в домашних условиях, методы проведения тайных операций и т. п. Распространяется «Энциклопедия по изготовлению ядерного оружия» на арабском языке, из которой можно узнать, как изготовить радиационную («грязную») бомбу.

Таким образом, качественно новый этап в информационно-пропагандистской деятельности террористических экстремистских организаций, начиная с середины 2000-х годов, был обусловлен технологическим совершенствованием и масштабным расширением топологии сети Интернет, что определило ее доступность, практически не ограниченную географическим и социально-экономическим положением пользователей.

Интернет предоставил возможность оперативно и скоординировано управлять действиями своих членов, общаться между собой и распространять необходимую информацию практически в режиме реального времени, осуществлять образовательный сред процесс своих сторонников, стимулируя саморадикализацию среди потенциальных членов экстремистских организаций, с перспективой их рекрутирования в террористические группы.

В этой связи Аль-Васих Билла, говорил, что Университет «Аль-Каиды» представляет собой децентрализованный университет без географических границ, находящийся везде (подразумевая Интернет). Выпускники этого университета проходят через «факультеты», где они растут идеологически проходят взрывное дело, обучаются методам "медиаджихала, «финансового джихада». Университет, по его мнению, поможет создать всемирный халифат.

Рассмотрим более подробно этапы вовлечения лиц в террористическую деятельность бесконтактным способом вербовки.

Первоначальный (подготовительный) этап. Данный этап условно разбит на два периода: первый из них возникает до начала радикализации и завершается с ее радикализацией, второй период начинается с радикализации личности и заканчивается ее полным самоопределением в качестве сторонника радикальной идеологии.

Период предшествующий радикализации характеризуется тем, что личность ведет обычный образ жизни, не проявляя желания стать «своим» в умме либо вообще принять Ислам как религию. Однако, испытывает не-

которую степень социальной отчужденности (например: потерявшие близких родственников, разочаровавшиеся в сформированном ранее мировоззрении, получившие сильную психическую травму в результате насилия в любой форме проявления и т.п.), в связи с чем, находится в состоянии своеобразного психологического стресса. В результате исследования летальных психологических портретов «домашних» террористов, эксперты пришли к выводу о том, что потенциальных членов террористических организаций можно условно разделить на четыре группы:

мстители, стремящиеся разрядить свои фрустрации, социально утверждающиеся, сражающиеся к признанию их обществом: самоопределяющиеся, нуждающиеся во вступлении в какую-либо группу;

искатели острых ощущений, нуждающиеся в чувстве риска.

Период самоопределения характеризуется тем, что какое-либо неожиданное событие может послужить катализатором для индивида сподвигнувшим его присоединиться к умме и стать одним из «своих» в ней.

Для стимулирования трансформации «новичков» в «своих», с перспективой вовлечения в террористическую сеть, по сети Интернет распространяются вдохновляющие идеи, создающие ореол романтизма, основанный на «мучениях» лидеров организации и рядовых «борцов за веру» побуждая саморадикализацию индивида.

Следует отметить, в пропагандистских посланиях прослеживается разжигание недовольства и моральное оправдание применения насилия в отношении кафиров (в переводе с арабского «неверных»), которые основаны на трех ключевых принципах:

- мусульмане должны порвать с чуждым им конформистским обществом и использовать насилие для его очищения;

- вооруженный «джихад, «газават» и совершение иных форм насильственных действий является единственным способом навсегда покончить с «вопиющими проблемами глобальной несправедливости» по отношению к мусульманам;

- мусульмане должны противостоять нападкам на террористические и экстремистские организации, воспринимая их как нападки на ислам как религию.

Несмотря на предпринимаемые меры, направленные на мониторинг и блокирование террористического контента, деструктивными элементами совершенствуются способы конспирации при посещении сети Интернет с использованием специальных программ анонимайзеров и «скайп-телефонии», которым обучают своих сторонников и новобранцев. В этих же целях, боевиками для поддержания контактов со своими единомышленниками рекомендуется регистрировать электронную почту на зарубежных серверах, как yahoo.com, gmail.com и другие, что затрудняет выявить

место выхода пользователя в глобальную сеть и получить доступ к Интернет-адресу.

По имеющимся данным, выявлены десятки сайтов, на которых общались террористы, но при закрытии одного сайта сразу появляются новые. Сложность обнаружения их с помощью «фильтров» спецслужб состоит еще и в том, что названия для таких сайтов террористы используют самые неожиданные «Скакуны», «Машина», «Ленинград-2», «Петров».

Необходимо отметить, что обычно активисты террористических и экстремистских организаций, для рекламирования своего сайта и вовлечения новых посетителей, через возможности завербования новобранцев создают «виртуальные жамоаты», члены которых занимаются распространением на электронные адреса своих знакомых и близких связей ссылок на адреса сайтов с размещенными пропагандистскими материалами террористических организаций. При этом, в целях соблюдения собственной безопасности и анонимности пользователя, при посещении запрещенных интернет-ресурсов, рекомендуется использовать специальные программы.

Одновременно с агитационной деятельностью, террористические организации проводят изучение будущих сторонников, путем сбора информации о пользователях, которые просматривали их сайты, и проявили к опубликованным материалам, содержащим радикальные идеи, после чего вступают с ними в контакт, через то же виртуальное пространство, с целью дальнейшей вербовки. При этом, администраторы подобных интернет-сайтов стараются сразу же освобождаться от тех пользователей, которые в процессе интерактивного общения задают слишком конкретные вопросы, противоречащие целям администраторов сайта.

Религиозное самообразование мусульманской молодежи России через Интернет-пространство начинается через социальные сети, в частности «в контакте». При этом определенная часть сайтов мусульманской тематики и исламские сообщества в социальной сети «В контакте» уже контролируется салафитами (ваххабитами) и их единомышленниками. Однако занимающаяся религиозным самообразованием молодежь именно на этих интернет-ресурсах получает первичную информацию об исламе. Многие молодые мусульмане начинают свое утро с посещения многочисленных мусульманских сообществ в социальной сети, в поисках «обновлений»: новостей или новых видеороликов выложенных в сообществах.

В целом, возможность свободно распространять информацию и широта охвата аудитории в интернете позволили идеологам терроризма значительно ускорить и упростить вербовку новых сторонников.

Исполнительный этап. После индивидуальной саморадикализации человек становится «своим» в умме, что выражается в полном осмыслении и одобрении идеологической платформы конкретной террористической либо экстремистской организации.

Рассматривая этапы постепенного вовлечения пользователей сети Интернет в террористические и экстремистские организации, необходимо обозначить объекты психологического воздействия, на которые нацелена идеологическая агитация и пропаганда исламистских радикальных группировок.

Идеологи террористических и экстремистских организаций, а также ответственные за вербовку в них новых членов, условно подразделяют объекты психологического воздействия на две группы:

-интернет-пользователи, находящиеся внутри уммы, т.н. «своих», то есть радикально идеологически и психологически готовых к совершению насильственных действий ради «джихада», построения всемирного халифата и т.п., в зависимости от декларируемой конечной цели организации,

-интернет-пользователи пребывающие за пределами уммы. т.н.«аутсайдеров», в число которых входят симпатизирующие и нейтральные мусульмане, вновь обращенные исламскую веру, которых можно убедить стать «своими» в умме, а в дальнейшем активными членами террористических и экстремистских организаций.

Под воздействием психологической обработке через Интернет, происходит так называемый процесс «самообращения» определенного контингента пользователей, и последние действительно начинают искать непосредственные контакты с экстремистскими и террористическим организациями для реализации своих идей. После чего, по истечении определенного промежутка времени, большинство самордикализованных членов уммы вступают в контакт с одним из харизматичных руководителей среднего звена террористической либо экстремистской организации, который выступает в качестве "духовного наставника", корректируя идеологическую и моральную обработку своих подопечных.

Заключительный этап. На этапе готовности совершить теракт «свой» умме начинает обдумывать совершение теракта и, возможно, принесение себя во имя Аллаха («победы» ислама, а также других мотивированных конкретной террористической организацией поводов), становясь «мучеником» и «борцом за веру», тем самым доказывая самому себе и другим членам уммы и непоколебимость своих религиозных убеждений. Конечной стадией данного этапа является готовность индивида действовать в качестве террориста.

В случае невозможности осуществить непосредственный контакт с террористическими организациями, «самообращенные» изыскивают иные пути самореализации. В этих целях лица, в частности, выезжают в «горячие точки» с целью участия в боевых действиях на стороне террористических экстремистских организаций, самостоятельно готовятся и осуществляют теракты, сами становятся агитаторами экстремистской или террористической идеологии, создают свои новые экстремистские и террористические групп и т.д.

Помимо этого необходимо отметить, что глобальная электронная сеть способствовала появлению многочисленных независимых друг от друга и децентрализованных террористических сетей. Так, в настоящее время террористические организации начинают прибегать к тактике «неуправляемого сопротивления», суть которой сводится к тому, что ответственность за планирование и осуществление террористического акта лежит исключительно на децентрализованном исполнителе. Все большее количество террористических нападений совершается самораликализованными мусульманами и новообращенными. В свою очередь, усилия самой террористической организации (например «Аль-Каиды») в настоящее время сконцентрированы на составлении абстрактных руководств и мотивационных аудио- и видеопризывов сети Интернет, которые помогают децентрализованным группировкам не выходить за рамки общей стратегии, побуждать радикальные экстремистские организации к активным действиям, тем самым трансформируя в террористические и т.д. Описанный процесс позволяет террористическим группировкам продолжить свое существование в качестве децентрализованной, но связанной в единую сеть организации.

В процессе подготовки террористических актов среди террористов и их пособников используются различные каналы связи, позволяющие конспиративно передавать информацию, такие как спутниковые и сотовые телефоны, городские таксофоны и сеть интернет. При этом применяя следующие методы их использования, затрудняющие контроль и перехват информационных потоков:

для переговоров с абонентами за границей и в стране пребывания приобретаются несколько сотовых номеров и телефонных аппаратов

осуществляется периодическая смена мобильных телефонных номеров. При этом используется уже бывший в эксплуатации сотовый телефон

в обговоренное время террорист для проведения разговора выезжает за пределы населенного пункта (на окраину), где включает сотовый телефон, в остальное время аппарат отключен, с отсоединением аккумуляторной батареи и сим-карты,

по возможности приобретаются исключительно обезличенные номера или sim-карты, т.к. при оформлении можно не предъявлять документы, удостоверяющие личность,

свои новые сотовые номера передаются только по сети Интернет, изменяя, в соответствии с ранее достигнутой договоренностью, последнюю цифру на одну единицу в сторону увеличения или уменьшения,

поддержание связи между группой абонентов осуществляется только через вышестоящего «амира», с использованием обговоренных паролей, условностей и псевдонимов

при открытии электронных адресов используются зарубежные провайдеры;

важная информация и свои новые электронные адреса сообщаются друг другу только в чате, когда установлен непосредственный контакт.

В частности в материалах уголовного дела о группировке амиров карачаевского джамаата Глоова и Кипкеева задокументирован один из конспиративных способов связи террористов: «... Мы очень часто связывались через Интернет, переговаривались шифром. Например, если говорить «Абдулла женился», всем посвященным ясно, что он убит, а если «приехала сестра, значит, готовится новый теракт...»

Таким образом, наиболее опасным в деятельности идеологов «джихада» являются не только адаптация методов психологической обработки и вербовки новых членов МТО на основе исламистской догматики но и то, что им удастся с использованием Интернета сформировать единую стратегическую линию террора в различных регионах мира.

Вербовочная работа направлена на: увеличение численности членов и формирование новых ячеек организации; создание позиций влияния среди мусульманского духовенства, работников СМИ, интеллигенции, представителей государственной и местной власти, общественных деятелей, правоохранительных органов; проверку и подготовку новых членов террористических организаций для работы на территории других стран; формирование удобного для организации общественного мнения и влияния на общество в целом. Вербовщики активно используют современные технологии в поиске наиболее восприимчивых лиц, особенно молодых людей, предпочтительно мусульманского вероисповедания. С теми из них, кто оказывается наиболее заинтересованным или хорошо подходящим для выполнения заданий, террористы входят в контакт.

А поскольку интернет становится все более и более важным источником информации, актуальность ограждения граждан от вредной, провоцирующей террористическое поведение информации из сети Интернет увеличивается.

К.И. Масленников,
заместитель начальника кафедры ОРД ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о необходимости усиления противодействия терроризму

Терроризм, террористические акты, уносящие сотни и тысячи человеческих жизней - это грубейшее попрание прав и свобод человека и гражданина. Прав, закрепленных во Всеобщей Декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Кон-

венцией о защите прав человека и основных свобод, Декларацией прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года, Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 26 февраля 2006 года, и, наконец, положения главы 2 Конституции Российской Федерации, принятой Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Следовательно, борьба с проявлениями терроризма, с теми действиями, которые способствуют ему – это главная задача мирового сообщества и каждого государства. Борьба с терроризмом – это защита прав человека на жизнь. Следовательно, она должна быть беспощадной, но обязательно совместно и при неуклонном соблюдении названных актов и при строгом соблюдении законности, законов как каждой страны, так и норм международного права.

Эффективность противодействия терроризму предполагает не только выявление лиц, непосредственно осуществляющих или готовящихся осуществить террористические акты, но и тех, кто тем и; иным способом, в той или иной форме содействует в этом террористическим организациям или отдельным гражданам. Подрыв корней терроризма, перекрытие каналов его подпитки людскими, материальными, в том числе и финансовыми, ресурсами является необходимым условием борьбы с этим явлением современности. При этом основной акцент в деятельности субъектов анти-террористической деятельности должен быть сделан на предупреждении терроризма и экстремизма.

Как показывает практика, существенное повышение эффективности борьбы с современной преступностью может быть достигнуто на пути широкого использования возможностей современных технологий и специальной техники разведывательного назначения. В целях предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера представляется целесообразным проведение оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет по выявлению ресурсов данной тематики и пресечению их деятельности. Осуществление этих мероприятий требует, в свою очередь, формирования и развития новых направлений информационно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

К предупредительным мероприятиям, проводимым оперативными подразделениями органов внутренних дел, относится, в частности, выявление лиц, причастных к подстрекательству в террористической и экстремистской деятельности. В этих целях применяются:

- анализ имеющейся в оперативных подразделениях полиции информации в отношении организованных сообществ (в том числе этнических);
- проведение разведывательных опросов лиц без определенного места жительства, лиц кавказской национальности, иностранных граждан, проживающих без регистрации, видов на жительство и представляющих оперативный интерес;

- получение информации в НЦБ Интерпола о въезде в Российскую Федерацию лиц, причастных к международному терроризму и экстремизму;
- активизация оперативной работы в этнических ОПФ с целью выявления лиц, имеющих связи с ваххабитским движением;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий в религиозных исламских центрах, направляющих молодежь на обучение исламу в арабские страны и имеющих связи с террористическими и экстремистскими организациями;
- проведение оперативных и поисковых мероприятий местах проживания и обучения студентов из исламских государств;
- проведение опросов, оперативных осмотров, ведение наблюдения за местами концентрации уголовно-преступного элемента, особенно такими, как казино, бары, сауны, кафе, ресторан, вокзалы, рынки, гостиницы, общежития, места отстоя железнодорожного и грузового иногороднего транспорта;
- изучение и аналитический поиск в оперативных материалах;
- проведение мониторингового поиска в информационном пространстве сети Интернет;
- получение информации и взаимный обмен ею с консульскими учреждениями, органами ФСБ о въезде в Российскую Федерацию выезде иностранных граждан, проживающих за границей и могущими быть причастными к терроризму;
- проведение комплекса мероприятий по пресечению незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в местах их изготовления, хранения, реализации; проверка лиц, судимых за указанные преступления, на причастность к террористической преступной деятельности; установление источников финансирования; осуществление оперативно-розыскных и иных мероприятий в приграничных районах России с целью выявления фактов контрабанды оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств;
- выявление и пресечение деятельности организованных преступных структур, образованных на этнической основе и занимающихся торговлей оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами;
- перекрытие каналов нелегального поступления финансовых средств для обеспечения организованных преступных сообществ террористической и экстремистской направленности, которое включает в себя проверку крупных коммерческих, кредитно-финансовых учреждений и их связей с ОПС; выявление групп, сообществ, действующих в наиболее доходных отраслях экономики, экономических структур, связанных с террористами, наложение арестов на их счета и приостановление их деятельности.

При определенных условиях акции терроризма могут привести к возникновению крупномасштабных экологических, экономических, политических катастроф и массовой гибели людей, резким международным

осложнениям. Кроме того, террор со стороны государства предполагает ответные экстремистские и террористические действия со стороны оппозиции, а усиливающиеся индивидуальный или групповой терроризм предполагает репрессивные действия со стороны государства.

А.С. Нефедьев,
преподаватель кафедры ОРД ОВД
Нижегородской академии МВД России

Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа в деятельности оперативных подразделений ОВД

Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа уже на протяжении длительного времени используют оперативные подразделения органов внутренних дел (Далее – ОВД) в своей повседневной деятельности. Основной целью его применения является распознавания лжи и выяснения скрываемой информации у подозреваемых в преступлениях лиц. Принцип работы полиграфа позволяет зафиксировать нервно-эмоциональное состояние опрашиваемого лица, проявляющееся при постановке задаваемых ему вопросов, и отличить ложь от правды в полученных ответах по разнице проявленных им реакций. Стоит отметить, что современные полиграфы способны фиксировать до 50 различных физиологических реакций организма проверяемого, например таких как подергивание губ, чуть заметное покраснение лица, изменение размеров зрачков, и др.

Самым распространенным способом применения полиграфа в деятельности оперативных подразделений ОВД, является проведение психофизиологического исследования проверяемого лица, или «опроса с использованием полиграфа».

В недалеком прошлом основное направление использования полиграфа было направлено на раскрытие особо тяжких преступлений против личности. В настоящее время значительная часть исследований (опросов) осуществляется по имущественным преступлениям различной степени тяжести. Необходимо уточнить, что все указанные преступления относятся к категории общеуголовных. По преступлениям экономической направленности психофизиологические исследования проводятся крайне редко.

Изменения в приоритетах использования полиграфа по преступлениям общеуголовной направленности связано с тем обстоятельством, что Следственный комитет РФ (далее СК РФ) довольно активно оснащает полиграфами свои подразделения. Они же и проводят психофизиологические опросы возможных подозреваемых в рамках расследуемых уголовных дел. Поэтому оперативные подразделения ОВД используют возможности полиграфа лишь в рамках оперативного обеспечения расследования уголовных

дел «полицейской подсудности». Причины низкой применительной практики оперативными подразделениями ОВД возможностей полиграфа в борьбе с экономической преступностью не известны.

Некоторые оперативные подразделения ОВД, заинтересованные в раскрытии преступлений, несмотря на проводимые СК РФ психофизиологические исследования в рамках расследуемых уголовных дел, проводят повторные опросы, привлекая полиграфологов ОВД. Такие опросы проводятся в рамках оперативно-розыскных мер, но осуществляются крайне редко.

Такое положение, приводит к выводу о заинтересованности в большей степени следователей СК РФ, чем оперативных сотрудников ОВД. Не исключено, что это связано и с банальной экономией времени. Однако высказываются и другие мнения¹. Кроме того, результаты повторного психофизиологического исследования могут противоречить выводам первого.

В качестве примера можно привести работу по уголовному делу, возбужденному по п.б ч.4 ст.158 УК РФ весной 2014 года в Нижегородской области. По соображениям безопасности и соблюдения тайны следственных действий по уголовному делу, автор намеренно не указывает истинные данные об участниках. Суть дела в следующем: - весной 2014 года в одном из районов Нижегородской области с территории ООО «А» были похищены удобрения на сумму примерно 2,5 миллиона рублей. Руководство данного предприятия приняло решение о проведении внутренней проверки с привлечением специалиста-полиграфолога ООО «Б». Потерпевшая сторона представила список сотрудников (6 человек), которые, по их мнению, могли быть причастны к хищению. Среди этих лиц, руководство акцентировало внимание, на стороже «Р», дежурившем в ночь совершения преступления.

Проведя опрос указанных лиц, полиграфолог представил заключение, из которого следовало, что преступление совершил именно подозреваемый сторож «Р».

На основе этого заключения руководство ООО «А» закончило внутреннюю проверку, однако похищенных удобрений найти не удалось. В последствии оно обратилось с заявлением в территориальный ОВД с целью возбуждения уголовного дела и привлечения виновного к уголовной ответственности с предъявлением ему исковых требований на сумму причиненного ущерба.

Опустим все формальности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в рамках возбужденного уголовного дела. В итоге руководство оперативного подразделения территориального ОВД приняло решение о проведении повторного опроса с использованием

¹ Александров А.С., Лапатников М.В. Суд на осуд, а не на россуд // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 6-12.

полиграфа тех же лиц, включая основного фигуранта. Однако в этот раз для проведения опроса были привлечены штатные полиграфологи ОВД.

Во время проведения повторных опросов выяснилось, что полиграфолог ООО «Б» в процессе осуществления тестирования проверяемых, грубо нарушил требования к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа, а именно:

были совмещены методики проведения проверок «кадровая проверка» и «служебное расследование», что категорически не допустимо;

время проведения опроса на одного опрашиваемого составляло 30-40 минут, что недостаточно для получения объективных данных. Рекомендуется 1,5-2 часа на одного;

не проводился «стимульный тест», что является обязательным процессом, для определения психофизиологических реакций испытуемого;

вопросы, предтестовой беседы не обсуждались, что категорически запрещено;

в тестах отсутствовали нейтральные вопросы;

в заключении отсутствовали сведения о месте, времени, и другие данные об условиях проведения психофизиологического тестирования. Условия проведения - напрямую влияют на результат психофизиологического исследования.

Кроме того полиграфолог ООО «Б» в своем отчете, указал проценты вероятности виновности сторожа «Р», несмотря на то, что для получения таких сведений необходимо обработка полиграмм по метрической оценки, а это занимает длительное время, примерно 1-2 дня на одного опрашиваемого.

И это не полный перечень нарушений, выявленных в процессе повторного опроса, который свидетельствовал с большей долей вероятности, о непричастности всех испытуемых к совершенному преступлению.

Данный пример позволяет сделать вывод, что вероятность ошибочных выводов существует. С чем это может быть связано, с некомпетентностью полиграфолога или противодействием опрашиваемых лиц, не важно. Важен конечный результат. В данном случае один вывод противоречит другому.

По нашему мнению нельзя оценивать результаты опроса с использованием полиграфа как сто процентные, так как они носят вероятностный характер. На данные результаты необходимо опираться для дальнейшего определения направления оперативно-розыскной деятельности, но, ни в коем случае, не использовать их как доказательство по уголовному делу, и уж тем более предоставлять в суд.

В своей практической оперативной деятельности нам неоднократно приходилось прибегать к возможностям полиграфа. Зачастую результаты его использования способствовали раскрытию преступлений. Однако встречались случаи, когда выводы специалистов носили неопределенный характер. Данное обстоятельство не только не способствовало положи-

тельной динамики раскрытия преступления, а иногда и оказывало отрицательное влияние на процесс оперативного обеспечения расследования уголовного дела.

Использование результатов психофизиологического опроса с использованием полиграфа в оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД, по нашему мнению, прежде всего это ориентирование в направлении дальнейшей оперативно-розыскной работы, в том числе в получении доказательств по уголовному делу.

Необходимо крайне осторожно относиться к утверждениям отдельных ученых предлагающих использовать результаты психофизиологических исследований в качестве доказательств. По их мнению, необходимо законодательное закрепление доказательственного значения результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа¹. Среди специалистов-полиграфологов самым известным и обсуждаемым, являются теоретические выводы Я.В. Комиссаровой². В них обосновываются наличие научных критериев у «судебной психо-физиологической экспертизы».

Как свидетельствует вышеуказанный пример, результаты использования полиграфа могут быть прямо противоположными. И как в таком случае можно оценивать деятельность специалиста-полиграфолога ООО «Б», который был готов участвовать в уголовном процессе и подтверждать свои выводы даже в суде.

Желание узаконить результаты использования полиграфа возможно основано и в материальной заинтересованности. Для обучения одного специалиста полиграфолога, образовательным центрам выплачиваются солидные гонорары. Для обучения всех штатных полиграфистов СК РФ, государство готово перечислять значительные средства.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия отдельных лоббистских групп, положения ст.ст. 74, 75 УПК РФ остаются неизменными, из которых следует, что заключения психофизиологических исследований с использованием полиграфа не являются доказательствами, следовательно, не могут использоваться в уголовном судопроизводстве.

Вселяет и определенную уверенность, что позиция Верховного Суда России по вопросу о признании доказательственного значения результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа остается

¹ Холодный Ю.И. Криминалистические диагностические исследования с применением полиграфа / Ю. И. Холодный // Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2008; Центров Е. Е. О некоторых психологических и криминалистических аспектах психофизиологических исследований на полиграфе. Память и ее значение (статья первая) // Вестник криминалистики. – 2012. – № 2 (42); Комиссарова Я.В. Комментарий к проекту Федерального закона «О применении полиграфа» // Юридический мир. 2011. № 5. С. 60–61.

² Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве // Автореф. дис... д-ра юрид наук. М.: МГЮА им. Кутафина, 2013.

неизменной. Она отражена в кассационном определении от 4 июня 2008 года № 74-008-18, по делу Горина Е.В., Хитайлова М.С, Елистратова И.С.¹ и в других решениях, из которых следует, что заключение психофизиологической экспертизы признается недопустимым доказательством, так как оно, исходя из положений ст. 74 УПК РФ, не является доказательством по уголовному делу. Использование достижений специалиста – полиграфолога в процессе доказывания по уголовному делу законом не предусмотрено. Выводы такой экспертизы не носят научно обоснованного характера.

Дальнейшее использование полиграфа в деятельности оперативных подразделений ОВД необходимо развивать и совершенствовать. Например, некоторые ученые для проведения оперативно-розыскных мероприятий предлагают использовать «неконтактный полиграф», принцип работы которого заключается в регистрации физиологических показателей с помощью неконтактного датчика подключаемого к блоку съема показателей и передачи полученной информации в компьютер через Bluetooth².

Однако, по мнению практиков полиграфологов, с которыми нам довелось сотрудничать, вопросов по проведению неконтактного психофизиологического исследования, больше чем ответов. Так же можно предположить, что качество проведенных исследований будет невысоким, и как следствие, выводы ненадежными.

В заключении хочется отметить, что компьютер или ноутбук к которому подключен сенсорный блок с регистрирующими датчиками, без хорошо подготовленного специалиста, всего лишь многоцелевой медико-биологический прибор, от которого не будет ни какой пользы в руках неуча.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2008 года № 74-008-18 (Горин Егор Васильевич - УК РФ: ст. 105 ч.2 п.п."ж,з", Хитайлов Матвей Сергеевич - УК РФ: ст. 33 ч.5-105 ч.2 п.п."ж,з", Елистратов Иван Сергеевич - УК РФ: ст. 105 ч.2 п.п."ж,з") / <http://www.supcourt.ru/indexA.php?i1p1=1&i1text=&number=74-%CE08-18&iDateB=04.06.2008&iDateE=&iDoc=68&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=50&search.y=16>

² Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи: методология, М., 2011.

Н.Г. Новоселов,
врио начальника кафедры ОРД
Белгородского юридического института МВД России
А.Б. Свистильников,
профессор кафедры ОРД
Белгородского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
В.А. Ковтун,
адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Оперативно-розыскная характеристика отдельных аспектов личности педофила, совершающего преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ

В современных условиях на фоне происходящих изменений по демократизации и гуманизации общества наблюдается разрушение нравственных идеалов, падение моральных принципов и духовных ориентиров определенной части населения страны. Серьезные негативные сдвиги проявляются в сознании и стереотипах сексуального поведения отдельных членов общества. Удовлетворение сексуальных потребностей все чаще осуществляется противоправными способами. Вследствие чего происходит рост насильственных преступлений совершаемых против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Так, анализ статистической информации сконцентрированной в ГИАЦ МВД России показал, что в 2010 г. в стране было зарегистрировано 1672 преступления посягающего на сексуальную неприкосновенность несовершеннолетних (ст. 132 ч. 3 п. а УК РФ и ст. 132 ч. 4 п. б УК РФ)¹. В 2013 г. в стране было зарегистрировано уже 3998 аналогичных преступлений. Прирост за прошедшие четыре года в абсолютных числах составил 2326 криминальных деяний, что составляет 139,11%.

Рассматривая эти противоправные деяния по категориям потерпевших отметим, что в 2010 г. во всех регионах страны было зарегистрировано 456 насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (ст. 132 ч. 3 п. а УК РФ), а в 2013 г. - 582. Прирост составил 27,63%.

Исследуя насильственные действия сексуального характера совершенные в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ст. 132 ч. 4 п. б УК РФ) отметим, что и по этой категории потерпевших наблюдается устойчивая динамика ежегодного прироста зарегистрированных преступлений. Так в 2010 г. зарегистрировано 1216 уголовно-

¹ См.: Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2013.

наказуемых деяний рассматриваемой категории, а в 2013 году - 3416. Приrost поставленных на учет преступлений составляет 180,92%.

В этой связи отметим, что для успешной борьбы с данным видом противоправных деяний, разработки современных методик и технологий противодействия, необходимо изучить различные признаки личности преступника педофила характеризующего его с правовой и медицинской составляющих.

Педофилия является одной из самых распространенных сексуальных девиаций. Современные классификации психических расстройств МКБ-10 и DSM-IV (далее - МКБ-10, DSM-IV) относят педофилию¹ к «Расстройствам сексуального предпочтения». Согласно МКБ-10 этиология педофилии заключается в сексуальном предпочтении детям, как правило, раннего пубертатного или пубертатного возраста. Одних педофилов интересуют девочки, других мальчики, а третьих интересуют дети обоего пола. Педофилия как расстройство сексуального предпочтения имеет стойкий, выраженный характер и проявляется на протяжении всей или длительной части жизни.

Набойщиков Н.П. считает, что в качестве педофила нельзя рассматривать человека совершившего разовые сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетнего, так как совершение действий может быть обусловлено психическими расстройствами, употреблением наркотических и психотропных веществ, а также разочарованием, возникающим в результате сексуальной неудовлетворенности – фрустрацией².

Мы солидарны с мнением Набойщикова Н.П. в том, что мотив и цель лица совершившего разовое сексуальное посягательство в отношении несовершеннолетнего могут быть различными, причем лицо не будет являться педофилом. Однако по нашему мнению после каждого случая сексуального посягательства в отношении несовершеннолетних лиц их совершившее должно быть подвергнуто психиатрической экспертизе для установления у лица расстройства сексуального предпочтения - педофилии. Лишь после проведения психиатрического исследования личности можно говорить о нем как педофиле и не имеет значения один или много раз он совершил данные действия.

Причинами и условиями возникновения педофилии у большинства лиц совершивших насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, является совершение первого сексуального контакта в возрасте до 14 лет. Объясняется это тем, что организм этой категории несовершеннолетних лиц не сформировался и многие не испытывают сексуального удовлетворения от сексуальных контактов с представителями противоположного пола, что приводит к неправильному сексуаль-

¹ Padeo - ребенок и phylos - любовь, привязанность.

² См.: Набойщиков Н.П. Действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и проблемы их предупреждения: дис... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2007. С. 48.

ному формированию, поиску гомосексуальных контактов и половых партнеров среди несовершеннолетних.

Эта категория лиц изучается специалистами многих отраслей знаний. Так, ученые в области клинической психиатрии считают, что педофилом может быть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и которое старше своей жертвы более чем на 5 лет. Также они отмечают, что явление педофилии, как правило, наблюдаются у лиц мужского пола различного возраста¹. Однако по нашему мнению к педофилам можно отнести не только мужчин, но и женщин, которые также могут совершать насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

В сексопатологии есть мнение, что в большинстве случаев у педофилов от 30 лет и старше сексуальные посягательства представляют различные формы сексуальной активности без непосредственного контакта половых органов и носят эксгибиционистский² характер, в то время как у педофилов до 30 лет сексуальные посягательства выражаются в физическом и психическом насилии³.

Значительная часть педофилов не попадают в поле зрения правоохранительных органов, сексологов и психиатров, так как не представляют опасности для общества. Их сексуальная практика ограничивается сексуальными фантазиями.

Одной из причин развития у лица педофилии являются семейные отношения, в которых присутствуют сексуальные отношения между близкими кровными родственниками или не являющиеся близкими кровными родственниками, (мачехи, отчимы). Такие отношения в семье заставляют рассматривать сексуальные отношения с несовершеннолетними как вполне допустимыми и не выходящими за рамки морали и норм⁴.

Также причинами педофилии могут стать замкнутый и одинокий образ жизни, проблемы в установлении взаимоотношений с лицами противоположного пола, отсутствие дружеских взаимоотношений с людьми, недостаток сексуальных контактов⁵.

¹ См.: Попов Ю.В., Вид В.Д. Современная клиническая психиатрия. СПб.: Речь, 2000. – 287 с.

² Под эксгибиционизмом понимается вид полового извращения основанный на получении сексуального возбуждения или удовлетворения путем обнажения или выставления напоказ половых органов перед иными лицами.

³ См.: Васильченко Г.С., Агаркова Т.Е., Агарков С.Т. и др. Сексопатология: Справочник./Под ред. Г.С. Васильченко. - М.: Медицина, 1990.

⁴ См.: Салпагарова С.Р. Актуальные проблемы выявления педофилов в зарубежной практике правоохранительных органов // Законодательство и экономика. – 2008. № 12. - С. 97.

⁵ См.: Методы выявления педофилов // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). - 2003. № 5. - С. 37, 38.

На совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних влияют низкие умственные способности индивида, но это не означает, что все педофилы являются умственно отсталыми. Исследователи в области судебной сексологии отмечают, что девиантное поведение сексуального характера не встречается в отдельном виде и представляет ряд различных парафилий¹ (уровень и степень их различна). Данное положение можно отнести к педофилии, которая совместно с садомазохизмом² и эксгибиционизмом образуют криминальную триаду³.

Эксгибиционизм зачастую является подготовительным этапом перед мастурбацией или имеет цель напугать жертву, получить сексуальное удовлетворение от растерянности и страха ребенка. Садистские⁴ тенденции возникают с момента возникновения у лица желания причинять страдания половому партнеру при этом цель не удовольствие от полового посягательства, а процесса причинения страданий человеку. При этом садизм в поведение, зачастую является результатом эксгибиционизма и точка зрения о том, что эксгибиционисты безобидные и несчастные люди не выдерживает критики⁵.

Изучение характеристики личности преступников, совершающих насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних в Ростовской области показало, что начало их преступной склонности к насилию и получения удовольствия от унижения и мучения других приходится на молодой возраст (до 25 лет), а возраст, при котором ими совершено последнее сексуальное преступление смещается к более зрелому (30-45 лет)⁶. Эти исследования показали, что среди лиц, совершивших анализируемые преступления большинство составили жители городов области (68 %), со средним или средним специальным образованием (59 %), с высшим образованием (8 %); 74% из них работали, 68 % были из

¹ От др.-греч. Παρά - за пределами и др.-греч. Φιλία - любовь; синонимы - сексуальная девиация, парапатия, парэрозия, сексуальные парэстезия, перверсия, разг. извращение) - любой интенсивный и устойчивый сексуальный интерес, кроме сексуального интереса к генитальной стимуляции или к подготовительным ласкам с фенотипически нормальным согласным половозрелым человеческим субъектом.

² Под садомазохизмом понимается предпочтение сексуальной активности, включающей в себя причинение боли или унижения. Лицо предпочитающее испытывать боль или унижение диагностируется мазохистом, а причиняющее боль или унижение - садистом.

³ См.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. - М.: Амальтея, 1993.

⁴ Под садизмом понимается ненормальная страсть к жестокости, наслаждение чужими страданиями.

⁵ См.: Старович З. Судебная сексология // Юридическая литература. - М.: 1991. - 115 с.

⁶ См.: Шостакович Б.В., Ушакова И.М., Потапов С.А. Половые преступления против детей и подростков. - Ростов н/Д.: 1994.

рабочей среды. В браке состояли менее половины всех преступников. Одной из характерных черт, определяющих изученных нами преступников является их сравнительно небольшой сексуальный опыт, в связи с чем их можно отнести даже к половым неудачникам¹.

Анализ ранее проведенных исследований в различных отраслях знаний, о лицах совершивших насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних позволил нам выявить оперативно-розыскную типологию личности, отличающуюся следующими специфическими чертами:

- лицо, совершающее сексуальные посягательства зачастую имеет психическое расстройство либо находится под действием психоактивных веществ или в состоянии алкогольного опьянения;
- жертвами становятся дети раннего пубертатного и подросткового возраста обоих полов (мальчики и девочки);
- мотивы совершения преступлений носят сексуальный характер, хотя на квалификацию преступления не влияют;
- количество лиц ставших жертвами - от двух и более лиц;
- убийства совершаются с особой жестокостью и связаны с сексуальными переживаниями преступника;
- все убийства совершаются в условиях неочевидности.

Представляется, что для установления лиц совершающих насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, существенное значение имеет география совершения криминальных деяний и места проживания преступников. В этой связи актуальна их классификация и по географическому принципу. Согласно ему можно выделить «путешествующий» и «региональный педофильный тип». «Путешествующий педофильный тип» - лицо, совершающее насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего или несовершеннолетнего в различных местах и регионах, то есть переезжает с места на место, территориально не привязываясь к конкретному географическому месторасположению. «Региональный педофильный тип» - лицо, совершающее насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего или несовершеннолетнего в определенном постоянном месте, связанном с местом его работы или проживания².

По нашему мнению, для выявления лиц совершающих насильственные действия сексуального характера и их розыска целесообразно ввести новый вид классификации преступника по таким категориям поисковых

¹ См.: Шостакович Б.В., Ушакова И.М., Потапов С.А. Половые преступления против детей и подростков. - Ростов н/Д.: 1994.

² Шувалова Т.Г. насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение.: дис... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 135.

признаков как классификация личности по сексуальному предпочтению: педофил-гетеросексуал, педофил-гомосексуалист и педофил-бисексуал.

Лицо относящееся к категории «педофил-гетеросексуал» предпочитает совершать сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних противоположного пола, «педофил-гомосексуалист» предпочитает совершать сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних своего пола, «педофил-бисексуал» предпочитает совершать сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних как своего так и противоположного пола.

В основу иной типологии насильника положены мотивы совершения преступлений, которая предполагает классифицировать педофилов по следующим типам: педофил сожитель, педофил гедонист, педофил деспот и в отдельную категорию можно выделить социопатов, т.е. лиц не страдающих педофилией однако совершающих разовые (не системные) насильственные действия в отношении несовершеннолетних.

Достаточно распространенной категорией педофилов, являются лица совершающие насильственные действия в отношении детей (как своих так и приемных). Рассматриваемую категорию лиц целесообразно по нашему мнению называть - «педофил-сожитель». Этот тип педофилов совершая насилие наслаждается унижением, беспомощностью жертвы, безнаказанностью ввиду их полного контроля.

К самой массовой и изученной категории серийных педофилов относится «педофил-гедонист¹». Данный тип людей совершает насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних для достижения максимального удовольствия, избегая при этом боли. Среди педофил-гедонистов наблюдаются различные формы сексуальных девиаций.

Тип педофила, который совершает насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних для самоутверждения, удовлетворения своего либидо можно классифицировать как «педофил-деспот». Вышеуказанная типология педофилов заключается в том, что он наслаждается унижением и беспомощностью жертвы, чувством своего превосходства и силы над жертвой.

Лица, совершающие насильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних и при этом не страдающие педофилией – социопаты совершают сексуальные посягательства с целью удовлетворения садистских склонностей, из чувства мести, самоутверждения и т.д.

Завершая изложение статьи отметим, что знания изложенных аспектов, характеризующих личность преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера, предусмотренные ч. 3 п. «а» и

¹ Последователь или приверженец гедонизма - этического учения, согласно которому удовольствие является высшим благом и целью жизни.

ч. 4 п. «б» ст. 132 УК РФ позволит сотрудникам уголовного розыска и научным работникам использовать их в практической деятельности оперативных подразделений полиции, а также использовать их в научной работе и учебном процессе образовательных учреждений МВД России.

А.Л. Осипенко,
заместитель начальника Воронежского института МВД России
доктор юридических наук, доцент

Перспективы использования в оперативно-розыскной деятельности технологий обработки больших данных

В последние годы развитие информационных технологий оказывает существенное влияние на изменение характера оперативно-розыскной деятельности и, в первую очередь, на способы добывания оперативно значимой информации. Причем, если еще совсем недавно назад основным вектором интенсификации получения такой информации можно было считать повышение эффективности использования ресурсов сети Интернет, то сегодня этот вектор меняет направление в сторону обработки так называемых Больших Данных. Разумеется, при этом важность информационного поиска в Интернете для выявления и раскрытия преступлений не снижается. Связано это не только с массовым перемещением информации обо всех сферах деятельности в сетевое информационное пространство, но и с существенным расширением использования сети в качестве средства коммуникации и активным освоением киберпространства организованной преступностью.

В последние годы постоянно расширяется и спектр новых технических источников оперативно-розыскных данных. Выделим лишь основные направления внедрения информационно-телекоммуникационных технологий, оказывающих влияние на изменение закономерностей образования и концентрации оперативно значимой информации:

1. Развитие информационных ресурсов сети Интернет и предлагаемых в ней сервисов, сопровождаемое нарастанием интенсивности сетевых взаимодействий между гражданами и социальными структурами.

2. Беспрецедентный охват населения средствами сотовой связи и мобильными устройствами, обеспечивающими доступ к сетевым ресурсам. Внедрение систем беспроводной связи четвертого поколения (WiMAX, LTE), обеспечивающих высочайшие скорости доступа к сети с мобильных устройств.

3. Расширение применения систем геопозиционирования, позволяющих осуществлять привязку различных физических объектов к их положению на местности;

4. Увеличение мощности вычислительных систем, обеспечившее условия для широкого внедрения технологий распознавания образов (лица, голос, номерные знаки автотранспортных средств и др.), и наращивание арсенала использующих эти технологии систем видеонаблюдения и видеорегистраторов. Установка в общественных местах комплексов, не только распознающих в большой толпе лица для обнаружения граждан, находящихся в розыске, но и фиксирующих отклонения эмоционального и психофизиологического состояния отдельных субъектов.

5. Осуществление видеомониторинга территорий и объектов с использованием беспилотных летательных аппаратов;

6. Расширение применения разного рода нательных датчиков (например, фиксирующих физиологические показатели или принудительно закрепляемых для ограничения свободы передвижения);

7. Резкий рост видов, количества и функций так называемых «умных вещей», оснащенных микропроцессорами и способных осуществлять обмен данными с телекоммуникационными сетями (системы «умного дома», бытовые приборы, оргтехника, навигационные системы автотранспорта, информационные датчики в местах общественного пользования и т.п.);

8. Развитие технологий «дополненной реальности», обеспечивающих непрерывный доступ индивидуума к мобильной телекоммуникационной среде и постоянное поступление информации, влияющей на принятие им решений.

Проанализировав представленную картину, можно полагать, что «интернетизация» современного общества, сопровождаемая нарастанием интенсивности сетевых взаимодействий между гражданами и социальными структурами, существенным расширением спектра подключаемых к сети технических устройств, влечет изменение закономерностей образования и концентрации оперативно значимой информации.

Если все описанное многообразие устройств и систем рассматривать с позиций решения задач оперативно-розыскной деятельности, то источниками оперативно значимой информации можно считать различные информационные системы государственных органов и коммерческих структур, в том числе операторов связи, потоки данных от различных датчиков (радиочастотных идентификаторов, GPS-трекеров и т.п.), стационарных и мобильных измерительных устройств, систем геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации, сообщения из социальных сетей и иных мест сетевого общения объектов оперативного интереса. Благодаря постоянному снижению стоимости хранения информации в электронной форме, поступающие из этих источников огромные массивы цифровых данных могут быть сохранены и использованы для автоматизированной обработки. Однако анализ таких неструктурированных данных, генерируемых разными источниками, во всей их полноте с извлечением нового знания продол-

жает оставаться сложной задачей. Для ее решения формируются новые концептуальные подходы, объединяемые понятием «Большие Данные».

Термин «Большие Данные» появился относительно недавно, но довольно быстро закрепился в научной и деловой литературе, и сегодня его широко используют крупнейшие разработчики программно-аппаратных средств обработки информации и ведущие аналитики рынка информационных технологий. Под Большими Данными понимают колоссальные по объемам структурированные и слабоструктурированные массивы данных, представленных в самых разнообразных форматах и хранящихся распределенно в различных узлах глобальной сети. Важно учитывать, что происходит постоянное пополнение этих массивов при увеличении их числа, обеспечивающее высочайшие скорости прироста совокупных данных.

Обработка таких данных с комплексным использованием особых подходов, специальных инструментов и методов (например, методов массово-параллельной обработки) позволяет получать в различных сферах деятельности (в производстве, здравоохранении, торговле, государственном управлении) новые ценные знания, недостижимые иными способами. Добавим, что такая обработка существенно отличается от традиционно применявшихся для решения подобных задач средств, таких как системы управления базами данных (СУБД) и программы бизнес-аналитики и бизнес-разведки. Это отличие в первую очередь связано с возможностью вовлечения в обработку различных типов структурированных и слабоструктурированных данных при высоких скоростях обработки.

Интенсивное развитие информационных технологий приводит к постоянному появлению новых и совершенствованию существующих методов обработки Больших Данных. В настоящее время ряд корпораций (IBM, Oracle, Teradata, EMC и др.) предлагают готовые программные решения и аппаратно-программные комплексы для массово-параллельной обработки данных, позволяющие агрегировать данные объемом в десятки терабайт и производить их глубокий анализ, обеспечивающие обнаружение неизвестных событий и неочевидных закономерностей, автоматизированное выявление латентных связей между объектами различной природы (событиями, людьми, предметами, сведениями и др.), визуализацию результатов о наличии неявных связей, структуру которых трудно передать иными способами. С их помощью решаются задачи классификации (отнесение новых объектов к одному из известных классов с целью установления предполагаемых характеристик таких объектов и их возможных реакций на различные воздействия); кластеризации (группировка объектов на основе схожих свойств); ассоциации (выявление закономерностей между связанными событиями); анализа отклонений (обнаружение нехарактерных событий); прогнозирования (определения наиболее вероятных вариантов развития изучаемых явлений).

Известно, что анализ Больших Данных уже активно проводится спецслужбами США, других государств. Управление перспективных исследований при Министерстве обороны США (DARPA) запустило программу MEMEX, с помощью которой анализирует скрытые зоны Интернета, чтобы контролировать, как в них общаются участники международных преступных сетей. Есть свидетельства того, что в США осуществляется активная разработка и практическое использование технологий управления групповым и массовым поведением граждан в других странах мира¹.

В целом анализ Больших Данных способен обеспечить преимущество во всех сферах деятельности, связанных с интеллектуальным противоборством и необходимостью получения разведывательной информации. Это, разумеется, относится и к оперативно-розыскной деятельности, реализуемой в условиях интеллектуального противостояния правоохранительных органов с организованной преступностью.

Разумеется, для того чтобы обеспечить эффективное использование Больших Данных в оперативно-розыскной деятельности необходимо решить комплекс сложных организационных, технологических и правовых проблем. Необходимо не только создать дорогостоящую технологическую основу, но и тщательно проработать соответствующие правовые нормы, ясно и четко регулирующие вопросы, связанные с порядком доступа к Большим Данным, их обработки и использования ее результатов. Здесь остро стоит целый ряд вопросов, связанных в первую очередь с обеспечением прав граждан; с определением пределов полномочий оперативно-розыскных органов в наднациональном сетевом пространстве; с регламентацией взаимодействия операторов связи, провайдеров интернет-ресурсов, владельцев информационных систем с органами, осуществляющими ОРД.

Особый блок составляют проблемы соблюдения прав граждан при обработке оперативно-розыскными органами данных, отражающих обстоятельства их частной жизни. Попадая в Интернет, сведения о частной жизни лица выходят из-под контроля субъекта распространения, могут массово дублироваться на многочисленных информационных ресурсах и храниться там неограниченно долго. Нередко возникают ситуации, когда пользователь не в состоянии удалить из сети нежелательную информацию о себе. Известно решение Европейского суда, по которому гражданин ЕС вправе требовать от владельцев поисковых систем исключать из результатов поиска ссылки на документы, содержащие сведения о нем. Европейский суд назвал это "правом на забвение". В нашей стране Общественная палата рекомендовала подготовить законопроект, обеспечивающий аналогичную защиту персональных данных для российских пользователей Интернета. Между

¹ Овчинский В.С., Ларина Е. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М., 2014.

тем, на наш взгляд, реализация такого права на практике будет крайне затруднительной, если не сказать невозможной.

Важно учитывать, что в условиях повышенной информационной прозрачности, создаваемой постоянным накоплением и неконтролируемым дублированием в Интернете информации о гражданах, практически не реально обеспечить полное сохранение тайны их частной жизни. Большинство из нас, не задумываясь об этом, постоянно оставляет цифровые следы своей сетевой активности. При этом все больше размывается грань между конфиденциальными и общедоступными данными, которые без ограничений могут обрабатываться как Большие Данные. Тем не менее, думаем, что полномочия полиции по мониторингу персональных данных граждан, контролю за электронной перепиской разрабатываемых лиц, автоматизированному сбору и анализу разрозненных сведений об их поведении, связях, интересах, финансовых операциях, местонахождении и перемещениях, формированию «электронного досье» должны быть четко регламентированы в соответствующих нормативных правовых актах.

Не меньшую значимость приобретает создание реальных правовых условий для концентрации и обработки Больших Данных. Для этого должна быть сформирована продуманная правовая основа передачи в распоряжение оперативно-розыскных органов максимального количества рассмотренных ранее информационных массивов, организации доступа к информационным системам государственных органов и коммерческих структур, операторов связи, провайдеров интернет-ресурсов, системам геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации.

Владельцы указанных систем в соответствии с законодательством обязаны обеспечивать защиту персональных данных граждан, сведения о которых обрабатываются в них. Напротив, обязанность и условия предоставления доступа к обрабатываемым в названных системах данным субъектам ОРД в федеральных законах не обозначены. Вернее, это сделано лишь для операторов связи (провайдеров сети Интернет) при исполнении закрепленной Федеральным законом "О связи" обязанности предоставлять субъектам ОРД информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения задач, возложенных на оперативно-розыскные органы. Полагаем, аналогичные обязанности и условия их реализации должны быть закреплены для владельцев всех информационных систем, данные из которых могут быть эффективно использованы в оперативно-розыскной деятельности.

Особого исследования заслуживает вопрос правового регулирования использования в интересах оперативно-розыскной деятельности массивов персональных данных при условии, что оператор их обработки передает такие массивы субъекту ОРД, предварительно их обезличив (например, заменив конкретные имена последовательностью номеров). Очевидно, что предоставление массивов обезличенных данных для обработки не ограни-

чивает конституционные права граждан и, соответственно, может производиться без судебного решения. Действительно, в определенных ситуациях субъекту ОРД достаточно лишь проверить версию о том, действительно ли имело место сочетание каких-либо событий (например, серия звонков на заданный номер с одного и того же абонентского номера и посещение определенного объекта владельцем этого номера в заданном временном промежутке). При подтверждении такой версии для обезличенного абонента, его персональные данные могут быть получены уже в установленном законом порядке после получения судебного решения.

Следует отметить, что преодоление указанных правовых проблем обеспечит возможность для существенного повышения эффективности ОРД. Анализ Больших Данных позволит решать широкий спектр важных оперативно-розыскных задач:

- обеспечивать сбор максимально полной информации об объектах оперативного интереса с формированием «электронного досье» на потенциальных преступников, обнаружением и визуализацией неявных связей с иными объектами и событиями криминального характера;

- фиксировать социальную активность разрабатываемых лиц, возникновение и изменение их сетевых связей, анализировать степень интереса к тем или иным обсуждаемым в местах сетевого общения событиям;

- отслеживать появление в киберпространстве «цифровых следов» с заданными свойствами, указывающими на высокую вероятность подготовки либо совершения криминальных действий, и оповещать оперативных сотрудников;

- строить и проверять в автоматизированном режиме оперативно-розыскные версии;

- выявлять группировки криминальной направленности (в том числе имеющие сетевую форму организации с гибкой структурой), определять их специализацию, степень организованности, распределение ролей, характер неочевидных связей между фигурантами и их причастность к тем или иным событиям;

- строить «поведенческие профили» для лиц, совершающих преступления определенных видов, и формировать на этой основе поведенческие гипотезы;

- улучшать планирование оперативно-розыскных действий за счет учета сложной совокупности многочисленных факторов, влияющих на развитие конкретной оперативно-тактической ситуации

- определять оптимальные варианты эффективного управляющего воздействия на представленные в социальных сетях сообщества и группы криминальной направленности на основе моделирования характеристик таких групп;

- формировать комплекс методических рекомендаций на основе анализа постоянно пополняемого массива всех оперативно-розыскных ситуаций и вариантов их развития.

Наконец, что очень важно, анализ Больших Данных создает реальную технологическую основу использования оперативно-розыскных методов для прогнозирования различных социально опасных событий и предупреждения преступлений. Исследователи отмечают, что системы на основе Больших Данных «направлены на профилактику преступлений путем их прогнозирования вплоть до выявления частных лиц, которые могут их совершить»¹.

Завершая, отметим, что эффективное использование Больших Данных в оперативно-розыскной деятельности возможно лишь при условии решения сложных вопросов кадрового обеспечения. Востребованность специалистов по обработке данных сегодня крайне высока во всем мире. Это высокооплачиваемая категория квалифицированных сотрудников, обладающих аналитическими навыками и глубокими знаниями в области информационных технологий, математики, статистики, экономики и социологии. Между тем стандарты, по которым сегодня идет подготовка специалистов для службы в оперативных подразделениях полиции, не предусматривают получения глубоких знаний о методах получения информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений, в современной информационной среде и формирования соответствующих умений и навыков. Тем более, отсутствуют требования приобретения навыков аналитической деятельности. Еще хуже то, что в вузах крайне мало преподавателей, уверенно ориентирующихся в названных вопросах и способных донести до обучаемых эффективные варианты их решения. В то же время в условиях, когда организованная преступность проявляет интерес к технологиям Больших Данных, отставание оперативных подразделений в овладении ими представляется крайне опасным. Причины того, что колоссальный потенциал добывания оперативно значимой информации по указанному направлению сегодня задействован не в полной мере, разнообразны, но к ним может быть отнесено и недостаточное внимание оперативно-розыскной науки к соответствующим проблемам.

¹ Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М., 2014.

Д.В. Попандопуло,
старший преподаватель кафедры ОРД и СТ
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Оперативно-розыскная информация: ограничение доступа к ней и снятие ограничений

Информация, как знание об окружающем мире и событиях происходящих в нем, и оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), как социально необходимая и полезная функция государства и его органов, направленная на защиту прав, свобод и интересов граждан и их объединений, тесно взаимосвязаны. Неоспоримым, как представляется, является то, что ОРД фактически направлена только на получение информации из различных источников и ее фиксации и использовании в обусловленном виде на определенных носителях, так как, исходя из современного законодательства каких-либо мер принуждения (за исключением прерывания услуг связи) в рамках указанной деятельности не предусмотрено. Информация же является и основанием для осуществления ОРД, и ее результатом, а, кроме того, постоянно обрабатывается в процессе ОРД. О подобной информации можно говорить как об оперативно-розыскной.

По определению С.С. Овчинского, оперативно-розыскная информация (далее – ОРИ) является разновидностью социальной информации, специфичной по цели получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования, обеспечивающем конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными оперативными работниками и следственными аппаратами¹. Складывается впечатление, что речь идет лишь о закрытой информации, и это было, по-видимому, именно так в советский период развития ОРД.

В настоящее время ОРИ может быть открытой для всеобщего доступа или же ограниченной в доступе – конфиденциальной (содержащей служебную, врачебную или иную тайну) либо составляющей тайну государственную.

Соблюдение тайны информации, доступ к которой ограничивается, является обязательным не только при осуществлении ОРД. Для любого оборота любой информации в Российской Федерации правовой базой является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, ин-

¹ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2000. С. 39

формационных технологиях и о защите информации»¹, который в ч.1 ст. 9 определяет, что ограничение доступа к информации устанавливается исключительно федеральными законами в конкретных целях: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Информация как объект оборота имеет и конкретные юридические свойства, связанные с правом собственности на нее, правом владения, распоряжения и пользования. Статья 6 вышеуказанного Федерального закона устанавливает, что обладателем информации может быть гражданин (физическое лицо), юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование. Часть 3 указанной статьи определяет права обладателя информации: 1) разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа; 2) использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению; 3) передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании; 4) защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами; 5) осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий.

Обладателем информации, появившейся в процессе ОРД, являются органы государственной власти, уполномоченные Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – ФЗ «Об ОРД») на осуществление такой деятельности. Именно они могут разрешать или ограничивать доступ к ОРИ, определять порядок и условия такого доступа, выполняя при этом требования законодательства об ограничении доступа к конфиденциальной информации и информации, составляющей государственную тайну, о соблюдении прав и законных интересов иных лиц, в т.ч. являющихся обладателями информации, ставшей известной в результате ОРД, а также обязаны принимать меры по защите такой информации.

Итак, определившись с тем, кто считается правообладателем ОРИ, следует подчеркнуть, что она может быть отнесена к 3 видам, имеющим определенный правовой режим:

1. открытая информация;
2. конфиденциальная информация;
3. информация, составляющая государственную тайну.

К открытой ОРИ без ограничения доступа необходимо отнести:

- сведения об организации и порядке осуществления ОРД, процедурам взаимодействия в сфере ОРД органов государственной власти между

¹ Парламентская газета. 2006. № 126-127.

² Российская газета. 1995. № 160.

собой и с физическими и юридическими лицами, установленные законодательными и открытыми подзаконными нормативными правовыми актами;

- публикуемые в средствах массовой информации по решению руководителей органов, осуществляющих ОРД, сообщения о проведении мероприятий оперативными подразделениями и их результатах;

- сведения, представленные руководителями органов, осуществляющих ОРД, уполномоченным должностным лицам для использования в уголовном процессе при открытом судебном рассмотрении уголовных дел.

Относительно иной информации, обращающейся в сфере ОРД и не имеющей законодательно установленных ограничений, существует мнение, что до решения соответствующего руководителя она все же является конфиденциальной и составляет служебную тайну.

Определение служебной тайны дано в Указе Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»¹, согласно которому служебная тайна представляет собой служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами. Таким образом, только в государственных органах может устанавливаться режим служебной тайны.

Н.Н. Ковалева выделяет два вида служебной тайны: 1) тайна деятельности соответствующего органа; 2) профессиональная тайна². По ее мнению, последняя зачастую может тесно пересекаться с личной, коммерческой, банковской и иными тайнами. Е.К. Волчинская также отмечает, что охраняться в режиме служебной тайны должна информация, которая в соответствии с законодательством поступила в эти органы, уже находясь в режиме конфиденциальности, установленном ее обладателем, а также внутрисистемная информация, генерируемая в самом органе и которую до определенного времени нецелесообразно обнародовать в интересах государственного управления³. Следует согласиться, что сведения, составляющие коммерческую тайну, ставшие известными на законных основаниях сотрудникам органов, осуществляющих ОРД, будут охраняться одновременно институтами и коммерческой, и служебной тайны. Информация, относящаяся к врачебной тайне, будучи получена при проведении ОРМ, становится также служебной тайной.

Снятие ограничений на доступ к ОРИ, составляющей служебную тайну, определяющей вопросы деятельности органа, осуществляющего ОРД, находятся полностью в компетенции руководителя данного органа. Раскрытие же служебной информации, полученной в результате ОРД и со-

¹ СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

² Ковалева Н.Н. Информационное право России: Учебное пособие. М.: Дашков и К. 2007. Доступ из СПС «Консультант плюс».

³ Волчинская Е. Информационная безопасность бизнеса: правовые аспекты // Закон. 2002. № 12. С. 5.

держащей иные сведения конфиденциального характера (персональные данные, коммерческая, врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.), должно производиться в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, охраняющими права их обладателя.

Если обладателем открытой и конфиденциальной информации могут быть государство, его субъекты, муниципалитеты, физические и юридические лица, то обладание сведениями, составляющими государственную тайну, является прерогативой государства, Российской Федерации. От имени Российской Федерации правомочия обладателя информации осуществляются государственными органами в пределах их полномочий, установленных соответствующими нормативными правовыми актами.

Согласно ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»¹ (далее – Закон «О ГТ») под государственной тайной понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Статья 12 ФЗ «Об ОРД», конкретизируя Перечень сведений, составляющих государственную тайну (ст. 5 Закона «О ГТ»), определяет, что государственную тайну составляют сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Положения Указа Президента РФ от 30.11.1995 № 1203, утвердившего Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, детализируя законы в части засекречиваемой ОРИ определяет государственные органы, наделенные полномочиями по распоряжению именно этими сведениями, отнесенными к государственной тайне, – это Министерство внутренних дел, Минобороны, Минюст, СВР, ФСБ, ФСКН, ФСО и ФТС России. Именно они являются законными обладателями права на эту закрытую ОРИ, появившуюся в результате их деятельности. Используя указанный Перечень, статьи 9 и 11 Закона «О ГТ», руководители государственных органов разрабатывают развернутые перечни сведений, подлежащих засекречиванию, и являющихся основанием для засекречивания информации, полученной в результате любой деятельности органов государственной

¹ СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220 – 8235.

власти (включая ОРД), и ее носителей, которым при засекречивании таких сведений присваивается соответствующий гриф секретности. В эти перечни включаются сведения, полномочиями по распоряжению которыми наделен конкретный орган, и устанавливается степень их секретности. Никому другому, включая судебные органы, органы прокуратуры и Следственного комитета, никаких прав распоряжения закрытой ОРИ российское законодательство не предоставляет.

Вопросы пересылки, предоставления, пользования засекреченной ОРИ и снятия ограничений на доступ к ней полностью находятся в компетенции руководителей органов, осуществляющих ОРД, как обладателей данных сведений. Органы и должностные лица иных органов и организаций, физические и юридические лица при получении сведений, составляющих государственную тайну, ознакомлении с ними и их использовании с разрешения уполномоченных руководителей не вправе распространять ОРИ по своему усмотрению без санкции органа государственной власти, в распоряжении которого находятся эти сведения (ст. 16 Закона «О ГТ»), либо принимать решение о снятии ограничений на доступ к такой информации и ее носителям.

Ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об ОРД» определяет порядок снятия ограничений на доступ к перечисленной в ней ОРИ: сведения подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Рассекречивание сведений и их носителей - снятие ранее введенных в предусмотренном Законом «О ГТ» вышеописанном порядке ограничений на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на доступ к их носителям. Рассекречивание секретных сведений влечет обязательное рассекречивание содержащих эти сведения носителей информации. Основаниями для рассекречивания руководителем органа, осуществляющего ОРД, сведений может быть одно из условий:

1. Взятие на себя Российской Федерацией международных обязательств по открытому обмену сведениями, составляющими в Российской Федерации государственную тайну;
2. Изменение объективных обстоятельств, вследствие которого дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, является нецелесообразной.

Как правило, при рассекречивании ОРИ и ее носителей принимающие такое решение руководители основываются на втором условии.

В ч. 2 ст. 12 ФЗ «Об ОРД» имеются и дополнительные условия предания гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе – рассекречивание такой информации допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотрен-

ных федеральными законами. Это условие должно соблюдаться при принятии решений руководителями органов, осуществляющих ОРД.

При работе с носителями засекреченной информации в ходе ОРД кроме руководителей и сотрудников оперативных подразделений с ними могут знакомиться и использовать в своей работе представители других подразделений органов, осуществляющих ОРД (например, следователи и дознаватели), а также взаимодействующих органов и организаций, в частности, надзирающие за законностью прокуроры и судьи, рассматривающие жалобы или разрешающие проведение мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав. Эти представители должны иметь соответствующий допуск, что обеспечивается руководителями соответствующих органов и организаций, и не имеют права самостоятельно решать вопросы предания гласности ОРИ. Если они используют в каких-либо документах данную информацию, то доступ к ее носителям ограничивается присвоением грифа секретности не ниже установленного правообладателем, для чего пользуются действующим в государственном органе-обладателе ОРИ перечнем (перечнями) сведений, подлежащих засекречиванию. В сфере ОРД такой порядок в большинстве случаев соблюдается применительно к представлениям прокуроров, осуществивших надзор за данной деятельностью, а также к постановлениям суда о разрешении проведения негласного ОРМ, ограничивающего права и свободы в случаях предусмотренных Конституцией РФ и федеральными законами. Представления направляются и в дальнейшем используются соответствующими должностными лицами, а судебное решение на право проведения ОРМ в соответствии с законом хранится и используется только в органах, осуществляющих ОРД, в суде остается лишь учетная запись в соответствующем журнале.

Как отмечалось выше, рассекречивание ОРИ влечет обязательное снятие ограничений на доступ к ее носителям. Таким образом, снятие ограничений на распространение информации, использованной в прокурорских или судебных документах, влечет снятие ограничительного грифа с них. И всегда ранее решение об этом принималось обладателем ОРИ.

Однако в последние годы порядок снятия грифа секретности с постановлений суда странным образом в отдельных субъектах стал меняться — судьи стали самостоятельно принимать решения о рассекречивании сведений и их носителей. Так, 29 декабря 2010 года заместитель председателя Краснодарского краевого суда С.Н. Ткачев рассекречивая постановление суда о проведении ОРМ «наблюдение» в отношении гражданина П. вынес «постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну» № 1/2/967, что он не мог делать, поскольку суд никаких сведений не засекречивал и не обладает такими полномочиями¹. Но указанный подход сегодня получает широкое распространение благодаря пуб-

¹ См.: Стр. 3 темы «ОРМ и прослушка телефонов» форума интернет-сайта «Конференция ЮрКлуба». URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=163829&page=3> (дата обращения: 08.11.2014).

ликации в 2011 году в журнале «Российский судья», в которой прокуроры управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Иркутской области, без ссылки на законодательство делают вывод, что руководитель органа, осуществляющего ОРД, может рассекретить информацию о результатах проведения ОРМ и изменить гриф носителей этой информации, но не вправе принять решение о грифе секретности постановления суда¹. В основу такого вывода они ставят не предусмотренное ни одним нормативным правовым актом положение о том, что данный орган не вправе самостоятельно решить вопрос о рассекречивании документа, автором которого он не является.

Еще более странным является отношение к такому положению руководителей органов, осуществляющих ОРД, обращающихся в ходатайством о рассекречивании сведений в суд, что прямо противоречит ФЗ «Об ОРД». Так, С.Н. Ткачев рассекречивал сведения, составляющие государственную тайну, рассматривая ходатайство об этом и.о. руководителя ГУВД Краснодарского края. А, например, разработанные в ГУ МВД России по Ростовской области «Рекомендации по действию сотрудника при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих право на тайну телефонных соединений и прослушивании телефонных переговоров» предлагают такое ходатайство оформлять в виде «Уведомления»².

Вызывает недоумение, что эту позицию в текущем году разделили сотрудники управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ подготовив обзорную информацию на основе проведенного ими по России в 2013 году изучения практики рассмотрения судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий за период 2010 год – 1 полугодие 2013 года. Доводя эту информацию, прокуроры на местах стали требовать обращаться в суд с ходатайством о рассекречивании постановления судьи по алгоритму, предложенному Д.А. Седых и Д.С. Лыженко.

Как верно отмечал Высший арбитражный суд России, «по смыслу статей 4 и 9 Закона о государственной тайне суд не вправе самостоятельно давать оценку сведениям, не засекреченным в установленном порядке, а также исследовать вопрос о том, правомерно ли отнесены те или иные сведения к государственной тайне»³. Решение о снятии ограничений на доступ к информации, составляющей государственную тайну, и ее носителям в рассматриваемом случае не входит в полномочия суда. Приведенный

¹ Седых Д.А., Лыженко Д.С. Рассекречивание постановлений суда о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан // Российский судья. 2011. № 2

² Концепция борьбы с коррупцией УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области на территории оперативного обслуживания на 2014 год. Ростов-на-Дону. 2014. С. 65.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

выше определенный законодательно порядок рассекречивания ОРИ и ее носителей однозначно предоставляет такое право только руководителям органов, осуществляющих ОРД. Это же предусматривает межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹. В ней предложена действующая форма постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. В резолютивной части постановления руководитель органа, осуществляющего ОРД, выносит свое решение о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, а также указывает перечень подлежащих рассекречиванию сведений и их носителей (документов, аудио- и видеокассет, электронных носителей информации и т.п.), в число последних должно включаться и постановление суда, содержащее рассекречиваемую информацию. Суд, а в случае с представлением о нарушении законности – прокуратура, по логике и правилам режима секретности должны лишь уведомляться о принятом решении правообладателем ОРИ в целях внесения изменений в учеты и/или изменения грифа имеющихся у них экземпляров (копий) носителя ОРИ.

В свете проведенного анализа не совсем верным видится требование п. 14 Инструкции о том, что постановление о рассекречивании куда-либо направляется, поскольку в соответствии с законодательством об информации и о государственной тайне решение о предоставлении доступа к каким-либо сведениям и их носителям – это внутреннее дело правообладателя (в нашем случае - государственного органа, осуществляющего ОРД). Остальные потребители информации должны только уведомляться о том, что ограничение доступа к ней снято в установленном законом порядке. Такое уведомление должно содержаться на оригинале документа и его копиях путем зачеркивания снятого грифа секретности и прописываться реквизитов решения (постановления, приказа и т.п.) о снятии ограничений на доступ рядом с зачеркнутым грифом. Представляется, что в данном вопросе необходимо вернуться к прежнему положению, что постановление о рассекречивании остается в деле (архиве) оперативного подразделения органа, осуществляющего ОРД, а также выдвинуть предложение по совершенствованию законодательства в части внесения дополнений в раздел IV Закона «О ГТ» и в ст. 12 ФЗ «Об ОРД», предусмотрев требование обязательного уведомления органов и организаций, в которых имеются носители рассекречиваемых сведений или учетные записи об этих носителях.

¹ Приказ от 27.09.2013 МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. 2013. № 282.

М.Л. Родичев,
старший преподаватель кафедры ОРД ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России

Некоторые способы выявления «фирм-однодневок» и проблемы привлечения к уголовной ответственности за их создание

Понятие «фирмы-однодневки» дано в Письме ФНС РФ от 11.02.2010 N 3-7-07/84 «О рассмотрении обращения Российского союза промышленников и предпринимателей», в котором указано, что «под «фирмой-однодневкой» в самом общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации, и т.д. Суть схемы с участием «фирм-однодневок» сводится к искусственному включению их в цепочку хозяйственных связей. При этом противоправная цель достигается в результате согласованных противоправных действий налогоплательщика и подконтрольной ему «фирмы-однодневки», которая является формально обособленной от налогоплательщика, что часто, как показывает практика, фактически не соответствует действительности»¹.

В соответствии с Федеральным законом от 07.04.2010 N 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», 09.04.2010 из УК РФ была исключена статья 173, устанавливавшая уголовную ответственность за лжепредпринимательство, то есть создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности.

После вступления в силу указанного закона, создатели юридических лиц с использованием подставных лиц (номинальных учредителей или руководителей), могли быть привлечены только к административной ответственности по статье 14.25. КоАП РФ за нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, максимальное наказание по которой составляет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет.

¹ Письмо ФНС РФ от 11.02.2010 N 3-7-07/84 «О рассмотрении обращения». Опубликовано в еженедельном приложении «Официальные документы» к газете «Учет, налоги, право» N 9, 02.03.2010.

После декриминализации статьи 173 УК РФ, количество незаконно образованных юридических лиц выросло в разы.

Так, ФНС РФ отметила, что «...Сложившаяся ситуация, безусловно, требует разрешения. Действующее в настоящее время законодательство не препятствует появлению «фирм-однодневок»»¹.

В результате совершения преступных действий с использованием фирм-однодневок, экономике России наносился и в настоящее время наносится колоссальный вред.

07.12.2011 в Уголовный кодекс РФ включена ст. 173.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за образование юридического лица через подставных лиц, при этом, в соответствии с примечанием к указанной статье, под подставными лицами понимаются лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было образовано (создано, реорганизовано) юридическое лицо.

В настоящее время широкой практики применения указанной статьи нет. Проблемным моментом является то обстоятельство, что, в соответствии с указанной статьей, уголовная ответственность наступает только в случае, если юридическое лицо было образовано путем введения в заблуждение лиц, являющихся его номинальными учредителями или руководителями, в то время как в реальности подставные лица в заблуждение не вводятся и совершают действия, связанные с образованием юридического лица с осознанием своей фактической роли, приобретаемого статуса и правовых последствий.

Указанный вывод подтверждается и результатами проведенного анкетирования сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, которое показало следующее: из 146 респондентов 91 (62,5 %), указали, что примечание к статье 173.1 УК РФ сформулировано неудачно, т.к. подставные лица, как правило, в заблуждение не вводятся и совершают действия, связанные с образованием юридического лица с осознанием своей фактической роли, приобретаемого статуса и правовых последствий; 54 респондента (36,7 %) посчитали действующую формулировку понятия «подставные лица» удачной и только 1 сотрудник (0,68 %) указал, что она неудачная по иным причинам.

В целях устранения указанного недостатка представляется более целесообразной следующая формулировка примечания к ст. 173.1. УК РФ: «Под подставными лицами в настоящей статье понимаются лица, выступившие в качестве учредителей (участников) юридического лица или органов управления юридического лица, без намерения осуществлять функции учредителей (участников) юридического лица или органов управления юридического лица».

¹ Там же.

Кроме того, 07.12.2011 в Уголовный кодекс РФ включена ст. 173.2 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за использование документов или незаконно полученных персональных данных при образовании (создании, реорганизации) юридического лица. Недостатком указанной статьи является наличие обязательной цели действий лиц, совершивших незаконное образование юридического лица - совершение одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом.

Настоящая редакция указанной статьи делает невозможным ее широкое применение потому, что при образовании юридического лица с использованием документов посторонних граждан не всегда преследуется цель совершения конкретных преступлений. Распространены случаи образования юридических лиц с использованием документов посторонних граждан фирмами, специализирующимися на этом виде деятельности, и последующей их продажи третьим лицам (покупателям), которые, в свою очередь, совершают преступления с использованием приобретенных фирм. При подобных обстоятельствах ст. 173.2. УК РФ не может быть применена потому, что лица, образовавшие юридические лица с использованием документов посторонних граждан, как правило, не имеют цели совершения конкретных преступлений, а также не располагают информацией о преступлениях, для совершения которых указанные юридические лица приобретает покупатель.

Вывод об указанных недостатках подтверждается и результатами проведенного анкетирования сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, которое показало следующее: 104 (70,7 %) сотрудника подразделений ЭБ и ПК – участников анкетирования указали, что действующая редакция статьи 173.2 УК РФ не является оптимальной потому, что указанной статьей установлена уголовная ответственность только за действия в целях совершения преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом, в то время, как, уголовная ответственность за незаконное использование документов или незаконно полученных персональных данных при образовании (создании, реорганизации) юридического лица должна наступать вне зависимости от целей образования юридического лица. 40 респондентов (27,2 %) посчитали действующую редакцию статьи 173.2 УК РФ удачной и только 1 сотрудник (0,68 %) указал, что она неудачная по иным причинам.

Представляются более предпочтительной такая редакция ст. 173.2. УК РФ, в результате которой уголовная ответственность наступала бы за использование документа, удостоверяющего личность, либо выдачу доверенности, если эти действия совершены для образования (создания, реорганизации) юридического лица без намерения использовать это юридиче-

ское лицо для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

В настоящее время случаи возбуждения уголовных дел по статьям 173.1 и 173.2 УК РФ, единичны.

Выявление «фирм-однодневок», особенно при использовании оперативно-розыскных методов, не представляет большой сложности. Исходя из изученной оперативно-следственной практики, их признаками являются: отсутствие своевременного представления налоговой отчетности; регистрация юридического адреса в адресах массовой регистрации; отсутствие регулярных банковских проводок по счетам; отсутствие работников (невыплата единого социального налога, невыплата отчислений налога на доходы физических лиц); регистрация в качестве учредителей или руководителей юридического лица физических лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, студентов или пенсионеров, а также лиц, зарегистрированных в удаленных регионах России; регистрация конкретного физического лица в качестве учредителей или руководителей нескольких юридических лиц в течении непродолжительного периода времени; использование при регистрации юридического адреса недействительных, в том числе, утерянных, документов, удостоверяющих личность (паспортов), а также некоторые другие признаки.

Отсутствие возбужденных уголовных дел по статьям 173.1 и 173.2 УК РФ, при изобилии в настоящее время незаконно образованных юридических лиц (в том числе, образованных через подставных лиц), позволяет сделать вывод о необходимости корректировки редакций указанных статей, а также некоторых других, регламентирующих рассматриваемую сферу, нормативных правовых актов.

С.Ф. Самойлов,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, доцент

Профилактическая работа участковых уполномоченных полиции как форма противодействия распространению религиозного экстремизма

Важнейшим элементом системы мер направленной на противодействие экстремизму является профилактика преступлений связанных с разжиганием религиозной ненависти. Одну из главных ролей в осуществлении профилактических мероприятий, должны сыграть участковые уполномоченные полиции, поскольку именно они непосредственно взаимодей-

ствуют как с различными категориями верующих-мусульман, так и с представителями других религий и мировоззрений, способных реализовывать различные модели поведения по отношению к ним. По этой причине участковый уполномоченный полиции в силу своих служебных обязанностей находится на передовом рубеже противодействия преступлений экстремистской направленности.

Специфика профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции требует наличия у них определённых религиозоведческих знаний и навыков общения с носителями религиозного сознания в целом и верующими-мусульманами в частности. Необходимость взаимодействия уполномоченных участковых полиции с лицами, исповедующими ислам, а также с различными исламскими общественными организациями следует из п.37.9 «Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (Приложение к приказу МВД России от 31.12.2012 № 1166). В данном пункте участковому уполномоченному полиции предписывается: «Взаимодействовать с общественными объединениями и гражданами в сфере предупреждения правонарушений, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности». Взаимодействие уполномоченных полиции с представителями мусульманской религии может осуществляться во время следующих форм несения службы: проведения профилактического обхода административного участка; проведении индивидуальной профилактической работы с гражданами стоящими на профилактическом учёте; проведении отчётов перед населением о проделанной работе. Каждая из перечисленных форм несения службы обладает собственной спецификой, что предполагает, как проведение различных мероприятий и так выбора формы взаимодействия с верующими-мусульманами. Поэтому представляется необходимым рассмотреть возможные формы взаимодействия участковых уполномоченных полиции с лицами, исповедующими ислам и мусульманскими общественными организациями в каждом виде служебной деятельности более подробно.

Согласно п. 41 соответствующего Наставления, участковый уполномоченный полиции обязан в течение года посетить все квартиры, жилые дома и сдаваемые в наём комнаты, а также осмотреть помещения, в которых могут незаконно проживать люди. В процессе регулярных профилактических обходов необходимо ознакомиться со всеми постоянными жильцами, нанимателями квартир и собственниками квартир и частных жилых владений. Во время профилактического подхода следует по возможности определять лиц, исповедующих мусульманскую религию и установлению того, насколько она оказывает влияние на сознание собеседника. Одним из признаков принадлежности хозяина жилья к исламу может служить наличие: отдельной полки для Корана, находящейся выше других полок с книгами; настенного мусульманского календаря и цитат из Корана на стенах; молитвенных ковриков.

При посещении мест проживания мусульман необходимо помнить, что дом для мусульманина это особое священное пространство, своеобразный центр его души. В нём осуществляется поклонение Аллаху и поэтому это место в определённом смысле священно. Всё что находится в доме, прежде всего гость, свято, поэтому главная задача гостя заключается в том, что бы ни навредить хозяину, не привнести в его жилище скверну. Святость дома отражается и на характере отношений между проживающими в нём лицами. Отношения в мусульманской семье имеют ярко выраженный иерархический характер, при котором дети беспрекословно слушаются родителей, жена мужа, муж, являясь главой дома, должен являться образцом соблюдения религиозно-нравственных норм, т.е нести ответственность перед Аллахом за себя и своих близких.

В силу религиозного характера семейно-бытовых отношений при посещении мусульманских домов рекомендуется соблюдать следующие этикетные правила: заходить в дом с правой ноги; подавать или брать что-либо правой рукой; разговаривать негромко, спокойно; категорически избегать непристойных шуток или ругательств в любой форме; при наличии в доме хозяина, разговаривать только с ним, а в его отсутствие, с лицом, являющимся на данный момент главой дома, которым может быть следующий по старшинству мужчина или же его мать или жена; при наличии служебной необходимости разговаривать с женщинами и детьми только с разрешения главы дома или лица исполняющего на данный момент его обязанности.

В случае приглашения со стороны главы семейства задержатся в доме, сотрудник полиции должен знать следующие правила приёма гостей в мусульманском доме:

1. Прием гостя обычно начинается с угощения чаем. В то, время как гость и хозяин дома ведут беседу за чаем, женщины готовят еду;

2. Гостю не следует сразу начинать беседу на интересующую его тему или выяснять цель своего приглашения, скорее всего он узнает о ней не на первом приёме. Если неторопливая беседа прервалась, гостю не следует удивляться, но следует спокойно ждать, когда ему зададут какой –нибудь вопрос. Неподготовленному человеку такое времяпрепровождение может показаться бессмысленным, но именно в этот момент гость должен проявить самые ценные для восточной культуры качества: спокойствие, солидность, выдержку, такт. Результатом такого своеобразного теста служит выяснение того, следует ли поддерживать и как поддерживать отношения с приглашённым;

3. Если гость остался один ему могут предложить чётки, которые в данном случае просто перебирают. При уходе их нужно либо вежливо вернуть, либо положить на видное место;

4. В процессе беседы хозяина с гостем на столе постепенно появляются всё новые блюда. Гостю не следует ждать, что всё семейство соберется у стола, в традиционных мусульманских семьях принято есть отдельно;

5. В случае появления в комнате старшего мужчины, например отца главы семейства вслед за хозяином дома следует встать.

В случае возникновения устойчивых отношений с гражданами, исповедующими ислам, представляется уместным просить их сигнализировать о следующих фактах:

1. О появлении на территории участка притонов для потребления наркотиков и мест незаконного распространения наркотических и психотропных средств;

2. О местах незаконного производства и распространения алкогольной продукции, в том числе о фактах самогонварения и торговли самогоном;

3. Об организации мест занятия проституцией;

4. О массовом распространении литературы экстремистского содержания;

5. О подготовке террористического акта.

При взаимодействии с гражданами мусульманского вероисповедания необходимо помнить о том, что оно будет более эффективным, если не требовать от мусульман конкретных сведений, о лицах совершающих противоправные действия административного характера, но ограничиться общими сведениями о самих фактах правонарушений. Большую помощь лица исповедующие ислам могут оказать в профилактике, предупреждении и раскрытии преступлений уголовного характера. В первую очередь это касается преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков, алкоголя, организацией притонов и коммерческого секса. При регулировании семейно-брачных и бытовых отношений в мусульманской среде наиболее эффективным будет обращение к помощи официального духовного лица или мусульманина обладающего религиозным и нравственным авторитетом среди верующих. В процессе взаимодействия с верующими исповедующими ислам представляется целесообразным цитировать соответствующие фрагменты из Корана и Сунны.

Одной из важнейших целей осуществления взаимодействия сотрудников полиции с верующими исповедующими ислам является противодействие распространению идей ксенофобии и религиозного экстремизма. В процессе межличностного общения сотруднику полиции необходимо подчеркивать, что борьба с экстремизмом отвечает не только государственным интересам, обеспечивает общественную безопасность, но и способствует сохранению традиционного ислама. Экстремистские идеи, как правило, находят поддержку в молодёжной среде, поэтому следует обращать внимание старшего поколения мусульман на то, какую религиозную литературу и какие также интернет ресурсы читают и просматривают их дети. Сотруднику полиции следует периодически знакомиться с материалами

экстремисткой направленности и противодействовать их распространению на закреплённой за ним территории.

Полный перечень материалов экстремистской направленности находится на сайте: www.minjust.ru/nko/fedspisok. При проведении работы по профилактике распространения материалов экстремистского характера необходимо разъяснять верующим, что государство борется не только с исламским радикализмом, но с любыми формами экстремизма. В качестве доказательства следует приводить примеры запрещения информационных источников возбуждающих ненависть к исламу.

Одной из целей профилактического обхода участка является проверка состояния жилого фонда. В процессе общения с жильцами квартир и частных домов исповедующими ислам, участковый уполномоченный полиции может сослаться на следующие места из Корана и Сунны: Коран, сура 2, аят 222, Тирмизи Адаб; Коран сура аль - Бакара, 222.

В процессе проведения профилактических мероприятий, в том числе при обходе участка необходимо помнить, что работа по взаимодействию с верующими различных конфессий налагает на сотрудника полиции повышенные моральные обязательства. Только ответственный, профессионально подготовленный сотрудник, предъявляющий высокие требования к себе может пользоваться доверием у лиц стремящихся подчинить свою жизнь религиозно-нравственным нормам. В свою очередь необходимость завоевания поддержки со стороны представителей различных конфессий является важным условием формирования у граждан добровольного соблюдения правовых норм, поскольку религия также как и право апеллирует к совести и чувству ответственности человека.

В процессе проведения индивидуальной профилактической работы с различными категориями граждан сотрудник полиции может прибегать к авторитету религии и взаимодействовать с верующими, принадлежащими к тем или иным конфессиям, в том числе с мусульманами в следующих случаях:

1. В процессе осуществления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы и имеющими условную судимость.
2. В ходе проведения профилактических бесед с больными алкоголизмом и наркоманией.
3. При профилактической работе с лицами, совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений.
4. В процессе проведения отчёта перед населением о проделанной работе.

При установлении склонности поднадзорного лица к воздействию мусульманского религиозного учения сотрудник полиции в целях предотвращения повторного совершения им преступлений и правонарушений в процессе проведения воспитательных бесед может подчеркнуть несовме-

стимость совершенного деяния с мусульманским образом жизни. Однако констатация этого факта не должна лишать поднадзорное лицо решимости исправить свое поведение и вести жизнь соответствующую правовым и религиозным нормам. Понесенное лицом наказание, должно рассматриваться им в качестве условия примирения со своей совестью и религиозными требованиями, а не как несмываемое пятно своей биографии. В связи с этим сотруднику полиции представляется целесообразным знать следующие цитаты из Корана и Сунны, призывающие грешников к покаянию и обещающие прощение покаявшимся.

В ходе проведения профилактической беседы сотрудник полиции при установлении твёрдой решимости поднадзорного лица соблюдать духовно-нравственные нормы мусульманской религии может обратиться к верующим и духовным руководителям местной мусульманской общины с просьбой оказать моральную поддержку данному лицу. При этом для сотрудника полиции могут быть полезны знания о формах покаяния в исламе, призванные закрепить и освятить решимость грешника исправить свой образ жизни. К числу таких ритуалов относится таун-намаз, в ходе которого верующий просит прощение у Аллаха за совершенное деяние, после этого он обязан сделать всё возможное для примирения с людьми, которым причинило зло совершённое им преступление. Религиозное покаяние поднадзорного лица и его вхождение в местную религиозную общину, могут рассматриваться как важный шаг на пути его исправления и социальной адаптации. Однако сотрудник полиции не должен перекладывать на плечи местной религиозной общины свою работу по профилактической работе с поднадзорными лицами и всегда помнить об опасности рецидива противоправного поведения с их стороны.

Специфика профилактической работы с больными алкоголизмом и наркоманией заключается в том, что она при её формальном провидении не может быть успешной. Алкогольная и наркотическая зависимость имеет сложный психофизический характер и её преодоление посредством внешних ограничений невозможно. Выздоровление больного возможно только путём обнаружения им внутренних сил противостоять своему пагубному пристрастию. Конечно же, сотрудник полиции не является ни врачом, ни психологом, но и он может внести большой вклад в возвращение обществу его члена. Многое здесь зависит от способности сотрудника полиции обращать своё внимание на внутренний мир поднадзорного лица, искать в нём скрытые возможности к противодействию болезни. Поэтому успех профилактической работы с больными алкоголизмом и наркоманией зависит, в том числе и от способности сотрудника полиции сочетать меры правового принуждения на поднадзорное лицо с мерами морально-психологического воздействия. При определённых условиях большую роль в воспитательной работе участковому уполномоченного полиции может сыграть желание больного опереться в своей борьбе с зависимостью

на религиозное мировоззрение, в частности на мусульманскую религию. В случае определённых успехов поднадзорного лица в процессе борьбы со своим недугом и явной положительной роли в нём религиозного сознания, сотрудник полиции должен выразить поддержку религиозным исканием больного. В частности он может указать на тот факт, что Коран и Сунна однозначно негативно оценивают любые формы одурманивания сознания. Более того, саморазрушение рассматривается в исламе как один из тяжких грехов в основе которого лежит своеволие и следовательно, не подчинение божественному предназначению человека. И напротив, отказ от девиантного поведения и жизнь в соответствии с законом, установленным в Коране оценивается как акт покаяния и смирения перед Богом. Вместе с тем, временное грехопадение человека, его жизнь под влиянием страстей и пагубных зависимостей, при условии отказа от них, могут рассматриваться как необходимый элемент понимания «жизни с Богом». Данное отношение к преодолённому греху позволяет религии в целом, и исламу в частности, отрывать перед девиантом перспективы нормальной жизни в сообществе здоровых в духовном отношении людей. Примерами обещания прощения греха саморазрушения, требование разрыва с порочными знакомствами, дарование духовной поддержки можно обнаружить в следующей цитату из Корана : Коран сура 2, аят 21.

Использование религиозного элемента в профилактической работе с больными алкоголизмом и наркоманией должно осуществляться сотрудником полиции осмотрительно. Это объясняется тем, что сознание больных способно совмещать несовместимые вещи, т.е. не видеть прямого противоречия между своим, усвоенным внешним, а иногда и искажённым образом, религиозным мировоззрением и порочным образом жизни. Например, больной наркоманией совершенно спокойно может совершать намаз, не бросая при этом употребление марихуаны или гашиша. В подобных случаях обращение к помощи мусульманских духовных лиц может оказать определённую помощь, но в целом приоритет в работе с больными алкоголизмом и наркоманией, безусловно, принадлежит медицине.

В исламе, как и в других законодательных религиях, семейно-бытовые отношения подлежат регулированию методами религиозного права, которые в свою очередь основываются на Священном Писании и Священном Придании. По этой причине религиозное сознание представляет собой мощный фактор, воздействующий на семьи в той или иной степени, принадлежащих к мусульманской культуре. При регулировании конфликтных ситуаций семейно-брачного и бытового характера возникающих в мусульманской среде представляется полезным знать следующие места из Корана, которые могут повлиять на конфликтующие стороны: Коран, сура 24 «Бану Исраил», аят 25; Коран, сура «Аль-Анкабут», аят 8;

Коран, сура «Юсуф», аят 96; Коран, сура 4, аят 1; Коран, сура 4, аят 19; Коран, сура 13, аят 38; Коран, сура 17, аят 31.

В процессе проведения работы по профилактике преступлений и правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в мусульманской среде необходимо помнить, что сознание правонарушителей испытывающих определённое влияние исламских традиций более восприимчиво к воздействию со стороны религиозных авторитетов, нежели представителей правоохранительных органов. Сотрудник полиции посредством угрозы применения правовых санкций способен быстро и действенно пресекать противоправные действия, а также сдерживать попытки их повторения, но изменить сознание правонарушителя, который, как правило, оправдывает применение насилия в быту вековыми традициями, он не может. По этой причине очень действенной может оказаться помощь подлинно верующих мусульман и исламских духовных лиц, которые опираясь на знание Корана, Сунны и фикса докажут правонарушителю беспочвенность оправдания им своих противоправных действий ссылками на религиозную традицию.

Предусмотренный «Наставлением об организации работы деятельности участкового уполномоченного полиции «Отчёт перед населением о проделанной работе», может быть использован сотрудником полиции для проведения работы по профилактике преступлений и правонарушений экстремистской направленности. После предоставления отчёта участковый уполномоченный полиции пользуясь предоставленной возможностью коллективного обсуждения назревших вопросов, может обсудить с гражданами ряд вопросов касающихся урегулирования межнациональных и межконфессиональных отношений, определить отношение граждан к имевшим место проявлениям ксенофобии, экстремизма и религиозной нетерпимости. При определённых обстоятельствах на собрание жителей участка могут быть приглашены духовные лица различных конфессий. Организовывая встречи и выступления духовных лиц, сотрудник полиции обязан учитывать конфессиональный состав жителей закреплённого за ним участка, и приглашать на собрание представителей всех основных религиозных общин. В процессе предварительной работы с духовными лицами различных конфессий сотрудник полиции должен установить их взгляды по рассматриваемому вопросу и соответствие содержания предполагаемых выступлений нормам межконфессионального диалога. Для соблюдения прав лиц, не исповедующих какую либо религию, представляется возможным пригласить уважаемого деятеля науки или культуры. По итогам проведения собрания составляется протокол, в котором в частности отражается решение граждан по вопросам, решение которых потребовало приглашение духовных лиц.

Главной особенностью работы по противодействию распространения экстремизма в целом и религиозного экстремизма в частности,

заключается в том, что она обладает не только социальной, но и личной значимостью. И действительно сотрудник полиции, осуществляя мероприятия по профилактике распространения экстремизма, вынужден постоянно увеличивать свой багаж сведений в области мировоззренческого знания и формировать навыки общения с носителями различных религий и идеологий. Непосредственным результатом увеличения объёма теоретического знания и коммуникационных навыков сотрудника служит возникновение у него собственной мировоззренческой позиции подтверждённой научной информацией и профессиональным опытом. С другой стороны, формирование специалистов в области профилактики и предупреждения преступлений экстремистской направленности, неизбежно повысит авторитет полиции в обществе, поскольку оно предполагает культивирование в различных сферах профессиональной деятельности правоохранительных органов особого типа сотрудника — полицейского-интеллектуала. Главной задачей сотрудников данного типа будет являться противодействие экстремизму в среде, при определённых условиях могущей стать его опорой и средством достижения политической власти. Успешное решение данной задачи будет означать создание важнейшей предпосылки для победы здоровых сил общества над экстремистской идеологией и моделью поведения.

А.Б. Свистильников,
профессор кафедры ОРД
Белгородского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
почетный сотрудник МВД

Оперативно-розыскная характеристика преступления: проблемы теории

Проблема оперативно-розыскной характеристики (далее - ОРХ) преступлений в теории ОРД исследуется сравнительно недавно - с конца семидесятых годов. По мнению многих исследователей впервые дал понятие оперативно-розыскной характеристики преступлений Д.В. Гребельский, который отмечает, что «такая характеристика представляет собой совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников (входящих прежде всего в криминалистическую, криминологическую, психологическую, социологическую, экономическую и др. характеристики преступлений). В зависимости от вида преступлений

она носит динамичный характер и поэтому может дополняться или обходиться без некоторых элементов»¹.

Однако отметим, что изначально такую характеристику преступлений называли «оперативно-тактической характеристикой». Так, Ю.М. Худяков под оперативно-тактической характеристикой понимает совокупность определенных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, изучение и знание которых способствует более эффективному решению задач, стоящих перед оперативными аппаратами ОВД по предупреждению и раскрытию преступлений с использованием оперативно-розыскных средств и методов. Содержание же оперативно-тактической характеристики преступлений, по его мнению, составляет комплекс уголовно-правовых, криминологических, криминалистических, психологических и иных признаков, рассматриваемых под углом зрения решения оперативно-тактических задач оперативных аппаратов ОВД².

Схожую позицию занимает М.С. Картавенко, который оперативно-тактическую характеристику определяет в качестве «комплекса уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, нравственно-психологических и иных специальных признаков, необходимых для решения оперативно-тактических задач предотвращения и раскрытия преступлений». Под специальными признаками М.С. Картавенко понимает наличие у лица, представляющего оперативный интерес, познаний о силах, средствах и методах оперативно-розыскной работы ОВД; а также прошлый опыт негласного сотрудничества с оперативными аппаратами объекта в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия³.

Иные исследователи, в частности А.Н. Кузьмин, рассматривают оперативно-тактическую характеристику «как самостоятельную, включающую в себя данные (сведения) об особенностях преступления, используя которые можно было бы решать оперативно-тактические задачи»⁴.

В.П. Перевозник в оперативно-тактическую характеристику преступлений включает исключительно криминологические и криминалистические признаки преступлений⁵.

¹ См.: Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. - М., 1984. С. 72-73.

² Худяков Ю.М. Оперативно-тактическая характеристика преступлений и лиц, их совершивших. // Проблемы совершенствования деятельности аппаратов милиции и криминалистических подразделений. М., 1979. С. 44-53.

³ См.: Картавенко М.С. Правовые, организационные и тактические проблемы предотвращения и раскрытия спекуляции: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М.: МВШМ МВД СССР, 1982. С. 11.

⁴ Кузьмин А.Н. Предупреждение оперативно-розыскными мерами корыстных преступлений, совершаемых в системе торговли промышленными товарами: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М.: МВШМ МВД СССР, 1984. С. 9-10.

⁵ Перевозник В.П. предотвращение и раскрытие хищений, совершаемых в предприятиях золотодобывающей промышленности. Дис. ... к. ю. н. М., 1985. С. 3.

А.Б. Утевский под оперативно-тактической характеристикой понимает «комплекс признаков, свойственных преступным проявлениям... и содержащих информацию о личности преступника, о способах подготовки, совершения и сокрытия противоправных деяний, своевременный и полный учет которых способствует целенаправленному и эффективному решению организационных и тактических задач борьбы с преступностью»¹.

В.В. Волченков в структуру оперативно-тактической характеристики включает «агентурно-оперативный аспект»², который, по нашему мнению, в большей степени раскрывает профессиональную готовность субъектов ОРД к раскрытию преступлений, нежели его характеристику. В дальнейших работах В.В. Волченков отошел от использования понятия «оперативно-тактическая характеристика преступлений» заменив его на понятие «оперативно-розыскная характеристика преступлений»³.

В.П. Шиенок под оперативно-тактической характеристикой преступлений понимает совокупность данных о специфических признаках, присутствующих как преступности в целом, так и отдельным видам и конкретным преступлениям, используемых для разработки рекомендаций, направленных на принятие эффективных управленческих и тактических решений⁴.

Второй термин «оперативно-розыскная характеристика» отстаивает не менее известная группа ученых А.М. Абрамов, К.К. Горяинов, Д.В. Гребельский, И.А. Климов, В.Д. Ларичев, В.А. Лукашов, Г.К. Синилов и др.

В целом разделяя подход П.И. Иванова считающего, что «расхождения во взглядах вполне закономерны и отражают различные направления научного поиска, свидетельствуя об актуальности рассматриваемого вопроса»⁵ мы солидарны с исследователями, отстаивающими понятие «оперативно-розыскная характеристика преступлений». По своему содержанию, указывает С.Ю. Степанов, «оперативно-розыскная характеристика включает любые факты и обстоятельства, связанные с исследуе-

¹ Утевский А.Б. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности ОВД на транспорте и научно-практические меры повышения их эффективности: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1986. С. 27.

² Волченков В.В. Оперативно-тактическая характеристика групповых разбойных нападений, совершенных в жилищах граждан органов внутренних дел по борьбе с ними. - М., 1989. С. 5.

³ Волченков В.В. Правовые и организационно-тактические основы борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывными устройствами. Дисс. ... доктора юрид. наук. - М.: 2001.

⁴ Шиенок В.П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Минск., 1995. С. 41.

⁵ Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики. Дисс. ... докт. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД РФ, 2000.

мым событием и проверяемым (разрабатываемым) лицом, при условии, что они могут способствовать эффективному проведению оперативно-розыскных мероприятий»¹. Аналогичной по сути точки зрения придерживается большинство авторов, которые отмечают, что она должна охватывать как можно большее количество признаков, на основе которых можно определить алгоритм действий оперативного работника, выбрать наиболее эффективные тактические приемы проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Между тем, в структурно-содержательном плане «оперативно-розыскная характеристика» понимается по-разному. Так, Х.А. Дзестелов в структуре ОРХ экономических преступлений в числе наиболее значимых элементов выделяет реальное состояние, структуру и динамику преступлений экономической направленности; место, способ совершения экономических преступлений и предмет преступного посягательства; черты личности преступника².

С.Н. Иванов, придерживаясь позиции Д.В. Гребельского на понятие оперативно-розыскной характеристики преступлений³, раскрывая конкретное содержание характеристики, включает в нее следующие элементы: - уголовно-правовые; - личность преступников, входящих в состав преступных групп; - фазы развития преступления; - закономерности преступной деятельности и другие позиции, раскрывающие механизм групповой преступной деятельности, а также некоторые иные. По мнению П.И. Иванова ОРХ составляет совокупность сведений о количественной и качественной характеристике преступности, конкретных ее проявлениях, наиболее типичных (существенных) элементах обстоятельств совершения преступления. К наиболее значимым ее элементам он относит: - реальную распространенность правонарушений и сопутствующих им явлений; - динамику и структуру экономической преступности; - место, способ совершения экономических преступлений и предмет преступного посягательства; - черты личности преступника⁴.

¹ Степанов С.Ю. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств. Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД РФ, 1998. С. 34.

² Дзестелов Х.А. Оперативно-розыскная деятельность подразделений по борьбе с экономическими преступлениями в сфере кредитных отношений (правовые, организационные и тактические аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД РФ, 2000. С. 59 - 60.

³ Иванов С.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: Дис... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 61.

⁴ Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики. Дисс. ... докт. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД РФ, 2000.

С точки зрения Н.Н. Киселева, оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений на потребительском рынке представляет собой «совокупность данных уголовно-правового, криминалистического, криминологического, оперативно-розыскного и иного характера о признаках, совершаемых в оптово-розничной торговле экономических преступлений, лицах, их совершивших и обстоятельствах, им способствующих, полученных как из официальных, так и конфиденциальных источников»¹.

Схожее в понятие ОРХ преступлений предлагает И.Р. Должикова, представляя ОРХ как «совокупность уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, экономических, психологических, разведывательно-поисковых и иных информационных признаков, учет и использование которых обеспечивает наиболее эффективное применение сил, средств, и методов оперативно-розыскной деятельности для своевременного выявления, раскрытия преступлений, нейтрализации противодействия криминальной среды расследованию и судебному разбирательству»².

А.М. Абрамов в содержание ОРХ мошенничества включает следующие основные элементы: а) уголовно-правовые, в частности недостатки судопроизводства по делам о преступлениях, вынесение необоснованно мягких приговоров; б) криминологические: уровень общего и специального рецидива; устойчивость отдельных криминогенных групп и профессионализация преступников, проявление последними агрессивности при совершении преступлений, повышенная степень виктимности в поведении потерпевших; в) криминалистические, включающие в себя различные приемы и ухищрения при подготовке, совершении и сокрытии противоправных деяний, их разновидности, структуру, динамику; г) нравственно-психологические, т.е. особенности личности преступников и потерпевших, осведомленность правонарушителей о приемах и методах оперативной работы ОВД, характерные признаки поведения в условиях ПКТ; д) специальные, а именно: особенности использования негласных сотрудников; обстоятельства, облегчающие и осложняющие в различных ситуациях процесс оперативной разработки; лица, состоящие на

¹ Киселев Н.Н. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями на потребительском рынке. Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД РФ, 2003. С. 23.

² Должикова И.Р. Нейтрализация противодействия криминальной среды расследованию корыстно-насильственных преступлений (оперативно-розыскной аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1998.

оперативном учете в органе внутренних дел из числа ранее судимых, от которых можно ожидать совершения преступлений и т.д.¹.

Приведенный выше анализ исследований характеризующих преступление с позиции ОРД показывает сходство взглядов многих авторов на ключевые аспекты характеристики преступлений и незначительные терминологические различия в предлагаемых ими определениях. При этом наблюдается неопределенность выбора круга информационных признаков характеризующих определенный вид преступлений.

Неопределенность выбора круга признаков, необходимых для характеристики вида или группы преступлений, по мнению В.А. Дьяченко, может быть объяснена отсутствием до настоящего времени единого, четко выработанного взгляда на содержание предмета теории оперативно-розыскной деятельности. Дискуссионным является другое утверждение В.А. Дьяченко о том, что «непременным условием использования термина «оперативно-розыскная» характеристика должно являться то, что составляющие ее элементы *не должны быть заимствованы* (курсив авт.) из предмета изучения и исследования иных отраслей юридической науки»².

Действительно, анализируя содержание ОРХ можно отметить, что многие ее элементы дублируют элементы иных характеристик. Между тем выявление и документирование преступлений оперативно-розыскным путем тесно связано с доказыванием: оба процесса имеют единую цель - раскрытие преступления и изобличение виновных. Вследствие этого криминалистическая и оперативно-розыскная характеристики могут в чем-то совпадать. Однако документирование отличается от доказывания целью, объектом, субъектами познания, способами выявления фактических данных, условиями, в которых оно протекает, применяемыми в целях познания специальными силами, средствами и методами³.

В тоже время нельзя не согласиться с мнением В.А. Дьяченко о том, что в большинстве определений «оперативно-тактической» характеристики вообще не прослеживается связь между их содержанием и значением слова «тактика», а включаемые в качестве составных элементов признаки

¹ Абрамов А.М. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования мошенничества: Дис... д-ра юрид. наук. М., 2002.

² Дьяченко В.А. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по раскрытию убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия (правовой, организационный и тактический аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД РФ, 2000. С. 24-27.

³ Медушевский В.И. Правовые, организационные и тактические проблемы совершенствования деятельности аппаратов БХСС по документированию преступных действий расхитителей социалистического имущества: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1983.

могут лишь служить отправной точкой для выбора того или иного тактического приема для применения оперативно-розыскных мер¹.

В этом аспекте мы придерживаемся точки зрения Ю.М. Худякова, который в своем диссертационном исследовании подчеркивает, что некоторые элементы оперативно-тактической характеристики тождественны соответствующим элементам криминалистической, криминологической, уголовно-правовой и других характеристик². В подтверждение изложенного можно привести высказывание В.А. Образцова и В.Г. Танасевича: «Способ совершения преступления и другие ... элементы привлекают к себе внимание и других научных дисциплин. Это однако не означает, что все они изучают одни и те же свойства объектов познания (подобных). Даже при совпадении объектов каждая наука изучает их строго определенные отношения и закономерности и делает это под таким углом зрения, который обусловлен его предметом и целями»³. Таким образом различие между оперативно-розыскной характеристикой и иными характеристиками заключается прежде всего в различии целей, которые они преследуют, а также в различии предметов соответствующих наук.

В.Д. Ларичев, анализируя понятие оперативно-розыскной характеристики преступлений сформулированное Д. В. Гребельским, не разделяет позиции последнего и подвергает его критике по следующим причинам «что касается «совокупности ряда информационных признаков...»: в криминологической характеристике личности преступника важное значение отводится изучению социальных, психических, нравственных, психологических и других качеств личности, которые изучаются такими науками, как обществоведение, психиатрия, психология и др. Однако криминологи не говорят, что под криминологической характеристикой они понимают совокупность различных аспектов психологической, психиатрической и других характеристик личности преступника. Поскольку эти признаки изучаются для того, чтобы установить, почему человек стал на преступный путь и что нужно сделать для его исправления, т.е. устанавливаются те сведения (данные), которыми оперирует криминология, эта характеристика совершенно справедливо именуется криминологической. В криминалистике также используются различные данные других наук, например, физики, химии, биологии и т.п. Однако используются они для целей, характерных

¹ Дьяченко В.А. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по раскрытию убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия (правовой, организационный и тактический аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД РФ, 2000. С. 24-27.

² Худяков Ю.М. Организация и тактика раскрытия краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых с целью хищения денежных средств из объектов народного хозяйства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - ВНИИ МВД СССР. - М., 1982. - С. 18.

³ Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений// Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1976. - С. 99 - 103.

для такой науки, как криминалистика, т.е. для установления следов преступления, доказывания преступной деятельности и т.п., в связи с чем криминалистика оперирует понятием «криминалистическая характеристика преступлений», а не совокупность физических, химических и т.п. сведений». Далее он опровергает возможность использования в криминалистике и ОРД отдельных признаков или элементов экспортируемых из уголовно-правовой или криминологической характеристик преступлений¹.

Соглашаясь в отдельных аспектах с теоретическими доводами В.Д. Ларичева отметим, что отдельные его утверждения дискуссионные и требуют дополнительных исследований. Оставленные, к примеру, следы от воровского инструмента «Фомка» на коробке двери при совершении квартирной кражи будут действительно рассматриваться подразделениями ОВД в различных аспектах. Криминалистов в первую очередь будет интересовать вопрос наличия в следе индивидуальных признаков для возможности дальнейшего отождествления этого следа с орудием преступления. По его иным признакам косвенно можно будет составить представление о личности квартирного вора. Следователя характеристика вышеуказанных следов будет, прежде всего, интересовать с позиций доказывая вины лицу, заподозренному в совершении этой кражи. Сотрудника уголовного розыска в следе будут интересовать как обнаруженные индивидуальные признаки, используемые им в поиске конкретного орудия преступления, выявления возможных изготовителей воровского инструмента с индивидуальными его признаками, ориентирование на поиск лиц причастных к рассматриваемому виду деятельности конфиденциально сотрудничающих с ОВД лиц, внештатных сотрудников и т.п., так и сопутствующие признаки по которым он сможет определиться с возможной квалификацией вора, его физическими данными, местами сокрытия орудия взлома в носимой одежде (рукаве пиджака, за поясом и т.п.).

Несмотря на различие в видении своих целей и задач у сотрудников разных служб ОВД применительно к использованию информационных признаков выявленного следа, все они будут использовать в описании следов и составлении служебных документов, а также вербальном общении единый понятийный аппарат выработанный криминалистикой. След будет помещен в следотеку следов изъятых с мест нераскрытых преступлений (по видам) и классифицирован по разработанной криминалистами классификации.

Отметим, что криминалистическую классификацию используют все службы правоохранительных органов при описании способов совершения

¹ Ларичев В.Д. Роль и значение оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений в оперативно-розыскной деятельности / Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание: Материалы круглого стола (Москва, 30 октября 2008 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2009. – С. 5-7.

отдельных видов преступлений. Эта же классификация информационных признаков заложена практически во все автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) и носители информации, используемые в ОВД.

Опровержение возможности использования в ОРД отдельных признаков или элементов, а также понятийного аппарата характеризующего преступление высказанные этими авторами закономерно ставит перед ними вопрос, а почему в таком случае не разработана оперативно-розыскная классификация всевозможных признаков характеризующих различные виды преступлений с позиций ОРД. И даже если предположим её когда-либо разработают, то не вызовут ли неразбериху и хаос среди практических работников расхождения в понимании и обозначении одних и тех же предметов (объектов, действий, результатов) материального мира в разных службах и подразделениях. И какие из этих признаков будут использоваться в различных АИПС оперативно-розыскного, криминалистического, статистического назначения?

Учитывая тенденцию последних лет, внедрение в правоохранительные органы различных автоматизированных информационно-поисковых систем представляется финансово неоправданным параллельно вести два и более вида систем учета одних и тех же признаков преступлений различной классификации. Это относится и к криминологической информации.

Мы не разделяем позицию В.Д. Ларичева о невозможности использования отдельных признаков или элементов криминологической характеристикой личности преступника для выявления и раскрытия преступлений. Так на протяжении многих лет лица осуществляющие расследование уголовных дел выставляют криминологические карточки Ф-2 (на лицо совершившее преступление) в информационные центры субъектов федерации для их учета, анализа и принятия управленческих решений руководителями ОВД. Автор этой статьи, работая в 90-е годы прошлого века в руководящих должностях эффективно использовал результаты криминологических анализов в борьбе с преступностью. Эти же данные содержащие различные криминологические признаки о лицах совершающих преступления можно эффективно использовать в научных исследованиях.

Не подвергая дальнейшему рассмотрению имеющиеся в открытой и специальной литературе точки зрения изложим свою позицию, которая заключается в том, что оперативно-розыскная характеристика преступлений – это совокупность общих признаков и свойств присущих всем преступным деяниям, знание которых определяет эффективность их выявления, предупреждения и раскрытия. Её назначение – служить теоретической базой для разработки методик для выявления, предупреждения и раскрытия преступлений посредством применения оперативно-розыскных сил, средств и методов, обусловленных объективными свойствами самого

преступления, и, как следствие, разработки ОРХ отдельных видов преступлений.

ОРХ отдельного вида преступлений, в нашем случае террористического акта представляет собой описание наиболее типичных, характерных свойств и признаков, присущих этому виду преступлений, которые имеют оперативно-розыскное значение для его выявления, предупреждения и раскрытия.

Подводя итог вышеизложенному, представляется целесообразным сделать следующие выводы:

- категория «оперативно-розыскная характеристика преступлений» является закономерным результатом развития теории и практики оперативно-розыскной деятельности;

- ОРХ преступлений, в том числе и террористического акта носит информационный характер и представляет собой комплексное понятие, базирующееся как на достижениях теории оперативно-розыскной деятельности, так и на данных других отраслей знаний;

- назначение ОРХ преступлений - выступать в качестве средства (инструмента) познания противоправных деяний. Её гносеологическая сущность проявляется в возможности познания закономерностей явлений и процессов реальной действительности, присущих скрываемым, маскируемым и «неочевидным» преступлениям;

- основными элементами ОРХ преступления являются: личность преступника и действия преступника. Конкретизация содержания элементов характеристики осуществляется в зависимости от выявленных типичных, характерных свойств и признаков, присущих определенному виду преступлений, что отражает динамичный и интегрированный характер оперативно-розыскной характеристики преступлений.

С.А. Селиверстов,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук,
Герой Российской Федерации

Оперативно-боевая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации

Организация борьбы с терроризмом требует комплексного подхода к анализу источников и субъектов террористической деятельности. Четкого определения функций и зоны ответственности каждого субъекта борьбы, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации построения и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых, следственных подразделений на ос-

нове внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы (автоматизированные системы управления).

Одним из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом является получение упреждающей информации о террористических структурах, об их планах по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма и экстремизма. Правоохранительные органы, в своей части, постоянно ведут работу по получению информации об источниках и каналах финансирования, террористически настроенных личностях и организациях, источниках снабжения их оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

В соответствии с содержанием основных направлений противодействия терроризму антитеррористическая деятельность осуществляется посредством реализации комплекса мер, в ходе которых используются различные формы и методы - взаимосвязанные и согласованные между собой технологии, приемы и средства воздействия на субъекты терроризма; факторы, способствующие его возникновению и развитию; последствия террористических проявлений.

Комплекс мер, по борьбе с террористическими проявлениями предусмотрен в рамках создаваемой в Российской Федерации государственной системы реагирования на террористические угрозы. В указанной системе, в зависимости от уровня угроз определен соответствующий правовой режим, включающий административно-режимные, оперативно-розыскные и иные мероприятия, реализуемые оперативными штабами во взаимодействии с антитеррористическими комиссиями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, а также перечень временных ограничений, направленных на недопущение террористических актов и минимизацию их последствий.

Наиболее действенной и эффективной формой пресечения террористического акта является контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

В настоящее время в ФЗ «О противодействии терроризму» № 35 ФЗ от 06.03.06 г. в ст. 3 «Основные понятия» п. 4 говорится, что противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

а) предупреждение терроризму, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизация и (или) ликвидаций последствий проявлений терроризма.

Пункт «4» полностью обеспечивается оперативно-розыскными мероприятиями оперативно-розыскной деятельности на основании ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Пункт «5» контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также минимизации последствий террористического акта. В контртеррористической операции пресечение террористической деятельности осуществляется в ходе оперативно-боевой деятельности, непосредственно проведением оперативно-боевых мероприятий. Так, в ФЗ «О Федеральной службе безопасности» № 86-ФЗ от 30 июня 2003 г. ст. 13 п. «б» прямо говорится, что ФСБ имеет право: «Осуществлять специальные операции по пресечению террористической деятельности (оперативно-боевую деятельность), а также создавать и использовать специальные методики и средства для их осуществления». Другими словами дается определение оперативно-боевой деятельности, как проведение специальных операций по пресечению террористической деятельности.¹ МВД России так же принимает участие в этой деятельности.

Здесь необходимо отметить, что до того, как преступления террористического характера образовали самостоятельный вид преступности и была установлена уголовная ответственность за терроризм, названные мероприятия обычно рассматривались в рамках теории оперативно-розыскной деятельности. Однако в связи с ростом террористической преступности и ее общественной опасности эти рамки оказались достаточно узкими. Стало очевидно, что террористов, в том числе организаторов и исполнителей, можно задержать или уничтожить чаще всего при условии проведения масштабных или иных оперативно-боевых мероприятий. В связи с этим возникла необходимость разработки теории оперативно-боевой деятельности, которая особенно актуальна для борьбы с незаконными вооруженными формированиями – основными поставщиками террористов и организаторами террористических акций.

¹ «Новые Закон и Положения о ФСБ» сборник нормативных правовых актов сост. А.Б. Шумилов 2-е изд. М., изд. Дом Шумиловой И.И., 2005 г. – 55 с.

Разумеется, это нисколько не отрицает важности осуществления оперативно-розыскных мероприятий, ведь именно с их помощью выявляются конкретные террористы, места их дислокации или укрытия, места хранения боеприпасов, оружия, взрывчатых веществ, замаскированных террористов, пособников, районы подготовки таких преступников и т.д. Уже потом с помощью оперативно-боевых мероприятий террористические преступники задерживаются или уничтожаются.

Таким образом, сама жизнь, изменение криминологической обстановке в стране, исключительная опасность этнорелигиозного терроризма поставили проблему сочетания оперативно-розыскных мер с оперативно-боевыми, разработки организации, стратегии и тактики соответствующей деятельности в борьбе с этим явлением.

Проблема установления (обнаружения) преступников и их захвата (задержания) или ликвидации была предметом исследования ученых в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии и оперативно-розыскной деятельности. К данной теме эпизодически обращались и психологи. При современной ситуации и уровне противостояния криминалитету нельзя считать, что данная тема, проведенными научными исследованиями, исчерпана. Современность диктует необходимость внедрения новых форм и методов обнаружения террористов и пресечения их деятельности (оперативно-боевая деятельность).

Основные положения теории оперативно-розыскной деятельности относятся и к теории оперативно-боевой деятельности, несмотря на то, что проблемы борьбы с бандитизмом и терроризмом являются актуальными и значимыми аспектами деятельности органов внутренних дел, они относятся к наименее изученным.

Следует отметить, что законодатель при подготовке ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не дал определения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничившись лишь их перечнем. Многие научно обоснованные и выработанные практикой оперативно-розыскной деятельности мероприятия оказались за рамками перечня. Не дано никакого определения таким мероприятиям, осуществляемым в ходе ОРД, как физическое задержание (захват) преступников, освобождение заложников, имеющих богатую историю деятельности Советских и Российских спецслужб и правоохранительных органов. Эти мероприятия частично прописаны в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом», что на наш взгляд не дает ответа на все поставленные вопросы. Отдельные специалисты считают, например, засаду (Медведев И.А. «Засада, как неотложное ОРМ в практике ОВД»), захват («Практика уголовного сыска» под научной ред. А.И. Алексеева М, 1999), личный сыск, облава (Белкин Р.С. «Криминалистическая энциклопедия» М, 1977 г) отдельными оперативно-розыскными действиями. В работе «Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законо-

дательстве в области ОРД авт. сост. А.Ю. Шумилов, авт. предисл. П.С. Дмитриев - М, фирма АВС, 1996-77 с», «засада», «захват» определены как оперативно-розыскные мероприятия. В работе А.Ю. Шумилова «Краткая сыскная энциклопедия: деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) авт. сост. А.Б. Шумилов, М., изд. Шумилова И.И., 2000 -227с.» «засада», «захват», «прочесывание местности», «погоня», «облава» также относятся к оперативно-розыскным мероприятиям оперативно-розыскной деятельности. В теории оперативно-боевой деятельности вводится новое понятие «Оперативно-боевые мероприятия». Актуальность научных исследований и разработки частнонаучной теории оперативно-боевой деятельности заключается в том, что проблема борьбы с такими тяжкими преступлениями, как терроризм и бандитизм, является одной из самых актуальных и значимых аспектов деятельности правоохранительных органов.

Оперативно-боевая деятельность органов внутренних дел должна иметь собственную научную базу, проверенную на практике систему форм и методов умелого сочетания оперативно-розыскных мероприятий и ведения боевых действий против названных видов весьма опасных преступлений. С учетом сегодняшней ситуации в стране и ведением контртеррористических операций на Северном Кавказе и в ряде регионов России, организация и совершенствование оперативно-боевой деятельности приобретает особую актуальность. Пресечение преступной деятельности в названном оперативно-боевом аспекте - это выявление террористических преступлений и бандитизма, установление местонахождения преступников с помощью оперативно-розыскных мероприятий и их захват (уничтожение) с помощью боевых действий, с использованием физической силы, оружия, спецсредств, специальной и боевой техники.

Теория оперативно-боевой деятельности наряду с уголовным процессом, криминалистикой, оперативно-розыскной деятельностью относится к отраслевым наукам, точнее - является частью такой отраслевой науки, как оперативно-розыскная деятельность. Она тесно взаимодействует с этими науками, но, в то же время носит относительно самостоятельный характер в рамках науки оперативно-розыскной деятельности и отвечает на запросы одной из сторон социальной практики - практики применения оперативно-боевых мер в борьбе с наиболее опасной преступностью. Оперативно-боевая деятельность, как другие отраслевые науки, базируется на достижениях общетеоретических наук юридического материального права, использует достижения и других прикладных дисциплин. Важное значение, для теории оперативно-боевой деятельности имеют криминологические исследования, дающие общую информацию о преступности и преступниках.

Теория оперативно-боевой деятельности наиболее тесно связана с теорией оперативно-розыскной деятельности. Это обусловлено тем, что

обе эти дисциплины используют объекты жизненной практики, пользуются схожими методами исследования.

В современных условиях применение системного подхода в решении теоретических и практических проблем в различных сферах науки и практики является одной из форм конкретизации диалектико-материалистического учения о всеобщем движении, развитии материальной действительности и форм ее отражения в сознании. Теория оперативно-боевой деятельности тоже представляет собой систему, т.е. логическую совокупность взглядов на объект и предмет своего исследования. При этом предмет оперативно-боевой деятельности как самостоятельной дисциплины не дублируется какой-либо иной отраслью знания, что и позволяет, говорить от автономности оперативно-боевой деятельности. Теория оперативно-боевой деятельности представляет собой частнонаучную теорию, вносит существенный вклад в теорию оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, позволяет восполнить пробелы относительно комплексного подхода к проблемам организации и совершенствования борьбы с особо опасной вооруженной преступностью. Оперативно-боевые мероприятия дают возможность противопоставления новым, более дерзким и опасным проявлениям терроризма и бандитизма, новых форм и методов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Практическая значимость исследования заключается в разработке предложений, направленных на совершенствование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Разработанные модели организации и ведения оперативно-боевых мероприятий позволяют решать ряд прикладных задач в борьбе с бандитизмом и терроризмом.

Общегосударственная система принципов борьбы с терроризмом может быть дополнена - и это представляется нам целесообразным - специальными принципами, регулирующими организацию и осуществление антитеррористической деятельности применительно к отдельным ее видам, например, в сфере предупреждения (профилактики), оперативно-розыскной деятельности, оперативно-боевой деятельности и др.¹.

Контртеррористические мероприятия и операции носят более ограниченный по содержанию и задачам характер, осуществляются субъектами, уполномоченными на непосредственное осуществление борьбы с терроризмом, направлены преимущественно на пресечение террористических акций, обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов и осуществляются, главным образом, посредством использования в

¹ Статья «Изменение роли и механизма современного терроризма и актуальные вопросы борьбы с ним» профессор Ю.И. Авдеев (Академия ФСБ РФ).

основном оперативно-розыскных, оперативно-боевых, административно-правовых мер¹.

Оперативно-боевая деятельность органов внутренних дел - это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативно-боевыми подразделениями органов внутренних дел, уполномоченными на то Федеральными законами «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», в пределах их полномочий, посредством осуществления совокупности оперативно-розыскных мероприятий и боевых действий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от особо тяжких преступных посягательств.

Оперативно-боевая деятельность органов внутренних дел как разновидность социально полезной деятельности представляет собой вид государственной юридической деятельности, т.е. является частью опосредованной правом государственно-властной деятельности компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение правоохранительных задач и функций. Оперативно-боевая деятельность осуществляется исключительно государством. Российская Федерация в лице высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти может наделять правом осуществления оперативно-боевой деятельности органы внутренних дел, возлагать на них определенные обязанности и осуществлять контроль за реализацией норм существующего законодательства, регулирующего оперативно-боевую деятельность органов внутренних дел.

На основании теоретических положений тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел разработан перечень оперативно-боевых мероприятий оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел². Правовая основа оперативно-боевой деятельности органов внутренних дел - это совокупность нормативных правовых актов, изданных уполномоченными на то органами в пределах их компетенции и касающихся в той или иной мере содержания, конкретных субъектов и объектов, условий осуществления, гарантий законности и других аспектов оперативно-боевой деятельности органов внутренних дел.

Законодательство в области оперативно-боевой деятельности это совокупность Федеральных законов России, которые содержат правовые нормы, регулирующие группы однородных общественных отношений

¹ Статья Ю.И. Авдеева, к.ю.н., профессора, «Непростые вопросы совершенствования организации борьбы с терроризмом» в сборнике «Борьба с терроризмом» (науч. ред. академика РАН Кудрявцева В.Н., соств. Л.В. Брятова, общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом, М, наука-2004-238 с., (стр.164).

² С.А.Селиверстов. «Оперативно-боевая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации» Монография. ч.1-196 с, ч.2-233с, изд. ФГКУ «ВНИИ МВД России», М-2013 г.

между лицом и государством в процессе защиты человека и общества от преступных посягательств путем применения специальных методов, сил и средств совершения оперативно-боевых действий.

Оперативно-боевое управление представляет собой изменяющийся под влиянием оперативной обстановки процесс непрерывного руководства имеющимися силами и средствами путем принятия и корректировки решений на проведение конкретных оперативно-боевых мероприятий, доведение их до исполнителей, организационного, оперативно-технического и иного обеспечения оперативно-боевой работы и контроля за ее осуществлением в соответствии с поставленными задачами и требованиями законности. Управление спецподразделениями полиции представляет собой целенаправленную деятельность командиров, штабов и других органов управления по поддержанию боевой готовности и боеспособности, подготовке их к оперативно-боевой деятельности и руководству ими при выполнении поставленных задач.

Теория оперативно-боевой деятельности представляет собой особую часть теории оперативно-розыскной деятельности, поскольку она разрабатывает оперативно-боевые меры предупреждения, предотвращения и пресечения наиболее опасных преступлений, таких как бандитизм и терроризм, гласными и негласными методами, стратегию и тактику, условия и способы применения этих методов. Оперативно-боевые меры в теории оперативно-боевой деятельности - это научно обоснованная и проверенная практикой совокупность боевых действий и оперативно-розыскных мероприятий. Теорией оперативно-боевой деятельности органов внутренних дел разрозненные оперативно-розыскные и боевые мероприятия сведены в стройную систему оперативно-боевых мероприятий. Оперативно-боевое мероприятие - представляет собой оперативно-боевое действие, конкретный поступок, акт поведения должностных лиц, субъектов ОБД, состоящее из согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и месту боевых действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в целях борьбы с преступностью и на основании действующего законодательства.

Специальными подразделениями полиции, осуществляющими оперативно-боевую деятельность ОВД, являются – Центры специального назначения территориальных органов МВД России. Оперативно-боевое подразделение органов внутренних дел - это экипированное, штатное подразделение ОВД, укомплектованное должностными лицами ОВД, осуществляющие согласованные и взаимоувязанные по цели, времени и месту оперативно-боевые мероприятия, в целях борьбы с преступностью, на основании существующего законодательства.

Оперативно-боевое подразделение – это специально обученное и оснащенное штатное подразделение, укомплектованное должностными лицами ОВД, осуществляющих в пределах своих полномочий гласно и негласно согласованные взаимоувязанные по цели, времени и месту опера-

тивно-боевые мероприятия, в целях борьбы с бандитизмом и терроризмом, на основании существующего законодательства.

В условиях количественного и качественного изменения преступности в современной России возросла социальная роль науки оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на то, что ОРД в целом и отдельные ее разделы (общая теория, оперативная техника, тактика и методика) достигли в своем развитии достаточно высокого уровня, данная отрасль юридического знания нуждается в прорыве, чтобы достойно ответить на вызовы преступности именно в области борьбы с терроризмом, экстремизмом и бандитизмом. Без дальнейшего совершенствования системы научных положений оперативно-розыскной методики нельзя создать более эффективные частные оперативно-розыскные методики. Выход на стадию синтезированного решения проблем оперативно-розыскной частной методики, стремление к разработке целостной теоретической модели на основе философского всеобщего метода познания действительности создают теоретические предпосылки для создания оперативно-боевой методики. Оперативно - боевая методика – это система, взаимосвязанных и взаимообусловленных оперативно-боевых действий, осуществляемых в наилучшей последовательности, в целях выявления, предотвращения и пресечения преступлений. На основе планирования оперативно-розыскных ситуаций и характерных особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств, на системе научных положений разрабатываются частные оперативно-розыскные методики. Так, оперативно-боевая методика, это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций, по организации и осуществлению выявления, предупреждения и пресечения преступлений с применением оперативных и боевых приемов, и способов действий.

Нормативная регламентация тактических приемов ОРД означает, что законодатель или ведомство признали его наиболее эффективным, рациональным и целесообразным способом действия. От того, что он стал обязательным, он не перестал быть тактическим приемом. В этом случае обязательность есть выражение оценки тактического приема, как самого эффективного способа пресечения преступления в конкретной ситуации. Оперативно-боевая и разведывательная тактика наряду со свободой выбора предполагает, прежде всего, правильность выбора. Нормативное регулирование тактического приема и есть осознанно необходимый выбор данного приема во всех случаях типичной ситуации. Если он сделан органом, уполномоченным издавать обязательные предписания, то критерием его правильности является многолетняя обоснованная практика применения, либо его научная достоверность. Так оперативно-боевая и разведывательная деятельности должны быть нормативно закреплены на уровне МВД России. Для оперативно-боевой и разведывательной тактики, наряду с изучением передового опыта, разработка и экспериментальная проверка таких правил, которые затем получают нормативное закрепление, является

важнейшей задачей. При этом рамки исследования оперативно-боевой и разведывательной тактики не только не сузятся за счет переноса части приемов в правовые нормы, но получают новый стимул к изучению их действия в жизни. Апробированные передовой практикой, получившие научную аргументацию, а тем более прошедшие экспериментальную проверку тактические рекомендации, хотя и не получившие нормативного закрепления, приобретают обязательность применения на практике. В этом состоит опережающее значение теории перед нормотворческой практикой. Чтобы, это положение не нарушалось ни со стороны науки, ни со стороны нормотворческого ведомства, правовому регулированию подлежат только такие оперативно-боевые и разведывательные приемы и методы, которые доказали безусловную необходимость применения во всех случаях ОРД. В типичных ситуациях, ибо цель правового регулирования состоит в том, чтобы закрепить в юридических нормах, сделать общеобязательными выработанные наукой и практикой наиболее эффективные пути и способы достижения объективной истины.

Целесообразно такие направления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, как оперативно-боевая и оперативно-разведывательная (разведывательная) включить в ведомственные нормативные документы МВД России, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.

Оперативно-розыскная теория это синтетическая наука, предназначенная, для теоретической разработки и обоснования правомерного и оптимального применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в воздействии на преступность. Она представляет собой комплекс научных знаний юридического характера о закономерностях и различных аспектах ОРД в их единстве и взаимосвязи, ее исторической ретроспективе, перспективах развития и месте в системе наук, а также об аналогах за рубежом. Частно-научная теория оперативно-боевой деятельности представляет собой систему научных знаний, обобщающих практический опыт ОРД и отражающих сущность исследуемых явлений, их внутренние необходимые связи, законы функционирования и развития.

Ф.Г. Серый,
ученый секретарь ВНИИ МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Частная теория научно-технического обеспечения как элемент теории оперативно-розыскной деятельности

Вопросы использования достижений науки и техники в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) рассматривались весь период ее становления и развития. Эффективность оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности связана с уровнем ее обеспечения научно-техническими средствами, а также с навыками и умениями их использования (применения) в процессе оперативно-розыскной деятельности.

В уголовном процессе использование достижений науки и техники обеспечивается криминалистикой. Вместе с тем, в ОРД, по мнению С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенкова и В.П. Сальникова, не нужно копировать систему криминалистики и ее подходы, а использовать криминалистику в качестве помощницы ОРД. Также авторы полагают, что в будущем жизнь заставит рассмотреть вопрос о создании новой юридической дисциплины – оперативно-розыскной криминалистики.¹

На наш взгляд, более полно изучить и раскрыть использования достижений науки и техники в оперативно-розыскной деятельности может теория научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Как мы полагаем, научно-техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности (далее – НТО ОРД) – это совокупность различных технических средств и научно обоснованных приемов и методов их правомерного использования в процессе оперативно-розыскного выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности. Роль и значение научно-технического обеспечения оперативно-розыскного выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности, как одного из специальных средств, неизмеримо возрастает в период научно-технической революции. Разработка и внедрение в оперативно-розыскную практику ОВД новых научно-технических средств причинно связано с общим уровнем развития науки и техники. Появление новых научно-технических средств, в каждом случае, обуславливается с одной стороны, потребностями оперативно-розыскного выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности, а с другой - возможностями производства.

НТО ОРД осуществляется через научно-технические мероприятия. Научно-технические мероприятия – это совокупность оперативно-

¹ С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, В.П. Сальников. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М., «Норма», 2015.

розыскных и технических действий с использованием научно-обоснованных методик, технических средств, тактики ОРД, приемов маскировки и конспирации, направленных на обеспечение оперативно-розыскного выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности.

Изучение научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности представляется целесообразным как частной теории оперативно-розыскной деятельности. Частная теория представляет собой подсистему теории оперативно-розыскной деятельности. Соответственно ее предмет – это часть предмета общей теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Предметной частью теории НТО ОРД ОВД являются общие принципы построения ее методов и закономерности процессов, связанных с их реализацией на практике. С учетом своего комплексного характера, предмет рассматриваемой частной теории наряду с элементами предмета теории НТО ОРД ОВД включает в себя другие элементы предметов частных теорий других областей знаний. Пересекаясь с ними, частная теория НТО ОРД вырабатывает качественно иную систему знаний и порождает новые процессы и явления в структуре оперативно-розыскной деятельности как науки, затрагивая не только ее частнонаучные, но и общенаучные аспекты.

С этой точки зрения НТО ОРД можно рассматривать в качестве своеобразного метода познания присущих предмету ОРД ОВД закономерностей и метода развития рассматриваемой науки в целом. Используя методы других наук, частная теория НТО ОРД развивает и использует также свои собственные методы,

С этих позиций, учитывая структурное содержание НТО в качестве предмета ее частной теории следует рассматривать определенные закономерности и взаимосвязи, возникающие в процессе применения органами внутренних дел научно-обоснованных методик, технических средств, тактики ОРД, приемов маскировки и конспирации, направленных на установление преступников (их захвата, уничтожения) и объектов, выделение последних из числа подобных с целью определения их свойств, состояний, изменений, связей с внешней средой, а также установление совокупности явлений, комплексов явлений, факторов, предопределяющих выбор тактики в решении задач ОРД.

Научное и прикладное направления НТО ОРД формируют цели и задачи ее теории, определяющие в совокупности стратегию и тактику развития данного направления деятельности. Научная составляющая рассматриваемой частной теории предполагает разработку основных путей повышения качества результатов НТО ОРД ОВД в целом. Прикладной элемент предполагает внедрение теоретических исследований в практику.

Цели теории любой области знания рассматриваются в качестве ее стратегического начала, задачи – в качестве тактического. Последние являются собой основные пути и способы достижения поставленных целей,

или другими словами, отдельные стороны, особенности структуры и содержания теории, ее скрытые и явные взаимосвязи. Причем, в определенных ситуациях, на соответствующих этапах развития теории цели науки могут стать ее задачами, а задачи – трансформироваться в цели.

Цель частной теории НТО ОРД ОВД заключается в комплексной разработке положений, раскрывающих сущность и содержание ее правовых, организационных и методических основ и позволяющих осуществлять их постоянную актуализацию.

В качестве основных задач в данном случае рассматривается комплекс следующих основных мер:

изучение вопросов, отражающих становление и развитие НТО в сфере ОРД ОВД, исследование исторического и современного зарубежного опыта ее осуществления;

разработка базовых понятий и терминов, связанных с положениями теории и практики НТО, определение их содержания;

анализ сущности и создание условий для постоянной актуализации информационной базы НТО ОРД ОВД ее отдельных элементов;

исследование и планомерное совершенствование нормативной правовой основы НТО ОРД ОВД, научно-технических мероприятий;

изучение и актуализация организационной и методической основ НТО ОРД ОВД.

В практической сфере целью теории НТО ОРД ОВД в каждом конкретном случае всегда является общая направленность исследований, ожидаемый конечный результат в предполагаемом реальном выражении, позволяющем использовать его в оперативно-розыскной деятельности. Другими словами, цель этой деятельности в данном случае заключается в постановке изучаемой проблемы и ее общей предварительной проработке.

В качестве задач прикладного аспекта теории НТО ОРД ОВД в каждом конкретном случае выступает совокупность целевых установок, в которых формулируются основные требования к анализу и решению изучаемой проблемы.

Научное и прикладное направления НТО ОРД ОВД формируют цели и задачи ее частной теории, определяющие в совокупности стратегию и тактику развития данного направления деятельности. Научная составляющая рассматриваемой частной теории предполагает разработку основных путей повышения качества результатов НТО ОРД ОВД в целом. Прикладной элемент предполагает внедрение теоретических исследований в практику.

Полагаем, дальнейшие исследования данного вопроса позволят научно обосновать уже сложившуюся практику и наметить пути дальнейшего развития теории НТО ОРД ОВД.

С.А. Спиридонов,
преподаватель кафедры ОРД ОВД
ММЦПСОП имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева
ВИПК МВД России

Актуальные проблемы предупреждения, выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности в сфере ЖКХ оперативными подразделениями органов внутренних дел

Анализ оперативной обстановки в сфере ЖКХ показывает, что данная сфера является одной из наиболее криминализированных отраслей народного хозяйства страны. Преступления в сфере экономики и коррупционные преступления, совершаемые в сфере ЖКХ, отличаются существенной спецификой, носят ярко выраженную социальную окраску, в связи с наличием сложного межотраслевого технологического процесса, списания управляющими компаниями и обслуживающими организациями необоснованных затрат, образующихся при содержании непрофильных активов, хищения имущества и денежных средств и т.п., с одновременным увеличением тарифов на коммунальные услуги. Как правило, преступления, совершаемые в сфере ЖКХ, носят организованный и резонансный характер, активно обсуждаются в средствах массовой информации и являются предметом дебатов руководителей и членов политических партий.

Учитывая важность стабильности функционирования указанной отрасли, работу органов внутренних дел по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере ЖКХ, руководство МВД России определило в 2013 и 2014 годах в качестве одного из приоритетных направлений деятельности, указав на необходимость сосредоточить усилия по защите денежных средств, выделяемых на модернизацию и поддержание деятельности объектов ЖКХ, находящихся на счетах товариществ собственников жилья и управляющих компаний, а также активизацию работы по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений в этой сфере, по установлению обстоятельств, способствующих их совершению, с принятием соответствующих мер процессуального реагирования¹.

Наиболее характерными преступлениями, которые совершаются в сфере ЖКХ, являются:

мошенничество с использованием своего служебного положения, субъектами которых могут быть не только должностные лица государственных и муниципальных органов, но и сотрудники управляющих орга-

¹ Директива МВД России № 1 от 31 октября 2012 г. «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России в 2013 г.». Директива МВД России № 2 от 12 ноября 2013 г. «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России в 2014 г.».

низаций, товариществ собственников жилья, других коммерческих предприятий – 1005 преступлений;

присвоение или растрата руководителями и (или) работниками сферы жилищно-коммунального хозяйства материальных ценностей и денежных средств, в т.ч. выделенных на развитие отрасли по различным целевым федеральным программам – 1418 преступлений;

преступления коррупционной направленности в различных формах их проявления – 1588 фактов, против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 225 фактов, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 244 факта, в т.ч. за дачу взятки – 26 фактов, за получение взятки – 45 фактов.

Как правило, указанные преступления совершаются под прикрытием гражданско-правовых отношений и сопровождаются колоссальными потерями материальных и финансовых ресурсов. Только по окончанным и приостановленным уголовным делам (из числа находившихся в производстве), размер причинённого материального ущерба от преступлений совершённых в сфере ЖКХ составил 3 571 748 000 рублей¹.

Из анализа уголовных дел, находившихся в производстве следственных подразделений ОВД, следует, что большинство из них возбуждалось по фактам неправомерного завышения тарифов на поставляемые населению тепловую энергию, электричество и водоснабжение, нецелевого использования полученных от населения денежных средств за оплату коммунальных услуг, которые в ресурсоснабжающие организации не перечисляются, а расходуются на иные цели либо похищаются. Основной массив расследуемых уголовных дел составляют дела о преступлениях, связанных с неправомерным использованием денежных средств, выделяемых на выполнение ремонтно-строительных работ (более 50%), а также неправомерным использованием и хищениями денежных средств, полученных управляющими компаниями и товариществами собственников жилья (ТСЖ) от жильцов в виде коммунальных платежей (27%).

Хищения денежных средств, в том числе бюджетных, выделяемых на ремонтно-строительные работы, вывоз мусора и т.п. совершаются, как правило, путем завышения объема фактически выполненных работ, либо выполнения работ с использованием более дешевых строительных материалов и указания в актах приема выполненных работ фиктивных данных о применении аналогов дорогих материалов, а также путём

¹ Количество преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно, выявленных подразделениями ЭБиПК МВД России в 2013 году в сфере ЖКХ. Данные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ за 2013 год.

выполнения работ частично или их полного невыполнения с присвоением денежных средств, поступивших в качестве предоплаты¹.

Достаточно большой удельный вес в рассматриваемой сфере занимают коррупционные преступления совершаемые представителями органов власти (прежде всего регионального и районного уровней). Как показывает анализ практики деятельности подразделений ЭБиПК территориальных ОВД преступления, совершаемые работниками ЖКХ, в большинстве случаев носят организованный характер. При этом в состав организованных преступных групп входят руководители или сотрудники органов власти, а также кредитно-финансовых организаций, что существенно расширяет направления документирования.

Основными проявлениями коррупции является получение взяток и, так называемых, «откатов» при проведении конкурсов и тендеров по размещению заказов на закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в сфере ЖКХ, или оказания услуг при осуществлении органами государственной власти и местного самоуправления контроля за эффективностью и целевым использованием средств. Уже на этапе принятия решения о выборе объекта для проведения ремонта включается коррупционная составляющая. Сговор происходит между должностными лицами муниципальных образований и руководителями коммерческих компаний, осуществляющих обслуживание жилого фонда и наделенных правом выбора подрядчика работ без проведения аукциона.

Повсеместно в ходе проверок правоохранительных органов установлены факты незаконного использования органами государственной власти и местного самоуправления бюджетных средств в основном поступающих из Фонда содействия реформированию ЖКХ на реализацию адресных программ по проведению капитального ремонта жилищного фонда и переселение граждан из ветхого и аварийного жилья.

Коррупционные преступления в сфере ЖКХ, отличаются существенной спецификой, которая заключается в особенности организационно-структурного построения организаций, задействованных в рассматриваемой сфере, их правового регулирования и наличием сложного межотраслевого технологического процесса. Следует отметить, что коррупция в сфере ЖКХ является существенным препятствием не только самой отрасли, но и всей экономики в целом для страны.

Вместе с тем, принимаемые органами внутренних дел меры по декриминализации рассматриваемой отрасли не приносят желаемого результата. Регистрируемые преступления в сфере ЖКХ в силу высокого уровня латентности отражают лишь незначительную часть реально совершаемых противоправных деяний и не соответствуют всему негативному сегменту, который имеет место в данной отрасли. ЖКХ, являясь одной из наиболее

¹ Данные СД МВД России за период 2011- 2013 г.г.

криминализированных сфер отечественной экономики, требуют постоянного оперативного внимания со стороны правоохранительных органов, и, несмотря на возросшую в последнее время активность сотрудников полиции в выявлении отмеченных преступлений, они продолжают оставаться высоко латентными.

Учитывая данное обстоятельство, при организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в вопросах предупреждения и пресечения совершаемых противоправных деяний в данной отрасли следует учитывать, что совершению преступлений способствует особая специализация их субъектов, которые осуществляют свой умысел путём реализации тщательно разработанных и многократно испытанных финансовых преступных схем. При этом свои действия преступники вуалируют под гражданско-правовые отношения, вследствие чего они признаются легитимными, в т.ч. и в связи с коллизиями законодательства, регламентирующего деятельность ЖКХ.

Совершаемые хищения и злоупотребления в сфере ЖКХ требуют пристального их исследования в силу того, что виновные постоянно избирают новые способы хищений, маскируемые под предпринимательскую деятельность. В связи с этим для успешного выявления, раскрытия и расследования уголовных дел указанной категории важное значение имеет познание особенностей функционирования сложной и разветвленной системы ЖКХ¹.

Одной из причин, объясняющих недостаточно высокую эффективность работы органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере ЖКХ, является:

дефицит необходимых знаний у сотрудников оперативных и следственных подразделений о специфике и характере учёта и отчётности в сфере ЖКХ;

отсутствие профессионального опыта выявления и расследования анализируемой категории преступлений;

отсутствие соответствующих криминалистических методик по их расследованию, а не применяемых общих тактико-методических рекомендаций.

Вопросы обоснованного и точного применения действующего законодательства в ходе оперативно-розыскной деятельности по делам о коррупции государственных служащих, служащих коммерческих и иных организаций были и остаются в центре внимания оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних. Вместе с тем, как показывает практика оперативно-

¹ Дорофеев И.Н., Строгалов В.В. Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства: учебно-методическое пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 132 с.

служебной деятельности, качество проводимых оперативно-розыскных и специальных технических мероприятий часто не отвечает требованиям, необходимым для последующего использования видео- и аудиозаписей задержаний виновных лиц в качестве доказательств при расследовании уголовных дел и в ходе судебных разбирательств. Порой взяточники просчитывают или угадывают приёмы, применяемые оперативными работниками, срывают операции по документированию действий разрабатываемых и т.д. В результате этого оперативниками не реализуются дела оперативного учёта, следователями прекращаются уголовные дела, а судьями выносятся оправдательные приговоры в отношении лиц, совершивших вышеуказанные преступления.

Анализ деятельности следственных органов по расследованию коррупционных, а также иных преступлений свидетельствует о том, что результативность уголовного преследования, и в целом всей правоохранительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства, во многом зависит от эффективности и качества взаимодействия следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При этом, как показывает практика, эффективность использования результатов ОРД в интересах уголовного судопроизводства обусловлена необходимостью строгого соблюдения установленной законом процедуры их документирования, оформления и представления результатов ОРД следственным органам.

Положительно зарекомендовала себя практика предварительного ознакомления следователя с материалами оперативно-розыскной деятельности, совместного и согласованного определения перспектив реализации материалов, полученных в ходе ОРМ. Взаимодействие между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и следственными подразделениями необходимо начинать ещё в ходе оперативных разработок лиц, причастных к коррупции. В виде консультаций и взаимного обмена мнениями должны определяться перспективные для процессуальной реализации дальнейшие направления оперативно-розыскной работы, тактические приёмы изобличения коррупционера, а также время легализации оперативных материалов. При этом следователи должны оказывать необходимую консультативную помощь оперативным сотрудникам по вопросам соблюдения закона при оформлении результатов ОРД, в случае нарушений которых, материалы оперативных служб становятся заведомо бесперспективными для процессуальной реализации. В дальнейшем, в ходе расследования уголовных дел коррупционной направленности, оперативным службам необходимо продолжать взаимодействие со следователями. Своевременный обмен значимой информацией между следствием и оперативно-розыскными подразделениями по различным аспектам антикоррупционной деятельности способствует не только получению новых доказательств по расследуемым делам, но и пресечению действий по сокрытию и

уничтожению следов преступлений, иной доказательственной информации, а также по оказанию давления на свидетелей с целью изменения показаний.

И тем не менее, как показывает практика, рассматриваемая деятельность не свободна от недостатков, которые имеют место быть в работе оперативных подразделений органов внутренних дел. К основным из них относятся следующие:

при получении информации о преступлении оперативные сотрудники органов внутренних дел проверяют её, ограничиваясь лишь сбором копий документов (приказов, распоряжений, постановлений) органов местного самоуправления и их структурных подразделений, содержащих те или иные признаки, свидетельствующие о возможном совершении должностного преступления;

имеют место факты санкционирования соответствующих документов о проведении ОРМ и утверждение постановления о предоставлении результатов ОРД следственным подразделениям должностным лицом органов внутренних дел, не имеющим на то соответствующих полномочий;

в рапорте и постановлении о проведении ОРМ недостаточно чётко и аргументировано указываются основания для их проведения;

допускаются нарушения при регистрации составляемых оперативных документов, вследствие чего к материалам проверки приобщаются два акта за одним и тем же номером, но разные по содержанию;

в актах наблюдения указываются не только наблюдаемые события, но и иная, известная из оперативных источников информация, в том числе фамилии фигурантов, суммы передаваемых денег, названия материальных ценностей;

в акты вносятся неполные сведения о технических средствах и носителях информации, в том числе имеет место ненадлежащее их опечатывание, что впоследствии является поводом для заявления заинтересованных лиц об их подмене, то есть о фальсификации доказательств;

полагаясь на возможности технических средств, в акты проведённых оперативно-розыскных мероприятий не вносятся наблюдаемые события в соответствии с их последовательностью и динамикой развития;

изъятые при проведении ОРМ предметы и документы надлежащим образом не упаковываются, а также не указывается, что именно изъято;

в составленных документах не всегда правильно заполняются обязательные реквизиты, проставляются подписи лиц, принимающих участие в ОРМ;

не используются в полной мере полномочия должностных лиц для проведения оперативных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» с целью установления таких обязательных признаков состава преступления, как наличие корыст-

ной или иной личной заинтересованности, установление последствий, наступивших в результате преступных действий;

имеют место направления в следственные органы сводок телефонных переговоров, содержание которых оперативным подразделением не анализируется, а их достоверность не подтверждается специалистом;

при проведении ОРМ по фактам взяточничества, оперативные сотрудники ограничиваются лишь переписыванием серий и номеров денежных купюр, без обработки люминисцентным составом, с последующей выдачей их участнику оперативного эксперимента;

не всегда проводятся оперативные аудио- и видеозаписи предварительных переговоров взяткодателя и взяткополучателя, хотя на этом этапе выдвигаются требования о передаче денежных средств;

в связи с использованием при проведении ОРМ устаревших технических средств возникают серьёзные проблемы с расшифровкой фонограмм из-за высокого уровня шума и сильных помех;

не проводится тщательное инструктирование лиц, не являющихся сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющих ОРД, о применении технических средств, в силу чего на видеозаписях не фиксируются важные для следствия моменты, которые впоследствии могли бы стать доказательствами по уголовному делу;

при отсутствии у оперативников опыта задержания взяткополучателя с поличным, у преступника появляется возможность уничтожить, передать или выбросить предмет взятки либо сообщить соучастникам о задержании;

имеют место случаи, когда факт задержания привлекает внимание сотрудников учреждения, где работает разрабатываемый, вследствие чего вероятные соучастники преступления (друзья, знакомые и т.п.) принимают меры к сокрытию следов преступления, ценностей, нажитых преступным путем;

при проведении ОРМ по фактам задержания взяткополучателя с «поличным», имеют место случаи участия следователя, который в дальнейшем оформляет соответствующие процессуальные документы, послужившие поводом для возбуждения уголовного дела, что является недопустимым обстоятельством, поскольку в этом случае он сам становится свидетелем преступления;

после получения информации о взяткополучателе, оперативный сотрудник не выясняет в полном объёме, обладает ли он соответствующими полномочиями, не устанавливается статус организации, в которой работает фигурант, круг его служебных обязанностей применительно к действиям, обусловленным инкриминируемым деянием. В итоге по результатам дальнейших проведённых оперативно-розыскных мероприятий принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела;

по уголовным делам, связанным с взяточничеством, прослеживается практика, когда за получение взяток в основном задерживаются чиновники

низшего или среднего звена, а чиновники, занимающие более высокое должностное положение, уходят от ответственности. В большинстве случаев это связано с тем, что задержание взяточполучателя либо посредника происходит на ранней стадии оперативной разработки, вследствие чего обрывается цепочка связи фигурантов дела, в результате не удаётся задерживать с поличным наиболее высокопоставленных коррупционеров, а иногда и самого взяточполучателя.

Недостаточные результаты работы в сфере ЖКХ нельзя списывать только на отсутствие профессионализма и компетентности сотрудников оперативных подразделений территориальных ОВД. Не желая «выносить сор из избы», руководство организаций и предприятий жилищно-коммунальной сферы, где были совершены хищения имущества или денежных средств, не обращается в правоохранительные органы. Вместо этого, опасаясь вероятности привлечения к ответственности за свои противоправные деяния, в случае более полной проверки хозяйственной деятельности, данными должностными лицами принимаются всевозможные усилия по недопущению возбуждения уголовных дел.

К этому необходимо добавить недостатки в организации взаимодействия по противодействию преступности, в рассматриваемой сфере, всех контролирующих органов, правоохранительных структур и исполнительной власти. В настоящее время они действуют обособленно, что снижает эффективность всей правоохранительной деятельности по декриминализации указанной отрасли. В связи с этим необходим комплексный подход и межведомственное взаимодействие различных органов исполнительной власти, а также активное участие региональных властей.

Наличие латентной преступности в сфере экономики, в т.ч. и в ЖКХ, подрывает принцип неотвратимости ответственности и последующего наказания лица, совершившего преступление, без чего уголовный закон теряет своё главное предназначение - предупредительный потенциал. Граждан, которые совершают различного рода правонарушения, достаточно большое количество, но в поле зрения органов внутренних дел оказываются далеко не все из них. Вследствие чего можно сделать вывод, что механизм уголовного преследования носит избирательный характер. Безнаказанная преступность способствует «привыканию» населения к криминальным проявлениям, снижению уровня законности и моральной требовательности в обществе, к ослаблению чувства нетерпимости к правонарушениям и правонарушителям.

Выявляя и раскрывая экономические преступления в сфере ЖКХ, правоохранительные органы ведут борьбу не с причинами, а со следствием. По нашему мнению необходимо направлять усилия на устранение основных факторов, способствующих их возникновению. Поэтому общесоциальные меры предупреждения экономических преступлений должны реализовываться в процессе разрешения противоречий в экономике, прове-

дения грамотной экономической политики, направленной на создание таких условий, при которых любому хозяйствующему субъекту было бы выгодно только цивилизованное, законопослушное хозяйственное поведение.

Наиболее распространенными проблемами выявления и документирования коррупционных преступлений, в т.ч. в сфере ЖКХ, можно назвать следующие:

отсутствие единообразной практики документирования данного рода преступлений в различных регионах и недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки следователей и сотрудников оперативных подразделений;

требует решения вопрос о возврате денежных сумм, передаваемых в качестве взяток. Так сложившаяся практика показывает, что возврат денежных средств происходит только по решению суда, при этом деньги используются в суде в качестве вещественного доказательства. Если речь идет о 7-8 тыс. рублей, изъятие данной суммы из оборота существенно не повлияет на бюджет взятокодателя, изъявившего желание сотрудничать с органами внутренних дел при документировании факта взятки. Документирование же крупной взятки на таких же условиях практически невозможно, в связи с чем необходимо решить вопрос о возможности возврата денежных средств в ходе предварительного следствия, после проведения следственных действий по закреплению предмета взятки в качестве вещественного доказательства;

в целях возмещения материального ущерба требует решения вопрос об изменении законодательства в части применения конфискации имущества как обязательной меры наказания, а не избирательной нормы. Представляется, что в настоящее время текст ст. 104.1 УК РФ не дает оснований однозначно утверждать, что суд в любом случае обязан вынести решение о конфискации имущества, вследствие чего ему дано право самостоятельно решать вопрос по своему усмотрению, т.е. применять или не применять данную меру наказания. Таким образом, решение вопроса о применении конфискации имущества находится полностью только в компетенции суда. Что же касается обстоятельств, которые должны учитываться судом при принятии решения по вопросу о применении или неприменении конфискации имущества, то, по нашему мнению, судам следует учитывать обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 60 УК РФ;

зачастую судами назначается наказание за коррупционные преступления значительно ниже значимости совершённого деяния. В большинстве своём это штраф. В основу определения размеров штрафа положены либо кратность по отношению к минимальному размеру заработной платы, установленному законодательством Российской Федерации, либо размер заработной платы или иных доходов осужденного. При этом закон однозначно устанавливает (применительно к минимальному размеру оплаты труда), что этот размер устанавливается на момент назначения наказания;

особую трудность вызывает отсутствие единого закона, позволяющего единообразно толковать различные проявления коррупции. В настоящее время оперативные подразделения вынуждены пользоваться нормами уголовного, административного, гражданского законодательства и другими нормативными правовыми актами, которые зачастую неоднозначно трактуют различные действия должностных лиц, что позволяет уходить от ответственности многим коррупционерам.

Таким образом, учитывая повышенную латентность коррупционных преступлений, перспектива их расследования и вынесения обвинительного приговора по уголовным делам данной категории во многом зависит от качества проведения комплекса процессуальных действий, а также совершенствования организационно-технических, тактических и иных форм и методов оперативно-розыскной деятельности, повышение качества документального оформления результатов этой деятельности и их реализации, приобретает приоритетное значение.

В.В. Стукалов,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Применение полиграфных устройств при проведении оперативно-розыскных мероприятий

В деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по раскрытию преступлений, как уже отмечалось, результаты полиграфных опросов являются ориентирующей информацией. В рамках ОРД опрос с использованием полиграфа направлен на детализацию факты преступления, определение состава и количества участников преступной группы, доли ролевого участия каждого, причастности к совершенным ранее противоправным действиям, т.е. на уточнение оперативных версий.

При использовании результатов полиграфных исследований в качестве материалов ОРД по расследованию преступлений необходимо понимать, что согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), опрос с использованием полиграфного устройства является обычным оперативно-розыскным мероприятием, именуемым «опрос». Соответственно, такие опросы могут проводиться любыми оперативными службами, при наличии у них специалистов соответствующего профиля. Опрос с использованием полиграфного устройства, если речь идет о распространённом на практике контактном полиграфе, не относится к перечню специальных технических мероприятий, проводимых исключительно с

использованием оперативно-технических сил и средств специальных технических подразделений органов внутренних дел или иных ведомств.

Общим положением различных ведомственных инструкций, регламентирующих порядок использования полиграфа, является получение от опрашиваемого письменного заявления о добровольном согласии на проведение опроса с использованием полиграфа установленной формы. После этого ему должно быть разъяснено следующее:

перед началом опроса он будет ознакомлен с содержанием вопросов, которые будут задаваться;

в процессе проведения опроса гражданин вправе в любой момент отказаться от ответа на заданный вопрос и от дальнейшего участия в опросе.

Проводить опрос оперативные службы могут самостоятельно, если речь идет о предупреждении, выявлении, пресечении или раскрытии преступления до направления уголовного дела руководителю следственного органа, либо, согласно ст.ст. 38, 157 УПК РФ, только по поручению следователя, если уголовное дело направлено руководителю следственного органа. Однако, в случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан предпринимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах, следовательно, может проводить опросы с использованием полиграфных устройств и самостоятельно, без поручения следователя.

Результаты опросов с использованием полиграфных устройств относятся к результатам оперативно-розыскной деятельности и могут использоваться в уголовном судопроизводстве как любые «иные результаты ОРД». Обычно результаты ОРД могут использоваться в уголовном судопроизводстве в следующих аспектах: как повод и основание для возбуждения уголовного дела; для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; в качестве оснований для производства следственных и судебных действий; для использования в доказывании по уголовным делам.

Как показывает анализ практики в большинстве регионов, результаты опросов с использованием полиграфных устройств используют большей частью для подготовки и осуществления следственных и судебных действий или (и) в качестве оснований для производства следственных и судебных действий, обычно, для проведения повторного допроса (или опроса). В результате, как правило, выявляются признаки, указывающие на причастность лица к преступлению, которые затем используются в качестве тактических приемов допроса (опроса) и перепроверяются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Та же схема реализуется и при использовании «заданий» на производство оперативно-розыскных мероприятий, когда опрос производят специалисты подразделений специальных технических мероприятий. Следует

обратить внимание на то, что в оперативно-розыскной деятельности лицо, проводящее опрос, действительно юридически является специалистом, как лицо, обладающее научными, техническими и иными специальными знаниями, но только в правовом поле оперативно-розыскной деятельности (ст.6 ФЗ «Об ОРД»). С точки зрения УПК РФ он таковым не считается, так как, хотя и имеет специальные знания, но не привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ). Поэтому закреплять данные полиграфного опроса путем допроса лица, его проводившего, в качестве специалиста нельзя, так как с точки зрения УПК РФ, он таковым не являлся. Однако его можно допрашивать в качестве свидетеля, хотя в этом случае возможно подтвердить лишь степень соблюдения законности при организации и проведении оперативно-розыскного мероприятия, но не умозаключения о его результатах.

В качестве оптимальной можно предложить следующую схему использования полиграфных устройств в раскрытии и расследовании преступлений:

1. Организация опроса с использованием полиграфа посредством: поручения следователя на проведение оперативно-розыскного мероприятия – опроса с использованием полиграфа, если уголовное дело направлено руководителю следственного органа;

в рамках должного взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений, согласно требованиям приказа МВД России, регламентирующего совместную работу служб и подразделений, как на стадии доследственной проверки, так и в процессе раскрытия и расследования преступлений.

2. Получение следователем результатов опроса либо по инициативе оперативных подразделений, либо как результат выполнения оперативными подразделениями отдельного поручения следователя, согласно ст.ст. 38, 157 УПК РФ. Передача материалов и их приобщение к материалам уголовного дела проводится согласно УПК РФ и приказа МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю или в суд».

3. Оценка и использование следователем полученных материалов. Результаты могут быть использованы: для формирования следственных версий, как повод для проведения следственных действий, для выработки тактики следственных действий, в качестве доказательств.

При использовании результатов опросов с использованием полиграфного устройства для формирования следственных версий, как повод для проведения следственных действий, для выработки тактики следственных действий, – особых требований к написанию справок и аргументированности выводов можно не предъявлять, хотя любое исследование ценно, когда его выводы понятны и обоснованны.

Наиболее часто результаты опроса с использованием полиграфа применяются при повторном допросе лица. Расчет на эффект от демонстрации результатов опроса при проведении повторного опроса приводит к распространению мнения, что «получение положительных результатов при использовании системы «Полиграф», возможно лишь при применении фактора неожиданности и психологической неподготовленности лица к проверке его показаний, при незнании испытуемого, что результаты исследований не являются доказательствами по уголовному делу».

Согласно ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. При этом, согласно ст. 89 УПК РФ, в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Поэтому целесообразно обращать внимание, с одной стороны, на законность назначения, проведения и передачи материалов опроса с использованием полиграфного устройства, а с другой – на полноту исследования и аргументированность выводов. Краткие справки, содержащие необоснованное умозаключение специалиста не могут быть признаны доказательствами.

Исследованный должным образом результат опроса с использованием полиграфного устройства (часто вместе с рапортом сотрудника оперативного подразделения или допроса лица, проводившего исследование в качестве свидетеля) в случае наличия всех свойств доказательств может быть признан доказательством и приобщен к уголовному делу в качестве вида доказательств «иной документ», а также использован при составлении обвинительного заключения.

Как показывает зарубежный и отечественный опыт проведения опросов с использованием полиграфных устройств, внедрение полиграфа в деятельность правоохранительных органов, естественно, не решает всех вопросов борьбы с преступностью. К тому же существует ряд объективных и субъективных факторов, влияющих на достоверность результатов, полученных при проведении опросов.

Сфера прикладного применения полиграфных опросов (во всяком случае на современном этапе) определяется самой природой получаемых с помощью этого прибора результатов, которые носят ориентирующий характер. Таким образом, единственной сферой практического приложения

данного психофизиологического метода в деятельности правоохранительных органов является получение ориентирующей криминалистически значимой информации. Это правило является универсальным для всех стран, применяющих полиграф в интересах правосудия.

В.С. Тедеев,
слушатель 4 курса Краснодарского университета МВД России
научный руководитель:

В.В. Стукалов,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Проблемы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации на современном этапе

Организованная преступность на сегодняшний день является одним из главных дестабилизирующих факторов жизни общества, препятствующих интенсивности социально-экономического развития и воплощающим угрозу стабильности государства. Она не только привела к количественному росту преступности в целом, но и добавила ей принципиально новые качественные характеристики. Борьба с организованными сообществами стала общегосударственной проблемой, а в силу ее транснационального характера приняла глобальный характер. В настоящее время в России действуют 249 преступных формирований, имеющих межрегиональные и межгосударственные связи, общим количеством более четырех тысяч постоянных участников. Под их контролем находится, по меньшей мере, 500 крупных хозяйствующих субъектов. Основная опасность организованной преступности заключается в том, что в последнее время она относит к сфере своих интересов целые отрасли промышленности. Организованная преступность демонстрирует себя наиболее активно в металлургической, лесопромышленной, нефтедобывающей, алкогольной и табачной промышленности, а также в автомобильном бизнесе. Российские исследователи впервые заговорили об организованной преступности в нашей стране в годы горбачевских реформ гласности. В 1989 году в Москве был проведен круглый стол на эту тему, в котором участвовали ученые-исследователи и представители правоохранительных органов. Специалисты в области профессиональной преступности предлагали свои подходы в определении понятия организованной преступности, ее признаков, выделяли ряд факторов

и причин, сыгравших решающее значение в формировании данного явления в России.¹

В нынешнее время трансформация в организованной преступности совершается под влиянием непростых процессов, динамически развивающихся в абсолютно всех сферах жизни общества. Благодатной почвой для появления и развития организованной преступности являются массы населения в сознание которых на протяжении долгого периода времени внедрялся положительный образ членов преступных групп и преступности в целом. Отечественные средства массовой информации по сути осуществляли деятельность направленную на деидеологизацию нашего общества. Ведь оставлять масс-медиа без государственного контроля учитывая то, что они в огромной степени формируют общественное настроение то же самое что уснуть на краю пропасти. Это не значит, что нужно воссоздать карательные органы преследующие цензуру. Но на наш взгляд не кидаясь в характерные для нашего общества крайности необходимо создание органов осуществляющих контроль за подающейся из экранов телевизоров и страниц газет потоков информации. Это будет способствовать повышению в нашем обществе патриотизма и концентрации социума на решение общегосударственных задач столь необходимых в нынешний период. Пример бесконтрольности и ее результатов ярко демонстрируют события происходящие во многих государствах ближнего востока и подобравшиеся вплотную к нашим границам. Средства массовой информации способны сформировать общественное сознание оппозиционное официальной идеологии государства и несущее для общества самые разрушительные последствия. Отсюда вывод об особой значимости до рядовых граждан политического курса правительства.

Хотя термин «организованная преступность» ранее в отечественной криминологии не использовался, в реальной жизни отдельные признаки такой преступности (организованный, групповой характер ряда опасных преступлений, подкуп должностных лиц, деятельность так называемых «воров в законе» и т.п.) имели место. Относительно широкий масштаб организованная преступность в нашей стране набрала еще в 70-е гг., когда достаточно широкого распространения достигли корыстно-хозяйственные преступления, так называемая «теневая» экономика, подкуп работников партийных, советских, хозяйственных аппаратов, сотрудников правоохранительных органов. Параллельно проходил процесс объединения «теневиков» и профессионалов преступного мира, консолидации «блатной» и хозяйственной преступности, что привело к появлению организованных преступных сообществ, экономическим базисом которых и областью приложения преступно нажитого капитала стала все расширяющаяся «теневая» экономика. Необходимость подобной сделки «теневиков» и уголовного

¹ СЗ РФ. 2009. № 33. Ст. 3349.

элемента была вызвана тем, что, с одной стороны, дельцам было выгоднее добровольно делиться частью доходов, нежели постоянно жить под угрозой нападения, а с другой преступники поняли целесообразность обоюдной договоренности.

В Российской Федерации как и практически во всем остальном мире идет активная работа по борьбе с преступностью в целом. Мировая практика показывает что в связи с многообразием форм противоправного поведения (от правонарушений до преступлений) целесообразно создание в рамках органов охраны порядка специализированных подразделений для борьбы с конкретным видом правонарушений. К примеру для обеспечения безопасности на дорогах существует ГИБДД и т.д. Преступление также представляет из себя очень многогранное социальное явление. Но представляется что наибольшую общественную опасность представляют преступления совершаемые организованными преступными группами (далее – ОПГ), которые нередко называют вершиной преступного мира. Некоторые из них по организационному построению и дисциплине сравнимы чуть ли не с государственными органами. Характерной чертой организованных преступных групп является и идеологическая подготовка их потенциальных участках, лица входящие в ОПГ имеют деформированное правосознание, не признают никаких традиционных социальных норм, что само по себе является фактором усложняющим борьбу с ними со стороны правоохранительных органов располагающих лишь законными методами работы. А теперь взгляните как парадоксально выглядит ситуация когда у нас в составе МВД отсутствует подразделение основным направлением работы которого являлась бы борьба с организованной преступностью. Не значит ли это уснуть на краю пропасти? На наш взгляд в современных условиях системы оценки эффективности органов внутренних дел, вряд ли кто-то будет заинтересован в обнаружении на обслуживаемой территории деятельности ОПГ. В таком случае имеет место ситуация борьбы с отдельными проявлениями преступности при игнорировании наиболее опасной.

Теперь обратимся к экономическим факторам существования и развития ОПГ. Не останавливаясь на том что они являются паразитирующим элементом во всех сферах жизни общества сконцентрируемся на материальной основе любого общества а именно - экономике. Естественно что для создания и функционирования ОПГ зачастую осуществляющих свою деятельность на территории нескольких а то и более субъектов РФ необходима экономическая основа. Также естественно и то, что легального способа приобретения такой основы не существует. Следовательно лидеры преступных группировок обращают взор на крупные предприятия которые или захватываются теми или иными способами либо вынуждены бывают отдавать часть своего дохода на финансирование преступности. Но учиты-

вая, что иногда целые отрасли экономики становятся теневыми – это несет серьезную угрозу национальной безопасности.¹

Наличие коррупционных связей у большинства организованных групп и практически всех преступных сообществ в аппарате власти и управления, в том числе в правоохранительных и других важных для них органах. Именно наличие коррупционных связей у организованных групп и преступных сообществ является одной из важных черт современной организованной преступности, что обеспечивает не только длительное безопасное существование этих групп, но и дальнейшее их развитие. И это вполне оправданно, так как коррумпированные бюрократы, другие должностные лица и даже общественные и государственные деятели за взятки предают интересы государства и общества, всячески покрывают организованные группы от правоохранительных органов, снабжают их конфиденциальной информацией, документами, оказывают давление на органы и лиц, ведущих борьбу с этой преступностью, и т.д.

В то же время преступные сообщества и группы, затрачивая значительные суммы денег на подкуп должностных лиц, активно способствуют увеличению коррупции в стране в целом, превращая ее во все более разрушительное социально-деструктивное явление, не только отрицательно влияющее на образ жизни людей, но и создающее реальную угрозу для успешного налаживания нормальной жизнедеятельности. Организованная преступность, как уже отмечалось, является следствием общих неустройств в различных сферах общественной жизни (экономической, политической, социальной, духовной), апофеозом достаточно противоречивого развития нашего общества в течение последних десятилетий.

Преодоление кризисных веяний, а значит, и организованной преступности – деятельность довольно сложная, долговременная, требующая больших материально-технических, интеллектуальных, правовых, информационных, кадровых потенциалов. Детерминанты существования и прогрессирования организованной преступности это не отдельная надстройка над общественными отношениями, которую можно дистанцировать и отсечь в сжатые сроки, а либо определенный индикатор самой системы этих отношений, либо отрицательные, достаточно устойчивые негативные последствия ее функционирования. В частности, до сих пор ощущается ущерб интересам общества и граждан который нанесла прошедшая в ряде случаев с явным игнорированием установленных законами правил приватизация государственного и муниципального строительства (продажа за бесценок объектов, имеющих высокую стоимость; приобретение имущества частными лицами под видом его приватизации трудовым коллекти-

¹ Макаров А.В., Фирсов О.В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Рос. следователь. 2012. № 8.

вом; произвольное изменение профиля и режима работы приватизированного предприятия).

Огромный вред социуму причиняют и злоупотребления в бюджетно-финансовой сфере: произвольное использование целевых кредитов и ссуд; несанкционированное распоряжение оборотными средствами клиентуры, об вкладчиков коммерческими банками; несанкционированное и бесконтрольное обналичивание денежных средств; выпуск в оборот фиктивных финансовых документов; легализация средств от преступной и иной незаконной деятельности и т.п.

Все указанные факторы являются проявлениями деструктивных свойств преступной деятельности организованных групп и исходящим от них вредом. Описанные сведения требуют анализа и разработки на их основе конкретных методов борьбы с указанными явлениями. В последнее время ведутся дискуссии по поводу реорганизации подразделений по борьбе с организованной преступностью с прежним перечнем полномочий, которые уже достигли высших должностных лиц нашего государства. В связи с чем хочется верить в скорое возвращение столь необходимых подразделений МВД в структуру правоохранительных органов нашей страны.

Е.П. Терехов,
курсант 4 курса Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
В.В. Стукалов,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Обеспечение законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Конституция РФ провозгласила человека, его права и свободы высшей категорией, а признание, соблюдения и защиту права и свободу человека и гражданина РФ объявила обязанностью страны (ст. 2). В Конституции РФ также утверждается необходимостью всеобщего уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 2, 17, 18).

Законодательные акты РФ предоставляют органам, осуществляющие ОРД, полномочия производить действие и принимать необходимые действия, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина при проведении ОРМ. Это предусмотрено ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, выражена необходимостью защиты конституционного строя РФ, здоровья, прав и законных интересов граждан, нравственности, обеспечения обороны и безопасности страны. При этом чаще всего законному

ограничению подвергаются: личная и семейная тайны, право на неприкосновенность частной жизни, право на неприкосновенность жилища; телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на тайну переписки.

Гарантией законности проведения ОРМ, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина РФ, выступает судебный контроль и прокурорский надзор¹.

Практика показывает, что в процессе проведения ОРМ оперативно-розыскные службы допускают нарушение законности, которые напрямую связаны с несоблюдением конституционных прав и свобод граждан. Специфика ОРД такова, что ОРМ, нарушающие конституционные права граждан, в основном проводятся негласно и конспиративно. Это лишает возможность граждан самим оценить обоснованность и законность ограничения своих прав и свобод в случаях, когда им из каких-либо заслуживающие доверия источников не стало достоверно известно о проведении в отношении их ОРМ. Правильная организация проведения ОРМ предполагают безусловное сохранение в тайне от проверяемого объекта действий оперативных сотрудников.

ФЗ «Об ОРД» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ предусматривает право лиц, полагающих, что органами, осуществляющими ОРД, были нарушены их права и свободы, обжаловать эти действия в вышестоящий оперативно-розыскной орган, прокурору или в суд (ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об ОРД»). Но для выполнения этого права нужно, чтобы субъект был осведомлен о проведении в отношении его ОРМ. В большинстве случаев только уполномоченный прокурор имеет право выявить факт нарушения оперативно-розыскного законодательства при проведении ОРМ, поскольку возможность института судебного контроля в этой сфере объективно ограничены. Действительно, способы осуществления судом и прокуратурой контрольно-надзорных полномочий принципиально отличаются. Суд реализует свои действия только по инициативе заинтересованных лиц, то есть по мере поступления конкретных ходатайств о разрешении проведения ОРМ от оперативных подразделений либо заявления и жалоб на эти органы от граждан, организаций и должностных лиц. Судебный контроль не обладает инициативностью, свойственный прокурорскому надзору. Судья, с каким бы нарушением закона, прав и свобод человека и гражданина ни сталкивался, по своей инициативе и сам ничего сделать для устранения этих нарушений не может до тех пор, пока ущемленные в правах граждан или прокурор, действующий в их интересах, не обратятся в суд для решения. Следует учитывать другой существенный момент: встречается немало нарушений закона, когда ни одна из сторон не хочет обращаться в суд, и, следовательно, без вмешательства прокурора данные нарушения не могут

¹ Ст.ст. 9, 21 ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности».

быть устранены в судебном порядке. Прокурор не ограничивается рассмотрением вопроса о законности совершения тех или иных действий оперативно-розыскным органом либо оценкой правомерности действия и решении поднадзорных органов и организации, их должностных лиц, а проверяют законностью установленного порядка проведения ОРМ и осуществлению ОРД в целом.

Порядок проведения ОРМ предопределяются действием норм-принципов Конституции РФ, в общем виде регламентируются ФЗ «Об ОРД» иными Федеральными законами, а так же нормативными правовыми актами Федеральных органов государственной власти и органов, осуществляющие ОРД, принятым в развитие этих законов на основании ст. 4 ФЗ «Об ОРД».

При проведении любых ОРД должны быть соблюдены основания и условие их проведения, определенные в ст. 7 ФЗ «Об ОРД». Основания или поводы для проведения ОРМ подразделяются на юридические и фактические.

К фактическим основаниям можно отнести сведения, ставшие известными органам, осуществляющим ОРД:

- о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправные деяния, а также о лиц, его совершающих, совершивших или подготавливающих, если нет необходимой информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

- о событии или действии (бездействии), создающие угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ;

- о лицах, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющиеся от уголовного наказания;

- о лицах, без вести пропавших, и об обнаружение неопознанных трупов.

Таким образом, в соответствии со ст. 7 ФЗ «Об ОРД» ОРМ могут проводиться до возбуждения уголовного дела либо вне рамок уголовного судопроизводства¹.

Юридическим основаниям (поводам) проведения ОРМ являются:

- наличие возбужденного уголовного дела;

- поручения следователя, руководителя следственного органа, дознателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве;

- запросы других органов, осуществляющие ОРМ, по основаниям, указанным в ст. 7 ФЗ «Об ОРД»;

- постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемые уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Р.Ф.;

¹ Ст.7 ФЗ « Об оперативно розыскной деятельности».

запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительные органы иностранных государств в соответствии с международными договорами РФ.

В настоящее время ОРМ, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, могут проводиться только при условии вынесения судебного решения, разрешающего проведение таких ОРМ. Судья принимает это решения путем вынесения специального постановления.

Основанием для рассмотрения судом оперативных материалов и принятие решения по вопросу о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан РФ, является мотивированные постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД. Значение постановления, выносимые руководителями оперативно-розыскных органов при подготовке и проведение ОРМ, заключается в осуществление дополнительного превентивного внутриведомственного контроля за законностью производства ОРМ. Перечень категории таких руководителей устанавливаются ведомственными нормативными актами.

Законность ОРМ предполагает, что постановление о его проведение вынесено надлежащим должностным лицом. Судья обязан иметь возможность проверить это обстоятельства, и потому его следует ознакомить с ведомственным нормативным актом, устанавливающим перечень должностных лиц, правомочные принимать решения в ОРД¹.

Невыполнение этого требования не позволяет принять законное судебное решение об ограничении конституционных прав граждан. Например, постановлением Президиума Верховного Суда Республики Алтай от 22 мая 2006 г. были выделены решения нижестоящих судебных инстанции и прекращено производства по уголовному делу по причине нарушение процедуры рассмотрение ходатайства об ограничения конституционного права граждан. До возбуждения уголовного дела в отношении лиц, подозревавшихся в совершение преступления, было проведено такое ОРМ, как обследования жилого помещения. При этом ходатайство о даче разрешения на его проведения было представлено в суд оперуполномоченным отдела МВД Республики Алтай. Принимая такое решения, Президиум Верховного Суда Республики Алтай указал, что с ходатайством о дачи разрешение на проведение ОРМ в соответствии с ФЗ «Об ОРД» может обратиться только один из руководителей органа, осуществляющего ОРД. Таким действием, судья рассмотрел ходатайства, возбужденного неправомочным лицом, поскольку оперуполномоченный не относится к категории руководителей соответствующего органа.

¹ Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно - розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. - М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2006. - 208 с

К ОРМ, которые проводятся только при наличии постановления, утвержденным руководителем органа, осуществляющего ОРД, и судебного решения относятся:

- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи;
- негласное обследование жилого помещения.

Проведения любых ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемые по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается исключительно на основании судебного решения и только при наличии информации:

- о признаках подготавливаемого, совершившего или совершаемого противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о лицах, подготавливающие, совершающие или совершившие противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о событиях или действии (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ¹.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действии (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускаются проведения указанных ОРМ с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускаются только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершение преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Согласно ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» в ходе проведения ОРМ могут использовать информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде.

¹ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под научн. ред. проф. В.Т. Томина. - Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010. Гармаев Ю.П

В то же время согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ если применение технических средств, в том числе устройств аудиозаписи, осуществляется строго в рамках проведения ОРМ, это само по себе не предопределяют необходимости вынесения о том специального судебного решения. Интерпретируя положения ФЗ «Об ОРД» Конституционный Суд РФ считает, что судебное решение признается обязательным условием для проведения отдельных ОРМ, ограничивающие конституционные права человека и гражданина, а не для фиксации их хода и результатов. Соответственно, предусмотренное ФЗ «Об ОРД» использование при проведении ОРМ аудиозаписи, не является самостоятельным ОРМ, так как имеет целью фиксацию хода и результатов проведения ОРМ¹.

Процедура рассмотрения судьей дела об ограничении конституционных прав граждан органами, осуществляющими ОРД, в законе конкретно не прописана. Статья 9 ФЗ «Об ОРД» определяет порядок действий судебного рассмотрения оперативных материалов в самом виде. Многое в этих процедурах отнесено на усмотрение судей и представителей органов, являющихся инициаторами проведения ОРМ.

По общему правилу рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ осуществляются судом по месту проведения этих мероприятий или по месту нахождения органа, осуществляющего ОРД и ходатайствующего об его проведении. В цели конкретизации законодательных положений Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О некоторых вопросах, связанных с применением ст.ст. 23 и 25 Конституции РФ» от 24 декабря 1993 г. № 13 более четко определил порядок дачи разрешения на проведение ОРМ и круг судей, наделенных этим правом. К числу уполномоченных судей относятся: судьи Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов автономной области и автономных округов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, военных судов округов, групп войск, флотов и видов и Вооруженных Сил, а в качестве исключения такие полномочия предоставлены судьям районных, военных судов армий, городских судов, флотилий, гарнизонов и соединений. Если материалы и ходатайство о необходимости проведения ОРМ представляются в суды районного звена, последние не могут отказать в их рассмотрении.

Оперативные материалы и ходатайство рассматривает уполномоченный судья единолично и незамедлительно. Такое рассмотрение проводится вне рамок судебного разбирательства и втайне от лиц, чьи конституционные права подлежат нарушению. Данная особенность этой судебной процедуры признано правомерной Конституционным Судом РФ. В частности, в определении «По делу о проверке конституционности отдельных поло-

¹ Поляков М.П., Гармаев Ю.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под научн. ред. проф. В.Т. Томина. - Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010.

жений ФЗ «Об ОРД» по жалобе гражданки И. П. Кузнецовой» от 15 июля 2000 г. № 88-О. И.П. Кузнецовой напрямую указано, что «наделение суда полномочием по осуществлению процедуры одобрения ОРМ, связанных с ограничениям конституционных прав граждан РФ, не ущемляют этих прав, а, напротив, создают дополнительную гарантию их защиты. Вместе с тем это не судебное разбирательство и даже не подготовительное действие к судебному заседанию. В данном правоотношение еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса в том случае, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и неизвестно, можно ли считать деяние преступлением и кто его совершает. В процедуре, в которой испрашиваются судебное разрешение на проведение ОРМ, проверяемое лицо – не участник процесса и знать об этом не должно. Открытость, гласность и состязательность сторон в этом процессе быть не должно, ибо в противном случае негласные по своему характеру ОРМ стали бы просто невозможны, а сама ОРД утратила бы силу. Именно поэтому судебное решение выдается органу – инициатору проведения ОРМ и не выдается проверяемому лицу».

И дальше эта позиция получила подтверждения в определении Конституционного суда РФ «По жалобе граждан М. А. Милькина и Б. И. Супрунова на нарушения их конституционных прав отдельными положениями ФЗ «Об ОРД» от 5 ноября 2001 г. № 20-О, где к тому же указывалось, что «если же лицо, в отношении которого проводится ОРМ, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы нарушены, то оно имеет право на обжалование и судебную защиту и может обращаться в суд общей юрисдикции в соответствии с установленной подсудностью».

П.Ф. Телепнев,
адъюнкт кафедры ОРД ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России

Проблемы документирования оперативно-розыскной деятельности

В современных социально-экономических условиях развития Российской Федерации борьба с преступностью является одной из приоритетных задач правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что социальные процессы в современном обществе развиваются пропорционально развитию экономических отношений. С 2000 года наша страна сделала большой прогресс в развитии экономики в целом, что привело к повышению уровня и качества жизни населения, а это в целом отразилось на состоянии уровня преступности.

Согласно статистическим данным последние три-пять лет происходит снижение количества зарегистрированных преступлений, но это не от-

ражает сути состояния современной преступности, так как преступность принимает новые формы и виды. Лица, занимающиеся преступной деятельностью, для совершения преступлений все чаще используют новые информационные технологии, а также современные технические средства, что в свою очередь осложняют противодействию преступности.

Для борьбы с различными проявлениями, видами и формами преступности призвана оперативно-розыскная деятельность¹. Результатом осуществления ОРД по противодействию преступности, является информация, которая подвергается оперативно-розыскному документированию, для ее оценки и анализа, которая впоследствии используется, как для дальнейшего использования в целях ОРД, так и для предоставления ее в уголовное судопроизводство.

Для правильного понимания и интерпретации оперативно-розыскного документирования необходимо дать определение самого термина «документирование».

В современной научной мысли, отсутствует единое мнение определения документирования.

В настоящее время существует несколько определений документирования. В современной научной литературе и не только в ней встречается понятие: документирование – это создание документа с использованием различных методов, способов и средств фиксации информации на материальном носителе.

Так же встречается документирование как запись информации о процессах, фактах и событиях на материальном носителе и обеспечение ее опознавательными элементами-идентификаторами, называемыми реквизитами.

В буквальном смысле термин документирование – обосновывать документами, т.е. документально выражать ход и результат какого-то процесса.

В юридическом словаре документирование означает – обязательные условия осуществления процесса управления, представляющего собой запись по установленным формам необходимой информации².

С учетом вышеизложенного предлагается следующее определение документирования – процесс сбора, с использованием различных способов, методов и средств, а также систематизации и фиксации информации с целью ее анализа для последующего принятия соответствующих решений.

В теории ОРД под документированием обычно понимается:

– процесс познания, т.е. сбора (выявления), изучения (проверки), оценки и фиксации в документах фактических данных об обстоятельствах совершенного преступления;

¹ Далее - ОРД

² Юридический словарь./ Под. ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007 – 1152 с., стр. 185.

– деятельность, обеспечивающая возможность использования полученных оперативно-розыскным путем данных (материалов) в уголовном судопроизводстве;

– совокупность оперативно-розыскных мероприятий¹, направленных на получение информации об обстоятельствах преступления, лицах, его совершивших, и др.

Однако и эти определения документирования не в полной мере отражает его понятие, что вызывает трудности правильного интерпретирования и использования в практической деятельности.

Данные определения не отражают задачи ОРД, закрепленные в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»², а именно: предупреждения и пресечения преступления; осуществления розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации.

Документирование имеет своей целью не только использование в уголовном судопроизводстве зафиксированных данных, но и сохранение фактических данных, и их использование при осуществлении поисковой работы, оперативной проверки первичной информации о преступлениях, а также осуществления ОРМ в соответствии с основаниями, перечисленными в п. 2-6 ст. 7 ФЗ об ОРД.

В ФЗ об ОРД термин «документирование» употребляется лишь в названии ст. 10. По смыслу этой статьи под документированием оперативно-розыскной деятельности понимается заведение и ведение дел оперативного учета «в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность». Законодатель не дает ясного определения документирования, из чего следует, что оно выступает как некий процесс не только фиксации добытых данных, но и работа с ними и на их основе.

Одно из определений документирования дает А.Ю. Шумилов: документирование в ОРД – это часть документальной деятельности, заключающаяся в процессе собирания, систематизации и фиксации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе решения оперативно-розыскным органом (оперативником). В свою очередь, документационная деятельность складывается из совокупности разнообразных

¹ Далее – ОРМ.

² Далее – ФЗ об ОРД

операций, выполняемых оперативником с материальными носителями информации – документами в ходе решения задач ОРД. Документационная деятельность состоит из документирования и документооборота. Документирование заключается в осуществлении различных операций: от подготовки, составления и утверждения (согласования) документов до их изготовления и оформления, а документооборот включает ряд операций от создания документа (поступления его извне) до завершения его исполнителем и оформлением¹.

В оперативно-розыскной энциклопедии предлагается следующее определение оперативно-розыскного документирования – осуществляемый в ОРД процесс собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятие на их основе соответствующего решения оперативно-розыскного органа².

Данные определения имеют узкий смысл, так они не раскрывают сущности оперативно-розыскного документирования.

Для полного и всестороннего понятия оперативно-розыскного документирования необходимо рассматривать основные объекты, которые познаются в процессе документирования. К ним относятся события, лица и обстоятельства, устанавливаемые в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации³ (ст. 75) в связи с совершением преступления. В этом плане документирование и в целом ОРД подчинены целям уголовного судопроизводства, установленным ст. 6 УПК. В данном случае цели уголовного судопроизводства и ОРД полностью совпадают. Осуществляемое в рамках ОРД документирование выполняет функцию, способствующую достижению целей уголовного судопроизводства.

При осуществлении любого документирования, основанного на фиксации фактических данных, получаемых из различных источников, происходит познание истины. Однако познание, осуществляемое в уголовном судопроизводстве и ОРД, в отличие от других видов познавательной деятельности носит правовой характер и урегулировано юридическими нормами.

В уголовном судопроизводстве эти любые фактические данные отражаются в различных документах и вещественных доказательствах. В данном случае документирование как средство фиксации сведений в документах, позволяющее идентификации отраженных в них данных, лежит в основе процесса доказывания по уголовному делу. Порядок получения доказательств, их сбора, проверки, оценки и использования регламентирован УПК.

¹ Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – 7-е изд., доп. И перераб. – М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2007. – 373 с., стр.215.

² Оперативно-розыскная энциклопедия/Авт.-сост. Проф. А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. – 364 с., Стр.- 81.

³ Далее – УПК.

Документирование в уголовном судопроизводстве выступает, как средство получения документальной информации с целью обеспечения возможности идентификации отраженной в документах информации и составляет основу доказывания в уголовном судопроизводстве.

Оперативно-розыскное документирование выступает, как средство получения информации для обеспечения выполнения целей ОРД предусмотренных ст. 1 ФЗ об ОРД.

Как любой процесс оперативно-розыскное документирование имеет свои цели и задачи.

В целом задачи ОРД, которые предусмотрены ст. 2 ФЗ об ОРД, совпадают с задачи оперативно-розыскного документирования:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;
- установление имущества, подлежащего конфискации.

Для выполнения задач ОРД необходимо, чтобы по каждому факту преступления и другими познаваемым событиям были установлены в точном соответствии с действительностью фактических обстоятельств изучаемых событий. Только тогда можно решить вопрос о наличии или отсутствии признаков преступления, виновности или не виновности определенных лиц при его совершении.

Оперативно-розыскное документирование обеспечивает познание событий, имевших место в прошлом, так и подготавливаемых и происходящих в настоящее время, а также возможных произойти в будущем.

В случае познания преступления как событие прошлого, документирование обеспечивает процесс познания, изучаемого события, путем фиксации фактических данных, запечатлевшихся в памяти потерпевших, очевидцев, а также следов, оставленных на предметах и других материальных носителях.

При познании преступления как событие, подготавливаемое и происходящее, а также возможного события, которое может произойти в будущем, документирование обеспечивает процесс познания участников подготавливаемых и происходящих событий, которые имеют возможность непосредственно наблюдать сам факт преступления, становиться его участниками или очевидцами, в результате чего впоследствии могут быть допрошены следователем по уголовному делу в соответствующем статусе участника уголовного-процесса. В этом случае оперативно-розыскное до-

кументирование обеспечивает процесс исследования события способом познания объективной реальности.

Не нужно забывать, что природа установления истины в процессе документирования является объективной. Это означает, что полученная в процессе документирования информация об обстоятельствах изучаемого события, должна содержать реальные факты о событии, что должно соответствовать истине, так как оперативно-розыскное документирование является средством познания истины, составляет информационную основу ОРД и обеспечивает достижение ее задач.

Нахождение истины при оперативно-розыскном документировании позволяет получить ответ на вопрос: имело ли место событие преступления, установить обстоятельства его совершения (место, время, способ и т.д.), выявить лиц, совершивших преступление, установить их виновность. Это означает только одно, что полученные выводы по всем этим вопросам должны соответствовать объективной реальности.

Содержание объективной истины определяется всеми обстоятельствами, установление которых обеспечивает выполнение задач, возложенных на ОРД.

Таким образом, оперативно-розыскное документирование в ходе решения задач ОРД добывает информацию о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ, что является достижением целей ОРД предусмотренных ст. 1 ФЗ об ОРД.

С учетом вышеизложенного предлагается следующее определение оперативно-розыскного документирования – процесс сбора с использованием различных способов, методов и средств, фиксации и систематизации информации, образующейся в результате осуществления ОРД, с целью проведения анализа и проверки, для последующего принятия решения об ее (информации) использовании в уголовном судопроизводстве или для решения задач и достижения целей ОРД.

В практической деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД оперативно-розыскное документирование выражается в заведении дел оперативно учета и созданием информационно-поисковых систем оперативно-розыскного назначения, в соответствии со ст. 10 ФЗ об ОРД.

В ходе выполнения задач ОРД сотрудниками оперативных подразделений ОВД получаемая информация документируется в виде различных оперативно-служебных документов, таких как справок, рапортов, актов, обзоров, заключений, протоколов, постановлений докладные и объяснительные записки и т.д., которые концентрируются в ДОУ. Данные документы составляются с учетом сложившейся практики работы оперативных подразделений в территориальном органе на региональном уровне, а также судебной практики рассмотрения ходатайств ограничивающих конститу-

ционные права граждан при проведении ОРМ и имеющейся практики использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

В практической деятельности сотрудников оперативных подразделений нет единого подхода к документированию результатов ОРД, что негативно сказывается на их использовании в уголовном судопроизводстве.

При осуществлении ОРД сотрудники оперативных подразделений не стремятся документировать оперативную информацию, которая выходит за рамки работы по делам оперативного учета.

Ст. 10 ФЗ об ОРД предусматривает создание и использование информационных систем. Под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств¹. Из данного определения следует, что получаемая информация в ходе осуществления ОРД, должна быть оформлена соответствующим образом, после чего внесена в базу данных, которая в последствии подвергается обработке.

Из определения информационной системы следует, что информация полученная в ходе осуществления ОРД, вносится в базу данных, где она в последствии подвергается обработке с использованием информационных технологий и технических средств, что не является процессом оперативно-розыскного документирования.

Таким образом, целесообразно внести изменение в ст. 10 ФЗ об ОРД, в которой, необходимо дать законодательное определение термина оперативно-розыскного документирования, а также выделить в отдельную статью информационные системы.

С.Ю. Ударцев,
заместитель начальника кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Исторические предпосылки формирования оперативно-розыскной методики раскрытия преступлений (XIV- XVII вв.)

Проведенные в последние годы исследования, касающиеся проблем оперативно-розыскной методики, пока не сформировали такую ее теоретическую концепцию, которую можно было бы отнести к общепризнанной. Недостаточная научная проработка методологических основ оперативно-розыскной методики, порождает у исследователей многочисленные вопро-

¹ Ст. 2 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

сы, связанные с определением основных понятий, характеристикой ее структурно-содержательных элементов, принципами ее построения и практического применения¹.

В то же время, уяснению сущности и содержания оперативно-розыскной методики в качестве самостоятельного раздела теории оперативно-розыскной деятельности, будет способствовать исторический метод исследования, позволяющий увидеть возникновение отдельных элементов оперативно-розыскной методики в виде рекомендаций для осуществления уголовного сыска.

Анализ исторических памятников позволяет сделать вывод о том, что одним из первых, дошедших до нашего времени, документов, содержащих в себе элементы рекомендательного характера по уголовному сыску, является Псковская судная грамота 1397 г.² (по некоторым данным 1467 г.), которая была принята на городском вече по благословению духовенства пяти соборов.

В Псковской судной грамоте упоминаются преступления, влекущие за собой денежные штрафы: воровство, разбой, драка, убийство, грабеж. Вместе с тем, статьи, касающиеся уголовного права, отрывочны и неясны.

Псковская судная грамота упоминает высшее денежное наказание - плата в казну князя за «наезд, наводку, грабеж» 50 рублей боярином, 20 рублей «житым» человеком, 10 рублей «молодшим» человеком. В памятнике истории говорится лишь о денежной мере наказания, смертная казнь не упоминается. Вместе с тем она, как следует из других источников, существовала и применялась в то время на Руси.

Одним из первых Псковскую судную грамоту исследовал И. Энгельман, который отмечал, что, несмотря на то, что следственное судопроизводство является здесь только в зародыше, и еще не отделилось от общего порядка судопроизводства, оно уже имеет свой отличительный характер³. Указанные зародыши следственности, по мнению И. Энгельмана, заключаются: в явке, т.е. объявлении о совершенном преступлении; в обыске в делах о татьбе; в расспросе в делах о бое и грабеже.

Таким образом, в Псковской судной грамоте предусматривалась ответственность за разные виды деяний в зависимости от их характера, а так же предписываются наиболее эффективные на тот момент способы уголовного сыска.

¹ Давыдов С.И. Некоторые проблемные вопросы развития теории оперативно-розыскной методики раскрытия преступлений // Российский следователь, 2008, N 8. С. 25-28.

² Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984.

³ См. Систематическое изложение гражданских законов, содержащихся в Псковской судной грамоте: Рассуждение студ. С.-Петербург. ун-та, Юрид. фак., по юрид. разряду, 4 курса / Энгельман И. – С.-Пб.: Тип. Э. Веймара, 1855. – С.156.

К историческим памятникам, представляющим интерес, относятся и специальные грамоты, посылавшиеся в отдельные районы Руси в XVI веке, именуемые губными.

Губными указанные грамоты назывались в соответствии с реформой, проводимой на Руси в 30-50 годы XVI века, которая утвердила сословно-представительную монархию в стране. Основной задачей реформы было укрепление центральных органов власти в стране, связанной с необходимостью отпора классовой борьбы посадских людей и крестьян, которую именовали «татьбою» и «разбоем». В результате этой реформы в регионах были созданы губные учреждения, которым передавались наиболее важные уголовные дела о «ведомых лихих людях». Изучение губных грамот позволяет определить круг прав и обязанностей губных старост и процедуру организации сыска («обыска») по делам о «ведомых лихих людях».

К одной из первых губных грамот относится «Уставная губная грамота великого князя Ивана Васильевича жителям Вельского стана Важского уезда о выборе голов, старост и лучших людей для сыска разбойников и татей, расправы над ними и составлении списков казненных разбойников и конфискованного у них имущества» датированная 1539/40 годом (далее – Вельская грамота).

Основным инструментом борьбы с «ведомыми разбойниками» и «татами» составители грамоты полагают так называемый «лихованный обыск», то есть опрос населения. Его результатом было либо оправдание обвиняемого, либо признание его «ведомым лихим человеком». Уникальность Вельской грамоты в том, что она является единственной из известных на сегодняшний день губных грамот, подробно регламентирующая процедуру обыска¹.

Так в соответствии с Вельской грамотой предлагалось проводить обыск (опрос): «Да на кого в обыску скажут игуменов и попов человек пять или шесть иль десять по священству, а лутчих людей человек пятьдесят или шесдесят по крестному цолованью, что тот человек тать или розбойник ведомой, и вы б обыскивали и доветчи на него, да его пытали накрепко и допытався у него, что они розбивают и крадут, да тех бы естя розбойников и татей, бив кнутьем, да казнили смертною казнию...»².

Таким образом, для признания «ведомым разбойником» или «татем» были необходимы голоса 5-10 представителей духовенства или 50-60 посадских людей и крестьян. В дальнейшем норма в 50-60 голосов будет подтверждена одной из дополнительных статей к Судебнику 1550 г., являвшейся частью Уставной книги Разбойного приказа 1555 – 1556 гг., и

¹ См.: Воробьев А.В., Черкасова М.Г. А которых розбойников или татей где поимаете, доведчи на них, да их казните... . Вельская губная грамота : 1539/40 г. // Исторический архив. - 2011. - № 3. - С. 174-183.

² См.: Список XVI в. Скоропись. Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260. Оп.11 Д.2. Л.1.

войдет в Судебник 1589 г., составленный для русского Севера, и даже в так называемый Сводный Судебник начала XVII в. Следовательно, Вельская губная грамота стала не только одним из источников для дальнейшего развития уголовного права в России¹, но и содержала в себе рекомендации по проведению отдельных процедур организации уголовного сыска на Руси.

Необходимость противодействия кражам и разбоям содержится и в других, более поздних памятниках. Так, в вводной части Уставной губной грамоты Устюжского уезда (4 апреля 1540 г.) дается описание имеющихся в то время озабоченностей центральных властей: «Били естя челом нам о том, что у вас во всех ваших волостех многие села и деревни розбойники розбивают и животы ваши грабят, села и деревни жгут и на дорогах многих людей грабят и разбивают, я убивают многих людей до смерти, и сильные многие люди у вас в волостях разбойников и татей у себя держат, а к иным людям розбойники с розбоем приежжают и розбойную рухлядь к ним привозят»².

В середине XVI в. устанавливается ответственность не только за убийства, разбои и кражи, но и за пособничество совершению преступления, укрывательство преступников, скупку похищенного. При этом губные грамоты дифференцируют наказания в зависимости от совершенного деяния. Так, за разбой, в котором задержанный не сознается, полагалось «того человека по обыску старостам посадить в тюрьму на смерть, а животы его отдати исцом вполы исцовых исков»³. За совершение одной кражи задержанного велелось «бити кнутием, а бив кнутием, дати его на поруки. А не будет поруки, - ино его вкинуть в тюрьму до тех мест, как будет по нем порука»⁴. За совершение двух краж полагалось битье кнутом с последующим отсечением руки, а за совершение трех и более краж – смертная казнь.

В зависимости от совершенного деяния рекомендовалось использовать разные способы уголовного сыска. Например, при совершении разбоя велелось «ставить перед собою с языка с очей а очи» потерпевшего и задержанного – прообраз современного следственного действия «очная ставка». При этом если задержанный не сознавался в содеянном, старостам предписывалось «про тех людей обыскивати многими людьми», т.е. добывать доказательства путем опроса возможных свидетелей и очевидцев преступления.

¹ См.: Воробьев А.В., Черкасова М.Г. Указ. соч. С. 174-183.

² См.: Рукописный отдел Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. 178, 10971, № 2, лл. 1-3.

³ См.: Уставная губная грамота Владимирского уезда (24 сентября 1555 г.) // сборник Отдела рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина (ф. 68, № 6689), лл. 321 об. - 329 об.

⁴ См.: Уставная губная грамота Переяславль-Рязанского уезда (21 ноября 1555 г.) // сборник Отдела рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина (ф. 68, № 6689), лл. 330-336 об.

Таким образом, анализ исторических документов позволяет сделать вывод о том, что при осуществлении уголовно-сыскных функций государством принимались меры в зависимости от вида, характера и распространенности преступных действий, что по смыслу схоже с современными представлениями о криминальных ситуациях¹, являющимися составным элементом оперативно-розыскной методики.

Источники конца XVI в. сохранили немало свидетельств о нападениях на феодалов: в 1588 г. был убит «разбойниками» конный псарь С. Баскаков, в 1590 г. - новгородцы И. Обутков и Т. Супонев, в 1593 г. - арзамасский помещик М. Хмелевский и др. Определенный интерес представляет наказ о расследовании сына боярского 1593 г.², не только прибавляющий к ним новый факт «разбоя», но и содержащий красочное описание уголовного розыска. Сыщикам, посланным в Троице-Сергиев монастырь, вменялось в обязанность выяснить маршрут потерпевшего – Ратая Корсакова, места его ночлегов и остановок, имена попутчиков и т.д. В части, касающейся допроса свидетелей и наложения ареста на имущество убийц, наказ перекликается с губными грамотами XVI в. и уставными книгами Разбойного приказа³.

Сыщикам предписывалось «обыскати и сыскати всякими многими людьми сыски накрепко», а «каков Посников сын Ратай рожаем и волосом и приметами, и каково на нем платье было, и для того сыску послан з Григорьем с товарищи Посник Корсаков»⁴.

Отдельные положения судебников, судных грамот, царских указов, думских приговоров и других источников права легли в основу Соборного уложения, принятого на крупнейшем в истории России Земском соборе в 1649 году⁵. Соборное уложение было издано типографским способом тиражом в две тысячи экземпляров, содержало в себе 25 глав, объединяющих около тысячи статей.

По мнению В.А. Томсинова, этот юридический свод выступает, помимо прочего, воплощением характерных для русского общества XVII в. особенностей правового мышления, искусства формулирования новых правовых норм и модификации норм старых, действующих с давних вре-

¹ См.: Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография / С.И. Давыдов. – Барнаульский юридический институт МВД России, 2009. С.21.

² Центральный государственный архив древних актов, ф. 210, Столбцы Московского стола, № 28, столпик 1, лл. 45-46.

³ См.: Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Наказ о расследовании убийства сына боярского 1593 г. // Археографический ежегодник за 1975 г. М., Наука, 1976 г. стр. 339-242.

⁴ Центральный государственный архив древних актов, ф. 210, Столбцы Московского стола, № 28, столпик 1, лл. 45-46.

⁵ См.: Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – М., 1985.

мен, приемов переработки с целью приспособления к условиям русского общества норм иностранных юридических сборников, навыков группировки и классификации правового материала – одним словом, всего того, что составляет содержание явления, называемого юриспруденцией¹.

Зачатки отдельных элементов оперативно-розыскной методики, содержащиеся в Соборном уложении, представляли собой рекомендации проведения уголовного сыска по отдельным видам (группам) деяний. Так, статья 15 Главы XXI содержит указания по обращению с «ворами»²: «Да кто таких воров, изымав, в приказ приведет и в приказе, таких воров расспрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко, да будет про воровство их сыщется допряма, что они зернью и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и тем вором чинити указ тот же, как писано выше сего о татех»³.

Соборное уложение содержало рекомендации и по другим видам (группам) преступлений:

- преступлений против церкви (богохульство, совращение православного в другую веру, прерывание литургий);
- государственных преступлений (убийство (или покушение на убийство) царя или члена его семьи, бунт, измена, заговор);
- преступлений против порядка управления (неявка ответчика в суд, сопротивление приставу, самовольный выезд за границу, принесение ложной присяги, дача ложных показаний, ложное обвинение, изготовление фальшивых грамот и печатей, незаконное содержание питейных заведений, и самогоноварение);
- преступлений против благочиния (содержание притонов, укрывательство беглых, незаконная продажа имущества, недозволенная запись в заклад);
- должностных преступлений (лихоимство, неправосудие, подлоги по службе, воинские преступления);
- преступлений против личности (убийство, нанесение увечья, оскорбления, побои);
- имущественных преступлений (татьба, разбой, грабеж, мошенничество, поджог, насильственное завладение чужим имуществом, порча чужого имущества);

¹ См.: Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 г. как памятник русской юриспруденции // Правоведение. - 2007. - № 1. - С. 162.

² В ряде статей Соборного уложения термины «вор». «воровство» употребляются в значении, близком к значению терминов «преступник», «преступление» и «преступный». Впоследствии термины «воровство» и «вор» станут употребляться в более узких значениях – их будут применять для обозначения лишь одного конкретного преступления, а именно кражи и соответственно лица, кражу совершившего.

³ См.: Ст. 15 Главы XXI «О разбойных и татеных делех» / Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – М., 1985.

- преступлений против нравственности (непочитание родителей детьми, сводничество, «блуд» жены, половая связь господина с рабой).

Соборное уложение стало логическим завершением стремления государственной власти упорядочить действующее на тот момент законодательство, необходимость в кодификации которого была вызвана имевшимися в законах противоречиями. Указанный законодательный памятник был переведен на многие европейские языки и действовал вплоть до 1832 года.

Таким образом, исторические памятники, дошедшие до наших времен, позволяют при скрупулезном их изучении выявить зачатки отдельных элементов оперативно-розыскной методики, выражающиеся в формулировании рекомендаций для осуществления уголовного розыска по преступлениям, в зависимости от их вида, характера, общественной опасности. При этом содержание рекомендаций зависит от складывающихся криминальных ситуаций, оказывающих влияние не только на вид наказания, но и методы дознания, применяемые со стороны органов власти.

С.В. Усенко,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
А.Е. Шуленина,
старший оперуполномоченный ОУР
УТ МВД России по ЮФО

Проблемы идентификации личности при розыске лиц, пропавших без вести

Согласно Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ задачами оперативно-розыскной деятельности являются как выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; так и осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших (статья 2), а Федеральным законом «О полиции»² на полицию возложены обязанности осуществлять розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; несо-

¹ От 12 августа 1995 года N 144-ФЗ //© КонсультантПлюс// 1992-2014

² Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции"

вершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; лиц, уклоняющихся от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия; лиц, уклоняющихся от недобровольной госпитализации, назначенной судом в связи с наличием психического расстройства; лиц, пропавших без вести, принимать меры по идентификации лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить сведения о себе, а также меры по идентификации неопознанных трупов.

Практика показывает, что нередким финалом оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения без вести пропавшего является проведение идентификационных мероприятий для опознания неизвестного трупа, по совокупным признакам

Идентификация личности (от позднелат. *identificare* отождествлять) используется в следственной и судебной практике для выявления и изображения преступника, розыска лиц, подозреваемых в совершении преступления, обвиняемых, осужденных, без вести пропавших, а также для установления личности задержанных органами правопорядка.

Кроме того, идентификация личности проводится при судебно-медицинской экспертизе трупов неизвестных лиц, частей расчлененных трупов, костей и костных останков. Для ее осуществления привлекают судебных медиков и криминалистов, применяют антропометрические исследования, составление словесного портрета (перечисление наиболее устойчивых внешних признаков по специально разработанной системе), описание особых примет - врожденных пороков или особенностей развития (родимые пятна, искривление позвоночника, укорочение конечностей, особенности формирования зубочелюстного аппарата), последствий перенесенных заболеваний и оперативных вмешательств, татуировок, функциональных примет (заикание, картавость, хромота и др.).

Применяют дактилоскопию, изучение «дорожки следов» (совокупности последовательно отпечатавшихся следов ног человека при ходьбе и беге, отражающей особенности ходьбы человека и воспроизводящей стереотип его походки), составление «фоторобота» на основании показаний потерпевших и свидетелей.

Проводятся судебно-медицинское исследование крови, волос, слюны, спермы и др. При экспертизе частей расчлененного трупа, костей и костных останков прежде всего устанавливают их видовую принадлежность, используя для этого данные сравнительной анатомии и гистологии, иммунологические реакции, эмиссионный спектральный анализ и др., решают вопрос о принадлежности их трупу одного человека, после чего определяют пол, возраст, рост, а в ряде случаев и телосложение субъекта

на основании антропометрических, рентгенологических, анатомических и гистологических исследований. При обнаружении целого неповрежденного черепа используют метод фотосовмещения, т. е. совмещения изготовленных в одном ракурсе и масштабе прижизненной фотографии разыскиваемого субъекта и фотографии идентифицируемого черепа, и метод воспроизведения лица в скульптурном изображении по Герасимову, основанный на закономерностях соотношения мягких тканей лица и костей черепа¹.

Согласно распространенным понятиям криминалистики идентификация человека по признакам внешности представляет собой установление тождества индивида по имеющимся отображениям. Необходимость в такой идентификации возникает при проведении различных оперативно-разыскных мероприятий, установлении и розыске лиц, скрывающихся от следствия и суда или бежавших из мест лишения свободы, при предъявлении для опознания и освидетельствования, при регистрации без вести пропавших лиц и неопознанных трупов, при оперативной проверке документов, удостоверяющих личность, при отождествлении человека по кино-, видео-, фотографическим, графическим, словесно фиксированным и иным изображениям.

Отождествление человека по признакам внешности может понадобиться и в гражданском судопроизводстве; в частности, при розыске ответчиков, уклоняющихся от уплаты алиментов, возмещения вреда, при признании лица безвестно отсутствующим или умершим. Идентификация личности по признакам внешности проводится паспортно-визовой и пограничной службой, а иногда и в иных сферах (например, в деятельности нотариусов, историков, искусствоведов).

Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности производится в форме опознания или экспертизы. Его сущность состоит в сравнении (сопоставлении) комплекса внешних признаков ранее увиденного человека с внешним обликом конкретного наблюдаемого лица или его отображением либо в сравнении между собой признаков, зафиксированных на различных материальных объектах (видео-, кино-, фотоснимки лица, скульптурные прижизненные и посмертные слепки и т.д.). Идентификация человека по признакам внешности процессуально закрепляется путем допроса, предъявления для опознания и экспертизы.

Каждый человек обладает такими признаками и чертами внешности, которые в совокупности отличают его от других людей. Это положение известно из глубокой древности и уже давно используется для установления, розыска и отождествления людей, как в бытовых, так и в юридических ситуациях.

¹ И. В. Буромский// Краткая Медицинская Энциклопедия// издательство "Советская Энциклопедия // издание второе// 1989 // Москва

Хотя внешность человека с течением времени изменяется из-за возраста, условий жизни, болезней и травм, целый ряд признаков остается относительно устойчивым. В первую очередь это признаки, определяемые костно-хрящевой структурой (форма головы, пропорции лица, высота, ширина и положение лба). Эти признаки формируют индивидуальный статический стереотип человека.

В результате частого повторения одних и тех же движений в аналогичных ситуациях у человека формируются определенные автоматизированные навыки в манерах и жестах. Они формируют его индивидуальный динамический стереотип.

Обычные бытовые характеристики внешности человека с криминалистической точки зрения имеют значительные дефекты. Приводимые в них описания неполны и отрывочны, в них не обращается внимание на выделение более информативных, устойчивых и редко встречающихся признаков. Терминология описания является разнородной, случайной и недостаточно определенной, вследствие чего само описание может быть понято и истолковано по-разному.

Отождествление человека по признакам внешности основывается на присущем каждому человеку свойстве индивидуальности, выражающемся в совокупности свойств или в особенностях отдельных бросающих признаков, которые отличают его от других людей, в том числе имеющих с ним сходство. Основой индивидуальности является то, что во внешнем облике людей может быть выделено большое количество идентификационных признаков, встречающихся в значительном числе вариантов, и это дает огромное число сочетаний, по которым из общего числа людей может быть выделено искомое лицо.

Индивидуальность проявляется в неповторимых особенностях форм, размеров и конфигураций отдельных элементов внешности человека, а также в неповторимых сочетаниях этих элементов между собой. Все это создает персональную совокупность признаков, обеспечивающих возможность выделения каждого человека по его внешности из общей массы людей, его последующее отождествление. Идентификационное значение имеет частота встречаемости тех или иных признаков и свойственная им индивидуальность. Чем реже встречается признак и чем он индивидуальнее, тем выше его идентификационная значимость.

Наряду с индивидуальностью признаки внешности обладают свойством относительной устойчивости. Речь идет об относительной устойчивости, поскольку на человека действуют различные факторы, так или иначе изменяющие его внешность: время, травмы, заболевания, воздействия внешней среды, пластические операции и т.д. В то же время, несмотря на возрастные, патологические и иные изменения, индивидуальные особенности признаков внешности сохраняются.

Наибольшей устойчивостью обладают признаки, обусловленные костно-хрящевой структурой - форма головы, линия профиля и др. Изменения возрастного характера обычно не мешают идентификации. Изменения внешности, сделанные путем хирургических операций или наступившие под воздействием физических травм, затрудняют идентификацию. Однако если известно о таких изменениях, их механизме, возможности криминалистической идентификации остаются.

Возможности криминалистической идентификации по признакам внешности часто не утрачиваются и за пределами периода относительной устойчивости. Это обусловлено тем, что костная основа лица, сформировавшись к 20-25 годам, в последующем заметных изменений не претерпевает. Она обуславливает стабильность базовых элементов внешности, а изменения мягких тканей проходят закономерно. Эти изменения хорошо изучены и не препятствуют идентификации. Даже при изменениях внешности после травм или пластической операции возможность идентификации сохраняется благодаря большому числу исходных идентификационных признаков. Утраченные или измененные при травме (операции) признаки компенсируются из оставшихся неизменными (например, при пластической операции изменяется форма носа и губ, но остается возможность идентификации по элементам глаз, ушей, бровей и т.д.).

Внешние признаки человека обладают свойством рефлекторности. Оно состоит в способности признаков отражаться и запечатлеваться в материальных и идеальных носителях: на фотоснимках, слепках, в памяти и мысленных образах других людей. Это позволяет достаточно широко использовать различные виды идентификации человека по признакам внешности. Чем нагляднее и ярче признак, тем отчетливее он проявляется¹.

Г. С. Воропаев при анализе высказанных в юридической литературе точек зрения по вопросам тактики осмотра места происшествия пришел к выводу, что современное состояние дел в этой области, когда не устанавливается личность по каждому третьему трупу, обуславливает необходимость совершенствования тактических приемов следственного осмотра и оперативно-розыскных мероприятий на этапе доследственной проверки.

Изучение практики идентификации трупов показало, что основное требование комплексного подхода - осмотр места происшествия следственно-оперативной группой - постоянно нарушается. Так, почти в половине из 404 изученных Г.С.Воропаевым розыскных дел осмотр места происшествия производился только одним работником правоохранительных органов (47,8%); и большинстве осмотров не участвовал следователь (86,1%) и судебно-медицинский эксперт (74,2%): без участия эксперта-криминалиста проведено более половины осмотров места происшествия

¹ Учебник «Криминалистика» // информационные ресурсы Интернет

(55.7%). Следователи выезжали только на трупы с признаками насильственной смерти.

При анализе следственной практики установлены следующие недостатки фотосъемки: а) опознавательное фотографирование не производилось ни в ходе осмотра, ни в судебно-медицинских учреждениях 28,5%; б) вследствие невыполнения туалета трупа фотоснимки непригодны для опознания, как не отражающие особенностей внешнего облика - 21.1%.

В каждом четвертом розыском деле, по которым производилась фотосъемка, отсутствуют фототаблицы. По мнению Г.С.Воропаева, такое положение недопустимо, поскольку фотосъемка является основным способом фиксации обстановки места происшествия и комплекса идентификационных признаков трупа, который как объект исследования имеет малый идентификационный период, а опознание может состояться и через несколько лет.

Особенно большие недостатки выявлены при осмотре трупов с ненасильственным характером смерти, что является следствием низкого уровня профессионализма и ответственности органов дознания при составлении протоколов осмотра мест происшествий и трупа. Они не отражают полного словесного портрета потерпевших в части фиксации идентификационных признаков головы и лица (91,6%), либо содержат только указание на телосложение, цвет глаз или волос (48,0%); недостаточно тщательно выявляются особые приметы (14%) и профессиональные признаки (1,1%). Из 14 признаков описания трупа, указанных в п. 2.2 «Инструкции об организации тактики установления личности», только 10 получают полное или частичное отражение в протоколах осмотра места происшествия. При осмотре трупа следователи и работники органа дознания не обращали внимание на изменение цвета волос, практически не выявлялась искусственная окраска, не отмечалось изменение цвета от длительного пребывания в воде, приобретения рыжеватого оттенка и земле, изменения цвета при работе на химических производствах. У трупов, извлеченных с места пожарища, не отмечено искажение цвета волос пеплом и сажей¹.

Актуальными по-прежнему остаются выявление особых морфологических признаков трупов неизвестного лица, для того чтобы сотрудник органов внутренних дел, на которые возложены функции по осуществлению розыска лиц и идентификации трупов с неизменной тенденцией стабильного снижения остатка неразысканных и неопознанных лиц. Так, при судебно-медицинском исследовании возможно выявление как индивидуализирующих идентификационных признаков, так и совокупности родовых, на основе которых возможно установление личности потерпевшего. Такая патология внутренних органов, как отсутствие от рождения либо после

¹ Воропаев, Г. С. // Проблемы идентификации неопознанных трупов в криминалистике // Автореферат // Информационные ресурсы Интернет

операции одной почки, может сразу принести к опознанию личности. Выявление же таких признаков, как заболевание раком, туберкулезом, иными соматическими заболеваниями, позволяет ограничить круг лиц из числа без вести пропавших, имевших подобное заболевание, и в комплексе с другими родовыми признаками одежды, особых примет привести к идентификации личности.

По результатам исследования предполагается, что эффективность розыска без вести пропавших и идентификации трупов в подавляющем большинстве случаев практики зависит от полноты идентификационной информации, содержащейся в опознавательных картах. Значительный вклад могли бы внести и СМИ. Но в настоящее время ориентировки чаще всего на практике не могут содержать обязательного объема идентификационных признаков вследствие изменений трупа неизвестных граждан, при розыске без вести пропавших зачастую отсутствуют качественное описание одежды, особых примет потерпевшего, незначительное их количество снабжены качественными фотографиями. Исходя из изучения практики безвестного исчезновения граждан, розыск которых ведется силами транспортной полиции, из 10 лиц только в одном случае имеется дактокарта пропавшего, ДНК-профиль не изымался ни в одном случае.

1 января 2009 года вступил в действие Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». По мнению И.О.Перепечиной¹ этим правовым актом создана законодательная основа для нового вида криминалистических учетов, обеспечивающая возможность внесения в федеральную базу данных генетической информации, в том числе, лиц с известными персональными данными. Законом введены два вида государственной геномной регистрации: добровольная и обязательная.

Обязательной геномной регистрации подлежат: 1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; 3) неопознанные трупы. Остановимся на каждой из этих категорий.

Требуют уточнения и целый ряд иных позиций, связанных с реализацией Федерального закона.

Центральным, ключевым положением закона является определение цели, с которой вводится государственная геномная регистрация. Такой целью, согласно статье 2, является идентификация личности человека. В

¹ Перепечина И.О. //Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики, 2010. // Вып. 1 (33). // С. 16-22.

законе указано, что «биологический материал, полученный при проведении геномной регистрации, должен использоваться только для целей, предусмотренных Федеральным законом и в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Это четко обозначает сферу разрешенного использования генетической информации, вносимой в базу данных, от иных возможных, но не регламентированных законом, сфер ее использования. Однако, ни законом, ни какими-либо дополнительными нормативно-правовыми актами не установлено, как, конкретно, будет осуществляться такое строго целенаправленное использование содержащейся в базе данных информации. В законе лишь указано, что «право на использование геномной информации имеют суды, органы предварительного следствия, органы дознания и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность», декларировано наличие контроля и надзора за исполнением настоящего закона.

Никаких конкретных правовых регламентаций по всем этим существенным позициям пока не существует. Представляется, что это является наиболее слабым местом правовой базы геномной регистрации.

Очевидно, что, несмотря на большую значимость нового российского закона, он не решил и вряд ли мог сразу решить все проблемы правового обеспечения геномной регистрации. Законом установлены лишь самые базовые, фундаментальные положения, для реализации которых потребуются разработать и утвердить еще не один нормативно-правовой акт. Отметим, что в зарубежных странах законодательный базис соответствующего института формируется уже в течение целого ряда лет, постоянно обновляясь и совершенствуясь. Этот процесс представляет собой многоэтапное правотворчество¹.

Интересным представляется рассмотрение проблематики идентификации личности и розыска лиц в ракурсе эффективности взаимодействия с иными органами исполнительной власти России.

Так, Е.А.Родочина² отмечает крайне положительным аспектом взаимную активную поддержку в проведении паспортизации, которую оказали подразделения органов внутренних дел субъектов Российской Федерации.

За период паспортизации выдано более 131,5 млн российских паспортов, в том числе: в связи с заменой паспорта гражданина СССР образца 1974 года (92,4 млн); гражданам, достигшим установленного возраста (22,5 млн); утратившим паспорта (5,2 млн).

И решая правоохранительные задачи при проведении паспортизации, были осуществлены мероприятия по выявлению лиц, разыскиваемых за

¹ Перепечина И.О. // Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики, 2010. // Вып. 1 (33). // С. 16-22.

² Е.А.Родочина // Работа визовых служб с лицами, прибывающими из стран СНГ. Паспортизация// Информационные ресурсы Интернет

совершение преступлений, скрывающихся от правоохранительных органов, в том числе участников незаконных вооруженных формирований, а также незаконных мигрантов, пытающихся по заведомо подложным документам получить российский паспорт и таким образом легализоваться на территории России. В ходе этой работы выявлено и задержано свыше 86 тыс. преступников. Установлено более 145,1 тыс. лиц, находящихся в розыске, в том числе 67,1 тыс. должников (ответчиков) по делам о взыскании алиментов, о возмещении вреда от увечья или иного повреждения здоровья, смертью кормильца, а также по делам о взыскании средств с граждан в пользу юридических лиц.

Изъято 6,5 тыс. поддельных паспортов и паспортов, оформленных на объявленных недействительными бланках, привлечено к административной ответственности за нарушение паспортно-визовых правил и правил регистрационного учета более 23,8 млн граждан (из них 3,2 млн граждан, проживающих без паспортов; 7,4 млн граждан, проживающих по недействительным паспортам; 13,2 млн граждан, проживающих без регистрации).

Таким образом, сотрудники УФМС России могли бы оказать существенную помощь подразделениям уголовного розыска в организации розыскных мероприятий и получении качественного идентификационного материала, способствующего как раскрытию в последующем значительного числа преступлений, так и непосредственно розыска лиц.

По данным МВД России, ежегодно в розыске находится более 120 тысяч пропавших без вести, примерно пятая часть - дети и подростки. Статистика выглядит примерно так: каждый второй пропавший – трудоспособный мужчина или женщина, каждый четвертый – несовершеннолетний, каждый десятый – пенсионер. Если смотреть по социальному положению, то в списках чаще оказываются рабочие, пенсионеры, бомжи и, как ни странно, бизнесмены. Несмотря на устоявшееся мнение, что люди чаще всего пропадают по криминальным причинам, на самом деле все не так.

По статистике ежегодно находятся около 50 тыс. человек. Залог успеха прост: чем раньше начинают искать, тем чаще находят. «По горячим следам» и в течение первого года розыска находятся до 80% пропавших взрослых и 90% детей.

Для повышения эффективности проведения оперативно-розыскных и идентификационных мероприятий, снижения остатка неразысканных и неопознанных граждан, снижения уровня виктимности категории граждан, которые вследствие возрастных изменений могут стать как жертвой преступления, так и не смогут сообщить о себе сведения (дети в возрасте до 7 лет и граждане старше 45-ти лет) предлагается:

1. Внести дополнение в ст. 9 «Обязательная государственная дактилоскопическая регистрация» Федерального закона от 25 июля 1998 г.

№ 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» следующими категориями граждан: дети от рождения до семи лет, граждане старше сорока пяти лет. В качестве ведомственного нормативного акта предусмотреть порядок проведения обязательной дактилоскопической при проведении плановой замены паспорта гражданина Российской Федерации при достижении возраста 45-ти лет.

2. Разработать межведомственный нормативный акт МВД России и Минздрава России, регламентирующий порядок изъятия, передачи и хранения ДНК-материала, а также финансирование данных мер сохранения идентификационного материала и последующих сравнительных экспертиз.

3. Обеспечение и нормативное закрепление максимальной фиксации идентификационного материала как при обнаружении неопознанного трупа, так и при получении заявления о безвестном исчезновении лица: (дактокарта, ДНК-профиль, качественные фотоизображения без вести пропавшего или портретная фотосъемка трупа, наиболее полное описание историй болезни или заключения судебно-медицинской экспертизы, образцы одежды трупа или его точное описание без вести пропавшего, внесение фото-графических изображений татуировок, шрамов и иных особых примет в опознавательную карту разыскиваемого или идентифицируемого лица).

4. Создание общедоверальной системы «Опознавание» для сравнительного анализа идентификационных качеств с закреплением четко обозначенных критериев введения сведений, перечисленных выше.

5. Создание программного комплекса для получения возможности создания прижизненного облика трупа неизвестного гражданина с учетом физического состояния трупа - неизмененные и измененные (гнилостные, скелетированные, мумифицированные, расчлененные), с возможностью демонстрации его изображения в средствах массовой информации, ориентировках.

Таким образом, следует предположить повышение эффективности розыскной работы путем повышением качества сбора идентификационного материала, качественного сопоставления полученных данных и снижение остатка без вести пропавших и неопознанных лиц как одного из приоритетных оценочных направлений деятельности органов внутренних дел.

О.Н. Ходасевич,
старший преподаватель кафедры
организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников ОВД МВД России,
кандидат юридических наук

Некоторые проблемы, возникающие в организации взаимодействия оперативных аппаратов ОВД с учреждениями ФСИН России при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Обратиться к проблематике, вынесенной в заголовок статьи побудили некоторые обстоятельства.

Одно из них заключается в различном понимании руководителями Управлений Федеральной службы исполнения наказаний (далее – УФСИН) и руководителями ГУ МВД, УМВД некоторых субъектов Федерации положений Федерального Закона от 12 августа 1995г. № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и Федерального Закона от 21.июля 1993г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»²

Действительно, в настоящее время в ряде регионов страны возникла проблема допуска оперативных сотрудников ОВД в учреждения пенитенциарной системы для выполнения последними своих служебных обязанностей – проведения оперативно-розыскных мероприятий только с письменного разрешения начальника.

Подобное развитие событий, как нам представляется, отнюдь не гарантирует правомерности последствий.

Данный вопрос изучался в специальной литературе, а также некоторыми учеными в частности В.Н. Кукарцевым³.

Прежде чем приступить к обсуждению проблем в организации взаимодействия оперативных аппаратов ОВД с учреждениями ФСИН при про-

¹ Федеральный Закон от 12 августа 1995г. № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2011 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

² Закон РФ от 21 июля 1993г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 5 апреля 2013г.) // Ведомости СНД и ВС РФ 11993. Ст.1316.

³ См. Кукарцев В.Н. К вопросу об обеспечении допуска оперативных сотрудников органов внутренних дел в учреждения уголовно-исполнительной системы для проведения оперативно – розыскных мероприятий // Полицейский сыск. Барнул, 2013.№ 2. С 140

ведении оперативно-розыскных мероприятий следует, на наш взгляд, определиться с понятием такого взаимодействия.

Так, один из подходов основан на суждении В.М. Шванкова, который предлагает понимать под «взаимодействием» «сотрудничество на основе взаимопомощи»¹ Вместе с тем, как отмечает В.Г. Афанасьев «взаимодействие – это, прежде всего, объективное свойство любой целостной саморегулирующейся системы, которое заложено с момента возникновения (образования) этой системы и динамично проявляется в ходе ее функционирования именно через связь и взаимообусловленность составляющих ее элементов. Без устойчивых связей система перестала бы существовать как данное конкретное целое»².

В юридических науках подход к определению понятия взаимодействия также толкуется неоднозначно.

В широком смысле взаимодействие представляет собой такое состояние связей между взаимодействующими субъектами, которое характеризуется их непрерывным воздействием и взаимовлиянием друг на друга³

В узком смысле – это совместная или согласованная в пространстве и времени деятельность двух и большего числа субъектов по достижению одной или нескольких общих целей⁴.

В оперативно-розыскной деятельности проблемы взаимодействия также исследовались в трудах многих ученых. Так, по мнению К.К. Ермакова взаимодействие в органах внутренних дел - это основанная на законах и подзаконных актах, согласованная по целям, месту и времени деятельность различных звеньев системы органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью⁵. В.М. Аتماжитов уточняет определение взаимодействия оперативных подразделений при раскрытии преступлений как основанную на законе и подзаконных нормативных актах их согласованную деятельность процессуального, оперативно-розыскного, административного и организационно-управленческого характера с применением наиболее целесообразного сочетания присущих взаимодействующим субъектам сил, средств и методов, позволяющая до

¹ Шванков В.М. Теоретические основы координации и взаимодействия в органах внутренних дел. – М.: Академия МВД СССР, 1978. – С.9.

² Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – С.24.

³ Томин В.Т. Проблемы оптимизации среды функционирования органов внутренних дел- Горький, 1978 – С.18.

⁴ Томин В.Т. Указ. соч. - С.106.

⁵ См.: Ермаков К.К. Взаимодействие и координация в органах внутренних дел. – М., 1971. – С. 4

биваться высоких результатов в раскрытии преступлений и возмещении материального ущерба¹.

По мнению С.Д. Назарова, взаимодействием специализированных аппаратов органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности является основанная на законе и подзаконных актах, осуществляемая в пределах их компетенции, согласованная деятельность, направленная на обеспечение задач борьбы с организованной преступностью на основе комплексного подхода и наиболее эффективного использования всех имеющихся в распоряжении сил, средств и методов².

Мы солидарны с точкой зрения А.В. Гусева и В.Ф. Сулиева, которые определили взаимодействие оперативных подразделений ОВД и Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН) при раскрытии преступлений как согласованную и (или) совместную деятельность, основанную на законодательных и ведомственных нормативных актах, направленную на решение задач, стоящих перед взаимодействующими сторонами, на основе комплексного использования присущих им специфических сил, средств и методов для достижения конкретных целей в борьбе с преступностью³.

Однако современный уровень взаимодействия между оперативными подразделениями ОВД и учреждениями ФСИН нельзя назвать надлежащим.

Причины несовершенства взаимодействия на современном этапе, по мнению А.В. Гусева и В.Ф. Сулиева кроются непосредственно в формах совместной деятельности⁴. Взаимодействие оперативных подразделений ОВД и УИС при раскрытии преступлений предполагает использование различных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, которая, являясь государственно-правовой формой борьбы с преступностью⁵.

¹ См.: Атмажитов В.М. Взаимодействие аппаратов уголовного розыска с другими службами городских и районных органов внутренних дел при раскрытии преступлений и пути его совершенствования: Дис... канд. юрид. наук.- М., 1981.- С.12.

² См.: Назаров С.Д. Взаимодействие аппаратов по борьбе с организованной преступностью с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности (правовые и организационно-тактические вопросы): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1997. – С. 12.

³ См.: Гусев В.А., Сулиев В.Ф. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел и уголовно – исполнительной системы при раскрытии преступлений. – Омск.: Академия МВД России, 2008

⁴ Там же

⁵ Впервые подход к оперативно-розыскной деятельности как государственно-правовой форме борьбы с преступностью детально аргументирован Д.В. Гребельским. См.: Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М.: Академия МВД СССР, 1977. – С.8-26.

Верховенство закона в общественных отношениях – это неотъемлемый атрибут правового государства, к формированию которого стремится любое цивилизованное общество. Свое материализованное воплощение, в юридическом смысле, главенствующая роль закона получила в правовом принципе законности. В российском законодательстве принцип законности имеет статус основополагающего конституционного принципа.

Мы поддерживаем точку зрения А.В. Гусева и В.Ф. Сулиева взять за основу понятие законности, в широком смысле, которое определяется как принцип точного и повсеместного исполнения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона¹.

Так ч.5 ст. 13 Закона об ОРД гласит, что оперативные подразделения ОВД вправе проводить совместно с работниками ФСИН оперативно-розыскные мероприятия в учреждениях уголовно-исполнительной системы в частности в следственных изоляторах. Согласно букве закона проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) сотрудниками оперативных аппаратов ОВД в учреждениях ФСИН является их правом и не как иначе. Так как в тексте Закона нет словосочетаний, позволяющих иную трактовку.

Также в данной статье не содержится каких-либо дополнительных требований или условий, соблюдая которые оперативные сотрудники реализовывали предоставленное право.

По мнению В.Н. Кукарцева, данное право оперативных подразделений ОВД полностью согласуется с положениями ч.1 ст.84 УИК РФ, в которой отмечено, что одной из задач осуществления ОРД в исправительных учреждениях является «содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение», а в ч. 2 закреплено, что «оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции»². Таким образом, оперативные подразделения ОВД обладают полномочиями на самостоятельное осуществление ОРД в учреждениях ФСИН, сотрудники которых должны оказывать им в этом содействие. Из этого следует, что если оперативные сотрудники ОВД имеют право на самостоятельное проведение ОРМ в учреждениях ФСИН, значит, они имеют право на беспрепятственный доступ в эти учреждения. Мы солидарны с мнением В.Н. Кукарцева в том, что «...никто из должностных лиц учреждений ФСИН не уполномочен решать вопрос о проведении или не проведении ОРМ в данных учреждениях сотрудниками других уполномоченных органов, соответственно запрет пропуска оперативных сотрудников в данные

¹ См.: Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С. 164.

² Там же

учреждения следует расценивать как превышение полномочий и воспрепятствование осуществлению законной деятельности»¹.

Проводя анализ действующего законодательства, в частности положений ст. 24 УИК РФ В.Н. Кукарцев указывает, что ссылка руководства УФСИН России по Алтайскому краю в подтверждение своих действий о допуске оперативных сотрудников ОВД и других субъектов ОРД в учреждения ФСИН для проведения ОРМ только с письменного разрешения начальника УФСИН на основании ч.3 ст.24 УИК РФ, согласно которой представители средств массовой информации и иные лица имеют право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, по специальному разрешению администрации учреждений этих органов необоснованна.

Мы поддерживаем мнение В.Н. Кукарцева о том, что ст. 24 УИК РФ «предусматривает и регламентирует осуществление внешнего контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы. Это вытекает из содержания статьи, где перечислены категории лиц, осуществляющих такой контроль». Оперативные подразделения ОВД такой контроль не осуществляют, на них возложено осуществление ОРД, в том числе и в отношении лиц, находящихся в изоляции²

Далее В.Н. Кукарцев отмечает, что в ст. 24 используется категория «посещают».³ Мы поддерживаем мнение В.Н. Кукарцева о том, что сотрудники оперативных аппаратов ОВД прибывают в учреждения ФСИН для организации и проведения ОРМ (юридически значимые действия), а не по своему желанию подобно представителям средств массовой информации, посетителям, или иным лицам (например, родственники осужденных), т.е. выполняет обязанности, возложенные на него Федеральным законом.

В итоге хотелось бы отметить, что ключевое место в системе правовых актов, регулирующих деятельность оперативных подразделений ОВД и ФСИН по раскрытию преступлений, вне всякого сомнения, занимает оперативно-розыскное законодательство и ведомственные акты, в том числе регулирующие вопросы их взаимодействия, а как известно, принцип законности предполагает наличие необходимой правовой основы оперативно-розыскной деятельности, запрет осуществления ее для достижения целей и решения задач, не предусмотренных законами, обязанность соблюдения всех требований, касающихся оснований и порядка заведения дел оперативного учета, производства оперативно-розыскных мероприятий и решений правового характера.

Принцип законности в оперативно-розыскной деятельности имеет исключительно важное значение, так как эта деятельность осуществляется

¹ См.: Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С. 164.

² Там же

³ Там же

преимущественно негласно, часто вторгается в сферу охраняемых законом прав и свобод граждан.

При этом, каков бы ни был результат, мы полагаем, что подобная ситуация недопустима и решения ряда руководителей УФСИН подлежат отмене.

Приведенные выше соображения показывают неоднозначность структуры предмета оперативно-розыскного регулирования, включающего как односторонние «властеотношения», так и классические правоотношения.

Безусловно, изложенные в настоящей статье подходы к решению проблем оперативно-розыскной деятельности требуют обсуждения, нуждаются в дополнительной научной проработке и обоснований в рамках самостоятельных исследований.

А.Е. Чечетин,
заместитель начальника Управления
конституционных основ уголовной юстиции
Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

О допустимости принуждения при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий

Отличительной особенностью оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), ее сущностным свойством является преимущественно негласный характер. В свою очередь негласность априори исключает возможность какого-либо принуждения в отношении объектов этой деятельности, а потому вопрос о допустимости его применения при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) до недавнего времени не поднимался и в оперативно-розыскной науке не исследовался.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), как известно, закрепил принцип сочетания гласных и негласных методов и средств (статья 3) и наделил субъектов этой деятельности правом на проведение ОРМ как в негласной, так и в гласной форме (статья 15). В оперативно-розыскной доктрине этот принцип и указанное право достаточно продолжительное время воспринимались лишь как возможность проведения отдельных ОРМ, в том числе, и гласным способом, но без какого-либо принуждения. Будучи убежденными в недопустимости принудительных мер при осуществлении ОРД исследователи из Омской академии МВД России в серии своих комментариев к Закону об ОРД отмечали, что гласная форма проведения ОРМ, в частности, обследования помещений и транспортных средств может применяться лишь при условии

согласия владельцев обследуемых объектов.¹ Эта позиция получила признание у многих специалистов и не вызвала каких-либо дискуссий на протяжении длительного времени.²

Однако оперативно-розыскная практика вопреки доктринальному толкованию закона по-иному начала подходить к условиям гласного обследования. Полномочие на гласное проведение ОРМ стало пониматься правоприменителями, как возможность их осуществления не только без согласия, но и вопреки воле лиц, в отношении которых они осуществляются. Такое толкование положений Закона об ОРД привело к широкому распространению приемов принудительного гласного обследования нежилых помещений, прежде всего, в целях выявления и раскрытия преступлений экономической направленности.

С целью упорядочения складывающейся практики приказом МВД России от 30 марта 2010 года № 249 была утверждена Инструкция о порядке проведения гласного обследования нежилых помещений, которая через четыре года переутверждена в новой редакции приказом МВД России от 1 апреля 2014 года № 199. Данная Инструкция по существу придала легитимный характер принудительному обследованию нежилых помещений оперативными сотрудниками ОВД. Об этом, в частности, свидетельствуют ее положения, предусматривающие принятие распоряжения уполномоченного руководителя на проведение гласного обследования (п. 2), его регистрацию в специальном журнале (п. 5) и необходимость ознакомления с таким распоряжением представителя юридического или физического лица перед началом проведения обследования с вручением под роспись его копии (п. 10). С учетом положений ч. 2 ст. 15 Закона об ОРД, закрепляющей обязательность исполнения физическими и юридическими лицами законных требований должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, становится вполне очевидным, что распоряжение о проведении обследования для владельцев обследуемых объектов является императивным предписанием и предполагает возможность принудительного порядка его исполнения.

¹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / Под ред. проф. В.В.Николюка и доц. В.В.Кальницкого, А.Е.Чечетина. Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1996. С. 27; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова и В.В.Николюка. М., Спарк. 1999. С. 62 и др. издания.

² См.: Шумилов, А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов /А.Ю.Шумилов/ М.: Изд-ль Шумилова И.И. 1999. С.62; Дубоносов, Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций /Е.С.Дубоносов/ Под ред. Г.К.Синилова. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир. 2002. С.105; Ривман, Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» /Д.В.Ривман/. СПб, Питер. 2003. С.98 и др.

Применение принуждения со стороны должностных лиц правоохранительных органов означает ограничение того или иного конституционного права личности. В то же время согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, правовое регулирование, направленное на ограничение прав и свобод граждан, допустимо лишь федеральным законом, но не подзаконным нормативным актом, да к тому же ведомственного характера, к числу которых относится рассматриваемая Инструкция. Поскольку Закон же об ОРД закрепляет лишь право на гласное проведение ОРМ, но не предусматривает возможности его принудительной реализации, то возникают вполне обоснованные сомнения в конституционности данной Инструкции в той части, в которой она без прямого законодательного дозволения допускает применение принуждения при проведении гласного обследования.

Кроме того, анализ содержания Инструкции позволяет обнаружить ряд серьезных недостатков, несущих в себе потенциальную угрозу нарушений законности и прав личности в процессе проведения гласных обследований. В частности, в ней не определены цели обследования, права и обязанности должностных лиц при проведении данного ОРМ, не закреплено требование об обязательности разъяснения владельцам обследуемых объектов их прав, в том числе, права на обжалование распоряжения о проведении обследования и действий проводящих его должностных лиц. Инструкция не устанавливает никаких пределов принуждения при проведении обследования в случае отказа владельцев впустить должностных лиц в обследуемое помещение, «умалчивает» о допустимости ограничения в передвижении лиц, находящихся в нем, их личной неприкосновенности и неприкосновенности их личных вещей и других мер, ограничивающих права и свободы присутствующих лиц.

Руководствуясь данной Инструкцией, правоприменители проводят гласные обследования, как правило, без согласия владельцев обследуемых помещений и сопровождают их принудительным изъятием документов, компьютерной техники или товаров, что существенно ограничивает права и свободы личности и вызывает вполне обоснованные жалобы граждан на действия оперативных подразделений. О многочисленных нарушениях закона и прав личности при проведении гласных обследований со стороны сотрудников ОВД указывается в официальной информации Генеральной прокуратуры России по итогам одной из целевых проверок законности осуществления данного ОРМ. Причем, если в 2009 году таких нарушений было выявлено 454, то в 2010 году – уже 672, т.е. после принятия Инструкции о порядке проведения гласного обследования нарушений закона

выявлено прокурорами почти в полтора раза больше¹. Отсюда вытекает, что принятие Инструкции вопреки ожиданиям привело к увеличению числа фактов незаконных действий при проведении гласных обследований.

При рассмотрении вопроса о допустимости применения принуждения в ходе проведения гласного обследования следует учитывать судебную практику толкования норм Закона об ОРД. Так, в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2013 года № 45-О12-77 гласное обследование жилого помещения, проведенное на основании судебного решения, было признано незаконным, поскольку согласия на проникновение в жилище от его владельцев получено не было. В этом определении отмечалось, что по смыслу положений Закона об ОРД оперативно-розыскное обследование осуществляется негласно и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Гласная же форма обследования фактически превратила его в обыск в жилых помещениях до возбуждения уголовного дела, проведенный с нарушением требований, установленных ст. 182 УПК РФ. Представляется, что такое истолкование Закона об ОРД, данное Верховным Судом, в полной мере применимо и для гласного обследования нежилых помещений.

Сложившаяся практика проведения гласных обследований получила негативную оценку также в Постановлении Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Аванесян против России» от 18 сентября 2014 года, в котором был сделан вывод о нарушении прав заявителя действиями сотрудников ОВД, проводивших принудительное гласное обследование принадлежащих ему жилых и нежилых помещений на основании судебного постановления. Свое решение ЕСПЧ мотивировал отсутствием в постановлении суда поводов и оснований для производства обследования, его цели и задач, которые можно было бы считать достаточными и пропорциональными для ограничения права на неприкосновенность жилища². Выводы ЕСПЧ по этому делу являются достаточно серьезным аргументом, ставящим под сомнение допустимость принуждения при проведении гласных ОРМ.

Проблема правового регулирования гласного обследования не оставлена без внимания законодателем. Так, в июне 2014 года Государственной Думой принят к рассмотрению проект Федерального закона № 490175-6, в котором предусматривается установление предварительного прокурорского надзора за проведением гласных обследований нежилых помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств, исполь-

¹ Генеральная прокуратура проверила исполнение требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в органах внутренних дел. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-74508/> [Дата обращения: 7.12.2013]

² URL: <http://europeancourt.ru/2014/09/18/16780/> [Дата обращения: 3.10.2014]

зуемых в предпринимательской деятельности путем письменного уведомления прокурора о планируемом ОРМ¹.

Внесение этого законопроекта, как следует из пояснительной записки к нему, обусловлено тем, что органы внутренних дел в ходе проведения гласного ОРМ, связанного с обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, не обеспечивают надлежащее соблюдение прав и свобод хозяйствующих субъектов и проводят их зачастую без достаточных оснований. Предварительный прокурорский надзор за гласным обследованием заставит органы, осуществляющие ОРД, более обоснованно и избирательно принимать решения о проведении данного ОРМ. Однако предложенная разработчиками проекта процедура прокурорского надзора, предусматривающая 48-часовой срок рассмотрения уведомления о предполагаемом обследовании, представляет собой далеко не лучший вариант правового регулирования, поскольку, во-первых, это существенно затормозит оперативность и усложнит организацию проверки сигналов о противоправной деятельности, требующих немедленного реагирования в связи с опасностью сокрытия или уничтожения ее следов. Во-вторых, непонятно какое юридическое значение будет иметь постановление, выносимое прокурором по результатам рассмотрения уведомления; если его рассматривать как основание для гласного обследования, то правильной, наверное, было бы это прямо указать в законе.

Появление данного законопроекта можно расценить не только как меру по защите предпринимателей от необоснованных действий правоохранительных органов, но и как попытку легализовать возможность проведения гласного обследования в принудительном порядке, поскольку санкция прокурора сделает легитимными любые, в том числе насильственные действия оперативных сотрудников. Узаконивая таким образом гласное обследование нежилых помещений законодатель по существу превращает его в процессуальное действие при отсутствии необходимых гарантий обеспечения прав личности, которые предусмотрены в УПК РФ.

Использование принуждения в оперативно-розыскной практике не ограничивается лишь гласным обследованием помещений. Значительно чаще оно применяется в ходе проведения проверочных закупок и оперативных экспериментов, как правило, направленных на задержание с полным заподозренных в совершении преступлений лиц. Однако принудительные задержания с последующим досмотром задержанных лиц при проведении указанных ОРМ на основании нормам Закона об ОРД не получили одобрения Конституционного Суда РФ. В его решениях неоднократно отмечалось, что ст. 6 указанного Закона не регламентирует процедуру задержания и личного досмотра; задержание - как мера принуждения, обеспечения подготовки и проведения ОРМ или достижения каких-либо

¹ Электронный ресурс: ИПС Консультант Плюс. [Дата обращения: 20.10.2014]

целей ОРД - не предусмотрено и может иметь место в порядке административно-правовых или уголовно-процессуальных процедур¹. Не согласился Конституционный Суд РФ и с допустимостью применения задержания с целью отождествления личности, которое относится к мерам проверочного характера для установления лиц, причастных к преступной деятельности². В рамках действующего правового регулирования, не предусматривающего возможность принудительного задержания и досмотра лиц, ставших объектами ОРМ, иного решения Конституционный Суд РФ принять и не мог.

Как отмечалось в работах ученых-процессуалистов, применение принуждения должно отвечать ряду обязательных требований, включающих в себя: основанность принудительных мер на прямом указании закона; доказанность наличия соответствующих оснований; применение принуждения в установленных законом процессуальных формах; минимальность и действительная необходимость ограничения прав и свобод личности и др.³. Так, к примеру, ст. 182 УПК РФ, регламентирующая порядок проведения обыска, прямо закрепляющая полномочие на вскрытие любых помещений, если владелец отказывается добровольно их открыть, в то же время не дает права на повреждение имущества, не вызываемое необходимостью (п. 6); запрещая лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (п. 8), предусматривает возможность присутствия при производстве обыска защитника, а также адвоката того лица, в помещении которого производится обыск (п. 11); закрепляя обязанность следователя до начала обыска предложить добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (п. 5), обязывает его принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна (п. 7).

Закон же об ОРД аналогичных обязанностей и ограничений для должностных лиц, проводящих обследование, не предусматривает, тем самым неограниченно расширяя усмотрение должностных лиц при реализации полномочий на гласное осуществление обследования. Более того, он

¹ Например, см.: определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апр. 2010 г. № 533-О-О, от 27 мая 2010 года № 704-О-О, от 23 сент. 2010 г. № 1210-О-О, от 21 апр. 2011 г. № 580-О-О и др.// Электронный ресурс: Консультант Плюс [Дата обращения: 20.10.2014]

² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года № 312-О-О// Электронный ресурс: Консультант Плюс [Дата обращения: 20.10.2014]

³ См.: Петрухин, И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) /И.Л.Петрухин/ М.: Юрист. 1999. С.235.

прямо не закрепляет возможность принятия принудительных мер, не устанавливает оснований для их применения, не регулирует порядка осуществления гласных ОРМ в принудительной форме, не определяет допустимые пределы ограничения при этом прав личности, не дает ответа на вопрос о правовом значении результатов гласных ОРМ в уголовном судопроизводстве, а потому Закон об ОРД нельзя признать соответствующим требованиям, которые предъявляются к правовому регулированию принудительных мер.

Вышеизложенное позволяет заключить, что существующее правовое регулирование не создает необходимых законодательных предпосылок для признания допустимости принудительного осуществления гласных ОРМ. Несмотря на это в современной оперативно-розыскной практике гласное проведение ряда ОРМ все чаще осуществляется в принудительной форме, ограничивающей конституционные права личности. Это обстоятельство обуславливает необходимость исследования новой, на наш взгляд, для оперативно-розыскной науки проблемы допустимости применения принуждения в ОРД в контексте обеспечения конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина и его согласования с принципом сочетания гласных и негласных методов и средств.

СОДЕРЖАНИЕ

Баженов С.В. Проведение гласного обследования в свете последних изменений действующего законодательства.....	3
Бакланов Л.А., Бражников Д.А. Правовой статус лица, вовлекаемого в оперативно-розыскные мероприятия.....	8
Белый А.Г. Необходимость совершенствования деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в современных условиях.....	11
Важенин В.В. Проблемы подготовки специалистов для оперативных подразделений органов внутренних дел.....	17
Введенская О.Ю. Организация выявления преступлений, совершаемых в российском сегменте сети Интернет.....	22
Гармаев Ю.П., Гаджиев В.Э. Теоретические основы формирования оперативно-розыскной характеристики преступлений и ее разграничение со смежными научными категориями.....	27
Горбунов А.Н. Проблемы разоблачения участников организованных преступных групп, совершающих преступления террористического характера.....	36
Грачев Ю.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе предварительного расследования и в суде.....	40
Гусев В.А. Меры обеспечения оперативно-розыскного производства.....	44
Давыдов С.И. Ситуационный подход как методологическая основа алгоритмизации оперативно-розыскной деятельности.....	49
Загребельная Е.А. Некоторые вопросы оперативно-розыскной характеристики личности квартирных воров, совершающих преступления в приграничных регионах страны.....	56
Имаков Т.З. Распространение радикального ислама на территории Российской Федерации.....	63
Калюжный К.Ю., Сафронов А.А. Проблемы выявления и раскрытия мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой связи организованными преступными группировками.....	76
Красников В.Н. Отдельные аспекты правового регулирования защиты сведений, составляющих государственную тайну в органах внутренних дел.....	81
Кубякин Е.О., Любин С.Ю. Организация информационного противодействия экстремизму в органах внутренних дел Российской Федерации.....	85
Кузьмин М.Н. Некоторые вопросы подготовки и исполнения запросов о правовой помощи в иностранные государства в ходе предварительного расследования.....	97

Кукарцев В.Н. К вопросу о правомерности принесения уполномоченными прокурорами протестов и требований при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью.....	99
Легостаев В. П. К вопросу о правоотношениях в оперативно-розыскной деятельности.....	102
Ледкова Т.А., Потапова Н.Н. К вопросу о совершенствовании оперативно-розыскного законодательства в сфере борьбы с распространением фальсифицированных лекарственных средств.....	109
Леханова Е.С. К вопросу о практическом значении оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых в сфере экономики.....	115
Луговик В.Ф. Оперативно-розыскное право и кодификация.....	121
Маликов Р.В., Свистильников А.Б., Ковтун В.А. Детерминанты половых противоправных деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних как элемент оперативно-розыскной характеристики преступлений.....	132
Манацков И.В., Карпов Е.О. Вовлечение лиц в террористическую деятельность с использованием современных информационных технологий.....	135
Масленников К.И. К вопросу о необходимости усиления противодействия терроризму.....	142
Нефедьев А.С. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа в деятельности оперативных подразделений ОВД.....	145
Новоселов Н.Г., Свистильников А.Б., Ковтун В.А. Оперативно-розыскная характеристика отдельных аспектов личности педофила совершающего преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.....	150
Осипенко А.Л. Перспективы использования в оперативно- розыскной деятельности технологий обработки больших данных.....	156
Попандопуло Д.В. Оперативно-розыскная информация: ограничение доступа к ней и снятие ограничений.....	163
Родичев М.Л. Некоторые способы выявления «фирм-однодневок» и проблемы привлечения к уголовной ответственности за их создание...	171
Самойлов С.Ф. Профилактическая работа участковых уполномоченных полиции как форма противодействия распространению религиозного экстремизма.....	174
Свистильников А.Б. Оперативно-розыскная характеристика преступления: проблемы теории.....	182
Селиверстов С.А. Оперативно-боевая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.....	191
Серый Ф.Г. Частная теория научно-технического обеспечения как элемент теории оперативно-розыскной деятельности.....	201

Спиридонов С.А. Актуальные проблемы предупреждения, выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности в сфере ЖКХ оперативными подразделениями органов внутренних дел.....	204
Стукалов В.В. Применение полиграфных устройств при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....	213
Тедеев В.С. Проблемы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации на современном этапе.....	217
Терехов Е.П. Обеспечение законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....	221
Телепнев П.Ф. Проблемы документирования оперативно-розыскной деятельности.....	227
Ударцев С.Ю. Исторические предпосылки формирования оперативно-розыскной методики раскрытия преступлений (XIV – XVII вв.).....	233
Усенко С.В., Шуленина А.Е. Проблемы идентификации личности при розыске лиц, пропавших без вести.....	239
Ходасевич О.Н. Некоторые проблемы, возникающие в организации взаимодействия оперативных аппаратов ОВД с учреждениями ФСИН России при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....	249
Чечетин А.Е. О допустимости принуждения при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий.....	254

Научное издание

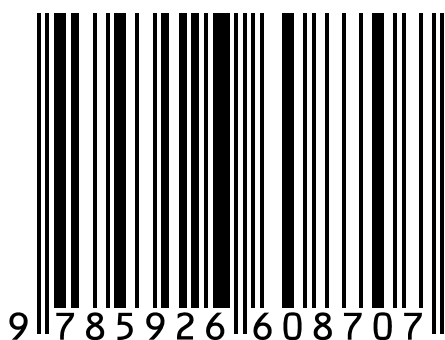
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции

(21 ноября 2014 года)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

978-5-9266-0870-7

Подписано в печать 02.03.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 15,4. Тираж 100 экз. Заказ 214.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.